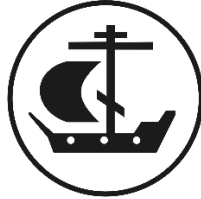

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

**ХРИСТИАНСКОЕ
ЧТЕНИЕ
№4 (35), 2010**

Научно-богословский журнал

**Специальный выпуск
Социально-экономическое учение Церкви**

ISSN 1814-5574

Издательство СПбДА

Редакционная коллегия

Главный редактор: *епископ Гатчинский Алевросий (Ермаков)*, кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской православной духовной академии

Редактор специального выпуска: *диакон Константин Голубев*, доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии

Ответственный редактор: *протоиерей Димитрий Юревич*, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по научно-богословской работе

Редакторы отделов

- богословия: *Александр Васильевич Маркидонов*, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии
- библистики: *протоиерей Димитрий Юревич*, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по научно-богословской работе
- патрологии: *Павел Кириллович Доброцветов*, кандидат философских наук, преподаватель Московской православной духовной академии
- церковной истории: *Дмитрий Андреевич Карпук*, кандидат богословия, преподаватель и заведующий архивом Санкт-Петербургской православной духовной академии
- философии: *Игорь Борисович Гаврилов*, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии
- литургики: *священник Владимир Хулап*, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по учебной работе

CHRISTIAN READING

*Scientific and Theological Journal of
Saint Petersburg Orthodox Theological Academy*

4 (35), 2010

Special Issue
Social-Economic Doctrine of the Church

Editorial Board

Chief Editor: *Bishop of Gatchina Amvrosy (Ermakov)*, Candidate of Theology, Rector of the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Editor of the Special Issue: *Deacon Konstantin Golubev*, Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor at the Byelorussian State Economic University and at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Responsible Editor: *Archpriest Dimitry Yurevich*, Candidate of Theology, Pro-Rector for Scientific Work at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Editors of Sections

- Theology: *Alexander Vasilievich Markidonov*, Candidate of Theology, Associate Professor at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Biblical Studies: *Archpriest Dimitry Yurevich*, Candidate of Theology, Pro-Rector for Scientific Work at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Patrology: *Pavel Kirillovich Dobrotsvetov*, Candidate of Philosophy, Teacher at the Moscow Orthodox Theological Academy
- Church History: *Dmitry Andreevich Karpuk*, Candidate of Theology, Teacher and Archivist at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Philosophy: *Igor Borisovich Gavrilov*, Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Saint Petersburg State University of Engineering and Economics as well as at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Liturgical Studies: *Priest Vladimir Khulap*, Candidate of Theology, Pro-Rector for Study Work at the Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

Христианское осмысление хозяйственной практики

- С.В. Лукин.* Разделение и ритм труда в аспекте христианского социально-экономического учения 8

Католическое социальное учение

- Диакон Константин Голубев.* Развитие католического социально-экономического учения в период понтификата Бенедикта XVI 33

История развития форм хозяйственной жизни

- М.А. Румянцев.* Хозяйственная система Античности 64

История развития концепций хозяйственной жизни

- Д.Е. Расков.* Дискуссии о проценте у староверов 85

Социально-экономическая мысль Запада

- Н.С. Семенов.* О категории труда в философском и богословском аспектах 109

- Диакон Владимир Забышный.* Освоение среды обитания: два фундаментальных подхода к вопросу выживания, рассмотренные через призму теории сложности 121

Современные проблемы экономики

- В.Т. Рязанов.* Мировой экономический кризис и его последствия 155

- Г.И. Мойсейчик.* Интеллектуальная собственность в современном мировом хозяйстве и вопросы ее реформы в странах СНГ 177

CONTENTS

The Christian Sense of Economic Practice

S.V. Lukin. Division and Rhythm of Labor in the Aspect of Christian Social-Economic Doctrine 8

Roman-Catholic Social Doctrine

Deacon Konstantin Golubev. The Development of the Roman-Catholic Social-Economic Doctrine during the Pontificate of Benedict XVI 33

The History of the Development of Economic Life Forms

M.A. Rumyantsev. The Economic System of the Antiquity 64

The History of the Development of Economic Life Concepts

D.E. Raskov. Discussions on the Percentage of the Old Believers 85

Western Social-Economic Thought

N.S. Semenov. On the Category of Labor in Philosophical and Theological Aspects 109

Deacon Vladimir Zabyshny. Development of Habitat: Two Fundamental Approaches to the Issue of Survival Considered in the Light of the Complexity Theory 121

Modern Economic Problems

V.T. Ryazanov. World Economic Crisis and Its Consequences 155

G.I. Moyseichik. Intellectual Property in Modern World Economy and the Issues of Its Reform in the CIS countries 177

Annotations 200

От редакции

Десять лет прошло с тех пор, как Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года принял «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Этот документ, созданный при непосредственном участии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, стал первым в истории Православия официальным церковным текстом, в котором сформулирована и систематизирована позиция Церкви по широкому кругу проблем, имеющих отношение к жизни общества. В частности, «Основы социальной концепции» явились стимулом для развития православного социально-экономического учения и источником для его лучшего понимания членами Церкви и обществом в целом.

Чтобы внести посильный вклад в христианское осмысление социальных и экономических вопросов современности, редакция журнала «Христианское чтение» подготовила специальный выпуск, посвященный данной тематике. Стремясь охватить по-возможности широкий круг вопросов, редакция сочла уместным включить в данный номер публикации исследователей различных направлений, работающих в области общественных наук.

С.В. Лукин

РАЗДЕЛЕНИЕ И РИТМ ТРУДА В АСПЕКТЕ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Различие человеческих занятий дает возможность людям служить друг другу тем талантом, который дан каждому, постоянно преумножая его и усиливая тем самым это служение. Труд человеческий имеет двойственный характер: труд как творчество и созидание и труд как тягость и воспитывающее наказание. Христианский ритм труда задается как естественными периодами, так и традициями Церкви. Гармоничное соединение первых и вторых представляют собой годовой, недельный и дневной круги богослужений, труда и постов.

Ключевые слова: двойственность труда, степени труда, разделение труда, ритм труда; дневной, недельный, месячный, годовой, семилетний циклы труда.

Введение

Труд как ресурс может использоваться как самим его носителем, так и покупающим услуги труда (или эксплуатирующим их иным образом) двояко: либо во благо как трудящегося, так и других людей (а благо для человека в христианском понимании — то, что угодно Богу), либо для удовлетворения тех или иных страстей человеческих, его эгоистических устремлений. Уже Аристотель видел возможность двоякого применения любого ресурса. Он, как известно, выделял и два рода хозяйственной деятельности: экономику (οἰκονομική) и хрематистику (χρηματιστική)¹. В первом случае ресурсы являются средством для производства благ, необходимых для удовлетворения разумных потребностей домохозяйства; во втором — целью становится бесконечное преумножение богатства, прежде всего в наиболее ликвидной форме. Хрематистика становится болезненной формой хозяйственной деятельности, страстью в христианской терминологии. Подход Аристотеля весьма близок к христианскому пониманию целей хозяйственной деятельности — удовлетворение необходимых телесных потребностей и создание условий для полноценной духовной жизни.

Сергей Владимирович Лукин — доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск).

¹ *Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения* в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 387–402. В этом издании указанные понятия переведены как «наука о домохозяйстве» и «искусство наживать состояние».

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается: «С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти»².

В книгах Ветхого и Нового Заветов упоминаются многие виды труда, конкретные профессии. При этом не отдается предпочтения ни одной из них³. В то же время контекст, в котором ведется речь о тех или иных видах труда, во многих случаях дает понять, что ресурс труда может быть использован как во благо, так и не на богоугодные цели.

Двойственность труда: труд как радость и труд как тягость

Согласно книге Бытия, созданного по Своему образу человека Бог поместил в Эдемском саду, «*чтобы возделывать и хранить его*» (Быт 2:15). Первая божественная заповедь о труде предполагала его творческий характер, развивающий физические и умственные способности человека как образа Божия. Человеку открылась творческая сторона труда, очень точно выражаемая словом «возделывание». В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» об этой стороне труда говорится следующим образом: «Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа»⁴. Труд непродолжительного райского периода жизни людей представлял собой свободное возделывание Эдемского сада. Но в нем, в какой-то мере, присутствовала уже другая сторона труда, вполне открывшаяся после грехопадения, но присутствовала, если можно так выразиться, как профилактическое средство, а не как лекарство. По словам свт. Иоанна Златоуста, «... так как райская жизнь доставляла человеку полное наслаждение, принося и удовольствие от созерцания (“красоты рая”), и

²Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VI. 4.

³В этом христианский взгляд принципиально отличается от подхода Аристотеля, который выделял наиболее и наименее благородные виды деятельности человека: «Из <...> родов деятельности самым искусным является тот, при котором наименьшее значение имеет случайность; самым низменным — тот, при котором получают повреждения тела; самым рабским — тот, где требуется исключительное применение физических сил; наименее же благородным — где меньше всего требуется добродетели» (*Аристотель*. Политика. С. 396).

⁴Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VI. 1.

приятность от вкушения (“сней райских”), то чтобы человек от чрезмерного удовольствия не развратился (“мнозей бо злобе — сказано — научи праздность”, Сир 33:28), Бог повелел ему делать и хранить рай, т.е. возделывать его почву и культивировать на ней разные растения, а также и оберегать его от неразумных животных, которые, забегая в сад, могли вносить в него беспорядок и повреждения»⁵.

После грехопадения прародителей их труд и труд их потомков приобрел новые свойства. Жизнь человека теснейшим образом связана с жизнью всей природы. Эта мысль неоднократно встречается в Библии⁶. Нравственное состояние людей влияет на окружающую среду. Так произошло и в результате нарушения человеком первого же и единственного запрета. В 3-ей главе книги Бытия приводятся слова Господа Бога, обращенные в Адаму: «*За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей <...> в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят*» (Быт 3:17, 19). Производительная сила земли ослабла настолько, что необходимое для жизни человек мог произвести теперь лишь тяжелым и изнурительным трудом. По словам свт. Филарета Московского, «пот есть знамение изнурительного труда. На таковой труд осуждается человек вместо райского делания, укрепляющего и услаждающего»⁷. Согласно святоотеческому учению, труд, по воле Божьей, приобрел новый характер, став одним из воспитывающих наказаний. «Смотри, — учит свт. Иоанн Златоуст, — каждое наказание распространяется на весь век, чтобы не только они (прародители) получили от этого пользу, но и последующие роды познавали из этого, за что постигло их это наказание»⁸. Толкуя приведенные выше слова, обращенные к Адаму, святитель пишет: «Я сделаю, что ты будешь переносить тяжкий труд и заботу, <...> чтобы это было для тебя уздой, чтобы ты не мечтал о себе свыше своего достоинства. <...> Проклянута земля так, что она впредь уже не будет, как прежде, давать плодов без посева и возделания, а

⁵Цит. по: Лопухин А.П. Толкование на книгу Бытия // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб., 1904. Репринт: Стокгольм, 1987. С. 20.

⁶См., напр.: Еккл 1:2–3; 2:22–23; Рим 8:20.

⁷Филарет (Дроздов), свт. Записки, руководящие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. М., 1867. Ч. 1. С.70.

⁸Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия XVII // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 томах. Т. 4. Кн. 1. М.: Златоуст, 1994. С. 152.

только при большом труде, усиллии и заботах...»⁹. Труд, однако, не потерял своего творческого характера, характера делания, приносящего радость. Об этом может свидетельствовать каждый трудящийся человек. Труд приобрел двойственный характер. Труд творческий, труд — призвание и радость, продолжал существовать, по словам о. Сергия Булгакова, «внутри железного кольца необходимости». Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни¹⁰. Соединение муки и радости было свойственно, согласно христианскому учению, и другому воспитывающему наказанию, назначенному женщинам, — деторождению¹¹.

Примечательно, что в классических и в основных европейских языках есть слова, выражающие обе стороны труда: с одной стороны — творчество и созидание, с другой — тягость и утомительность. Так, например, в греческом первую из названных сторон раскрывает слово *ἔργον*, вторую — *κόπος*; в латинском, соответственно, — *opus* и *labor*; в английском — *work* и *labour*; в немецком — *werk* и *arbeiten*; во французском — *besogner* и *faire*; в русском — «созидать, делать» и «работать, трудиться».

Людам, в зависимости от жизненных обстоятельств, свойственно преувеличивать одну из сторон труда. Известен факт, что у жителей одного из островов, открытых Колумбом, не было слова, означающего труд или работу. Они жили среди тропического изобилия и занимались, в основном, собирательством. После того как конкистадоры заставили их работать на плантациях, такое слово появилось. Оно состояло из слов «почти» и «умирать». Но даже в таком труде человек со временем находит элементы творчества. В то же время, представителям так называемых творческих профессий хорошо известно, что такое «муки творчества», подчас многократно превышающие муки физического труда.

Тяжесть, утомительность труду придает, прежде всего, его вынужденный, подневольный характер. Изгнанные из рая прародители, согласно автору книги Бытия, вынуждены были обрабатывать землю, чтобы выжить. Потомки Каина, лишённые возможности заниматься земледельческим трудом, вынуждены были освоить ремесла, городские профессии. Позже возник труд рабский, вдвойне подневольный, не потерявший, впрочем, своего двойственного характера. Появившееся впоследствии экономическое принуждение к труду, стало новой формой, в которую облеклась его тяжесть.

⁹Там же.

¹⁰Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, VI. 1.

¹¹Быт 3:16; Ин 16:21; *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия...* С.149–150.

Ветхозаветный взгляд на разделение труда

В Ветхом Завете нет подобного аристотелеву деления на благородные и неблагородные занятия, однако часто прослеживается мысль, что появление тех или иных профессий нередко является следствием духовного регресса. Первые упоминаемые в книге Бытия занятия — «пастырь овец» (Авель) и земледelec (Каин; Быт 4:2). Появились первые две формы воспроизводящего хозяйства — земледелие и скотоводство, которые и поныне являются основными занятиями значительной части живущих на Земле людей. В книге Бытия не случайно об этом идет речь уже в самом начале повествования о внеэдемской жизни первых людей. Бог не принял жертву Каина (об этом ясно высказываются как сам автор Бытия, так и отцы Церкви и наиболее авторитетные ее христианские экзегеты) из-за того, что он трудился, прежде всего, для себя и пожертвовал не лучшей частью плодов своего труда. Внутреннее расположение Авеля при принесении жертвы было иным, и труд его был признан (Евр 11:4). Апостол Павел так толкует Быт 4:4: *«Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; его получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; его он и по смерти говорит еще»*. Начавшаяся после изгнания из рая производственная деятельность людей, таким образом, согласно первой книге Моисеевой, изначально была основана на разделении труда.

О появлении городских профессий, ремесел повествуется в 4-ой главе Бытия. Потомки Каина были вынуждены искать себе новые занятия в силу невозможности добыть себе достаточные средства существования в земледелии (Быт 4:11–12). Один из них — Иувал — стал музыкантом, *«отцом всех играющих на гуслях и свирели»* (Быт 4:20). Другой — Тувалкаин — кузнецом, *«ковачем всех орудий из меди и железа»* (Быт 4:22).

Ремесленники вынуждены служить обществу своим трудом, в силу их полной зависимости от спроса на производимые ими блага, даже если у них нет внутреннего расположения к этому. У ремесленника меньше иллюзий экономической самодостаточности. Каин не пожелал служить Богу и ближнему своим трудом, каиниты вынуждены были работать на ближних.

Здесь уместно будет сделать следующее отступление. «Невидимая рука» рынка, о которой писал Адам Смит в своем «Богатстве наций», и есть это вынужденное служение обществу, работающего ради себя. Распространено мнение, что Смит описывал нормальную, гармоничную, с его точки зрения, хозяйственную жизнь. На этом основаны выводы классического либерализма (палеолиберализма) и современного ультралиберализма. Однако, в своей первой книге — «Теория нравственных чувств» — Смит недвусмысленно дает понять, что

такое состояние общества, скорее, можно назвать пограничным; но даже в этой крайности люди вынуждены будут служить друг другу своим трудом. Вот слова Смита: «...если между отдельными элементами, составляющими общество, не господствует взаимная симпатия и любовь, то следует считать, что общество то будет в меньшей степени счастливым и гармоничным, но, тем не менее, оно не распадется. <...> Некоторая часть индивидов может существовать как общество — как, например, общество, состоящее из большого количества купцов — на основе взаимного интереса, без чувств симпатии и любви. <...> Общество, однако, не может состоять из тех, кто постоянно готов и ищет возможности причинить вред и обиду друг другу»¹².

Тяжкий труд кузнеца и литейщика упоминается и в книге пророка Исаии (Ис 44:10–12). Интересен контекст, в котором это занятие описывается в ней. Литейщик направил свои усилия не на богоугодное дело, отливая идолов (Ис 44:10). То же делает и плотник (Ис 44:13–17), выделяющий образ «бога» из дерева топором, изготовленным кузнецом. *«Кузнец делает из железа топор и работает на углях, молотами обделяет его и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен...»* (Ис 44:12). Пророк, упоминая эти занятия, проводит мысль о том, что идолослужители поклоняются продукту рук человеческих.

В Ветхом Завете труд строителей несколько раз упоминается в Бытии и в 4 книге Царств. Два их этих упоминаний — яркий пример противоположных целей труда, его двоякого использования как ресурса. В книге Бытия повествуется о подвижных тщеславием строителях Вавилонской башни. *«И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли»* (Быт 11:4). Неслучайно, конечно, автор Бытия сообщает и о том, как нечестивые строители разработали новые технологии строительства и производства строительных материалов. Они первыми стали применять кирпичи из обожженной глины и битум, — нередко в Месопотамии выходивший на поверхность, — вместо известкового раствора. *«И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести»* (Быт 11:3). Далее, по свидетельству бытописателя, последовало вразумляющее смешение языков и рассеяние по всей земле.

С совершенно иной целью трудились строители, упомянутые в 4 книге Царств. Каменщики («делатели стен») и каменотесы участвовали в ремонте

¹²Smith A. The Theory of Moral Sentiments. II, II, 16 // Сайт «Библиотека экономики и свободы». URL: <http://econlib.org/library/Smith/smMS2> (дата обращения: 25.07.2010).

храма, инициированном царем Иоасом (4 Цар 12:12; 22:5–6). Вместе с ними упоминаются и плотники, ремонтировавшие деревянные части храмовых построек.

Труд гончара или горшечника, о котором идет речь в книге пророка Иеремии, стал иллюстрацией творческого начала всякого труда и образом всемогущества Божия (Иер 18: 3–4)¹³.

Упомянуты в Ветхом Завете труд врача и труд фармацевта. При этом подчеркивается мысль, что знания и умения дарованы Господом людям для Его прославления (в Новом Завете сходная мысль выражена Спасителем в притче о талантах). *«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его. <...> Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. <...> Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и через него бывает благо на лице земли»* (Сир 38:1–2, 4, 6–8). В этой же главе книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова повествуется об особенностях труда земледельца, скотовода, плотника, зодчего, кузнеца, гончара. Отмечается, что каждый стремится достичь совершенства в своем деле: *«Сердце его устремлено на окончание дела и попечение его — о том, чтобы отделать его в совершенстве»* (Сир 38:25–39). Они настолько поглощены им, что практически не имеют досуга для занятий чтением и постижения книжной премудрости. Труд их, тем не менее, важен для общества, ибо *«без них ни город не построится, ни жители не населятся и не будут жить в нем»*, они *«поддерживают быт житейский, и молитва их — об успехе художества их»* (Сир 38:25–39). Заниматься судопроизводством или государственным управлением ремесленники, по мысли автора этой книги, не могут в силу того, что, занимаясь каким-либо ремеслом по-настоящему, не находят времени для других занятий. Тем самым он как бы обращается к своему оппоненту XX века, аргументировано доказывая, почему кухарка не может и не должна управлять государством, причем делает это, не унижая ее труда.

Представители водных и морских профессий также упоминаются в Ветхом Завете: моряк в Псалтири, рыбак — в книге пророка Иезекииля. Моряк, видя грозную стихию, менее других надеется на свое умение, понимая, сколь слабо оно в сравнении с управляемыми Господом ветрами и волнами, и обращается к Богу с молитвой о спасении и благодарит Его, когда удается дойти до желаемой пристани (Пс 106:23–30).

¹³ Образ Бога как гончара встречается во многих местах Библии, напр.: Иов 10:9; 33:6; Ис 29:16; 45:9; 64:7; Прем 15:7; Сир 36:13; Рим 9:21.

О труде ученого ведется речь в книге Экклезиаста и книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Задача ученого — снабжать народ знанием, исследуя и проверяя достоверность тех или иных сведений (Еккл 12:9–12). По мысли автора — Экклезиаста — глубина знаний предпочтительнее их широты. Добыча знаний должна непременно предваряться молитвой, дабы Господь *«исполнил духом разума»* (Сир 39:1–14).

В Притчах Соломоновых высокую оценку получает женский труд. В заключительной главе этой книги подчеркивается, что ключевую роль в ведении домашнего хозяйства играет добродетельная, трудолюбивая жена, являющаяся наиценнейшим сокровищем для мужа. По любви к своему мужу, жена берет на себя многочисленные хозяйственные обязанности, для выполнения которых ей порой не хватает времени дня. Успевает добродетельная жена и благотворить бедному, и вести торговлю, освобождая время мужа для общественной деятельности (Прит 31:10–31).

Примеры человеческого труда в Новом Завете

В своих притчах о Царстве Божиим Спаситель постоянно упоминает о различных профессиях и занятиях. Различные занятия людей предстают в них как образы действий Божиих. Например, любимый христианами, особенно первых веков, образ Спасителя как доброго пастыря, полагающего жизнь свою за овец (Ин 10:11–16). В других притчах Бог предстает в образе виноградаря (Мк 12:1–9), врача (Лк 4:23), сеятеля-земледельца (Мк 4:3–9). Действия ангелов во время кончины мира уподобляются труду рыбаков, сортирующих улов (Мф 13: 47–50). Апостольскую деятельность Спаситель сравнивает с физическим трудом жнецов, причем, в отличие от обычных жнецов, жнущих то, над чем они не трудились (Мф 9:37; Ин 4:35–38), а также с трудом рыбаков (Мф 4:19). Верные ученики Христовы сравниваются с верным домоправителем, поставленным старшим над слугами (Лк 12:42–48), и с неверным домоправителем (Лк 16:1–8); причем дается понять, что в одном и том же деле можно быть и добросовестным, и недобросовестным. Выбор христианина Спаситель в одной из притч сравнивает с выбором купца, стремящегося меньшую для него ценность обменять, через куплю-продажу, на большую (Мф 13:45–46). Ученики Христовы сравниваются и с наемными работниками, трудящимися в винограднике и получившими награду за труд свой не по земной справедливости (равная оплата за равный труд), а по справедливости небесной (максимальная оплата за всякий труд на «Божьей ниве»; Мф 20: 1–16). В этой же притче о работниках Спаситель

проводит мысль о том, что верный ученик Его с радостью должен стремиться отдать больше, чем взять.

Новый Завет повествует и о занятиях самого Спасителя, до выхода Его на общественное служение, и ближайших Его учеников. Христос, вероятнее всего, был обучен своим нареченным отцом, св. прав. Иосифом, плотницкому ремеслу, (назаретяне, по свидетельству св. евангелиста Марка, прямо называют Его плотником; Мк 6:3). Не менее половины из числа двенадцати апостолов и ближайшие ученики Спасителя Симон Петр, Андрей, Иаков и Иоанн были простыми рыбаками. Отец Иакова и Иоанна помимо того, что трудился, как рыбак, был предпринимателем, поскольку у него были наемные работники. То, что ближайшие ученики Спасителя занимались именно рыболовством, конечно, неслучайно. Данное занятие относится к разряду тех, которые в наибольшей степени зависят от внешних условий и в меньшей степени от мастерства. Возможно, их занятие в большей степени, чем другие способствовало восприятию Евангелия.

Нет места жительства или занятия (если только это занятие не является делом, запрещенным Божьими заповедями, чем занимаются, например, профессиональные блудницы или наемные убийцы), закрывающих путь к праведной жизни. Эта мысль неоднократно встречается как в Ветхом, так и в Новом Заветах. *«Благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его»*, — восклицает псалмопевец (Пс 102:22). Многие занятия, однако, предоставляют большую возможность впасть в искушение. Особенно это касается профессий, связанных с обменом товаров и денег, сбором налогов и пожертвований. Подобно тому, как существуют профессии, в которых человек подвергается сравнительно большому риску потери здоровья и телесной жизни (профессиональные военные, пожарные, шахтеры и т.п.), существуют и занятия, где существует большой риск нанести вред здоровью души. И как представители первых действительно гибнут и теряют здоровье чаще, так и представители вторых чаще вредят своей душе.

Мытари, или сборщики налогов, приравнивались иудейским общественным мнением, создаваемом прежде всего фарисеями и книжниками, к грешникам. В сознании многих это занятие было неотделимо от греха. Однако, еще св. Иоанн Креститель, отвечая на вопрос пришедших к нему мытарей: *«Что нам делать?»*, сказал: *«Ничего не требуйте более определенного вам»* (Лк 3:12–13). Тем самым он дал понять, что быть мытарем, но не быть грешником трудно, но возможно. В беседе Спасителя с Закхеем, начальником мытарей, проводится мысль, что не занятие это само по себе греховно, а злоупотребления при сборе налогов. Мытарем был и один из двенадцати апостолов — Матфей. Он

откликнулся на призыв Спасителя и пошел за ним, бросив свое занятие так, как бросили рыбную ловлю ради того, чтобы стать Его учениками и проповедовать Евангелие, Симон Петр, Андрей и другие апостолы из двенадцати.

Различие человеческих профессий дает возможность служить друг другу тем талантом, который дан каждому, постоянно преумножая его и усиливая тем самым это служение. Излюбленным образом разделения труда у св. отцов является пример членов человеческого тела, которые, имея различные функции, действуют ради общей цели — блага всего организма¹⁴. Свт. Василий Великий, также использовавший это сравнение, добавляет: «Я вижу, что во многих отношениях полезнее совместные усилия нескольких человек для одной и той же цели. Во-первых, потому, что даже для своих телесных нужд никто из нас не может обойтись сам собою, но при добывании необходимого мы нуждаемся друг в друге»¹⁵. Свт. Иоанн Златоуст высказывает мысль, с которой созвучна вышеприведенная мысль Адама Смита, о том, что Господь связывает людей воедино через их потребности. «Он заставил нас нуждаться друг в друге, чтобы таким образом соединить нас вместе. <...> Поэтому же Он не позволил всему расти везде, чтобы и таким путем принудить нас ко взаимному общению. <...> Поэтому Он устроил города и собрал всех на одном месте»¹⁶. Истинным богатством, по словам свт. Иоанна Златоуста, являются трудовые навыки и умения людей, а не золото и серебро. Он даже усматривал пользу экономического неравенства в том, что оно побуждает к обмену деятельностью. Приводя пример строительства дома, он пишет: «...кто из богатых возьмется когда-нибудь за это, даже если те, кто занимаются этим ремеслом, ставши состоятельными, не переносят невзгод этих трудов?.. Если надо строить дом, то нужны не золото, серебро и жемчуг, а искусство и руки, и не просто руки, а мозолистые руки с загрубелыми пальцами и большой силой»¹⁷.

Степени труда

Простой труд — это труд, не требующий длительной специальной подготовки. В Библии упоминается множество видов простого труда: труд виноградарей, пастухов, рыбаков и т.д. Сложный труд требует длительной подготовки,

¹⁴Этот образ присутствует уже у св. ап. Павла, напр.: 1 Кор 12:12–27.

¹⁵Цит. по: *Зейтель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / Пер. с нем. с предисловием С.Н. Булгакова. М., 1913. С. 95.

¹⁶Там же. С.109.

¹⁷Там же.

то есть работы над своими навыками и умениями, приобретения знаний, выражаясь языком современной экономической науки, накопления человеческого капитала. Предметом труда становится сам трудящийся как профессионал. Труд по приобретению знаний является трудом более высокой степени. Таким образом, сложный, квалифицированный труд включает в себя две степени труда.

Самой высокой степенью труда в православном христианском понимании является труд молитвенный. По словам свт. Игнатия Брянчанинова, «тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык в молитве; когда же приобретется этот навык, тогда он делается источником непрестанного духовного утешения. <...> Занятие молитвою есть высшее занятие для ума человеческого, <...> высшее его естественное состояние»¹⁸. Истинная молитва требует внимания и усилий, превосходящих внимание и усилия, необходимых для получения знаний и навыков и, тем более, для простого труда. По словам свт. Иоанна Златоуста, Спаситель повелел нам просить помощи свыше «с великим тщанием и усилием»¹⁹. Высочайшим примером молитвенного напряжения стала молитва Спасителя в Гефсиманском саду в ночь на Страстную Пятницу. Объектом молитвенного труда является душа человека, научающаяся жить в Боге. Такой труд в наибольшей степени изменяет человека, оказывает влияние на всю его деятельность. В нормальном, с точки зрения христианского учения, состоянии человек постоянно занят трудом, причем ему свойственна перемена, чередование степеней труда, когда на первый план выходит та или иная его степень. В православной традиции в основе этой перемены лежат годовой, недельный и дневной круги богослужений. Прекрасно, если не сказать наилучшим образом, сочетаются простой и молитвенный труд. В православных монастырях занятие его насельников чаще всего представляет собой именно такое сочетание. Молитва и простой труд как бы помогают друг другу. Знания, «книжная премудрость» становятся третьей опорой христианина. Основным предназначением монаха является молитвенный труд, но для того чтобы достичь его высокой эффективности, возрастание монаха-молитвенника от трудника и послушника до схимника проходит на основе воспитывающего смирение простого труда. Трудники и послушники в большей степени, по край-

¹⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. М.: «Правило веры», 1993. Т. 1. С. 148, 151.

¹⁹ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 7. Кн. 1. М.: «Златоуст», 2000. С. 265.

ней мере внешне, заняты простым трудом, принявшие же постриг и тем более схиму — более всего трудом молитвенным. Но даже такие величайшие подвижники благочестия, как, например, прп. Сергей Радонежский, всю свою жизнь не оставляли простого, зачастую тяжелого физического труда. Такой опыт берет начало еще в ветхозаветные времена. Высокая духовность часто была свойственна представителям самых простых занятий. Неслучайно и богоизбранным народом стал род простых скотоводов-кочевников. Как замечает Т. Коваль, «ведя образ жизни кочевых скотоводов, почти не занимаясь земледелием, племена избранного народа стояли, конечно, на несравненно более низкой ступени развития цивилизации, чем их египетские соседи. И вместе с тем, именно их избрал Бог орудием Своей воли, им даровал Свое откровение»²⁰.

Современная цивилизация Гигаполиса («золотого миллиарда») характеризуется постоянным усилением роли труда второй степени. Простой же и молитвенный труд явно теряют свое значение. Но поскольку три опоры в виде трех степеней труда человеку все же нужны, они подменяются суррогатами (например, искусственной физической активностью и общением с психологами). Нередким явлением становится получение знаний ради самих знаний, люди Гигаполиса постепенно превращаются во «*всегда учащихся и никогда не могущих прийти до познания истины*» (2 Тим 3:7). Св. отцы недвусмысленно высказывались по этому поводу: «Учение без применения к делу не только не полезно, но и приносит большой вред»²¹. Гармония трех степеней труда у большинства жителей Гигаполиса явно нарушилась, что не может не привести к самым неблагоприятным последствиям.

Секуляризирующаяся Европа последних столетий поставила перед собой иллюзорную цель — ослабить тягостную сторону труда, усиливая его техническую оснащенность и совершенствуя технологии. Однако, к началу XXI в. стало ясно, что тягость труда вовсе не исчезла, а приняла иные формы. За изменение характера труда человеку приходится платить гиподинамией, депрессиями и т.д. Современному офисному работнику не надо ходить за плугом, но для того, чтобы поддержать разрушающееся от гиподинамии здоровье, он вынужден во внерабочее время заниматься физическими упражнениями, посещать тренажерные залы и пр. Физическая тягость труда в современном производстве либо заменяется тягостью болезней, либо выносится за пределы рабочего места (в

²⁰ Коваль Т.Б. «Тяжкое благо». Христианская этика труда. Православие, католицизм, протестантизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994. С. 19.

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание св. Иакова // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 томах. Т. 12. Кн. 3. М.: «Радонеж», 2004. С. 1323.

спортивный зал, например). Что же касается моральной тягости труда, то она также не исчезла. Экономическое, а порой и внеэкономическое, принуждение к труду по-прежнему существует. Нелегко труд и «избегающего труда». Ленивому остается страдание от мысли о будущем труде без радости творчества и созидания. Об этом в яркой образной форме повествуется в книге притчей Соломоновых.

Свойства и значения труда в католической социальной мысли²²

Современная римо-католическая социальная мысль, как известно, берет начало с энциклики Папы Льва XIII «*Rerum Novarum*», вышедшей в 1891 г. За последующие сто с лишним лет были детально разработаны многие вопросы хозяйственной жизни общества, в том числе и проблемы человеческого труда. Основное внимание CST сосредотачивает на его значениях и функциях, четко не обозначая его двойственный характер. Автор одного из лучших сводов CST кардинал Йозеф Хёффнер выделяет семь значений труда и профессий²³. Все они, однако, связаны с какой-либо одной из двух рассматриваемых в настоящей статье сторон труда. С творческой, созидательной стороны связаны следующие значения или функции труда: труд как путь к саморазвитию человека (CST подразумевает здесь то, что человек в труде развивает себя до своего уровня, становится «более человеком»; Бог создает все не один, Он предоставляет поле деятельности и вторичным причинам, прежде всего людям, которым он придает способности познания, хотения и творческого созидания); труд как созидание и освоение мира (по выражению кардинала Хёффнера: «Бог подарил человеку не только многие способности самореализации, но и предоставил ему поле деятельности во Вселенной: *«наполняйте землю, и обладайте ею»* (Быт 1:28); «налагая порядок» на вещи, человек тем самым осуществляет «провидение более низкого уровня» и становится «партнером Бога»); труд как прославление Бога и подготовка будущей «свободы детей Божьих» (по представлению CST, труд — это поручение Бога и участие в Его Творении; создавая «преходящий» в силу его греха мир, человек полагает знак будущего; он слышит вздыхание созданного, которое страдает вместе с ним, но знает, что при втором пришествии Христа *«сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы*

²²Здесь и далее для указания на католическую социальную мысль используется сокращение CST (от англ. Catholic Social Teaching — католическое социальное учение). — *Прим. отв. ред.*

²³Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 1, § 1 // Сайт «Католическая информационная служба». URL: http://agnuz.info/tl_files/library/books/josephhoffner (дата обращения: 25.07.2010).

детей Божиих» (Рим 8: 21)). К проявлениям тягостной стороны труда можно свести следующие, выделяемые CST, значения труда: труд как необходимость (своеобразное включение в окружающий мир вещей, растений и животных составляет человека трудиться; без труда невозможны самосохранение, сохранение рода и развитие культурной жизни); труд как покаяние (в упомянутой энциклике папы Льва XIII «*Regum Novarum*» подчеркивается, что «и в состоянии невинности человек не был бездеятельным», но «труд, который он тогда требовал как наслаждение, после грехопадения был вменен ему как необходимое покаяние, тяготы которого он должен испытывать»); труд как искупление (кардинал Хёффнер отмечал, что «бремя труда — не проклятие, а искупление. Кто несет тяготы по-христиански, имеет право повторить слова апостола Павла: “*Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь*” (Кол 1:24)»); труд и профессия как служение (в представлении CST, труд является служением людей друг другу и друг с другом; он является служением ближнему, семье и народу, и поэтому благороден, даже если он едва ли содержит в себе элементы творчества).

Профессии в современной западной цивилизации католическое социальное учение рассматривает, в нормативном плане, как различные служения и объединяет их в четыре большие группы²⁴. Представители профессий, объединенных в первую группу, заняты в духовной сфере, служат священному (клир, монашествующие), истине (ученые), добру (воспитатели, учителя, преподаватели), прекрасному (художники, музыканты и др. деятели искусств). Речь идет, конечно, о преимущественном занятии человека, ибо истине, добру и красоте могут служить представители различных профессий.

Во вторую группу включены помогающие, по терминологии католических экономистов, профессии. Помогаящий человек состоит на службе по охране телесного и душевного здоровья человека (врачи, медицинские сестры, санитары и санитарки). Кардинал Хёффнер, рассуждая об этих профессиях в современном мире, с сожалением констатирует, в современном обществе те профессии, которые заняты уходом и заботой о человеке, например, социальная работа на дому и уход за больным, мало популярны. Причем — особенно у молодежи — есть большой интерес к тем профессиям в сфере услуг, которые имеют большую предметную направленность и четко очерчены в своих функциях, например, в учреждениях, — в это время у самоотверженной, личностной работы рейтинг невысок.

²⁴Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 1, § 2. Там же.

Третья группа объединяет организующие профессии, к которым относится политическая деятельность в классическом смысле. В эту группу входят также те, кто служит общественному строю в правительстве, управлении, правосудии, военном деле, полиции, самоуправлении.

Наконец, четвертая группа — это профессии, в которых реализует себя хозяйствующий человек. Эту группу католические авторы ставят в «иерархии ценностей» на последнее место, отмечая при этом, что в этой сфере работает большинство людей «ради заработка». В этой сфере выделяются три сектора. Первичным сектором обозначают интенсивное по затратам труда исконное сельскохозяйственное и горное производство. Для вторичного сектора — области собственно ремесленного и промышленного производства характерно обусловленное введением машин, рационализацией и автоматизацией небывалое прежде повышение производительности труда. К третичному сектору относятся, по терминологии католических авторов, хозяйственные услуги, т.е. работы, связанные с планированием, конструированием и сбытом произведенной в первичном и вторичном секторах материальной продукции и которые осуществляются в конструкторских, рекламных бюро, в магазинах и универмагах, на грузовом транспорте, в банках и страховых компаниях и т.д. К хозяйственным услугам они не относят те, которые относятся к сфере деятельности не «хозяйствующего», а «работающего в духовной области», «помогающего» и «организующего человека».

В католическом богословии явно прослеживается склонность к выделению более и менее богоугодных профессий. Эти идеи восходят к Фоме Аквинскому и блаж. Августину, которые, в свою очередь, несколько видоизменили и дополнили иерархию профессий у Платона. В приведенной современной католической иерархии профессий платоновские «философы» и «стражи» объединены в третью группу; хозяйствующий человек остался на своем, последнем, месте; на первые места поставлены самые богоугодные, с точки зрения католических богословов и экономистов, профессии «человек духовной сферы» и «человек помогающий». Католический взгляд на виды труда с выстраиванием иерархии профессий, таким образом, несколько отличается от православного.

Ветхозаветный ритм труда

Во все времена религиозное чувство побуждало людей выделять священные места в пространстве (храмы и другие культовые сооружения) и священные периоды времени (уже у древних вавилонян, например, 7-ой, 14-й и 21-й дни

лунного месяца посвящались культовым праздникам). Священные места формировали пространство городов и селений, священные дни и другие периоды времени задавали ритм жизни, прежде всего — трудовой деятельности.

У древних евреев существовали шестичасовой, суточный, недельный, месячный, годовой, семилетний и пятидесятилетний священные циклы. Вносящие упорядоченную повторяемость в постоянно изменяющуюся жизнь, они стали во временном мире образом вечности. О разделении дня на часы впервые упоминается у пророка Даниила (Дан 4:16). Ко времени земной жизни Спасителя день делился на 12 часов (Ин 11:9). Существовало также перенятое у греков и римлян разделение дня на четыре части по три часа, а также ночи — на четыре стражи той же продолжительности. Рабочий день устанавливался для наемных (как правило, подневных) работников и для рабов. Составлял он 12 часов, — примерное время светового дня в Палестине. Очень рано в еврейской истории встречаются следы общественной и частной молитвы утром, в полдень и вечером. Уже в Псалтири Давид указывает на трехкратную ежедневную молитву, в которой, помимо прочего, испрашивалась у Бога помощь в трудах на предстоящие шесть часов. Позже, в Иерусалимском храме молитвой освящались каждые три часа. Так было и во времена апостолов (Деян 3:1).

Недельный круг не основывается на естественном периоде. Такими же являются, помимо семидневного, семилетний и сорокадевятилетний циклы, в которых присутствует священное число семь. Предписание о субботе — седьмом дне недели было известно еврейскому народу еще до Синайского законодательства. Во 2-ой главе книги Бытия сказано: «И благословил Бог седьмой день и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт 2:3). На Синае было сделано напоминание «помнить день субботний» (Исх 20:8–11). Суббота выделялась из ряда дней недели и посвящалась Богу как напоминание о сотворении мира и освобождении из египетского рабства. Этот праздничный день, как и другие священные дни у евреев, начинался с вечера пятницы и простирался до вечера субботы. Средством отрешиться от всяких житейских забот и трудов и обратиться мыслью к Богу стало прекращение всякого труда. В книгах Ветхого Завета содержатся предписания о прекращении в субботу собирания манны, приготовления пищи (путем варения и печения), сеяния и жатвы, разжигания огня, собирания дров, ношения тяжестей, торговли, работы в точилье, перевозки снопов и товаров. Запрещалась работа не только самому еврею, его семье, но и пришельцам, рабам и скоту. Евреи собирались в Храме и синагогах для особых богослужений, не запрещалось в субботу совершать дела любви (милостыня и пр.). Со временем понятие о покое субботне-

го дня было извращено. На это неоднократно указывал Спаситель фарисеям и книжникам, следившим за соблюдением изобретенных ими мелочных и абсурдных запретов (например, срывать колосья и есть зерна или исцелять больного (Мк 2:23; 3:2)) и допускавшим всяческий труд, если есть опасность потерять что-либо из имущества (Лк 14:5).

Месячный цикл у евреев начинался с новолуния. Используемый ныне, достаточно совершенный лунный календарь, построенный на основе циклов Гиппарха, появился у евреев сравнительно недавно, вероятно не ранее 359 г. по Р.Х. В древности первый день месяца определялся визуально, двумя свидетелями²⁵. День новомесячия считался праздничным. Каждый месяц имел свое название: Нисан, Тиар, Сиван и т.д. В месяце было 29 или 30 дней. Для приведения в соответствие с солнечным годом в високосные годы добавлялся 13-ый месяц Ве-Адар. У евреев существовал гражданский и священный лунные года. Гражданский год начинался с месяца Тисри (в среднем — середина сентября по церковному юлианскому календарю). По гражданскому году датировались договоры, производились выборы, назначались субботний и юбилейный года и т.д. Священный год начинался с месяца Нисана (Авива), начинавшегося, в среднем, с весеннего равноденствия. В пятнадцатый день этого месяца, т.е. в полнолуние, праздновалась ветхозаветная Пасха, день выхода евреев из Египта. По священному году считались праздники: Пятидесятница, Праздник Кушей, Пурим и др., которые были нерабочими днями, в том числе и для рабов, с менее строгими, вероятно, запретами, чем в субботу. Праздники отмечались несколько дней, в которые ослаблялась трудовая деятельность (откладывались те дела, которые можно было отложить), усиливалась молитва и жертвоприношения.

Важное социально-экономическое и экологическое значение имели священные субботние (каждый седьмой) и юбилейные (каждый пятидесятый) года. В субботний год прекращалось земледелие, земле давался отдых. Все, что вырастало само, — делалось общим достоянием. Должникам прощались долги, рабы-единоплеменники отпускались на свободу. Всенародно читался Закон. Еще более торжественным и важным был юбилейный год, наступавший сразу после седьмого субботнего года. В юбилейный год помимо того, что соблюдались предписания субботнего года, все проданные земли (за некоторыми оговоренными исключениями) возвращались прежним владельцам или их наследникам. Восстанавливалось, хотя и не в полной мере, равенство в собственности на землю. Древние евреи стремились сохранить наделы, полученные при засе-

²⁵ Подробно об этом см.: *Болотов В.В.* День и год мученической кончины св. евангелиста Марка // *Христианское чтение.* 1893. № 7–8. С. 156–167.

лении Палестины каждой еврейской семьей. Это являлось институциональным закреплением относительности права собственности, напоминанием народу израильскому о том, кто является Верховным Собственником всего, в том числе и земли. По сути, почти всякая продажа земли превращалась в ее долгосрочную аренду до юбилейного года. Цена земли зависела от времени до юбилейного года, подобно тому как на современном финансовом рынке цена облигации зависит от близости срока ее погашения. Обычай субботнего и юбилейного годов представляют собой древний опыт построения социально справедливого и в то же самое время рыночного хозяйства. Можно сказать, что каждые семь лет происходили малые, а каждые пятьдесят большие запрограммированные социальные революции, не подрывавшие устоев общества. Задавались освященные циклы деловой активности, придающие экономической жизни предсказуемость и стабильность. Здесь уместно заметить, что в социально-экономическом развитии европейской цивилизации XIX и XX вв. четко прослеживаются циклы деловой активности и социальных преобразований и потрясений. Но, в отличие, от древности, они носят объективный характер, их периоды варьируют, и еще никому не удалось точно предсказать начало экономического кризиса или социального потрясения.

Традиции субботнего и юбилейного годов постепенно ослабевали. Ко времени пророка Исаии земля чаще всего покупалась на неограниченный срок и израильтяне уже мало чем отличались в этом отношении от других народов. Таким образом, главным предназначением священных часов, дней, годов было освящение предстоящего периода времени (части суток, семи дней, месяца, семи лет и т.д.). Ослабление или почти полное прекращение труда в эти священные периоды времени с усилением частной и общественной (в субботний и юбилейный годы предписывалось всенародно читать Закон Божий) молитвы являлось средством этого освящения и задавало ритм трудовой деятельности древних евреев.

Новозаветный ритм труда

Христианский ритм труда задается как естественными периодами, связанными с вращением Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, а также вращением Луны, так и традициями Церкви. Гармоничное соединение первых и вторых представляют собой годовой, недельный и дневной круги богослужений, труда и постов. Наиболее сложный годовой круг задается ритмом церковного

юлианского календаря, одного из величайших институтов христианской цивилизации²⁶.

Приход обещанного через пророков Мессии, Иисуса Христа, завершил ветхозаветный период истории и, одновременно, стал началом новозаветной истории. Новозаветная Церковь, сохранив дневной, недельный и годовой круги богослужений, постов и труда, наполнила их новым содержанием. Самой древней христианской традицией стало празднование дня воскресного или первого дня недели по еврейскому счету семидневных кругов, установленное в память Воскресения Христова. Постепенно воскресный день, освящающий наступающий семидневный цикл, стал вместо субботы днем свободным от труда (с более мягкими, чем в ветхозаветную субботу требованиями) и днем праздничного общественного богослужения, праздничной литургии. Славянское название воскресного дня «неделя» отражает эту его особенность. В ранней Церкви члены общины приносили с собой хлеб и вино, необходимые для совершения таинства причащения, жертвля Богу, тем самым, плоды своего труда и наполняя его высочайшим смыслом. Традиция принесения в день воскресный пожертвований «от трудов своих» в различной форме сохранилась и поныне. Ограничивая до минимума труд повседневный, христиане всех деноминаций посвящают воскресный день молитве, молитвенному труду и делам милосердия, жертвля часть добытых трудом в другие дни благ Богу и ближнему.

Дневной цикл труда в будни и в христианское время, в сельскохозяйственном производстве, в котором вплоть до XIX в. в Европе было занято большинство работающих, длился световой день, прерываясь в середине и завершаясь молитвой.

Годовой круг богослужений, труда и постов сформировался в основе своей в IV в. Его основой стал принятый Первым Вселенским Собором 325 г. церковный юлианский календарь. В нем, как и в ветхозаветном годовом круге, существовали год священный и год церковно-гражданский. Первый начинался 1-го марта, второй — 1-го сентября. Начало церковно-гражданского года было установлено в память о дне, в который св. император Константин в 313 г. даровал христианам религиозную свободу. Церковный юлианский календарь совмещает в себе календари лунный и солнечный. Такое совмещение имело целью сохранить связь с ветхозаветным лунным календарем и в то же время установить новый круг праздничных дней. Главным праздником стал день Воскресе-

²⁶Из всей многочисленной литературы по календарному вопросу хотелось бы выделить брошюру: *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1996, в которой показаны преимущества церковного юлианского календаря.

ния Христова, новозаветной Пасхи, празднуемый в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, т.е. первого полнолуния после дня весеннего равноденствия в IV в. (21 марта по ст. ст.). Полнолуние это также определялось не астрономически, а по лунному календарю, построенному на основе 19-летнего метоновского цикла²⁷. С днем Пасхи Христовой связаны несколько переходящих праздников (Св. Троица (Пятидесятница), праздник Входа Господня в Иерусалим и др.).

Таким образом, в годовом круге присутствуют непереходящие (одно и то же число определенного месяца каждого юлианского года) и переходящие праздники (их дата зависит от дня празднования новозаветной Пасхи). По степени важности церковные праздники выстроены в иерархию. Важнейшим праздником, «торжеством из торжеств» является праздник Воскресения Христова. Затем следуют 12 важнейших Господних и Богородичных праздников. Далее — праздники в честь святых, память которых празднуется каждый день года, причем число святых, почитаемых в конкретный день, постоянно растет, поскольку на всем протяжении 2-тысячелетней истории христианской Церкви являлись все новые и новые святые. В православных христианских государствах, например, в Российской империи, было принято освобождать от будничного труда дни двенадцатых и некоторых других важнейших праздников. Нерабочими днями для большинства служащих, рабочих и крестьян были дни святок (с 25 декабря до 6 января) и Светлая седмица (пасхальная неделя). Праздничные дни давали возможность творить усиленную и продолжительную молитву в храме, посещать больных и совершать другие дела христианской любви и милосердия. Продолжительный рабочий день (лишь в 1897 г. в России был введен закон об 11,5-часовом рабочем дне в дневное время и 10-часовом в ночное) и большое количество праздников было характерной особенностью России и отличало ее от европейских стран. Число нерабочих дней (практически все они были православными праздниками) у русских рабочих доходило до 110, а у крестьян до 140 дней в году²⁸. В странах Европы в XIX – начале XX в. продолжительность рабочего дня была меньшей, но меньше было выходных и праздничных дней (от 50 до 70).

²⁷Подробнее о смысле использования метоновского цикла см.: *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы...

²⁸*Никитина С.К.* История российского предпринимательства. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2001. С. 287.

Церковный юлианский календарь и недельный цикл на протяжении более чем 12 столетий синхронизировали ритм труда всей христианской цивилизации, по сути являлись ритмами ее жизни.

Асинхронность ритмов труда в современной цивилизации

Одним из самых существенных факторов продолжавшегося несколько столетий разделения христиан на восточных и западных, стало введение на Западе в 1582 г. папой Григорием XIII нового календаря (нового стиля). Этой реформой был нарушен ритм церковного юлианского календаря. Григорианской реформой было в один день «оторвано десять листков календаря» (в силу того, что в нем неравное число дней в столетиях, разница между старым стилем составила 11 дней в XVIII в., 12 — в XIX и 13 — в XX и XXI вв.) Все непереходящие праздники начали отмечаться западными христианами на несколько дней раньше, в рабочие будние дни по церковному юлианскому календарю, по которому жили православные христиане. День празднования Пасхи Христовой совпадал редко, по григорианскому календарю он иногда празднуется более, чем на месяц раньше, чем по календарю церковному юлианскому (в эти годы праздник Пасхи по новому стилю опережает даже еврейский Пейсах, т.е. ветхозаветную Пасху). Такой перенос стал испытанием для православных, живущих рядом с римо-католиками, ибо последние начинали праздновать Рождество Христово или Пасху в дни православных постов. Асинхронность ритмов усилилась после перехода нескольких Поместных православных Церквей в 20-е гг. XX в. на так называемый ново-юлианский календарь, по которому непереходящие праздники совпадают с григорианским календарем, а Пасха Господня и другие переходящие праздники — с юлианским.

Понимая важность календаря в жизни цивилизации, французские революционеры, спустя два столетия после григорианской реформы, предприняли попытку задать «гражданский ритм» и сломать недельный и годовой круги времени христианской цивилизации. Попытка заменить недельный цикл декадным провалилась почти сразу. Семидневный круг устоял и во время русской революции, также взявшей на вооружение атеистическую идеологию, он оказался наиболее прочно укорененным институтом, несмотря на то, что не имеет астрономической основы. Революционный календарь просуществовал во Франции с 1793 по 1805 гг. В советское время в России уже не решились на радикальное изменение календаря и ограничились переходом гражданской жизни на новый стиль. Было также введено параллельное летоисчисление от 1917 года, не полу-

чившее, правда, ни малейшего общественного признания даже в годы коммунистической власти.

Вольное обращение с кругами времени проявилось и в ломке дневного круга. В начале XX в. в Великобритании с целью экономии на освещении впервые ввели так называемое летнее время. В годы большевистской власти в России было введено «декретное» время (часы были передвинуты на час вперед), а на закате советского семидесятилетия к декретному добавилось еще и летнее. В результате, например, для жителя Бреста подъем в 6 часов утра превратился в подъем в 3 часа ночи. Экономические выгоды ставились во главу угла, хотя если они и были, то требовали немалых издержек, связанных с адаптацией человека к переходу на летнее время, ломкой ритма его жизни (опоздания, болезни, брак в работе и пр.). Примечательно, что декретное время после непродолжительного периода отмены в 1990-е гг. было возвращено в России и существует до сих пор.

В условиях современной цивилизации христианину все сложнее сохранить, даже в урезанном виде, ритм труда, задаваемый церковным юлианским календарем, дневным и недельным кругами. Такая возможность сохраняется лишь в монастырях, обособленных общинах, т.е. в малых экономических системах. Трудовой ритм вне этих систем характеризуется усиливающейся асинхронностью. Асинхронность труда в индустриальном обществе имеет, прежде всего, технологические причины: на предприятиях металлургии, химической промышленности, энергетики и др. существует непрерывное производство, требующее работы в три и или даже в четыре смены по скользящему графику. В постиндустриальном обществе на первый план выходят причины экономические. Крупная торговля (гипер- и супермаркеты), а вслед за ней и торговля мелкая перешли к работе без выходных и к усиленной работе в воскресные и праздничные дни. Многие верующие люди, работающие на рынках в постсоветских странах, годами не бывают на воскресной службе в храме, поскольку это часы их самой напряженной работы. Транспорт, особенно автомобильный, доля занятых в котором постоянно растет, работает в ритме непрерывного производства. Многие предпочитают ночное движение в силу меньшей загруженности автомагистралей в это время суток. В режиме непрерывного производства функционирует стремительно разрастающаяся индустрия развлечений, телевидение и радиовещание. Особый ритм труда характерен для всей современной сферы услуг.

С конца XX в. быстрыми темпами растет число дистанционных работников, связанных с работодателем посредством интернета и электронной почты.

Каждый из них выбирает свой ритм труда. Это дает определенную свободу, позволяющую христианину согласовать свой ритм жизни с церковным. Для религиозно же индифферентного человека такая свобода часто выливается в ночной образ жизни с произвольными выходными днями. Таким образом, для первого дистанционная занятость может послужить упорядочению ритма жизни, для второго — еще большему его расстройству.

В постиндустриальном обществе, таким образом, все более усиливается тенденция к индивидуализации ритма труда, его асинхронности. Священные периоды времени теряют свое институциональное значение, современное общество трудится непрерывно и в этом одно из его существеннейших отличий от традиционных обществ.

Заключение

Различие человеческих занятий дает возможность служить друг другу тем талантом, который дан каждому, постоянно преумножая его и усиливая тем самым это служение. Излюбленным образом разделения труда у св. отцов является пример членов человеческого тела, которые, имея различные функции, действуют ради общей цели — блага всего организма.

Согласно Священному Писанию, первая божественная заповедь о труде предполагала его творческий характер, развивающий физические и умственные способности человека как образа Божия. Труд непродолжительного райского периода жизни людей представлял собой свободное возделывание Эдемского сада. После грехопадения прародителей их труд и труд их потомков приобрел новые свойства. Производительная сила земли ослабла настолько, что необходимое для жизни человек мог произвести теперь лишь тяжелым и изнурительным трудом. Согласно святоотеческому учению, труд, по воле Божьей, приобрел новый характер, став одним из воспитывающих наказаний. Труд, однако, не перестал быть творческим процессом, деланием, приносящим радость. Эта составляющая лишь ослабла в нем. Труд приобрел двойственный характер.

Христианский ритм труда задается как естественными периодами, связанными с вращением Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, а также вращением Луны, так и традициями Церкви. Гармоничное соединение первых и вторых представляют собой годовой, недельный и дневной круги богослужений, труда и постов. Наиболее сложный годовой круг задается ритмом церковного юлианского календаря, одного из значительных институтов христианской цивилизации. В современном мире все более усиливается тенденция к индивидуализации ритма труда, его асинхронности. Священные периоды времени теряют

свое институциональное значение, современное общество трудится непрерывно и в этом одно из его существеннейших отличий от традиционных обществ. Христианский ритм труда, упорядоченной смены труда простого, сложного, молитвенного и отдыха остается донныне чистым звуком камертона среди усиливающихся шумов и беспорядочных звуков современной цивилизации.

Источники и литература

1. *Аристотель*. Политика // *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. *Болотов В.В.* День и год мученической кончины св. евангелиста Марка. Христианское чтение. 1893. № 7–8.
3. *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / Пер. с нем. с предисловием С.Н. Булгакова. М., 1913.
4. *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1996.
5. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. М: Правило веры, 1993. Т. 1.
6. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия XVII // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 4. Кн. 1. М.: Златоуст, 1994.
7. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание св. Иакова // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 12. Кн. 3. М.: Радонеж, 2004.
8. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 7. Кн. 1. М.: Златоуст, 2000.
9. *Лопухин А.П.* Толкование на книгу Бытия // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб., 1904. Репринт: Стокгольм, 1987.
10. *Никитина С.К.* История российского предпринимательства. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2001.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 25.07.2010).

12. *Филарет (Дроздов), свт.* Записки, руководящие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. М., 1867.
13. *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение // Сайт «Католическая информационная служба». URL: http://agnuz.info/tl_files/library/books/josefhoffner (дата обращения: 25.07.2010).
14. *Smith A.* The Theory of Moral Sentiments // Сайт «Библиотека экономики и свободы». URL: <http://econlib.org/library/Smith/smMS2> (дата обращения: 25.07.2010).

Диакон Константин Голубев

РАЗВИТИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПОНТИФИКАТА БЕНЕДИКТА XVI

На период понтификата Бенедикта XVI приходится задача развития католического социального учения в условиях глобализации и мирового финансово-экономического кризиса. В современном обществе, в котором широкое развитие получила тенденция к представлению об относительности истины, важнейшей задачей является понимание, что соблюдение христианских ценностей не просто полезно, но необходимо как для построения достойного общества, так и истинного и интегрального развития человека.

Ключевые слова: энциклика, любовь, человек, милосердие, справедливость, субсидиарность, солидарность, общее благо, глобализация, кризис, гуманизм.

Понтификат Бенедикта XVI (Joseph Ratzinger) начался 19 апреля 2005 г. К этому времени прошло более 100 лет с выхода энциклики *Rerum Novarum*¹ (1891), которая раскрыла основные социально-экономические проблемы индустриального общества и ошибочность как либерального, так и социалистического путей развития, а также определила направление современного развития католического социально-экономического учения. Безусловно, с тех пор в мире происходили значительные изменения, однако социально-экономические условия, которые сложились к понтификату Бенедикта XVI являются совершенно особенными. Среди очевидных отличий этого периода можно отметить развал социалистической системы, многие десятилетия игравшей значительную роль в мировой экономике, политике и идеологии, что обеспечило укрепление позиций либерализма, а затем и формирование многополярного мира в условиях ускорения процессов глобализации. Развитие общества постмодерна привело к формированию новых вызовов и возможностей. О чем свидетельствует речь известного философа Юргена Хабермаса, потребовавшего «от светского общества нового понимания религиозных убеждений, которые есть нечто большее, нежели просто реликты прошлого, и представляют собой “когнитивный вызов”».

Диакон Константин Голубев — доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета (Минск) и Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹*Leo XIII. Rerum Novarum. 15.05.1891 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en (дата обращения: 18.07.2010).*

брошенный философии»². В дальнейшем это выступление Ю. Хабермаса явилось одним из поводов для состоявшегося 19 января 2004 г. и получившего широкую известность диалога между ним и Папой Бенедиктом XVI (на тот момент префектом Конгрегации Вероучения кардиналом Йозефом Ратцингером).

Для того чтобы определить представление Папы Бенедикта XVI о самом главном для современного мира, можно обратиться к основным темам его первой энциклики *Deus Caritas Est* (2005). Начинается она со слов ап. Иоанна Богослова: «*Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*» (1 Ин 4:16), как выражающих суть христианской веры: христианский образ Бога, а также связанный с ним образ человека. Спаситель объединил в единую заповедь призыв любить Бога и призыв любить ближнего (заповеди, содержащиеся в книге Второзакония: «*Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими*» (Втор 6:4–5) и в книге Левит: «*Люби ближнего твоего, как самого себя*» (Лев 19:18; ср. Мк 12:29–31)). Следовательно, деятельность Церкви должна быть выражением любви, направленной к всеобъемлющему благу человека: она имеет целью евангелизацию посредством Слова и Таинств. Любовь является служением Церкви, состоящем в том, чтобы идти навстречу страданиям и нуждам людей, включая и материальные нужды³. Таким образом, любовь к ближнему, основанная на любви к Богу, является первостепенным обязательством каждого верующего, а также и всей церковной общины, на любом ее уровне: от местной общины до Церкви в целом. Церковь, как община, должна проявить свою любовь на практике. Как и писал блаж. Августин: «Если видишь милосердие, видишь Троицу»⁴.

Это предполагает определенную организацию данной деятельности, чтобы она упорядоченным образом служила обществу. Понимание этой ответственности играло в Церкви главную роль с самого начала. «*Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого*» (Деян 2:44–46). Ап. Лука показал ряд основных элементов Церкви: пребывание «в учении Апостолов», в «общении», в «преломлении хлеба» и в «молитвах» (Деян 2:42). При

²См.: Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библийско-богословский институт св. ап. Андрея, 2006. С. 29–30.

³См.: *Benedictus XVI. Deus Caritas Est*, 1, 19. 25.12.2005 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_be (дата обращения: 18.07.2010).

⁴De Trinitate. VIII, 8, 12. Цит. по: *Deus Caritas Est*, 19.

этом верующие имели все общее, не существовало деления на богатых и бедных (см.: Деян 4:32–37).

И хотя «радикальная форма материальной общности», согласно Deus Caritas Est, в реальности не могла сохраниться при увеличении Церкви, однако базисная основа осталась: в общине верующих не может быть такой формы бедности, которая лишает самого необходимого для достойной жизни, особенно учитывая, что «Церковь — это Божия семья в мире». В этой семье не должно быть никого, кто страдал бы, не имея самого необходимого. Безусловно, притча о добром самарянине остается примером, предполагающем выражать любовь к каждому нуждающемуся, с кем мы «случайно» сталкиваемся (Лк 10:31). Вместе с тем, кроме всеобщности заповеди любви, в ней есть отдельное требование, заключающееся в том, чтобы в самой Церкви, как семье, никто не страдал от нужды (§ 20, 25). Как и говорится в Послании к Галатам: «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал 6:10).

В Deus Caritas Est наминается, что определяющим шагом в трудном поиске способа реализации этого фундаментального принципа был выбор семи мужчин, что стало началом диаконского служения (см.: Деян 6:5–6). С самого начала речь шла не просто о практической деятельности по материальному обеспечению: необходимо было избрать мужчин «исполненных Святого Духа и мудрости» (Деян 6:3). Иными словами общественное служение, которое они должны были исполнять, было конкретным, но одновременно это было и духовное служение; их роль была действительно духовной и осуществляла основное задание Церкви, которым является гармоничная любовь к ближнему. В целом, согласно энциклике, внутренняя природа Церкви выявляется в триедином задании: в свидетельстве о Слове Божиим (κῆρυγμα-μαρτυρία), в церковном исполнении Таинств (λειτουργία), в служении милосердия (διακονία) (§ 21, 25).

Особое внимание в энциклике обращается на связь между милосердием и справедливостью. Установление справедливого порядка в обществе и государстве является главным заданием политики. Так, и блаж. Августин подчеркивал, что государство, которое не руководствуется справедливостью превращается в банду разбойников⁵. По сути своей христианство подразумевает различие между тем, что принадлежит кесарю, и что – Богу (См.: Мф 22:21), и в том числе, отличие государства и Церкви (о котором, в частности, шла речь на II Ватикан-

⁵См.: Августин Иппонский, блаж. О граде Божиим. IV, 4 // Электронная библиотека по философии Алексея Злыгостева. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181> (дата обращения: 06.02.2010).

ском Соборе)⁶. Церковь не может и не должна брать на себя участие в политической борьбе для построения более справедливого общества. Но она не может оставаться в стороне от борьбы за справедливость. Церковь глубоко заинтересована в формировании справедливости через очищение разума и раскрытие воли «к требованиям общего блага». При этом очевидна необходимость милосердия даже в самом справедливом обществе. «Кто пытается освободиться от любви, тот будет готов избавиться от самого человека». Чтобы государство не превратилось в бюрократический механизм, который не способен на реальное утешение нуждающихся, энциклика подчеркивает важность принципа субсидиарности в его деятельности, предполагающего поддержку инициатив различных социальных сил, позволяющих волонтерам проявить реальное милосердие к требующим помощи (§ 28). В этой связи можно отметить параллели данной энциклики, II Ватиканского Собора и энциклики *Mater et Magistra* в том, что ныне, «когда средства сообщения стали более легкими и быстрыми, расстояние между людьми почти упразднено и жители всего мира стали как бы членами одной семьи, <...> дела милосердия еще более неотложны и должны получить вселенский охват. Благотворительная деятельность ныне может и должна объять всех людей и всякую нужду»⁷. Эффективная организация способствует тому, что «солидарность, которую проявляет гражданское общество, значительно превосходит, деятельность отдельных индивидуумов». Положительные результаты приносит развитие сотрудничества государства и Церкви. Таким образом, «антикультуре смерти», являющей себя, например, в наркотиках, противопоставляется любовь, которая не ищет своего, но проявляет себя как «культура жизни» через саму готовность «погубить себя» (ср.: Лк 17:33) ради другого. Как и ранее *Sollicitudo Rei Socialis* (1987)⁸, на этом пути энциклика признает полезным сотрудничество с благотворительными организациями других Церквей и общин, ибо «мы все имеем одну основную мотивацию и видим одну цель: истинный гуманизм, тот, который признает в человеке образ Божий и желает помочь ему проводить жизнь, соответствующую этому званию» (§ 30).

⁶ *Gaudium et Spes*. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире, 36 // Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992.

⁷ *Apostolicam Actuositatem*. Декрет об апостольстве мирян, 8 // Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992.

⁸ *Ioannes Paulus II*. *Sollicitudo Rei Socialis*, 32. 30.12.1987 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en (дата обращения: 18.07.2010).

В этой связи интересно обратить внимание на основные элементы, которые, по мнению Папы Бенедикта XVI, составляют сущность христианского и церковного милосердия:

а) Согласно примеру, показанному в притче о добром самарянине, христианское милосердие, прежде всего, является ответом на то, что в конкретной ситуации имеет непосредственную важность (голодные должны быть накормлены, нагие одеты и т.д.). Однако люди нуждаются не только в «технически правильной опеке». Соответственно, сотрудникам таких организаций, кроме профессиональной подготовки, требуется «созидание сердца», необходимо вести их к такой встрече с Богом во Христе, которая пробуждала бы в них любовь и открывала их сердца навстречу другим.

б) Христианская благотворительная деятельность должна быть независимой от партий и идеологий. Она не является средством идеологического изменения мира, но заключается в осуществлении «здесь и сейчас любви, в которой человек всегда нуждается».

в) «Кроме этого, милосердие не может быть средством для того, что сегодня называется прозелитизмом». Любовь является бескорыстной; она не используется для достижения каких-то целей.

Соответственно, тот кто помогает другим, осознает получаемую им самим помощь и понимает, что эта деятельность не является его достижением. Чем больше мы отдаем себя на пользу других, тем глубже понимаем и принимаем слова Христа, что «мы рабы ничего не стоящие» (Лк 17:10). При этом мы осознаем, что действуем не на основе личного превосходства, но поскольку Бог милостиво позволил нам поступать соответствующим образом. Спаситель показал пример Своим смирением на Кресте, искупил нас и постоянно подает нам помощь. Таким образом, и энциклика *Deus Caritas Est* призывает в полном смирении делать все, что возможно, и в этом смирении доверить остальное Господу, ибо «Бог правит миром, а не мы» (§ 31, 35).

В энциклике *Spe Salvi* (2007)⁹ Папа Бенедикт XVI напомнил слова ап. Павла: «мы спасены в надежде» (Рим 8:24). В этой связи в энциклике приводится обращение ап. Павла к фессалоникийцам, в котором он убеждает их «не скорбеть, как прочие, не имеющие надежды» (1 Фес 4:13). Таким образом, выявляется особая черта христиан, а именно то, что они имеют будущее. И хотя нет

⁹*Benedictus XVI. Spe Salvi. 30.11.2007 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_be (дата обращения: 18.07.2010).*

сведений о подробностях последующего времени, однако, в общих чертах христиане знают, что жизнь не исчезнет в пустоте. (Заметим, что эти слова входят и в апостольское чтение (1 Фес 4:13–17) православной погребальной службы¹⁰). Только когда есть уверенность в будущем как в позитивной реальности, тогда и настоящее становится достойным, чтобы соответственно жить. Таким образом, Евангелие не только передает информацию, доступную для познания, но является еще и посланием, которое меняет жизнь¹¹.

Христианство не содержит призыва к социальной революции. Спаситель «не был Спартакон и не боролся за политическое освобождение». Он принес встречу с Господом всех господ, живым Богом, с надеждой, которая «изменила жизнь и мир изнутри». Так, это видно из Послания к Филимону ап. Павла, который пишет о беглом рабе Онисиме, убеждая принять его «не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» (Филим 1:16). Люди, которые по своему социальному статусу делились на хозяев и рабов, как члены Церкви стали одним для другого братьями и сестрами. «Хотя внешние структуры оставались теми же, однако общество менялось изнутри» (§ 4).

При этом христиан критиковали за якобы чистый индивидуализм, который оставляет мир с его страданиями и укрывается в исключительно частном вечном спасении. Так, Анри де Любак в своем труде «Католичество. Социальные аспекты догмата» собрал несколько характерных высказываний, в частности такого рода: «Обрел ли я радость? Нет... Я обрел радость для себя. И это ужасающе меняет дело... Радость в Иисусе может быть личной. Она может владеть одним человеком, и он спасен. Он в мире, он в радости отныне и навсегда, но один. Это одиночество радости его не беспокоит его, напротив, он — избранный. Блаженствуя, он проходит сквозь битвы с розой в руке»¹². Со своей стороны, де Любак, опираясь на труды Отцов Церкви, смог показать, что спасение всегда считалось общинной реальностью. О чем и идет речь в энциклике, ибо «Отцы Церкви понимали грех как разрушение единства человеческого рода, как разделение» (§ 13–14). Так, и Послание к Евреям повествует о некоем городе (Евр 11:10, 16; 12:22; 13:14), следовательно о спасении в общине.

Как говорится в энциклике, в Новое время произошла «удивительная вещь»: до этого «возвращение того, что человек лишился после изгнания из рая, ожидали от веры в Иисуса Христа», а теперь возврат потерянного рая, ждут уже не от веры, а от связи между наукой и практикой. Особенно выразитель-

¹⁰Требник. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 194.

¹¹См.: Spe Salvi, 2.

¹²См.: Любак А. Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан. 1992. С. 7.

но данная точка зрения была представлена в работах Френсиса Бэкона, у которого христианская надежда стала «верой в прогресс», призванный привести к рождению нового мира, господству человека. Центральными категориями в идее прогресса стали «разум» и «свобода», гарантирующие сами по себе, благодаря своей внутренней добродетели, формирование нового совершенного человеческого общества. При этом они интерпретировались как находящиеся в конфликте с ограничениями, накладываемыми верой и Церковью, а также с государственным устройством. Таким образом, оба эти понятия имели потенциал огромной взрывной силы (§ 16–18).

В XIX в. вера в прогресс как новую форму человеческой надежды не ослабла. При этом, в энциклике отмечается, что с упразднением истины о загробном мире, встал вопрос об установлении истины здесь и теперь, «критика неба превратилась в критику земли, критика теологии — в критику политики». Соответственно, появилось мнение, что прогресс к лучшему, к окончательно хорошему миру не рождается просто из науки, а из научно обоснованной политики, которая в состоянии распознать структуру истории и общества и показать путь к революции, то есть ко всеобщим изменениям (что нашло отражение в теории К. Маркса). Однако с победой революции стала очевидной фундаментальная ошибка К. Маркса. Он забыл о человеке и его свободе, забыл, что свобода всегда остается свободой, даже при выборе в пользу зла. Он думал, как отмечается в энциклике, что после введения соответствующего порядка в экономике все остальное автоматически упорядочится. Ошибка материализма в том, что человек не является только продуктом экономических условий, и его нельзя оздоровить лишь извне, создав благоприятные экономические условия. Таким образом, «прогресс, создавая новые возможности для добра, также открывает огромный потенциал для зла». Соответственно, цитируемый в *Spe Salvi* Т. Адорно высказался в отношении проблемы веры в прогресс достаточно решительно, заметив, что «прогресс, если присмотреться внимательнее, является прогрессом от пращи до атомной бомбы». Соответственно, если техническому прогрессу не соответствует развитие этического воспитания человека и его духовное возрастание (Еф 3:16; 2 Кор 4:16), тогда, это не прогресс, а угроза для человека и мира (§ 20–22). И в настоящее время, по замечанию Папы Бенедикта XVI, понятие «прогресс было и остается почти завораживающим, навязывается в качестве нормы политической и общечеловеческой деятельности и выступает как ее наивысшая нравственная квалификация». Он также, — указывая на три ценности, которые представляются современному сознанию главными, постоянно приобретающими мифически односторонний характер (прогресс, наука,

свобода), — подчеркивает, что их односторонняя подача как раз представляет опасность для нравственного сознания. Таким образом, особо актуальным является призыв Папы Бенедикта XVI к нравственному контролю над прогрессом, — призыв высказанный, в частности, в книге «Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени»¹³.

В *Spe Salvi* отмечается, что в Новое время получают развитие как мышления о всеобщей истории, связанные с концепцией прогресса, так и идеи атеизма. То есть Новое время выдвинуло надежду на лучший мир, который благодаря «научному прогрессу и научно-обоснованной политике» казался вполне достижимым. Соответственно, библейская надежда на Царство Божие была заменена «надеждой на царство человека, на некий лучший мир», который, как считалось, и является истинным «Царством Божиим». В этих условиях атеизм XIX–XX вв. предстает типом морализма (по своим корням и цели), т.е. протестом против несправедливостей мира и истории. Мир, в котором существуют такие великие несправедливости, страдания невинных и бесчеловечность властей, не может быть творением благого Бога. И во имя морали предлагалось оспорить существование такого Бога. А если нет Бога, устанавливающего справедливость, показалось, что сам человек призван ее установить. Амбициозное представление, что человеческое общество может и обязано совершить то, чего не в состоянии совершить никакой Бог, является горделивым и глубоко ошибочным. Неслучайно, что в результате на базе такого подхода возникли «наихудшие формы бесчеловечности и нарушения справедливости», ибо они основывались на внутренней фальшивости такого представления. Мир, который сам обязан создавать свою справедливость, — это «мир без надежды» (Еф 2:12), так как никто и ничто не в состоянии ответить «за вековые страдания» и не может гарантировать, что «цинизм властей (в какую бы маску привлекательной идеологии не рядился) перестанет господствовать в мире». Протест против Бога во имя справедливости ничего не приносит, ибо именно Бог в состоянии осуществить справедливость, и вера дает нам уверенность, что Он это делает (§ 30, 42, 44).

Энциклика, цитируя преп. Максима Исповедника, отмечает, что кто любит Бога, не может хранить материальное богатство для себя, но делится им справедливо и благочестиво. Ибо любовь к Богу проявляется в ответственности за другого и требует внутренней свободы от всяких материальных вещей¹⁴.

¹³ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М., 2007. С. 25.

¹⁴ Chapters on Charity. Centuria 1. См.: *Spe Salvi*, 28.

Исповедание Иисуса Христа включает нас в Его бытие «для всех», делает это нашим образом существования. Следование таким путем представлено в «Исповеди» блаж. Августина: «Ужаснувшись грехов моих, под бременем нищеты моей, задумал я в сердце своем бежать в пустыню, но Ты удержал и укрепил меня, говоря: “Христос для того умер за всех, чтобы живущие не для себя жили, но для Того, Кто умер за всех”» (2 Кор 5:15)¹⁵. Псалмопевец молится: «*Кто усмотрит погрешности свои? От тайных [моих] очисти меня*» (Пс 18:13). Ибо непризнание вины, фальшивое изображение безвинности «не оправдывают и не спасают меня, поскольку я сам виноват в окаменелости совести, неспособности распознать в себе зло». Если Бога нет, тогда, возможно, необходимо прикрываться таким обманом, так как нет Того, Кто является истинной мерой вещей. Однако встреча с Богом пробуждает совесть, чтобы она больше не предоставляла возможности самооправдания, не отражала самого человека и современников, влияющих на него, но была бы «способностью слушать Само Благо» (§ 28–29, 33). Таким образом, в при сложном положении африканской провинции Римской империи, которая в конце жизни блаж. Августина была уничтожена, намерением его оставалось напоминать «нашу общую надежду». Ибо надежда эта на Спасителя, Который «ходатайствует за нас»¹⁶.

Соответственно, блаж. Августин, описывая свою повседневную жизнь, говорил о необходимости поправлять беспокойных, подбадривать малодушных, поддерживать больных, опровергать аргументы противников, остерегаться коварных, обучать несведущих, побуждать ленивых, помогать бедным, успокаивать сварливых, хвалить добрых, терпеть скверных; и при этом всех их любить¹⁷. Наше «да», сказанное любви, становится источником страдания, ибо любовь постоянно требует самоотречения. Тогда как без этого болезненного самоотречения, она стала бы эгоизмом и перестала бы быть любовью. Энциклика подчеркивает, что заслуга христианской веры в истории заключается именно в том, что она по-новому пробудила в человеке способность к такому страданию, которое имеет огромное значение для истинной гуманности. Христианская вера показала, что истина, справедливость и любовь — это не только идеалы, но весьма существенная реальность, свидетельствующая, что Бог, Который есть Истина и Любовь, «пожелал страдать за нас и ради нас» (§ 29, 38–39).

¹⁵ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь. X, 43, 70 // Библиотека форума «Православная беседа». URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=553> (дата обращения: 24.07.2010).

¹⁶ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь. X, 43, 69.

¹⁷ См.: Spe Salvi, 29.

Основной энцикликой по социально-экономическим проблемам Папы Бенедикта XVI является *Caritas in Veritate* (2009). В ней продолжается развитие католического социального учения в условиях глобализации и мирового финансово-экономического кризиса, а в первую очередь рассматриваются проблемы, поднятые Папой Павлом VI в энциклике *Populorum Progressio* (1967)¹⁸. В частности, *Caritas in Veritate* подчеркивает, что несмотря на уменьшение видимой границы между богатыми и бедными странами, которое заметил еще папа Иоанн Павел II¹⁹, постыдное «вопиющее неравенство», отмеченное и *Populorum Progressio*²⁰, по-прежнему налицо. Причем при увеличении мирового богатства в богатых странах беднеют новые социальные категории и появляются новые виды бедности, а в бедных областях некоторые группы наслаждаются роскошью и потребительством, недопустимо контрастирующими с антигуманной нищетой (такой что в ряде случаев можно даже говорить об ухудшении положения). До настоящего времени коррупция и беззаконие присутствуют в поведении экономических и политических субъектов как богатых, так и бедных стран; человеческие права трудящихся нарушают как крупные международные компании, так и местные предприниматели; международная помощь часто уходит не по назначению из-за безответственности как доноров, так и тех, кому она направлена (§ 22, 33).

В этом контексте в *Caritas in Veritate* подчеркивается значение социального учения Церкви, имеющего, по словам Папы Иоанна Павла II, «важное междисциплинарное измерение»²¹. Ибо оно позволяет «вере, теологии, метафизике и наукам найти свое место» в рамках совместного сотрудничества для служения человеку. Среди причин слабого развития еще в *Populorum Progressio* отмечались нехватка мудрости и мышления, способного к синтезу, указываю-

¹⁸О том, какое значение придается энциклике *Populorum Progressio* свидетельствует то, что папа Иоанн Павел II к ее двадцатилетию выпустил энциклику *Sollicitudo Rei Socialis*. Тогда как до этого подобное юбилейное чествование заслужила только *Regum Novarum*. Рассматривая значение *Populorum Progressio*, папа Бенедикт XVI отметил, что она заслуживает считаться «*Regum Novarum* современной эпохи», насколько она отражает проблемы общества и продолжает линию, начатую в 1891 г. *Regum Novarum*, — первой энцикликой посвященной социально-экономическим вопросам. См.: *Caritas in Veritate*, 8, 39.

¹⁹*Sollicitudo Rei Socialis*, 28.

²⁰*Paul VI. Populorum Progressio*, 9. 26.03.1967 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en (дата обращения: 18.07.2010).

²¹*Ioannes Paulus II. Centesimus Annus*, 59. 01.05.1991 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en (дата обращения: 18.07.2010).

щего путь и требующего явного видения всевозможных экономических, общественных, культурных и духовных аспектов²². В свою очередь, папа Иоанн Павел II в энциклике *Fides et Ratio*²³ подчеркивал, что чрезмерная раздробленность знания, отклонение метафизики гуманитарными науками, сопротивление науки диалогу с теологией затрудняют не только развитие знаний, но и прогресс народов, ибо это мешает увидеть полное благо человека в различных измерениях, характеризующих его. Очевидно, что совместная деятельность требует управления, а каждая общественная деятельность²⁴ связана с какой-либо доктриной (§ 30–31).

В *Caritas in Veritate*, как и в *Deus Caritas Est*²⁵, папа Бенедикт XVI говорит о необходимости ответить на любовь Божию. Тогда как в ряде стран государство навязывает практические формы атеизма, а некоторые страны, в контексте их культурных, торговых и политических отношений, осуществляют экспорт соответствующего узкого видения человеческой личности. Такое «сверхразвитие», сопровождаемое «нравственной недоразвитостью»²⁶ оказывает отрицательно влияние на истинный прогресс (§ 29). В существующем социальном и культурном контексте, где широко распространена тенденция к представлению об относительности истины, занятость милосердием в истине ведет к пониманию, что соблюдение христианских ценностей не просто полезно, но необходимо как для построения достойного общества, так и истинного и интегрального человеческого развития (§ 4).

В энциклике особое внимание уделяется основным принципам социально-экономической жизни. Одним из основных таких принципов является справедливость, первый путь милосердной любви, или, по словам Папы Павла VI, «минимальная мера» любви (от которой она неотделима)²⁷ «делом и истиною» (1 Ин 3:18). Это предполагает построение человеческого общества согласно закону и справедливости, хотя милосердная любовь превосходит справедливость и дополняет ее согласно логике дара и прощения.

Еще одним принципом является общее благо, которое, в отличие от частного блага, связано общественным сосуществованием индивидуумов. Это благо

²²См.: *Populorum Progressio*, 13.

²³*Ioannes Paulus II. Fides et Ratio*, 83–85. 14.09.1998 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio_en (дата обращения: 18.07.2010).

²⁴См.: *Populorum Progressio*, 19.

²⁵См.: *Deus Caritas Est*, 1.

²⁶*Populorum Progressio*, 19; *Sollicitudo Rei Socialis*, 28.

²⁷*Populorum Progressio*, 22. Также см.: *Gaudium et Spes*, 69.

для всех (конкретных индивидуумов, семей и промежуточных групп), составляющих сообщество²⁸. Особое внимание следует обратить на важность организации достижения общего блага, указанную в *Caritas in Veritate*, что заключается в проявлении заботы к совокупности институтов, которые (с юридической, гражданской, политической, культурной позиций) создают структуру общественной жизни, и к правильному использованию их. Это можно отнести к институциональному или политическому пути милосердной любви. Причем он не менее хорош и эффективен, чем тот, что непосредственно касается ближнего без посредничества определенных институциональных образований (§ 5–7).

Особое значение католическое социальное учение придает принципу солидарности, который, по словам Папы Иоанна Павла II, означает в первую очередь то, что все ответственны за всех²⁹. Соответственно, солидарность нельзя связывать только с деятельностью государства. В частности, необходимым признается существование различных форм предпринимательства (кроме тех, которые ориентированы на прибыль), что способствовало бы формированию цивилизованной экономики (§ 38).

Кроме того, в *Caritas in Veritate*, продолжая линию энциклики *Pacem in Terris*, осуществляется дальнейшее развитие принципа субсидиарности³⁰, в частности, распространение его на международные отношения. Если в *Pacem in Terris* речь шла о международной помощи и создании в мире условий, при которых органы власти и граждане каждой нации могли бы выполнять свои задачи, обязанности и пользоваться своими правами³¹, то в *Caritas in Veritate* предлагается разработать проекты помощи странам, оказавшимся на периферии глобальной экономики, в духе субсидиарности. Данные проекты содействовали бы укреплению прав и предусматривали бы выполнение соответствующих обязанностей (§ 47). Таким образом, продолжается линия энциклики *Populorum Progressio*, которая, указывая на необходимость помощи развивающимся государствам, настаивала на том, что именно народы являются творцами своего раз-

²⁸ См.: *Gaudium et Spes*, 26, 69.

²⁹ См.: *Sollicitudo Rei Socialis*, 38.

³⁰ Принцип субсидиарности предполагает, что «промежуточная социальная группа может эффективно исполнять присущие ей функции и не должна уступать их вопреки справедливости социальным объединениям высшего порядка». См.: *Quadragesimo Anno*, 79–80, 86; *Centesimus Annus*, 48. Компендиум социального учения Церкви. М., 2007. § 185–186. С. 129.

³¹ См.: *John XXIII. Pacem in Terris*, 125, 140–141. 11.04.1963 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en (дата обращения: 18.07.2010).

вития и они сами ответственны за него в первую очередь³². В принципе субсидиарности, согласно *Caritas in Veritate*, нашла выражение «неотъемлемая свобода человека». Прежде всего субсидиарность предусматривает помощь людям посредством обеспечения значительной степени автономности промежуточных структур управления и самоуправления в обществе, что предполагает уважение личного достоинства человека, признавая в нем субъекта всегда готового предоставить что-то другим. Таким образом, субсидиарность является эффективным противоядием для любой формы стремящегося охватить все стороны жизни граждан государства всеобщего благоденствия. Предполагая наличие множества субъектов и их координацию, принцип субсидиарности особенно хорошо подходит для руководства глобализацией и направления ее к подлинному гуманистическому развитию. Для того чтобы не создать опасности всемирной тиранической власти, управление глобализацией должно быть организовано на основе субсидиарности, предусматривая разделение на несколько слоев с вовлечением в общее сотрудничество различных уровней для достижения «глобального общего блага» и осуществления «действительно интегрального развития человека». При этом принцип субсидиарности должен быть прочно увязан с принципом солидарности и наоборот. Ибо субсидиарность без солидарности приводит к чрезмерному преследованию своих интересов отдельными группами в ущерб интересам других групп или общества, а солидарность без субсидиарности ведет к патерналистскому навязыванию опеки, попыткам создания детализированных систем социального обеспечения, унижая нуждающихся (§ 57–58, 67). Такая власть должна быть всеми признана и наделяться соответствующими полномочиями для обеспечения безопасности, утверждения справедливости и уважения прав³³.

Особое внимание уделяется в *Caritas in Veritate* вопросам прогресса и технического развития. При этом отмечается наличие в современном обществе совершенно противоположных мнений на эту тему. Так, есть люди, готовые полностью передоверить процесс развития технологиям, с другой стороны существуют те, которые абсолютно отрицают саму ценность развития, рассматривая его исключительно антигуманным, ведущим к деградации. В этом отношении в энциклике отмечается, что как идеологическая абсолютизация технического прогресса, так и утопия возвращения человечества к первоначальному естественному состоянию, являются двумя «контрастирующими путями отде-

³²См.: *Populorum Progressio*, 77.

³³См.: *Gaudium et Spes*, 82; *Sollicitudo Rei Socialis*, 43; Компендиум социального учения Церкви. § 441.

ления самого прогресса от его нравственной оценки и, следовательно, от нашей ответственности» (§ 14). В связи с тем, что развитие касается не просто технических аспектов жизни человека, а непосредственно смысла и цели истории человечества, то именно Церкви принадлежит право говорить об этом, что, в частности, нашло отражение во внимании, проявляемом к текущим социальным проблемам, начиная с энциклики Папы Льва XIII *Rerum Novarum* (1891). Только рассмотрение «в свете Евангелия социальных вопросов своего времени» может обеспечить реальное гуманистическое развитие. Ибо настоящий гуманизм «направлен к Абсолюту»³⁴. В настоящее время продолжается соревнование различных взглядов на человека и особенностью христианского подхода является утверждение и обоснование безусловной ценности человеческой личности и значения ее возрастания. При этом христианство рассматривает развитие, не основанное на привилегии, власти или заслугах, а рассчитывает только на Христа. Интегральное же развитие человека, ответ на призвание Божие требует личной реализации в «трансцендентном гуманизме»³⁵. Христианское призвание к развитию касается как естественного, так и сверхъестественного; соответственно, «когда Бог относится на дальний план, наша способность распознавать естественный порядок, цель и “благо” начинает падать» (§ 18).

В этой связи *Caritas in Veritate* рассматривает различные стороны развития. Так, с экономической точки зрения оно означает активное участие народов в международном экономическом процессе в одинаковых условиях; с социальной — эволюцию народов в образованные и солидарные общества; а с политической — усиление демократической власти, способной к обеспечению свободы и безопасности. При этом отмечается, что в настоящее время продолжает быть актуальным опасение Церкви: в состоянии ли исключительно «технологический» человек ставить объективные цели и правильно пользоваться инструментами, находящимися в его распоряжении. Особое значение в этой связи принадлежит прибыли, которая является полезной, если она получена и используется достойным способом. Иначе, когда прибыль является основной целью, получается ненадлежащим способом, направлена не на достижение общего блага, это ведет к опасности уничтожения богатств и установления бедности. Все это стало особенно актуальным в связи с текущим мировым кризисом, требующем

³⁴ *Populorum Progressio*, 42.

³⁵ *Populorum Progressio*, 12, 16; *Centesimus Annus*, 53–62; *Gaudium et Spes*, 22; *Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis*, 12–14. 04.03.1979 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en (дата обращения: 18.07.2010).

нового целостного и гуманистического осмысления, а также принятия «новой ответственности». То есть одного экономического и технического прогресса недостаточно. Нужно, чтобы развитие было прежде всего истинным и целостным. То есть современная ситуация показывает, что мир нуждается в «глубоком культурном обновлении» и движении к «основополагающим ценностям», на которых можно строить лучшее будущее (§ 21, 23).

Еще папа Павел VI отметил, что жизнь во Христе — первый и основной фактор развития. Соответственно следовать по этому пути нужно всем сердцем и умом, что и даст возможность для развития как отдельного человека, как и всех людей и продвижения к более гуманным условиям жизни³⁶. Без перспективы вечной жизни прогресс человечества, по мысли Папы Бенедикта XVI, лишается возможности дыхания. Заключенный в рамках истории, он находится в опасности, что будет сведен только к увеличению материального богатства. Таким образом, человечество теряет дерзновение для принятия наивысших благ, для великих и бескорыстных инициатив, являющихся следствием всеобщей милосердной любви. В истории часто считалось, что достаточно создать институты, которые гарантировали бы человеку право на развитие. Тогда как институтов недостаточно, ибо интегральное развитие человека предполагает свободное принятие всеми ответственности. Такое развитие не может быть без Бога, иначе оно или прекращается, или оказывается в руках человека, который горделиво думает про спасение своими собственными руками и силами, и в итоге утверждает дегуманистическую форму развития (§ 8, 11). Папа Бенедикт XVI, затрагивая в своей первой энциклике эту проблему, отмечал, что только встреча с Богом позволяет не видеть в другом человеке только «другого», но позволяет распознать «в нем образ Божий», дойти до истинного открытия другого человека, до настоящей любви, которая предстает как забота и служение иному человеку³⁷.

Учитывая важность осознания каждым человеком роли «основополагающих ценностей», служения их «общему делу» (*res publica*), участия людей в деятельности организаций, работающих в обществе, *Caritas in Veritate*, как и *Regrum Novarum* более 100 лет назад, подчеркивает важность в сфере труда роли профсоюзных организаций, участие в которых признается естественным правом человека. Причем, в настоящее время по-прежнему актуальными остаются старые проблемы, которые особенно обострились в связи с глобализацией и мировым кризисом, подталкивающих правительства, руководствуясь соображени-

³⁶См.: *Populorum Progressio*, 16, 20, 42, 82.

³⁷См.: *Deus Caritas Est*, 6, 18.

ями экономической полезности, ограничивать свободу деятельности профсоюзов по защите интересов трудящихся. Чрезвычайно актуальна эта проблема в связи с тем, что в современных условиях безработица вызывает новые формы экономической маргинализации. Причем существование в течение длительного периода человека в статусе безработного в условиях зависимости от общественной или частной помощи подрывает свободу и креативные способности личности, его семейное и общественное положение, причиняет большое психологическое и духовное страдание (§ 24), о чем шла речь еще в *Regum Novarum*³⁸. Тогда как II Ватиканский Собор назвал человека «виновником, центром и целью всей социально-экономической жизни»³⁹. Тем более недопустимой является ситуация, когда человек оказывается под угрозой нехватки пищи или воды, доступ к которым *Caritas in Veritate* относит к «универсальным правам», в связи с их значением для реализации прочих прав, включая прежде всего фундаментальное право на жизнь (§ 27).

Со времени *Regum Novarum* не потеряло актуальности требование обеспечения возможности занятости. Причем об этом говорит и «экономическая логика». Увеличение неравенства не только разрушает социальные связи и демократию, но и негативно влияет на экономику посредством эрозии «социального капитала» (совокупности отношений доверия, солидарности и уважения норм, что необходимо для любого гражданского сосуществования). Структурная неуверенность создает предпосылки к пассивности и приспособлению персонала, вместо реализации своей креативности. Также и сведение всего к технологическому измерению в краткосрочный период может способствовать прибыльности, но в долгосрочном промежутке препятствует взаимному обогащению и динамике сотрудничества (§ 32). Рассматривая проблемы прогресса, можно видеть прямую связь между бедностью и безработицей. Во многих случаях бедность проистекает из нарушения достоинства труда человека, или из-за его ограниченности (посредством безработицы или неполной занятости), или из-за девальвации прав, связанных с трудом (в частности, права на справедливую заработную плату), о чем шла речь в энциклике Папы Иоанна Павла II *Laborem Exercens*⁴⁰. Продолжая эту тему, в *Caritas in Veritate* выделены следующие требования к труду: это должна быть свободно избранная деятель-

³⁸ См. также: *Regum Novarum*, 49–52.

³⁹ *Gaudium et Spes*, 63.

⁴⁰ *Ioannes Paulus II. Laborem Exercens*, 8–9. 14.09.1981 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en (дата обращения: 18.07.2010).

ность, связывающая работающих с развитием общества; труд призван стать уважаемым и свободным от любой формы дискриминации; он должен позволять обеспечить потребности семьи и дать образование детям; предполагается наличие условий для создания организаций, представляющих интересы трудящихся; необходимым является существование возможностей для общего развития индивидуумов и семей, а также повышения их духовного уровня; требуется обеспечить приличный уровень жизни для ушедших на пенсию (§ 63).

При этом энциклика традиционно отмечает «различие между ролями и функциями профсоюзов и политики», подчеркивая, что профсоюзы, которые всегда поощрялись и поддерживались Церковью, должны быть открыты для новых перспектив, появляющихся в мире труда. Профсоюзы призваны выйти за границы определенной категории труда, для которого они были сформированы, и принять участие в решении новых современных проблем. Речь идет, например, о защите трудящихся в развивающихся странах, где социальные права часто нарушаются (что позволило бы профсоюзам продемонстрировать подлинные этические и культурные побуждения и сделало бы их решающим элементом в различных социальных и трудовых условиях) или о конфликте между личностью как трудящимся и личностью как потребителем (учитывая перенос центра внимания с трудящегося на потребителя; § 64).

Причем на возникновении такой новой силы как власть потребителей и их ассоциаций энциклика остановилась отдельно. Вся большее развитие получает положение, что покупка является как экономическим, так и нравственным действием. Следовательно, на потребителе лежит определенная социальная ответственность, которая идет рука об руку с социальной ответственностью производителя. В связи с чем папа Иоанн Павел II говорил о необходимости постоянного воспитания потребителя. Ибо при появлении новых потребностей появляется соответствующая концепция человека и истинного блага, возникает феномен потребительства. Если ориентироваться на инстинкты, игнорируя разум и свободу, создается потребительский образ жизни не только недостойный сам по себе, но часто вредный нравственно и физически. Экономическая система, как таковая, не может отличить новые и высшие способы удовлетворения потребностей от искусственных новых потребностей, которые препятствуют развитию личности (например, употребление наркотиков). Плох стиль жизни, при котором человек хочет иметь больше не для того, чтобы стать лучше, но чтобы тратить жизнь на удовольствия, видя в них самоцель⁴¹. Согласно *Caritas in Veritate* задача воспитания потребителя требует от него исполнения своей роли

⁴¹См.: *Centesimus Annus* 36, 39. См. также: *Gaudium et Spes*, 35; *Populorum Progressio*, 19.

при соблюдении нравственных принципов, не уменьшая экономическую рациональность, заложенную в акте покупки. На случай снижения покупательной способности энциклика напоминает опыт развития потребительских кооперативов, которые действуют с XIX в., в том числе и «благодаря инициативе католиков». В качестве одного из важнейших направлений развития потребительского рынка, обеспечения эффективного сотрудничества с экономически слабо развитыми регионами, в энциклике называется установление транспарентности (прозрачности) рынков. Таким образом, для демократизации экономики желательно усиление роли потребителей, при условии, что ими не манипулируют ассоциации, которые на самом деле могут и не являться представителями интересов потребителей (§ 66).

В настоящее время существует позиция, рассматривающая человека как создателя своей жизни, самого себя и общества, и которая является следствием первородного греха. В этом отношении папа Иоанн Павел II в энциклике *Centesimus Annus* отмечал, что забвение факта испорченности природы человека является причиной значительных ошибок в воспитании, политике, общественной деятельности⁴². К сферам, в которых проявляются пагубные последствия греха, относится и экономика. В частности, это проявляется в теориях, считающих человека самодостаточным и способным победить зло, существующее в истории, собственными силами, соответственно, путающих счастье и спасение с материальным процветанием и социальной деятельностью. Убежденность в автономности экономики (которая в этом случае должна быть ограждена от влияния нравственных факторов) привела к злоупотреблению экономическими инструментами и деструктивным последствиям. Результатом этого стало создание экономических, социальных и политических систем, которые, поправ свободу личности и общественных объединений, так и не обеспечили справедливость, ими обещанную⁴³. Ибо в этом случае, как было отмечено в *Spe Salvi*⁴⁴, из истории была изъята христианская надежда, мощный социальный ресурс, служащий интегральному развитию человека.

Упомянутая автономность экономики находит отражение в модели рыночной экономики, говоря о которой в *Caritas in Veritate* отмечается, что рынок, управляемый только принципом эквивалентности стоимости обмениваемых товаров, не может привести к социальному единству, требуемому для его собственного нормального функционирования. Ибо без внутренних форм солидар-

⁴²См.: *Centesimus Annus*, 25.

⁴³См.: *Caritas in Veritate*, 34.

⁴⁴См.: *Spe Salvi*, 17, 23.

ности и взаимного доверия рынок не в состоянии в полной мере выполнять свою экономическую функцию, тогда как сегодня налицо крушение такого доверия. При этом экономическая деятельность должна быть направлена на достижение общего блага и сама по себе не является антиобщественной. По мнению Папы Бенедикта XVI, общество не должно защищаться от рынка, как будто его развитие ведет к смерти подлинно человеческих отношений. То есть рынок может иметь негативную направленность, но не по своей природе, а потому что некоторая идеология может придать ему такое направление. Экономика и финансы, как инструменты, могут использоваться ужасно, когда ими руководит тот, кто имеет только эгоистичные намерения. Но причиной здесь является затемненный человеческий разум, а не инструмент сам по себе. Поэтому и претензии должны быть не к инструменту, а к человеку, его совести, личной и социальной ответственности. Экономика принадлежит человеческой деятельности, следовательно она должна быть этически организована. Причем в условиях глобализации и мирового кризиса насущной задачей является продемонстрировать, что не только нельзя ослаблять традиционные принципы социальной этики (такие как прозрачность, честность и ответственность), но и принцип бескорыстности и логика дара должны найти свое место в рыночных отношениях. Это особенно актуально в связи с тем, что каждое экономическое решение имеет нравственный характер, т.е. добыча ресурсов, финансирование, производство, потребление и все другие стадии экономического цикла неизбежно имеют нравственные последствия. (§ 35–37).

Причем если в энциклике *Centesimus Annus* была продемонстрирована необходимость системы, включающей три субъекта (рынок, государство и гражданское общество)⁴⁵, то в *Caritas in Veritate* подчеркивается насущность рассмотрения экономической жизни как многослойного явления (§ 38). Важнейшей частью такого подхода является развитие представления о предпринимательстве. При этом в качестве одной из основных опасностей рассматривается идея о необходимости для бизнеса исходить исключительно из интересов только своих инвесторов⁴⁶, что означает падение его социального значения. Понимание социальной ответственности предпринимательства становится в настоящее время много шире и предполагает, что руководители бизнеса

⁴⁵См.: *Centesimus Annus*, 35.

⁴⁶Такой подход, например, нашел отражение в теории нобелевского лауреата по экономике М. Фридмана, одного из наиболее последовательных современных сторонников классического либерализма, считающего основной целью предприятия максимизацию прибыли, при условии выполнения ограничений, накладываемых законом. См., напр.: *Фридман М.* Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982.

должны учитывать интересы всех заинтересованных групп⁴⁷, вносящих вклад в деятельность этого предприятия: работники, клиенты, поставщики, общество, с которым оно связано. Составной частью этой проблемы является нравственный аспект инвестиционной деятельности. Так, еще в *Sollicitudo Rei Socialis* указывалось на реальность причинения вреда народу страны, из которой в целях получения частной выгоды переводится капитал за границу⁴⁸; а в *Centesimus Annus* содержалось предостережение, что инвестиции всегда имеют как экономическое, так и нравственное значение⁴⁹. Продолжая такой подход к инвестициям, в *Caritas in Veritate* говорится о необходимости избегания как спекулятивного применения финансовых ресурсов, так и искушения поисков краткосрочной прибыли. Ибо это означало бы отсутствие заботы о долгосрочном развитии производства, о возможности его использования для нужд реального сектора экономики, о поддержке инициатив, в требующих развития странах (§ 40). При этом предлагая рассматривать многостороннее значение предпринимательства, энциклика (вслед за *Populorum Progressio* и *Centesimus Annus*) указывает на приоритетность гуманистической роли бизнеса, учитывая и идею Папы Павла VI, что каждый, кто трудится, является творцом⁵⁰. Это свойственно любому труду, понимаемому как личное действие, поэтому каждый рабочий должен иметь возможность, согласно *Caritas in Veritate*, внося свой вклад, осознавать, что он определенно работает для себя (§ 41).

Проблемы, поднятые *Caritas in Veritate*, рассматриваются в контексте такой характеристики современности как глобализация. Глобализация анализируется не только в качестве социально-экономического процесса, но признается многогранным и поливалентным явлением, в котором необходимо учитывать разнообразие и единство всех его измерений, включая теологическое измерение. Важно рассматривать глобализацию не фаталистически (как результат «анонимных безличных сил», независимых от человека), но как следствие деятельности человека. А истинность ее как процесса и ее фундаментальный этический критерий следуют из единства человеческого семейства и продвижения к тому, что является благом. Однако процессы глобализации, будучи плохо направляемыми, могут вести к увеличению бедности и неравенства, а также и вызвать глобальный кризис. Необходимо исправлять их сбои (време-

⁴⁷См.: Алфорд Х., Нотон М. Менеджмент, когда вера имеет значение. Киев: Кайрос, 2003. С. 84–88.

⁴⁸См.: *Sollicitudo Rei Socialis*, 24.

⁴⁹См.: *Centesimus Annus*, 36.

⁵⁰См.: *Populorum Progressio*, 25–27.

нами серьезные), которые создают новые разногласия как между народами, так и в пределах отдельных народов, а также обеспечить, чтобы перераспределение богатства не вело к перераспределению или увеличению бедности. Глобализация может создать серьезные трудности и опасности, которые можно преодолеть, только осознав основное ее антропологическое и этическое содержание, направляющее к гуманистической цели. Таким образом, в результате принятия на себя соответствующих обязательств частным образом и коллективно, глобализация должна стать полезной и привести к развитию отдельных граждан и народов (§ 42–43). Так, и в энциклике *Populorum Progressio* подчеркивалось, что человеческая солидарность не только является выгодой для нас, но также налагает и обязанности⁵¹.

В настоящее время многие склонны считать, что они не обязаны никому кроме себя и имеют только права, соответственно, неизбежными являются трудности с ответственностью как отдельных людей, так и их окружения. Обязанности устанавливают пределы прав, указывая на антропологические и этические их аспекты, охраняя их от превращение в самоволие. Таким образом, обязанности укрепляют и защищают права, содействуя им, что способствует решению задачи по служению общему благу⁵². О чем, в частности, шла речь в *Populorum Progressio* в отношении развивающихся стран⁵³.

Эту тему затронул папа Бенедикт XVI в 2001 г. в ходе уже упоминавшегося диалога с Ю. Хабермасом. По его мнению, идею прав человека нельзя понять, не основываясь на том, что «человек сам по себе, ввиду своей принадлежности к человеческому роду, является субъектом права, что в самом его бытии заложены ценности и нормы, которые нужно находить, но не изобретать». При этом было высказано предположение, что «сегодня следовало бы дополнить учение о правах человека учением об обязанностях человека, и это, вероятно, помогло бы по-новому поставить вопрос, имеет ли природа разум и может ли существовать в связи с этим рациональное право, затрагивающее человека и его бытие в мире»⁵⁴.

Одним из аспектов соотношения прав и ответственности является демографическая проблема, непосредственно отражающаяся на экономической ситуации. Великие нации смогли выйти из бедности благодаря количеству населения и его талантам. При этом, прежде преуспевающие нации в настоящее время

⁵¹См.: *Populorum Progressio*, 17.

⁵²См.: *Caritas in Veritate*, 43.

⁵³См.: *Populorum Progressio*, 65.

⁵⁴*Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации... С. 97–98.*

находятся в состоянии неопределенности или даже упадка из-за снижающейся рождаемости, что стало существенной проблемой для обществ с высоким уровнем благосостояния. Снижение рождаемости, иногда ниже так называемого “уровня замещения”, вызывает кризис систем социальной защиты, увеличивает их стоимость, съедает сбережения и, следовательно, финансовые ресурсы, необходимые для инвестиций, уменьшает количество квалифицированных работников и интеллектуальных ресурсов, которые могла бы использовать нация. Кроме того, маленькие семьи обедняют социальные отношения и не в состоянии гарантировать эффективные формы солидарности. Все это, как показано в *Caritas in Veritate*, ведет к оскудению доверия в будущее и к моральной усталости (§ 44). Таким образом, социальной и экономической необходимостью становится, как отмечалось на II Ватиканском Соборе⁵⁵, формирование политики поддержки семьи, основанной на браке между мужчиной и женщиной, первичной ячейки общества.

Можно видеть тесную связь нравственных потребностей личности и экономики. Экономика нуждается в этике для своего правильного функционирования, но не в любой этике, а в этике, сконцентрированной на человеке. Сегодня существует много разговоров об этике в мире экономики, финансов и бизнеса, развиваются исследовательские центры и семинары по деловой этике; распространяется система этических сертификатов как часть движения за социальную ответственность бизнеса перед обществом. Банки предлагают «этические» счета и инвестиционные фонды. Развивается «этическое финансирование», в частности через микрокредитование. При всех положительных эффектах этого явления, следует видеть злоупотребление прилагательным «этический», которое используется в различных значениях, вплоть до прикрытия несправедливых решений, вопреки истинному благополучию человека. Ибо много зависит от нравственной системы, в соответствии с которой осуществляется оценка. В эту сферу социальная доктрина Церкви вносит свой вклад, основанный на понимании человека как сотворенного «по образу Божию» (Быт 1:27). Отсюда следует «неприкосновенное достоинство человеческой личности, а также трансцендентная ценность естественных нравственных норм». Хозяйственная этика, абстрагирующаяся от этих основ, неизбежно столкнулась бы с опасностью потерять свою природу и стать подвластной существующим финансово-экономическим системам, как и «ошибка в понимании Бога приводит к этиче-

⁵⁵См.: *Apostolicam Actuositatem*, 11.

ской несостоятельности языческого мира»⁵⁶. Особенно актуальным является понимание *Caritas in Veritate* недостаточности создания разрозненных «этических» секторов экономики (§ 45). Так как социальное учение Церкви рассматривает экономику в целом как сектор деятельности человека⁵⁷, то вся экономика и финансы должны быть этическими по своему характеру.

В качестве одной из ключевых современных проблем развития *Caritas in Veritate* выделяет обязанности по отношению к природной среде, которая дарована Богом всему человечеству. Очевидно, что если природа и человек рассматриваются как результат «случая или эволюционного детерминизма», это ведет к убыванию ответственности в совести людей. Верующий, воспринимая природу как замечательный результат Божией творческой деятельности, призван использовать ее ответственно для удовлетворения своих потребностей (материальных и нематериальных), сохраняя равновесие сотворенного мира. С вопросами окружающей среды тесно связана энергетическая проблема. Причем некоторые государства, властные группировки и компании, владея невозобновляемыми энергетическими ресурсами, стали серьезным препятствием развитию бедных стран, что вызывает конфликты между нациями и внутри их, сопровождаемые смертью людей, разрушениями и деградацией. Таким образом, международному сообществу срочно требуется «найти институциональные средства регулирования эксплуатации невозобновляемых ресурсов» (§ 48–49).

Причем способы взаимодействия человека с природной средой влияют на восприятие им самого себя и наоборот. Это вызывает актуальность серьезного пересмотра современным обществом его образа жизни, который во многих частях мира имеет гедонистический и потребительский характер. Таким образом, существует необходимость изменения менталитета, принятия новых стилей жизни, предполагающих поиск истины, красоты и блага, а также общение с другими ради общего развития, на чем настаивал папа Иоанн Павел II в *Centesimus Annus*. Ибо все это относится к факторам, определяющим решения потребителей, сбережения и инвестиции (т.е. заботу о «экологии человека»)⁵⁸. Современное общество испытывает недостаток уважения даже к праву на жизнь и естественную смерть, а человеческие эмбрионы жертвуются для исследований. Когда образование и законодательство не позволяют человеку уважать самого себя, то трудно требовать уважительного отношения к окружающей среде.

⁵⁶Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Церковное учительство—вера—этика // Принципы христианской этики. М., 2008. С. 53, 57.

⁵⁷См.: *Centesimus Annus*, 32.

⁵⁸См.: *Centesimus Annus*, 36–38.

Таким образом, разрушается и экология человека и экология окружающей среды. Как отмечается в *Caritas in Veritate*, книга природы единственна и неделима и включает не только окружающую среду, но также и брак, семью, социальные отношения и интегральное развитие каждого человека (§ 51).

В этой связи актуальным является продолжение Папой Бенедиктом XVI, анализа отчуждения, проведенного Папой Иоанном Павлом II и показавшим как то, что коллективизм при социализме не только не уничтожил отчуждения, но усилил его (добавив отсутствие необходимых благ и экономическую недееспособность), так и то, что западное общество продемонстрировало утрату подлинного смысла жизни (вкуче с явлением потребительства и организацией труда, направленной исключительно на максимизацию прибыли, не считаясь с личностью рабочего, используя его исключительно как средство, но не цель). Важнейшей задачей является возвращение понятия «отчуждение» в христианскую систему взглядов, признав, что в современном обществе цель и средство поменялись местами. Если человек не видит ни в себе, ни в других ценности и величия, неотделимых от человеческой личности, он отнимает у себя возможность радоваться своей «человечности» и вступать в дружеские отношения с теми, кого тоже сотворил Господь. Человек обретает себя, свободно себя отдавая⁵⁹. Как личность человек может отдать себя только другой личности или личностям, а в конце концов — Богу (даровавшему ему бытие и имеющему право принять такой дар). Человек отчужден, если откажется выйти за свои пределы и жить, отдавая себя и созидая подлинно человеческое сообщество, направленное к высшей цели — к Богу. Общество отчуждено, если его социально-экономические формы мешают такой самоотдаче. Тогда как развитие народов зависит, прежде всего, от признания, что они являются единой семьей⁶⁰.

Учитывая роль финансовой системы в современном мировом финансово-экономическом кризисе, вызывает интерес обращение *Caritas in Veritate* к проблемам этой сферы, призванной быть инструментом для создания материального богатства и развития. При этом в качестве актуальной задачи определяется этичное использование данного инструмента, предусматривая одновременное существование и финансовых инициатив с преобладанием гуманитарной составляющей, и нацеленность финансовой системы на развитие экономики. Намерение творить добро не должно противопоставляться эффективности в ходе производства материальных благ. Финансисты должны вернуться к истин-

⁵⁹См.: *Centesimus Annus*, 41. Также см.: *Gaudium et Spes*, 24; *Войтыла К.* Этика и нравственность // *Вопросы философии*. 1991. №1. С. 29–59.

⁶⁰См.: *Centesimus Annus*, 41; *Caritas in Veritate*, 53; *Gaudium et Spes*, 24, 26, 41.

но этическим основам своей деятельности, чтобы не злоупотреблять специфическими инструментами, направленными на обман вкладчиков. Справедливое намерение, прозрачность, стремление к существенным результатам и прибыли не должны разделяться. Признается необходимость помочь слабым членам общества защититься от ростовщичества, а бедным народам — помочь получить реальную выгоду из микрокредита, что даст реальную возможность препятствовать эксплуатации по отношению к ним. Однако экономическое развитие оказывается разрушительным обманом, когда надежды возлагаются на «чудеса» финансов для поддержки неестественного роста и потребительства. Так и развитие народов остановится, если человечество понадеется на «чудеса» техники, а развитие человека деградирует, если он представит, что сам себя создал (§ 65, 68).

Католическое социальное учение подчеркивает, что техника является исключительно человеческой действительностью, связанной с автономией и свободой человека. «В технике выражается и подтверждается гегемония духа над материей». Соответственно, «дух человеческий, более свободный от порабощения тварному, может скорее подняться до почитания и созерцания Творца»⁶¹. Техника позволяет господствовать над материей, уменьшать риски, сберегать силы, улучшать условия жизни. Она отражает призвание труда: в создании техники человек познает себя и реализуется как человек. Причем, как подчеркивалось в *Laborem Exercens*, технология является объективной стороной человеческой деятельности, источник же ее и смысл находятся в субъективном элементе, т.е. непосредственно в работнике⁶². Таким образом, техника не есть просто техническое средство, но она отражает человека и его стремление к развитию, является ответом на наказ Божий «возделывать... и хранить» землю (Быт 2:15).

Являясь инструментом личной свободы и результатом творчества человека, техника, тем не менее, может быть ложно понята как проявление абсолютной свободы, которая стремится избавиться от ограничений. При этом в процессе глобализации техника может не только подменить идеологию, но и сама стать идеологической силой, поставив жизнь в условия технократической культуры. Но когда, по словам *Caritas in Veritate*, «единственным критерием истинности является эффективность и полезность», развитие автоматически отвергается. В конечном счете человеческая свобода подлинна только, когда на соблазны техники отвечает решениями, которые являются плодом «нравственной ответственности». При абсолютизации техники происходит путаница меж-

⁶¹ *Gaudium et Spes*, 57. Об этом см.: *Populorum Progressio*, 41.

⁶² См.: *Laborem Exercens*, 5.

ду средствами и целями, в результате, единственным критерием для бизнесмена представляется максимизация прибыли, для политика — укрепление власти, для ученого — результаты исследования. В этой связи важнейшей в Caritas in Veritate является идея, что экономическое развитие невозможно без честных и нравственных мужчин и женщин, без финансистов и политиков, сознательно настроенных на общее благо. При этом одинаково необходимы как профессиональная подготовка, так и нравственность (§ 69–71).

Одной из особенностей современных технократических подходов ко внутренней жизни является тенденция к рассмотрению ее только с психологической точки зрения (даже до неврологического редукционизма). Соответственно, как подчеркивается Caritas in Veritate, теряется наше понимание онтологических глубин человеческой души, в свою очередь «здоровье души» путается с «эмоциональным благополучием». Эти упрощения происходят от непонимания духовной жизни, и ведут к игнорированию того, что развитие индивидуумов и народов зависит и от решения проблем духовного характера. Но человек «единый телом и душой»⁶³ рожден «любовью Божией и предназначен для жизни вечной». Оставаясь вдали от Бога человек беспокоен и болен. Социальное и психологическое отчуждение и неврозы, характеризующие богатые общества, имеют и духовные причины. Не может быть достижимо целостное развитие и универсальное общее благо, если духовное и моральное благополучие не принято во внимание. Ибо без Бога, Который разъясняет: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5) и ободряет: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:20), человек не знает куда идти и не понимает, кем является. Только осознав это, человек сможет служить истинному интегральному гуманизму (§ 76, 78).

Идеи христианского гуманизма являются важнейшими для католического социального учения. В этой связи папа Павел VI в Populorum Progressio привел слова А. де Любака (из книги «The Drama of Atheistic Humanism»⁶⁴), пришедшего к выводу, что «чистый» гуманизм оказывается антигуманным. Истинный же гуманизм обязательно обращен к Богу. Человек себя осознает, лишь превзойдя себя⁶⁵. Также и папа Иоанн Павел II настоятельно напоминал о необходимости осуществления «подлинного гуманизма», который должен быть об-

⁶³Gaudium et Spes, 14.

⁶⁴См. в пер. на рус. яз.: Любак А. Драма атеистического гуманизма. Милан–Москва: Христианская Россия, 1997.

⁶⁵См.: Populorum Progressio, 20, 42.

ращен к Богу, чтобы не обратиться против человека⁶⁶, определяя при этом Евангелие как выражение изумления перед достоинством и ценностью человека⁶⁷. Соответственно, папа Бенедикт XVI воспроизводит положение *Populorum Progressio* о том, что истинный гуманизм является направленным к Абсолюту. Причем, по его мнению, идеологическое отклонение от Бога и атеизм безразличия, в рамках которых происходит забвение Создателя и человеческих ценностей, являются главными препятствиями для развития, тогда как Бог дает нам силу, чтобы бороться и страдать ради любви и общего блага⁶⁸. Ибо любовь Божия призывает нас выйти из ограниченного и эфемерного, дает нам дерзновение, чтобы действовать для общей пользы⁶⁹.

При этом важнейшим является необходимость избегания утопических проектов переустройства мира, сыгравших существенную негативную роль в истории. В частности, об этом свидетельствует пример России, к началу XX в. сохранившей «в качестве основополагающей парадигмы народного сознания уравнилельно-обезличивающие представления о “земле” и “общине”, внешне казавшиеся оцерковленными, но по сути своей являвшиеся примитивно-архаическими и восходящими скорее к язычеству, чем к христианству», тогда как затем была избрана по сути своей «уходившая своими корнями в еще дохристианское прошлое социально-утопическая мифологема, которая проявила себя как в ветхозаветной, так и в новозаветной церковной традиции в качестве мировоззренческой основы маргинальных ересей хилиастического и гностического характера»⁷⁰.

Современное католическое социальное учение подчеркивает, что Церковь не предлагает экономических и политических систем или программ и не отдает предпочтение какой-либо из них; но говорит об обязательном уважении в них человеческого достоинства и необходимости обеспечения места для реализации Церковью своей пастырской роли в мире. Если Церковь является «экспертом по гуманности», то отсюда следует ее обязанность расширить свою религиозную миссию в различные сферы, в которых люди прикладывают свои усилия в поиске всегда относительного счастья, в определенной мере яв-

⁶⁶См.: *Лобье П.* Три града. Социальное учение христианства. СПб.: Алетейя, 2001. С. 266–267.

⁶⁷См.: *Ioannes Paulus II.* *Redemptor Hominis*, 10. 04.03.1979 // Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en (дата обращения: 19.12.2009).

⁶⁸*Caritas in Veritate*, 16, 76, 78; *Populorum Progressio*, 42.

⁶⁹См.: *Spe Salvi*, 35.

⁷⁰*Митрофанов Г., прот.* Россия XX века — «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 288–289.

ляющегося возможным в этом мире. Социальное учение Церкви принадлежит не сфере идеологии, а богословия, прежде всего — нравственного богословия; и его главная цель состоит в интерпретации фактов, определении их соответствия или расхождения с Евангелием⁷¹. Развитие и распространение социального учения — часть миссии Церкви по евангелизации. При этом, папа Бенедикт XVI снова, как это было отмечено в социальном учении и ранее, подчеркивает, что Церковь не имеет технических решений и не вмешивается в политику государств, но имеет миссию по утверждению истины, гуманности, человеческого достоинства. Верность человеку требует верности истине, ибо она является гарантией свободы и возможности интегрального развития человека. В этой связи трудно переоценить значение социального учения Церкви и важность его развития как элемента возвещения и служения истине⁷², которая «сделает вас свободными» (Ин 8:32).

Источники и литература

1. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь // Библиотека форума «Православная беседа». URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=553> (дата обращения 06.02.2010).
2. *Августин Иппонский, блаж.* О граде Божиим // Электронная библиотека по философии Алексея Злыгостева. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181> (дата обращения: 06.02.2010).
3. *Алфорд Х., Нотон М.* Менеджмент, когда вера имеет значение. Киев: Кайрос, 2003. 310 с.
4. *Войтыла К.* Этика и нравственность // Вопросы философии. 1991. №1. С. 29–59.
5. Компендиум социального учения Церкви. М.: Libreria Editrice Vaticana. 2007. 623 с.
6. *Лобье П.* Три града. Социальное учение христианства. СПб.: Алетейя, 2001.
7. *Любак А.* Драма атеистического гуманизма. Милан–Москва: Христианская Россия, 1997.

⁷¹См.: *Sollicitudo Rei Socialis*, 41; *Populorum Progressio*, 13.

⁷²См.: *Centesimus Annus*, 5, 43; *Caritas in Veritate*, 9, 56.

8. Любак А. Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан. 1992. 302 с.
9. Митрофанов Г., прот. Россия XX века — «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону: «Троицкое слово», 2004. 318 с.
10. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2006. 112 с.
11. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2007. 163 с.
12. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Церковное учительство—вера—этика // Принципы христианской этики. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2008. С. 39–62.
13. Требник. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004.
14. Фридман М. Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982.
15. Apostolicam Actuositatem. Декрет об апостольстве мирян // Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. С. 295–328.
16. *Benedictus XVI. Caritas in Veritate*. 29.06.2009 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_be (дата обращения: 18.07.2010).
17. *Benedictus XVI. Deus Caritas Est*. 25.12.2005 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_be (дата обращения: 18.07.2010).
18. *Benedictus XVI. Spe Salvi*. 30.11.2007 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_be (дата обращения: 18.07.2010).
19. *Ioannes Paulus II. Centesimus Annus*. 01.05.1991 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals

- /documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en (дата обращения: 18.07.2010).
20. *Ioannes Paulus II. Fides et Ratio.* 14.09.1998 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio_en (дата обращения: 18.07.2010).
21. *Ioannes Paulus II. Laborem Exercens.* 14.09.1981 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en (дата обращения: 18.07.2010).
22. *Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis.* 04.03.1979 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en (дата обращения: 18.07.2010).
23. *Ioannes Paulus II. Sollicitudo Rei Socialis.* 30.12.1987 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en (дата обращения: 18.07.2010).
24. *Gaudium et Spes. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире // Второй Ватиканский Собор.* Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. С. 329–428.
25. *John XXIII. Mater et Magistra.* 15.05.1961 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater_en (дата обращения: 18.07.2010).
26. *John XXIII. Pacem in Terris.* 11.04.1963 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en (дата обращения: 18.07.2010).
27. *Leo XIII. Rerum Novarum.* 15.05.1891 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en (дата обращения: 18.07.2010).
28. *Paul VI. Populorum Progressio.* 26.03.1967 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en (дата обращения: 18.07.2010).

29. *Pius XI. Quadragesimo Anno*. 05.15.1931 // Vatican: the Holy See.
URL: http://vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en (дата обращения: 18.07.2010).

М.А. Румянцев

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА АНТИЧНОСТИ

В статье исследуется нормативная модель общественно-хозяйственного устройства Древнего Рима. Особое внимание уделяется иерархии в античном обществе, базовым хозяйственным ценностям и представлениям о значимости хозяйственных благ для римлян. Показаны особенности обожествления государства, стадии развития и ключевые социально-экономические трансформации в Древнем Риме. Утверждается, что в Византийской империи государственные, хозяйственные и правовые институты Рима были освоены и наполнены христианским содержанием.

Ключевые слова: капитал, собственность, богатство, гражданская община, иерархия, обожествление государства, экономика, Древний Рим, Византийская империя.

Введение

Античности (как и другим традиционным обществам) была неизвестна линейная история в качестве однонаправленного течения времени к определенной конечной цели. С точки зрения древних греков, у истории нет цели: социальный и природный космос самодовлеущ, он пульсирует, сужается и расширяется — но глубинное, закономерное содержание истории остается неизменным.

Огромное значение в разработке принципов античного мышления принадлежит диалектике Платона – Плотина. Подход Платона основан на устремленности к постижению всего необозримого Космоса как целого и всех частей этого целого. Так зародилась платоновская диалектика Первоединого: единство одного и многого, предела и беспредельного. Подобный синтез зиждется на понимании Первоединого как сверхсущего Первоначала, оформляющего, организующего и одухотворяющего Космос. Идея универсальной космической осмысленности всего живого целого закономерно приводит Платона к идее выразительности смысла, к оформлению смысловых ликов сущностей вещей в виде трансцендентных, но умопостигаемых эйдосов-образов. В свою очередь, Плотин рассуждал о самоощущающей космической душе и доказывал, что звезды и земля видят, и слышат, и осязают. Это привело Плотина в мир умопостигаемой красоты, в котором эйдосы соединяются с чистой материей. Космос Плотина

Михаил Алексеевич Румянцев — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

иерархически организован и упорядочен на основе эманаций, идущих от высшего к низшему. Его порождающее Первоединое абсолютно превосходит Ум, Душу и, тем более, отдельные вещи в своей созидающей мощи¹. И вот это одухотворенное сверхсущее Первоединство Платона – Плотина никак не есть личность. Это, скорее, универсальный космический порядок — мудрость (σοφία), непрестанно превращающая Хаос в Космос. В отличие от платиновской эманации мира из Первоединого, в христианстве мир признается творением Бога из ничего, соответственно, и тварь получает в дар творчество. Христианский акт творения — это не античное преобразование хаоса материи в благоустроенный космос, а таинство творческого создания бытия из небытия. Христианские мыслители освоили и изменили античное понимание бытия и блага как самодостаточного совершенства. Если в античной парадигме благо есть атрибут одухотворенного и сложно организованного, но внеличного Космоса — «целкупного неба», то в христианской парадигме благо — достояние абсолютного и личного Бога, Его дар творению. Божественное творение определило творческую хозяйственную задачу человека.

Смысл и течение истории в античности были определены в прошлом — в сакральном первовремени, в котором содержатся социальные идеалы. В итоге вся человеческая история оказывается деградацией, регрессом, ухудшением духовного начала жизни, движением к хаосу. Например, Гесиод описывает историю как последовательную смену эпох, взятую в качестве регрессивного нисходящего движения от золотого века к серебряному, медному и железному. Если в первом, золотом веке люди жили «как боги», «со спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов, <...> недостаток был им ни в чем неизвестен», то в последнем веке «землю теперь населяют железные люди. Не будет им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя, и от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им. Все же ко всем этим бедам примешены будут и блага»². Итак, если ко всем бедам железного века «примешаны будут и блага», то развитие экономики никак не может обладать самодостаточной и желаемой перспективой: экономика оказывается подчиненной всему общественному контексту, а ее гипертрофия приводит лишь к росту паразитарных перераспределительных практик и к сверхпотреблению.

¹См. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. 620–684.

²Гесиод. Теогония. 113–114, 176–179 // Эллинские поэты в пер. В.В. Вересаева. М., 1963. Эл. версия: Сайт «Интернет-ресурсы по философии и социальным наукам Философского факультета НГУ». URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/hesiod.htm> (дата обращения: 29.07.2010).

Нормативная модель общественно-хозяйственного устройства

Как показал А.Ф. Лосев, классический идеал Античности означает «скульптурное или пластическое» восприятие мира: тождество идеи и материи, данное чувственно-материально, осязаемо и телесно на основе слияния идеально-личного с природным, самодовлеющим и самотождественным космосом³. Столь же целостно, неподвижно и самотождественно выглядел в представлениях греков и римлян общественно-хозяйственный строй.

Хозяйственная деятельность была органической частью целостного универсума, исполнявшая важные, но служебные по отношению к задачам социального космоса общины-государства функции. Ограниченность хозяйственных благ порождала в античном обществе потребность в обеспечении государства и граждан необходимыми средствами существования при обязательном условии сохранения стабильности и устойчивости общины, при обязательном исключении или сведении к минимуму конфликтов между отдельными гражданами. А это предполагало умеренность личных потребностей (идеал патриархальной бедности) и ориентацию на консервативные, освященные традицией способы ведения хозяйства. Общеантичный хозяйственный идеал — образ экономики как «правильного хозяйства», имеющего целью удовлетворение естественных потребностей семьи, умеренный достаток и сытное потребление, но отнюдь не накопление и стяжание. В хозяйстве античная смысловая парадигма полагает себя в виде меры естественных потребностей, задающей целеполагание субъекта. Поэтому основной хозяйственный принцип представлен как принцип самодовлеющего удовлетворения конечных и ограниченных потребностей субъекта. Преобладающий хозяйственный субъект — не вышедший за пределы наличного мира субъект простого воспроизводства.

Эта смысловая парадигма, воплощаясь в материальных практиках личности, приводит к тому, что движение от традиционного хозяйства к самодовлеющей рыночной экономике оказывается невозможной. Такой сдвиг может здесь мыслиться, следовательно, и являться лишь усугублением хаоса железного века и приближением гибели мира. Смысловая парадигма Античности никоим образом не могла привести к становлению системы «античного капитализма», подобной новоевропейскому капитализму — при наличии «объективных» предпосылок подобного переворота в Древнем Риме⁴. Рост денежных богатств,

³ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н.э. М., 1979. С. 13.

⁴ Анализ экономики Древнего Рима представлен автором в кн.: Румянцев М.А. Религиозные основания хозяйствования. СПб., 2005. С. 73–114.

выход на мировые рынки и захват мировых ресурсов, развитие денежного обращения, торговли и ростовщичества после Пунических войн капитально поколебали полисную мораль и солидарный образ жизни римлян. Богатые граждане всячески обирали бедных и захватывали земли крестьян, когда те воевали вдали от Рима. Крестьяне, в свою очередь, бросали свои земельные участки и толпами уходили в Рим ради беззаботной жизни и получения бесплатного хлеба («хлебных раздач») от власти. С одной стороны, мы видим рост денежных богатств и капиталов, с другой — обезземеливание непосредственных производителей, превращение их в не имеющих собственности пролетариев, и сотни тысяч захваченных рабов. Предпосылки генезиса капитализма — свободный капитал и дешевая рабочая сила — как будто бы налицо. Тем не менее, «духа капитализма» или «буржуазной рационализации» не возникло, да и возникнуть не могло. Фундаментальный мировоззренческий переворот, осуществленный в Новое время, когда неограниченный рост доходов стал самоцелью личности, был невозможен в античном этосе, в котором доминанта естественных потребностей ойкоса (дома, семьи) доминировал над «противной природе» жаждой денег и богатства. Хозяйственные блага интересовали римлян по их конкретному назначению служить средством удовлетворения осязаемой, «телесной», естественной потребности. Отсюда следует, что отвлечение от конкретных свойств хозяйственных благ и их рациональный расчет в денежной форме, присущий европейскому буржуа, был просто невыносим для человека античной эпохи. Латифундии и мастерские с сотнями рабов воспринимались не в качестве анонимных, приносящих прибыль капиталистических предприятий, а как составная часть «дома» — богатого, но все равно семейного, ориентированного на человеческие потребности хозяйства. Рост товарности производства и денежных оборотов не менял сути римской экономики: любое, даже самое товарное, римское имение стремилось к самообеспечению, к удовлетворению потребностей «фамилии» (домашнего хозяйства). Лишь продукция одной, наиболее доходной отрасли шла на рынок, остальные, как правило, продолжали оставаться нетоварными, ориентированными на воспроизводство естественного для римлян образа жизни.

Рост денежных богатств и финансовых операций после побед в Пунических войнах и создания мировой империи был направлен не в накопление капитала и в новые инвестиции, а в ничем не ограниченный рост потребления, доходящего до паразитического сверхпотребления — в создание своего рода античной версии «цивилизации потребления». Широкое развитие денежных операций, торговли и ростовщичества порождало в Риме дух алчности и легкой

наживы, но никак не методичное накопление и производительное инвестирование капитала.

Столь же невозможно было и экономическое развитие на основе принципа частной собственности как «естественного» и самодовлеющего института. По мнению Марка Туллия Цицерона, частной собственности от природы не бывает, она возникает либо путем оккупации незаселенных земель, либо вследствие победы на войне, либо благодаря законам, договорам, жеребьевке. «Мы рождены, — говорил он, — не только для самих себя, но какую-то часть нас по праву требует отечество, другую часть — друзья. Все, что родит земля, — все это предназначено для пользы людей, люди же в свою очередь тоже рождены для людей, дабы они могли приносить пользу друг другу, поэтому, следуя природе, необходимо трудиться для общего блага, употребляя все силы и способности на то, чтобы теснее увязать людей в единое общество»⁵.

Во все времена хозяйственной истории Рима образцовым экономическим типом был никак не буржуа или капиталистический предприниматель, а «добрый земледелец и хороший господин рабов и отпущенников», который «чтит богов, людей и заведенный порядок» и «ведет хозяйство как надо». Или, как говорил еще грек Гесиод, «дом прежде всего, и супруга, и бык-землепашец».

Базовые хозяйственные ценности (на примере Древнего Рима)

Поскольку для римлян мир хозяйства не только конкретен, но и социализирован, то ценности гражданской солидарности определили базовый контекст хозяйственных ценностей в Риме. Собственность и богатство у римлян получали свое оправдание в сферах гражданственности и публичности, где требовалось соответствовать нормам народной солидарности. Богатство обменивалось на социальный капитал: на общественный и властный статус его обладателя; оно выражалось числом «клиентов» и «друзей» у «патрона», измерялось его влиянием и государственной должностью. Для этого богатые с размахом организовывали всевозможные общественные зрелища, гладиаторские игры, массовые представления и т.п. Несмотря на многочисленные «своекорыстные» нарушения норм народной солидарности в частной жизни граждан, именно патриархальный идеал солидарности служил центростремительным началом, удерживающим от распада общественные институты Рима в течение многих веков в условиях, совершенно не похожих на те, в которых он был создан.

⁵ Марк Туллий Цицерон Об обязанностях. Цит. по: Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 284–285.

Стремление к личному обогащению не только не санкционировалось общественной моралью, но рассматривалось как зло, подрывающее привычный уклад жизни. Начиная с конца III в. до Р.Х., в Риме периодически принимались законы против неограниченных денежных спекуляций и роскоши, представлявшие попытки возврата к прежним нормам патриархальной бедности и народной солидарности. Законодательно ограничивались даже права граждан пользоваться носилками и права женщин носить драгоценности и публично появляться в цветных одеждах. Разумеется, законы эти никогда всецело не исполнялись и не могли восстановить прежние устои. Важно другое. Посредством универсальных институтов римской жизни выражался синтез должного — солидарной традиции и хозяйственной практики, во многом с ней расхोдившейся. Многочисленные и циничные злоупотребления включались в традицию, пусть на правах ее отрицательных, «постыдных» значений. Этот синтез традиций и аморальных хозяйственных практик был наиболее заметен там, где средний римлянин проводил большую часть своей жизни: в публичных местах, на коллективных трапезах, на совместных религиозных культах и во время массовых зрелищ. Именно там богатые и бедные, спекулянты и люмпены объединялись вокруг старинного представления о должном — солидарном общинном идеале. Все они представляли как части *res publica* — народного дела, в иерархии которого громадные состояния, непомерная роскошь и финансовые махинации занимали вторичное, гласно осуждаемое и негласно допускаемое место. Так практика соотносилась с всеобщей нормой солидарного идеала, деформировала, но в итоге все же включалась в нее.

Иерархия в экономике

Иерархия доминировала в античном обществе, строго различавшим «благородный труд свободных» от рабского труда, производящего материальный объект или вещь. В общественной структуре Древнего Рима обнаруживается четкий иерархический принцип разделения людей по степени приближения — удаления к сакральному статусу «вечного города»: патриции — плебеи — пролетарии — союзники — рабы. Институциональный строй Античности представлял собой иерархический хозяйственный порядок, во главе которого стояли свободные собственники — граждане полиса. В римскую эпоху этот иерархический порядок оформился в этику государственности и институциональную систему всемирной империи. В римском этосе античная смысловая парадигма была дана деятельно и социально как коллективная сверхзадача по оформлению и упорядочиванию стихии окружающего мира. Смыслом жизни у римлян стано-

вится подчинение социальной идее, универсальному принципу общей пользы. В отличие от созерцательных эллинов — ценителей искусства и философии, — суровые римляне «ничего не спрашивали и ничего не уважали, кроме полезной деятельности, и требовали, чтобы каждый миг своей короткой жизни человек отдавал труду, у них даже дети должны были скромно завертываться в свое платье, у них считался худым гражданином тот, кто хотел жить не так, как другие, и из отвлеченных идеалов только стремление к величию родины не считалось пустым»⁶. Объектом социального чувства римлян был полис (civitas) — гражданская община как наиболее полное воплощение социального идеала. Рим являлся для них не просто городом-государством, но носителем идеи единения граждан, объединенных общностью происхождения и культуры и поглощенных мыслью об общем благе.

«Римская идея» — это идея, по преимуществу социальная, данная в меру своей практичности, пользы, res publica. Восприятие всего мироздания сквозь призму коллективного социального проекта означает стремление к тотальной институализации мира, к его организации по универсальной и обезличенной схеме. Вот как А.Ф. Лосев характеризует римское право — нагляднейшую и ярчайшую характеристику рационализма римской социальной интуиции: «На свете не было другого права, которое бы так превратило живые человеческие отношения в голое вычисление, в алгебру; и чтобы создать эту рационалистическую громаду, нужны были века пластического, то есть схематического, ощущения социальной жизни. Только всенародный опыт безличной социальности так рассудочно и с такой беспощадной, свирепой, с такой нечеловеческой логикой мог воспроизвести живое общение личностей в виде схем, в виде самоочевидных выводов, в образе математически точно решаемых алгебраических уравнений, в виде римской юриспруденции или римской военной науки, получивших с тех пор мировое значение вплоть до настоящего времени. Римлянин вообще видит в мире только социальное; и это социальное он понимает<...> универсально-юридически»⁷. Римская идея по сущности есть идея тотальной социализации мира, по содержанию — идея утверждения господства римских социальных отношений, по форме — идея институциональная, идея всемирной экспансии и всемирного тиражирования рационалистических институтов римской гражданской общины. Несмотря на то, что при первых императорах Рим утратил наиболее существенные признаки гражданской общины (важнейшие государственные вопросы решались волей императора и влиятельных родов, а не

⁶Моммзен Т. История Рима. СПб., 1993. С. 12.

⁷Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика... С. 14–16.

волеизъявлением народного собрания), императоры упорно представляли свою власть как власть должностного лица республики — обычного гражданина, в руках которого лишь благодаря доверию сената и народа оказалось несколько управленческих функций⁸. Иначе говоря, коренные ценности местной патриархальной общины оставались ядром мировой сверхдержавы, когда сама эта патриархальная община уже исчезла: столь значительна была сила инерции исконных римских институтов. Статус всеохватывающих норм народной жизни они приобрели в эпоху борьбы патрициев и плебеев (V–IV вв. до Р.Х.). Только после уравнивания прав патрициев и плебеев в 366 г. до Р.Х. социальный миф Древнего Рима получил всецело законченный вид. Именно тогда гражданская община достигла необходимого уровня однородности и сплоченности граждан, объединенных идеей всемирной экспансии римских институтов, римской социальности и римского права.

Восприятие мира в координатах господства — подчинения обусловило широкое развитие института рабства и приток после победоносных войн громадных денежных капиталов в натурально-аграрную по своему «первородному образцу» экономику. Только во властной системе координат хозяйство воспринимается римским сознанием, получая статус публичного народного дела. Развитие хозяйства и имущественная дифференциация осуществлялись в контексте всеобщей иерархической взаимозависимости: плебеев от патрициев, народа от аристократии, клиентов от патронов.

Экзистенциальные ресурсы (на примере Древнего Рима)

Экзистенциальные ресурсы Рима — способность к внутренней мобилизации и сверхусилиям ради *res publica* — являлись результатом обожествления государства. Если греческие боги олицетворяли природный космос, то римские — социализировали мир. Римляне почитали государство, и даже таким деяниям, как вспахивание земли, ограждение земельных участков придавали религиозный и провиденциальный смысл. Историческим примерам гражданской доблести римлян, побуждаемых подобного рода энергичностью, несть числа. «Большой взрыв», когда сформировался энергичный потенциал Рима, произошел в царский период его истории (VIII–VI вв. до Р.Х.) — в эпоху зарождения пантеона богов и сакральности «священного города». Римские политические элиты и жрецы умело аккумулировали и направляли в созидательное русло социальную энергию граждан, что обеспечило: а) высокую производительность

⁸Кнабе Г.С. Древний Рим — история и повседневность. М., 1986. С. 20–21.

ручного труда в сельском хозяйстве, которая на континенте Европы была превзойдена лишь в ходе промышленной революции XIX в.; б) приток материальных и человеческих ресурсов в результате войн; в) невиданный по античным меркам рост благосостояния населения; г) грандиозные успехи в строительстве, всемирное значение римских государственных институтов и римского права.

О высокой энергичной мощности римского хозяйства свидетельствует тот факт, что уже в III–II вв. до Р.Х. предельной для античной Италии — и для Западной Европы вообще — величины (сам-10 или 15 ц с га)⁹ достигла урожайность зерновых. Для сравнения: урожайность в средневековых Франции и Англии составляла сам-3 — сам-4. Лишь с началом промышленной революции в Европе начались существенные сдвиги в производительности аграрного труда. Расцвет в Риме переживало ремесленное производство, интенсивно развивалось денежное и кредитное хозяйство. С притоком после военных побед небывалых прежде богатств Рим стал крупнейшим финансовым центром мира. Хозяйственная энергия римлян искала все новые и новые формы приложения, что выразилось в переходе от натурального хозяйства общины земледельцев к многоукладной и многоотраслевой экономике мировой сверхдержавы — *imperium Romanum*. При этом влияние римской экспансии на экономическое развитие присоединенных земель в целом было благотворным: римляне заботились о земледелии, прокладывали шоссе и дороги; налоги, которые провинции платили метрополии, были даже меньшими, чем ранее. Интерес к хозяйственному освоению захваченных территорий, стремление к обогащению и предприимчивость захватывали все сословия римлян.

Расцвет римского хозяйственного типа воплотился в дифференциации и усложнении хозяйства, в многообразии укладов и институтов. «Цветущая сложность» экономики Рима проявилась в сосуществовании натуральной, товарной, денежной и кредитной систем хозяйства, в развитии крупной и трудовой частной собственности, в гибком использовании различных институтов труда (свободный труд, классическое и патриархальное рабство, «рабы с пекулием», наемный труд, арендаторство и др.), в труде римских агрономов и инженеров, получившем всемирное признание.

Системообразующим субъектом римского хозяйства являлся собственник земли, живущий ее плодами, поскольку именно земледелие почиталось наиболее консервативным, освященным традицией видом хозяйства. Земля была основой общинных порядков, достоянием граждан, связывающим их в единый

⁹ Сам — показатель урожайности зерновых культур, высчитывается путем деления собранного зерна на количество посеянного. — *Прим. отв. ред.*

солидарный организм с обязательной взаимопомощью при стихийных бедствиях, общностью трапез и религиозного культа. По словам Марка Порция Катона, только доход, извлекаемый из земли, давал «честное богатство»: «Из земледельцев выходят самые верные люди и самые стойкие солдаты. И доход этот — самый чистый, самый верный и вовсе не вызывает зависти, и люди, которые на этом деле заняты, злого не умышляют нисколько»¹⁰.

Вот почему основная масса земли (общественное поле, *ager publicus*) считалась принадлежащей всему *populus Romanus* — римскому народу. Право «окупировать», т.е. занимать участки из общественного поля, превратилось в основной источник частной, а в дальнейшем крупной частной земельной собственности. Собственность на землю в Древнем Риме, по определению С.Л. Утченко, выступала в двуединой форме: как собственность государственная и как собственность частная, но всегда так, что последняя была опосредована первой. Необходимой предпосылкой права частной собственности на землю была принадлежность к общине, обеспечивающая статус полноправного гражданина и защиту права собственности¹¹. На практике это означало, что частная собственность на землю в общине не безусловна, подчинена общинной солидарности, и потому община вправе корректировать границы и способы эксплуатации земельных участков.

Когда мотивы обогащения стали преобладать у римлян, активная роль в экономике принадлежала всадникам (финансовой аристократии), нобилем, знатым сенаторам, которые вкладывали огромные средства в скупку земельных участков и создали экономику крупных поместий — латифундий, а также финансовым спекулянтам. Всадники превратили Рим в мировой финансовый и банковский центр. Каждый состоятельный римлянин имел свой счет у банкира, взаимные расчеты посредством банковских переводов были тогда (со II в. до Р.Х.) обычным делом. И все же римское хозяйство оставалось производительным, спекулятивно-финансовый сектор играл в нем — до поры — вторичное положение. Жизнеспособность римского хозяйственного типа воспроизводилась до тех пор, пока воспроизводился ее системообразующий субъект — свободный земледелец, пахарь с его общинной психологической доминантой. Именно антропологические сдвиги в аграрном секторе предопределяли особенности восходящих и нисходящих стадий хозяйственного развития.

¹⁰Цит. по: там же. С. 21.

¹¹Утченко С.Л. Цицерон и его время. С. 30, 32–33.

Исторический пример: антропологические сдвиги в аграрном секторе экономики Древнего Рима¹²

Крестьяне Древнего Рима совершенно по-разному реагировали на социально-экономический кризис во II в. до Р.Х. и кризис в III–IV вв. по Р.Х. Во II в. до Р.Х. в результате конкуренции с латифундиями и массовым использованием дешевого рабского труда началось разорение мелких крестьянских хозяйств. Однако значительная часть крестьян сумела тогда найти ответ на вызов экономической ситуации. Они стали уделять значительно больше внимание агрокультуре, интенсифицировали труд, создали новую отрасль — знаменитое италийское виноделие. Вспышка энергии и предприимчивости земельных собственников привела сельское хозяйство Италии к подъему, выразившемуся в эффективном использовании ресурсов и в росте урожайности.

Совсем иначе реагировали крестьяне Италии на кризис в III–IV вв. Они уже и не помышляли об открытии новых форм организации труда или о необходимости интенсивной работы на своих наделах. Напротив, экономический кризис инициировал повальное бегство крестьян (как, впрочем, и городских ремесленников) в латифундии под патронаж крупных земельных магнатов. Там крестьяне пополняли домашнюю челядь латифундистов или становились лично зависимыми колонами. Взамен они получили возможность элементарного физического выживания. Результатом этого явились запустение земель Италии, переход от интенсивного товарного хозяйства к экстенсивному, падение урожайности и т. п.

Объяснение столь разительного отличия крестьян II в. до Р.Х. и их далеких потомков явно лежит не в технологической сфере: за эти пять веков материальный базис аграрной экономики оставался однотипным. Тезис о том, что «рабство погубило Рим» неуместен, так как в эпоху упадка Римской империи классическое рабство фактически исчезло из материального производства. Обращение к институциональным вопросам также не будет плодотворным. Древнеримской экономике была присуща досконально разработанная система обеспечения прав частной собственности и других хозяйственных прав. Приоритетное положение среди институтов экономики занимало обязательственное право, и прежде всего, — договор (*contractus*). Разработанная выдающимися римскими юристами система хозяйственных договоров обеспечивала стабильность и надежность рыночного оборота. Примечательно, что наивысший подъем римской юриспруденции пришелся на I–III вв. по Р.Х. Кризис III–IV вв. проходил

¹²См. также: Румянцев М.А. Религиозные основания хозяйствования. С. 115–118.

в максимально благоприятной для экономического развития институциональной среде. Иными словами, с позиции неинституциональной теории никаких оснований для коллапса, поразившего экономику Италии, просто не было.

В чем же дело? Если мы признали технологические и институциональные объяснения экономического упадка Рима неудовлетворительными, то нам остается только обратиться к человеческому фактору; к тем сугубо личностным измерениям экономики, которые порождают различия в степени самоотдачи и мобилизованности субъектов. К III в. в Риме произошла полная смена господствующего типа личности. Смыслы патриотизма, труда и долга, которые воодушевляли целые поколения римских граждан — рачительных «отцов семейства» были забыты их далекими потомками. Практичность и предприимчивость, присущие римскому хозяйственному этосу, выродились в паразитарные мотивы денежных спекулянтов и люмпенов-потребителей.

Объективно-идеальная форма экономических благ

Весьма показательные рассуждения о характере идеализации благ в античном хозяйстве мы находим в «Домострое» Ксенофонта — в диалоге Сократа и Критобула:

— Клянусь Зевсом, — отвечал Критобул, — хозяйство — это то, что человек имеет хорошего; но, если он имеет что дурное, того я не называю имуществом.

— По-видимому, ты называешь имуществом каждого вещи, полезные ему.

— Конечно, — отвечал тот, — а то, что вредит, я считаю скорее убытком, чем ценностью.

— Значит, если человек, купивши лошадь, не умеет ею воспользоваться, а падает с нее и получает вред, то лошадь для него не ценность?

— Нет. Коль скоро ценность есть нечто хорошее.

<...>

— Так ты, по-видимому, полезные предметы считаешь ценностью, а вредные — не ценностью.

— Так.

— Значит, эти предметы, хоть они одни и те же, для умеющего пользоваться каждым из них — ценность, а для неумеющего — не ценность: так, например, флейта для того, кто умеет искусно играть, — ценность, а кто не умеет, для того она ничем не лучше бесполезных камней, разве только он ее продаст.

— Вот именно к этому выводу мы и пришли: для того, кто не умеет пользоваться флейтой, если он ее продает, она ценность, а если не продает, а владеет ею — не ценность¹³.

Ценность хозяйственных благ в античности сочетала в себе: а) единство натуральной и моральной сторон хозяйственной деятельности; б) единство естественной, необходимой для жизни потребности человека и способов ее удовлетворения; и в) единство потребительной ценности и меновой стоимости при вторичности денежных оценок благ по отношению к их общественно-полезным свойствам. Идеальное значение или необсуждаемый смысл хозяйственного блага приобрели натуральный (благом надо было «уметь» воспользоваться) и моральный (благо не должно приносить вреда душе и телу) аспекты хозяйственной ценности.

Рациональность хозяйственных целей не дана в содержании материальных практических целей самих по себе, она определена идеальным контекстом преобладающих мифов. Действие, которое кажется иррациональным, при включении в систему мифов исторического субъекта весьма часто оказывается рациональным и наоборот. Критерий рациональности поведения отдельной личности содержится в мифах общества и зависит от точки зрения общества на то, какой способ поддержания своего существования считать эффективным и разумным. Вот весьма поучительный сюжет на тему римской хозяйственной мифологии и ее продуктивного значения.

Хозяйственная мифология и водопроводы Рима

Согласно данным из сочинения Г.С. Кнабе, количества воды, которые водопроводы доставляли в Древний Рим, были несоизмеримы с обычными масштабами той эпохи и могут быть оценены только при сопоставлении с соответствующими сведениями по индустриальным обществам. Если в начале XX в. в Петербурге на каждого жителя приходилось 200 литров воды в сутки, в середине XX в. в Нью-Йорке — 520, то в конце существования Римской империи на каждого римлянина — от 600 до 900. При таком размахе водопроводных систем не поддается логическому объяснению «тот факт, что жители империи, уже с I в. н.э. прекрасно умевшие изготавливать краны, почти ими не пользовались, и поступающая в город вода текла непрерывным потоком из домашних водопроводов, из уличных колонок и фонтанов, <...> и, доставленная с таким трудом

¹³ *Ксенофонт. Домострой. 1.5–11 // Ксенофонт. Сократические сочинения. СПб., 1993. С. 257–258.*

в город, ежедневно тысячами тонн уходила без всякой пользы в канализацию и реки». Причем считалось, что «главная задача сенатора, ответственного за римские водопроводы, — прилагать величайшее тщание к тому, чтобы в уличных бассейнах вода изливалась днем и ночью»¹⁴.

Либеральный экономист объяснил бы эту «странность» следствием нерациональной организации римского хозяйства. Однако римляне считали все естественные воды принадлежностью общины как целого, и потому управление водоснабжением должно было воспроизводить отношения солидарности и единства граждан. В римской мифологии в основе каждого культа лежал исходный образ-понятие. По отношению к проточной воде таким образом-понятием была «энергия, с которой вода, подчиняясь неведомой силе, вечным током устремлялась из тьмы, где дотоле пребывала на белый свет». Любое преграждение изливающейся воды считалось кощунственным нарушением энергии ее свободного тока. Поэтому водопроводы, имевшие сакральную природу, никак не могли рассматриваться с точки зрения инструментальной рациональности¹⁵.

И именно благодаря «нерациональным» мифам римские водопроводы достигли всемирного масштаба одного из наиболее выдающихся инженерных сооружений, с помощью которого успешно удовлетворялись вполне рациональные потребности жизнеобеспечения миллионного города-государства.

Стадиальность развития и ключевые социально-экономические трансформации на примере Древнего Рима

Развитие римского хозяйственного типа было неоднородным. Оно имело начало и конец, периоды расцвета и упадка, которые сменяли друг друга в течение двенадцати веков. Всего можно выделить 8 состояний или стадий жизненного цикла религиозно-хозяйственного типа Рима.

На первой стадии (VIII–VI вв. до Р.Х.) образовался религиозный архетип — первопринцип отношения человека к Абсолюту. Это выразилось в имманентном Риму чувстве святости государства, в обожествлении государства и его институтов. Идеалом стал герой, жертвовавший жизнью ради общего блага, ради своих сограждан.

На второй стадии (V–IV вв. до Р.Х.) после уравнивания прав патрициев и плебеев в ходе популистских реформ общество объединилось и превратилось в *res publica* — в «общее дело» римского народа. Гражданская община аккумулировала народную энергию, которая преобразовывалась в социальный проект

¹⁴Кнабе Г.С. Древний Рим... С. 36, 55.

¹⁵Там же. С. 82–85.

мирового господства, всемирной экспансии римских порядков, римских институтов и римского права. Тогда же экономика манифестируется в качестве составной части публичной жизни граждан и складывается классический тип римлянина — трудолюбивого пахаря и рачительного домохозяина, неукоснительно исполнявшего долг перед богами, предками и согражданами.

На третьей стадии (III–II вв. до Р.Х.) Рим достигает расцвета, о котором свидетельствует создание мировой державы в результате военных побед и экспансии «римского духа». Экономика переживает подъем. Прежняя замкнутая община пахарей трансформируется в эффективное многоукладное хозяйство мирового государства. Растет производительность труда в земледелии и ремесле, интенсивно развиваются торговля и денежное обращение. В области хозяйственных ценностей стремление личности к самоутверждению и к обогащению сочетается с заветами старины, с требованиями общественного долга и служения государству. Однако императивы консервативного типа постепенно превращаются в утилитарные мотивы личности, а ценности общего блага и жертвенности уступают место меновым критериям обмена и стремлению к личной власти, к самоутверждению индивидуальности. И все же, классические римские архетипы по-прежнему объединяют людей и питают энергией их социально-экономическую практику.

На четвертой стадии (I в. до Р.Х.) римский человеческий тип деградирует: императивы, объединяющие людей, теряют свое значение «удерживающих» общество от распада и хаоса. Кризис религиозного мировоззрения выражается в религиозном синкретизме и плюрализме, тождественным равнодушию и безверию, в упадке патриархальных нравов, в кризисе семьи и рождаемости. Происходит смена доминирующих типов личности: расслабленный гедонист-потребитель вытесняет воодушевленного римской идеей целеустремленного и деятельного гражданина. В экономике преобладают паразитарные мотивы, из продуктивно-ориентированного хозяйства она превращается в систему глобального перераспределения мировых ресурсов, лишенную стимулов к созидательному развитию. В итоге римская цивилизация оказывается на краю гибели.

На пятой стадии (30 г. до Р.Х. – 14 г. по Р.Х.) происходит римское возрождение — реформы Августа, реанимировавшие духовные устои общества и «старые добрые нравы». В новых условиях, когда личная жизнь изолированного субъекта вышла на первый план, попытка возрождения классической римской религиозности и классического типа римлянина придала новый положительный толчок социально-экономическому развитию.

Шестая стадия (I–II вв.) оказалась «золотым веком» Рима — временем расцвета его культурной и экономической жизни. В религиозной области сосуществовали самые разнообразные мировоззрения, однако роль скрепляющего начала играл автохтонный культ римского государства (в форме культа императоров). Римский традиционный дух и римское чувство жизни обеспечивали единство и всемирную экспансию империи. Рост чувства субъективизма у римлян в подобной универсальной духовной среде обернулся хозяйственным созиданием и предприимчивостью, возродившими продуктивную и эффективную экономику. Многообразие хозяйственных стилей и многоукладность хозяйства выражали усложнение институциональной структуры экономики, ее поступательную динамику. Достижения римских агрономов, инженеров и строителей приобрели всемирно-историческое значение.

На седьмой стадии (конец II–IV вв.) вновь наступила инволюция «римского духа», окончательно растворившегося в космополитическом разнообразии вер, мировоззрений и философских систем поздней империи. Религиозность утратила прежнее значение для личности, перестала подпитывать ее энергией воодушевления, необходимой для созидательных деяний. Методическая целеустремленность и воля, столь присущие римскому этосу, постепенно исчезают, а античный архетип презрения к производительному труду как уделу «варваров» при отсутствии моральных ограничений резко активизируется. Трудовая мотивация падает. Доминирующим типом становится космополит-потребитель, «уставший» от энергичных действий. Структура хозяйства упрощается: ремесло и торговля переживают упадок, а население покидает города и бежит в латифундии ради элементарного физического выживания. Полное экономическое обособление регионов и даже районов обширной империи угрожает ей окончательной гибелью.

Впрочем, хаос и нарастание энтропии удалось остановить искусственным путем. Благодаря силе инерции римского «гения организации» были проведены успешные административные реформы, установившие принудительное идеологическое единство, экономика была унифицирована и приспособлена к обеспечению жизни масс населения. Но социальные и экономические институты империи представляли пустую оболочку, под ними уже не было органического целого — римского мира, объединяющего десятки миллионов людей средиземноморской ойкумены. Космополит-потребитель, лишенный энергии и воли, превратился в преобладающий социальный тип.

На восьмой стадии (конец IV в.) наступило окончательное разложение и гибель религиозно-хозяйственного типа Рима. «Всесмешение» идеологий окон-

чательно разрушает духовный мир империи. Потребности людей в абсолютных истинах оказываются неудовлетворенными. Эпоха религиозного и культурного космополитизма завершается утратой традиционных представлений о долге и совести. Эмансипация от норм морали и преобладание эгоистического сознания окончательно компрометируют античные ценности. Последние более не побуждают воинов и чиновников к исполнению долга, купцов — к честной торговле и верности слову, крестьян и ремесленников — к производительному труду и рачительному хозяйствованию. Как результат, наступила эпоха выбора духовной альтернативы — период становления нового христианского хозяйственного типа.

Для хозяйственных типов, основанных на традиции, успешной может быть только внутрисистемная трансформация, основанная на прежней смысловой парадигме, — реставрация, но не модернизация. В этом отношении обратим внимание на реформы цезаря Августа. В ситуации глубокого кризиса, начавшегося в I в. до Р.Х., когда хозяйственный тип Рима оказался под угрозой гибели, Август провел консервативные реформы, давшие новый энергичный толчок — второй «Большой взрыв» для трехвекового поступательного развития римского хозяйства.

Исторический пример. Реставрация Августа — успешная внутрисистемная трансформация хозяйственного типа Древнего Рима

Реформы и принципат Августа (30 г. до Р.Х. – 14 г. по Р.Х.). В Риме постепенно созревало убеждение в том, что глубокий кризис общества и трагедии непрерывных гражданских войн были своего рода «наказанием» за пренебрежение нравами предков и исконной религией. Поэт Гораций призывал сограждан вновь отстроить храмы и очистить статуи богов от грязи и копоти. Воплотил в жизнь реставрационные уמוнастроения Октавиан Август.

Август сумел реанимировать духовные устои Рима и укрепить консервативную мораль, оживить «старые добрые нравы». Приняв сан верховного понтифика (жреца) и возвысив значение религиозных учреждений, он деятельно осуществлял политику возрождения и модернизации традиционных институтов. Возрождение религиозной жизни объяснялось не только политическими мотивами (Август видел в религии опору собственной власти и государства), но и тем, что «порча» нравов затронула в основном образованные слои больших городов, население же деревень и маленьких городов Италии по-прежнему веровало в старых богов. Значительная часть римского общества была еще доста-

точно патриархальной, что немало способствовало проведению духовной реставрации.

Особое значение Август придал старинному культу ларов, гораздо более чем другие римские боги соприкасавшимися с повседневной жизнью человека. Они выражали вездесущий божественный промысел и были домашними богами, богами-покровителями на улицах и в путях, предоставляли человеку божественную защиту и сопутствовали во всех начинаниях. С наиболее близким народному сознанию культом ларов Августу удалось соединить почитание своего гения, в котором отныне следовало видеть присутствующего в телесном образе бога. Так была создана новая государственная религия Рима — культ императоров, получивший при этом характер древний и национальный. Однако национальная, исконно римская религия нуждалась в статусе универсальной религии, объединяющей вероисповедания различных народов, включенных в империю. Поэтому Рим признавал всех богов, отчасти отождествляя их с собственными; только выше всех прочих богов стоял культ римского государства и римского императора. Это соответствовало обычаям покоренных народов Востока и способствовало их интеграции в систему единой империи. В результате религиозный архетип Рима обрел новые формы для развития в новых исторических условиях.

Апеллируя к религии и нравам предков, Август предпринял целый ряд мероприятий в целях реставрации классического типа римлянина. Была проведена кампания против безбрачия и приняты законы о льготах для граждан, имеющих трех и более детей, и законы о наказании нарушения семейной верности. Для уменьшения количества туенядцев было сокращено число получателей дарового хлеба (правда, по политическим мотивам их оставалось в Риме довольно много — 200 тыс. человек). Была ужесточена политика в отношении рабов, так как считалось, что свободные римские граждане имеют более высокий моральный уровень, чем рабы. Отпуск рабов на волю был запрещен ранее, чем через 20 лет после их покупки. Кроме того, господин, отпускавший раба на волю, должен был уплачивать 5% его стоимости в виде налога. Сенат, по предложению Августа, восстановил древний закон, согласно которому в случае убийства рабом своего господина казни подлежат все рабы и вольноотпущенники, находившиеся в доме в момент убийства. Сенаторам и всадникам запрещалось вступать в родство с вольноотпущенниками.

Август стремился вернуть римским сословиям прежний служивый и производительный характер. Значительно расширилось количество пролетариев, которые расселялись в провинциях и наделялись земельными участками для

ведения хозяйства. Август покровительствовал членам древних патрицианских родов, стремясь возродить их значение опоры государства. Особое значение имела политика в отношении всаднического сословия. Всадники по-прежнему собирали по откупу налоги с провинций, но только косвенные подати. Прямые налоги собирались без участия откупщиков. Ограничив финансовые аппетиты всадников, Август постепенно превратил их из сословия денежных воротил в служивое сословие Римской империи. Ряды всадников пополнялись военными ветеранами, они становились военачальниками и провинциальными чиновниками.

Приняв титул принцепса — «первого среди граждан», Август сконцентрировал в своих руках военную и финансовую власть. Властные ресурсы принцепса позволили ему осуществить реформу государственного управления и создать новый класс римской имперской бюрократии, эффективно работавшей на протяжении последующих веков. При Августе проводились широкомасштабные общественные работы и грандиозное строительство инфраструктуры. В одном из малоазийских городов была выбита надпись, так характеризовавшая время Августа: «Царит мир на суше и на море, процветают города, правят добрые законы и есть согласие и изобилие всех благ»¹⁶. И здесь нет сколько-нибудь вопиющего или чрезмерного преувеличения. Реставрация при Августе придала новый импульс развитию римского общества и создала предпосылки для наступления нового этапа римской истории — «золотого века» империи.

Заключение

В отличие от эпохи Августа кризис т.н. «поздней Античности» обернулся катастрофой¹⁷. Управленческая элита Западной Римской империи не смогла найти новую институциональную модель развития в ответ на вызовы со стороны возросших экономических и военно-политических ограничений. На базе исчерпавшей себя античной парадигмы произошел отрицательный антропологический сдвиг. Единство античного хозяйственного типа по ценностному кри-

¹⁶Так называемая надпись из Галикарнаса (см., напр.: *Куманецкий К.* История культуры древней Греции и Рима. IV. Рим в эпоху принципата. Политика Августа. М., 1992. С. 266). Ср. со словами св. ап. Павла, сказанными примерно в ту же эпоху, но содержащими в себе предвидение как экономического, так и духовного кризиса поздней Античности: «когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фесс 5:3). — *Прим. отв. ред.*

¹⁷Катастрофа — необратимая реакция динамической системы на плавные изменения внешней среды (в нашем исследовании катастрофа — регресс и гибель хозяйственного типа в результате неадекватных реакций на растущие ограничения социально-экономического развития).

терию было подорвано. Во времена поздней античности мотивации биологического выживания — но без демографического воспроизводства! — полностью преобладали над продуктивными и творческими мотивами человека. Управленческие элиты Западной империи оказались не способны ни к реставрации античной парадигмы, ни к системной социально-экономической трансформации — к тому, чтобы возглавить переход к новой христианской парадигме. В результате затяжной кризис поздней Античности дошел до стадии катастрофы.

Показательно, что атрибуты современного экономического кризиса — атрофия продуктивных хозяйственных мотиваций, массовый исход людей из сфер производительного труда, подмена трудовой этики спекулятивными мотивами, потребительский гедонизм, снижение рождаемости, перенос производительных отраслей из центра на периферию во многом повторяют процессы, приведшие Древний Рим к катастрофе.

Катастрофа Рима произошла в трех формах: формационной, цивилизационной и антропологической. Таким образом, рабовладельческая формация уступила место феодальной; христианская парадигма полностью вытеснила античную; произошла смена субъекта общественно-хозяйственного развития, в результате которой римляне и италики практически исчезли, а на территории Западной империи стал господствовать новый субъект истории — готы и германцы.

Иначе проходила трансформация в Восточной империи: антропологические, смысловые, цивилизационные и формационные сдвиги не сопровождалась в Византии антропологической катастрофой. Народы восточного Средиземноморья сохранились и перешли на новую христианскую стадию общественно-хозяйственного развития. В Византийской империи государственные, хозяйственные и правовые институты Рима были освоены, переработаны и наполнены христианским содержанием. В православной традиции социальный идеал определяется как «священное царство» — Христианская империя, в которой власть басилевса (царя, императора, самодержца) есть власть «удерживающего» мир от окончательной деградации и подчинения силам зла. Империя как земная проекция святости освящается Церковью и потому каждый христианин-подданный империи призван участвовать во всеобщем спасении через выполнение своей миссии в жизнестрое империи. Так и на Руси в царствование Ивана Калиты была органично воспринята и стала внедряться модель имперского устройства, заимствованная у материнской — византийской цивилизации, а под влиянием исторического наследия Византийской империи на Руси сложился имперский сословно-служивый строй государства и общества. Православным империям

Византии и России была присуща симфония — идея синтеза государственной и церковной власти (речь здесь идет не о неизбежных отклонениях от нормы, а о самой норме). Симфония империи и Церкви, спроецированная на общество, дала идеал целостного, нерасчлененного общественно-хозяйственного устройства православной цивилизации.

Источники и литература

1. *Гесиод*. Теогония // Эллинские поэты в пер. В.В. Вересаева. М., 1963. Эл. версия: Сайт «Интернет-ресурсы по философии и социальным наукам Философского факультета НГУ». URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/hesiod.htm> (дата обращения: 29.07.2010)
2. *Кнабе Г.С.* Древний Рим — история и повседневность. М., 1986.
3. *Ксенофонт*. Домострой // *Ксенофонт*. Сократические сочинения. СПб., 1993.
4. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
5. *Лосев А.Ф.* Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н.э. М., 1979.
6. *Моммзен Т.* История Рима. СПб., 1993.
7. *Румянцев М.А.* Религиозные основания хозяйствования. СПб., 2005.
8. *Утченко С.Л.* Цицерон и его время. М., 1986.

Д.Е. Расков

ДИСКУССИИ О ПРОЦЕНТЕ У СТАРОВЕРОВ

В данной статье рассмотрено отношение к взиманию процента в хозяйственной этике старообрядчества. Указано противоречие между осуждением ссудного процента в православной традиции и хозяйственной практикой купцов и попечителей старообрядческих общин. Несмотря на использование ссудного процента в практике старообрядческого купечества, староверами был сохранен христианский дух запрещения процента. Статья основана на изучении архивных текстов уставов, писем, посланий.

Ключевые слова: старообрядчество, хозяйственная этика, процент, полярность экономического и духовного, община, купечество.

Введение

В хозяйственной этике христианства вопрос о взимании процентов в кредитных взаимоотношениях — один из самых острых и обсуждаемых. Идеалом с нравственной точки зрения (учитывая заповедь любви к ближнему, призыв помогать, не ожидая ничего взамен) стал беспроцентный и даже безвозвратный кредит. Ростовщичество как извлечение чрезмерно высокого процента осуждалось, поскольку зачастую ставило в затруднение должника вплоть до разорения и кабалы. В Средневековой Европе на богословском уровне обосновывалось запрещение взимания процентов. Тем не менее, запреты не помогали, поскольку касались только христиан, а также обходились с помощью различных правовых ухищрений и деловых уловок. В данной статье основное внимание будет уделено обсуждению практики помещения капиталов под процент в рамках московской общины федосеевцев¹.

«Сребра своего не даде в лихву»

В христианстве с самого начала возникли точки небывалого напряжения и конфликта между привычной экономической практикой и христианскими запо-

Данила Евгеньевич Расков — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

¹Федосеевцы — одно из наиболее радикальных согласий староверов-беспоповцев. Название получило по имени основателя — Феодосия Васильева (1661–1711). Учение федосеевцев отличает отказ от института брака, эсхатологические ожидания и ряд регламентирующих положений. В XIX в. федосеевцы являлись одним из самых многочисленных согласий староверов.

ведями. Стяжанию земному, где «*червь и тля тлит, и идеже татие подкопывают и крадут*» (Мф 6:19) противопоставлялось стяжание сокровищ на небесах. Вопрос ставился остро, полярно: «*Не можете Богу работати и мамоне*» (Мф 6:24). В святоотеческой традиции отношение к стяжанию и проценту было резко отрицательным и не предполагало двойного толкования. Свт. Иоанн Златоуст называл накопление земных благ «*признаком крайнего безумия*», поскольку накапливать то, чем не можешь воспользоваться, — безумие. Забота о богатстве может удалить от Бога и поработить: «*Не в состоянии будешь помыслить о горнем, а только о деньгах, о процентах, о долгах, о прибытках и гнусных корчемствах*»². Лихоимание, т.е. взимание процентов, и корыстолюбие однозначно осуждались.

В тексте Священного Писания есть немало мест, где прямо указывается на осуждение процента, роста, или по-старославянски «*лихвы*». Уже в Ветхом Завете даются прямые указания, что праведный человек не может давать в рост и брать лихвы (Иез 18:8). Ростовщичество всегда приводило к обеднению народа, которому приходилось закладывать дома, виноградники и даже продаваться в рабство (Неем 5:7). В псалме Давида встречаются прямые указания не взимать процента: «*сребра своего не даде в лихву*» (Пс 14:5). Однако, по сравнению с Новым Заветом, были и некоторые послабления. Не воспрещалось давать в рост иноземцу, т.е. допускался «двойной стандарт» (Втор 23:20); считалось, что богатство, приумноженное ростовщичеством, может впоследствии пойти на благотворительные цели (Прем 28:8). Новый Завет делает вопрос о взимании процентов однозначным, поскольку заповедь о любви к ближнему требует никогда не отказывать в просьбе не только нуждающемуся, не только брату, но и любому обратившемуся: «*Просящему у тебе дай и хотящаго от тебе зяяти не отверати*» (Мф 5:42). Стяжать благодать можно давая и не требуя ничего взамен: «*Благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе*» (Лк 6:34–35), т.е. благословляется даже не беспроцентный кредит, а дар. И грешник грешнику может дать займы, христианин же дает, не ожидая ничего взамен. В святоотеческой традиции, в решениях Соборов запрет взимать проценты стал нормой³. Вокруг экономической жизни изначально возникает напряжение. Утверждается полярность земного и небесного, экономического и духовного.

²Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Святого Матфея евангелиста // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в двенадцати томах. Т. 7. Кн. 1. М., 2000. С. 290.

³См.: Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. М., 1913. С. 171–201 (глава «Ссуда денег под проценты»).

В русской православной традиции к проценту относились не так категорично⁴. Если в средневековом католическом учении обоснование запрещения процента в духе Аристотеля — через торговлю временем, которое принадлежит только Богу, либо «продажу того, чего нет» — стало одним из центральных экономических вопросов, то в православии таким вопросом скорее являлся вопрос о церковном землевладении⁵.

Экономика без кредита существовать не могла. В кредитах нуждались торговцы, которые не имели возможности сразу расплатиться за товар, землевладельцы, крестьяне, наконец, сами князья. Ссудными операциями активно занимались монастыри. По наблюдению И.М. Кулишера, редко какой землевладелец был свободен от долгов и мог написать в духовном завещании: «не виноват никому ничем, разве Богу душою»⁶. Регулирование этих отношений начинается еще в «Русской правде», продолжается в судебныхниках. «Как истина с ростом сравняется в пять лет, и рост имать на пять лет, а затем сверх пяти лет росту не иметь» — установлено в Судебнике 1625 г. Федора Иоанновича, что соответствовало и более раннему Судебнику 1589 г. Мирской закон устанавливал ограничения на взимание процента. «Указной рост» не мог превышать 20%, а общий долг был ограничен двукратным возрастанием начальной суммы долга, отсюда и второе ограничение в пять лет. Гарантией по кредиту выступали поручители. В случае несостоятельности должника подвергали процедуре известной как «правеж» (истязаниям на площади перед приказом). Если в течение «указного месяца» это не помогало, то наступала личная ответственность, т.е. кабала — работа на кредитора.

Неслучайно, что законодательно процент запрещается в Уложении 1649 г.: «А правити заемные денги по кабалам и по духовным на заимщиках исцом истину, а росту на те заемныя денги не правити потому, что по прави-

⁴Богослов и экономист игумен Филипп (В.В. Симонов), исследовавший православное понимание хозяйственных процессов, указывает лишь свт. Тихона Задонского (1724–1783) в числе тех, кто решительно осуждал взимание процента как явный грех: *Симонов В.В.* [Игумен Филипп.] *Церковь-общество-хозяйство*. М.: «Наука», 2005. С. 288–289.

⁵Отдельный вопрос для исследования может представлять смена полюсов хозяйственной этики, когда жесткость запретов и осуждения быстрее сменяется оправданием и терпимостью. Так, в рамках католической традиции после введения политики *Aggiornamento* ссудный процент стал оправдываться, поскольку «выполняет важную народнохозяйственную функцию» и необходим для индустриальной экономики. См.: *Хёффнер Й.* *Христианское социальное учение*. М.: Духовная библиотека, 2001. С. 220.

⁶*Кулишер И.М.* *История русского народного хозяйства*. М.: «Наука», 2004. С. 625.

лом Святых Апостол и Святых Отец росту на заемные деньги имати не велено»⁷. Как предполагает историк кредитных отношений С.Я. Боровой, «этот запрет не имел большого практического значения, хотя и осложнял деятельность ростовщиков. Наиболее распространенной формой обхода этого запрета была выписка кабалы на сумму долга, к которой заранее приписывались проценты»⁸. Именно в этот период тема социального аспекта христианства становится более актуальной. Это совпадает с общей попыткой очищения православия, например, с такими проявлениями язычества как скоморошество. Приведение мирской жизни к апостольским и святоотеческим правилам отличало этот период, в котором в движении боголюбцев участвовали вместе будущие реформаторы и защитники «древлего благочестия». В XVIII в. процент по кредиту не запрещался, но ограничивался «указным процентом». С учреждением в 1754 г. Дворянского и Купеческого банков предельно допустимая ставка процента устанавливается на уровне *6% годовых*⁹. К началу XIX в. сложилась такая ситуация, что формальное запрещение процента повышало риск этих операций и приводило к дополнительному росту ставки по кредитным операциям. На государственном уровне предпринимаются меры по удешевлению кредита, растут преимущества тех, кто может пользоваться неофициальным кредитом. К началу XIX в. и относится дискуссия о проценте, которая развернулась в среде староверов-федосеевцев.

В этом проблемном поле мы предлагаем рассмотреть такой важный аспект хозяйственной этики старообрядчества, как отношение к взиманию процента и стяжательству. В среде староверов дискуссия по вопросу о проценте и поиск правил денежных отношений, соответствующих христианским идеалам, стали значимыми в устройстве общинной жизни. Денежные отношения возникали как внутри общины, так и с внешним миром. Основным поводом к исследованию этого вопроса стала дискуссия XIX века в рамках Преображенской общи-

⁷ Соборное уложение 1649 года. Гл. XX. Ст. 255. Изд. М.Н. Тихомирова и П.П. Епифанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 154.

⁸ Боровой С.Я. Кредит и банки России (середина XVII в. – 1861 г.). М.: Госфиниздат, 1958. С. 18.

⁹ Экономисты-историки вычисляют реальную ставку процента, исходя из того, что в заемной записи проставлялась сумма уже с учетом процента, а также, что давались в кредит в основном круглые суммы. См.: Голикова Н.Б. Ростовщичество в России начала XVIII в. и его некоторые особенности // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 265–267.; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII в. М.: «Наука», 2005. С. 469–471. Иностранцы предоставляли дисконт под 12% годовых, а краткосрочные внутренние кредиты могли достигать даже 1% в день.

ны беспоповцев-федосеевцев. Наиболее важными первоисточниками по этому вопросу стали правила внутреннего устройства московской Преображенской общины федосеевцев, которые были приняты и получили «высочайшее» одобрение Александра I, письмо-протест начетчика и духовного лидера федосеевцев Сергея Семеновича Гнусина «Об отдаче общинных денег под проценты» и, наконец, текст письма и выписок «О процентной добыче и лихоимании», сделанных А.С. Тарутинским и обращенных к видному деятелю Стародубской и Преображенской общин Ефиму Степановичу Суворову. Отношение староверов к практике размещения капиталов в банках и под проценты буквально разделило общину в 1808 г. при подготовке проекта устава общины. Первоначальный устав, отражающий интересы наиболее обеспеченных членов общины, подвергся критике со стороны начетчиков и простых прихожан. В результате, более развернутые «Правила» прописали лишь беспроцентный, а зачастую и безвозмездный кредит. Есть основания полагать, что большую роль в этом сыграл С.С. Гнусин. В дальнейшем споры не утихали, о чем свидетельствует письмо А.С. Тарутинского, относящееся ко второй половине XIX в., в котором автор призывает прекратить помещение капиталов Преображенского кладбища в Москве в банк под проценты, а выписками обосновывает справедливость этого призыва авторитетом душеспасительных книг. Тем самым, в задачи данной статьи входит показать значение обсуждения практики взимания процента в хозяйственной этике староверия, провести сравнительный анализ и интерпретацию текстов писем С.С. Гнусина, А.С. Тарутинского и проектов устава общины федосеевцев, а также поставить более широкий вопрос о последствиях напряжения, возникающего в христианстве в вопросах экономики.

Процент в хозяйственной этике староверов

Хозяйственная этика старообрядчества, с одной стороны, опиралась на средневековые православные представления, а с другой — в борьбе за выживание, за сохранение своей веры вынужденно приспособлялась к внешним обстоятельствам. Уже в начале XVIII в. настоятели Выговской пустыни обосновали новое отношение к участию старообрядцев в торговле. Мера вынужденная, но симптоматичная для будущего развития торговых предприятий. «Благопослушная» торговля не для личного обогащения, а для выживания и процветания общины получает духовную санкцию¹⁰. Любая торговля растянута во времени

¹⁰Подробнее см.: *Расков Д.Е.* Торговля и хозяйственная этика раннего старообрядчества: Из истории Выговской поморской пустыни // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения* / Ежегодник. Волгоград. 2004. Вып. 6. С. 312–321.

и использует разницу в ценах различных регионов. Для ведения торговли необходим оборотный капитал, который зачастую приходилось занимать. Историк Выговской пустыни Иван Филиппов указывал, что для ведения торговли брали кредит у «добрых людей», которые давали «на торг ис половины денег»¹¹. Есть сведения, что уже в 40-х гг. XVIII вв. давать и брать в долг не запрещалось. В 11-й статье наставления Мануила Петрова, обращенного к братии, занятой в торговом промысле, настоятель рекомендует давать и брать в долг только в крайнем случае, не «самолично», а по общему совету, чтобы зря не рисковать и не потерять капитал¹².

Каково же было отношение к проценту, к возможности получения прибыли? Запрет на взимание процентов у староверов был ослаблен тем, что допускались исключения ради благой цели: не для личного обогащения, а для пользы общины, для пользы общего дела. Отношение к этому явлению торговых людей, купцов зачастую отличалось от более суровых трактовок отцов и начетчиков. Кроме того, купцы и попечители, которые жили в крупных городах и были активно вовлечены во «внешнюю» жизнь, к подобным запрещениям относились менее ревностно, чем следующие более строгим правилам начетчики и простые миряне, живущие в селах, деревнях и скитах, удаленных от соблазнов цивилизации и мирской жизни.

Проблема эта не из тех, что могла быть решена раз и навсегда. Каждое новое поколение заново задавалось вопросом: а соответствует ли практика размещения капиталов в банке Священному Писанию, святоотеческой традиции? Не будет ли от таких послаблений пагуба душе, пагуба для будущего общинного центра? Справедлива ли такая практика? Степень уступок внешнему миру, степень «обмирщения» всегда подвергались ревизии и часто служили источником внутреннего напряжения в жизни общин, поводом для активных дискуссий.

Эта проблема не могла быть незамеченной историками старообрядческого предпринимательства. Так, В.В. Керов указывает, что новые положения «во многом снимали нравственный конфликт при ведении предпринимательской деятельности, но “освящение” собственности и капиталов, даже использовавшихся на благо веры и общества, не было простым и бесповоротным»¹³. Осуждение сребролюбия, требование отказа от лихоимания интерпретируются автором как «латентное стремление сохранить материальное обеспечение мона-

¹¹ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 140.

¹² РНБ. Собр. Вяземского. Q 2. Л. 36 об.–37.

¹³ *Керов В.В.* «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004. С. 442.

стырей» и «максимизировать “возврат” средств общине и единоверцам»¹⁴. От внимания исследователя не ускользают частое возникновение конфликта между начетчиками и наставниками, с одной стороны, и купцами и попечителями, с другой, а также предпринимавшиеся в общинах попытки одновременно ослаблять нравственный конфликт и максимально ограничивать личную собственность, личное обогащение.

Роль купеческого сословия в развитии старообрядчества трудно переоценить. Во многих официальных документах, регулирующих внутреннюю жизнь общин и их взаимодействие с внешним миром, специально оговаривалась возможность размещать капиталы под проценты. К примеру, в плане учреждения Преображенского Богаделенного дома, подписанном 15 мая 1809 г. Александром I, 14-е правило было специально посвящено вопросу управления капиталами: «Когда за расходами составитя из доходов в наличности капитал, то не оставляя его без обороту дозволить попечителям весь или часть оногo, по их рассмотрению, обратить в торговую коммерцию <...> Могут они вверять сумму и в посторонние руки, но не иначе, как известным капиталистам и достойным вероятия людям, со взятием от них законных письменных актов и сверх того для вящей предосторожности верных поручителей или благонадежных залогов»¹⁵. В этом документе, подписанном в декабре 1808 г. более сотней купцов и мещан, четко определяется особая роль попечителей во внутренней жизни общины. Попечители, как правило, были купцами, которые занимались торговлей и промышленностью. К примеру, Илья Алексеевич Ковылин (1771–1809), главный руководитель Преображенской общины того времени, владел суконной фабрикой, кирпичными и гончарными заводами, недвижимостью, которые по завещанию передал общине «в вечность». Крупные московские купцы хорошо представляли, как надо управлять и распоряжаться капиталами, понимали, что деньги не должны просто храниться «без обороту», но работать на пользу общине.

Беспроцентный кредит и правила федосеевцев

С самого начала в Преображенской общине не было единства по вопросу кредита. Уже П.Г. Рынзюнский обратил внимание на то, что существует, по крайней мере, две редакции устава общины: пространная, подписанная 900 староверами («Пункты») и более известная, краткая редакция со 100 подпи-

¹⁴Там же. С. 442–444.

¹⁵РГИА. Ф. 673. Оп. 2. Д. 2. Л. 6.

сями («План»)¹⁶. Первая, по мнению историка, отражала интересы зажиточной верхушки, вторая (пространная) — демократического большинства. Доступные автору настоящей статьи архивные документы двух уставов являются копиями, поэтому не все вопросы удалось снять. План внутреннего распорядка краткой редакции от 23 декабря 1808 г. включает 16 правил. Расширенный вариант состоит из 88 пунктов и подписан почти на два месяца позже: 17 февраля 1809 г.

«План» предусматривал возможность кредитования посторонних лиц — капитал, то не оставляя его без обороту дозволить попечителям весь или часть оно, по их рассмотрению, обратить в торговую коммерцию <...> Могут они вверять сумму и в посторонние руки, но не иначе, как известным капиталистам и достойным вероятия людям, со взятием от них законных письменных актов и сверх того для вящей предосторожности верных поручителей или благонадежных залогов»¹⁷. В этом документе, подписанном в декабре 1808 г. более сотней купцов и мещан, четко определяется особая роль по, заслуживающих доверия, из средств, которые остаются «праздными» после покрытия всех расходов. Внесение в документ — и без того краткий — таких подробностей, как составление письменных актов, ходатайство поручителей, оформление залогов говорит об искушенности составителей правил относительно деловой практики того времени. Как было показано выше, 14-е правило было полностью посвящено вопросу управления капиталами.

Но не все разделяли позицию наиболее влиятельных попечителей. Их мнение выражал Илья Алексеевич Кавылин, от лица которого и было подано прошение. Исследования П.Г. Рындзюнского показали, что устав 1808–1809 гг. активно обсуждался. Как писал ученый, «С. Гнусин протестовал против намерения богачей ввести практику отдачи в кредит под проценты частным лицам собранных в общине капиталов и закрепить эту практику в уставе»¹⁸.

¹⁶ *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 463. Сокращенный план опубликован: ЧОИДР. 1869. Кн. 2. Отд. V. С. 131–139; пространные «Пункты»: РНБ. Ф. Бумаги Титова. № 2347. Л. 127–136.

¹⁷ РГИА. Ф. 673. Оп. 2. Д. 2. Л. 6.

¹⁸ *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство... С. 463.

В письме наставнику Сергею Яковлевичу (ум. в 1822 г.)¹⁹ от 22 октября 1808 г. Сергей Семенович Гнусин (1756–1839), начитанный учитель федосеевской общины, в связи с подачей прошения государю «с горестью душевной» пишет о недопустимости «в проценты давать желающим деньги и тем обители святых и сирот довольствовать»²⁰. По всей видимости, автор был лишен возможности участвовать в составлении «Устава» и получил информацию о его содержании втайне. Он высказывает аргументы как против того, чтобы больница при кладбище именовалась Александровской и переходила в государственное ведение, так и наиболее решительно против того, чтобы отдавать капиталы под проценты, а из них содержать обитель и приют. Главная задача этого письма — показать, что процент даже для благих целей губителен для общины и противозаконен. По мнению автора, сама обитель ни при каких условиях не должна участвовать в процентных операциях: «Самую главу и самое святое место <...> всяя российския земли <...> таким несправедным добытием окаляемо», «все Святое Писание на то зельне вопиет»; призывает «процентов сборы впредь для пресечения неполезных мнений исключить, да мир и благополучие тем наградит...»²¹. Начетчик опирается на Кормчую, Стоглав, комментарии Зонары, «Альфу и Омегу», творения свт. Иоанна Златоуста и приводит выписки о запрещении процента. С точки зрения дальнейших дискуссий важно то, что в тексте приводятся слова свт. Иоанна Златоуста из Бесед на Евангелие от Матфея, обращенных к оправдывающимся тем, что берут проценты для помощи слабым и нищим: «*Молчи, о человеце, не хочет таковыя жертвы Бог. Не ухищрай закона. Лучшие не даяти нищему, нежели отсюду даяти*»²². Из письма становится ясно, что слухи об этом новшестве (предоставлении ссуды под проценты) уже распространились на кладбище и в городе.

По всей видимости, письмо имело последствия. Речь о процентах как таковых в правилах не шла даже в первой редакции, но, как значится в коммента-

¹⁹Сергей Яковлевич — имя и отчество наставника. Информация о фамилии отсутствует. К настоящему времени история Преображенского кладбища подробно не написана. Наставники жили на нелегальном положении, опасаясь гонений, поэтому их фамилии широко известны не были и в документах употреблялись редко. Письмо обращено «Сергею Яковлевичу». В других документах информация подтверждается, что был такой наставник Сергей Яковлевич (ум. в 1822 г.), по другим документам — Сергей Яковлев (что представляет собой другой вариант для отчества).

²⁰ГИМ. Собр. Хлудова. № 167Д. Л. 92–96. Особая благодарность Е.М. Юхименко за предоставление копии этого письма.

²¹Там же. Л. 95 об.–96.

²²Там же. Л. 94 об. См. также: *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1664. Ч. 2. Л. 119 об.–120 об.*

рии к письму, уже на следующий день — 23 октября 1808 г. — просьба С.С. Гнусина была зачитана и слова о процентах были убраны из документа, осталась же возможность «давать из общия суммы в торг». Это, по мнению комментатора, означало молчаливое согласие с взиманием процента: «...однако, хотя и не обретається, а на словах не отметають им [процентам] быть»²³. Подобные письма составили уникальный архив федосеевского согласия: «Отеческие завещания» и «Отеческие письма»²⁴.

С большой долей вероятности следует предположить, что выписки, призывающие пресечь «процентов сборы», которые сделал С. Гнусин, послужили основой для более поздних обсуждений этого вопроса. В частности, наблюдается большое совпадение между письмом С. Гнусина и выписками А.С. Тарутинского, которые обсуждаются ниже. Дальнейшая история показывает, что споры на этом не закончились и попечителей приходилось снова уговаривать не вовлекать обитель в грех «лихоимания».

Вернемся теперь к двум вариантам устава Преображенской общины федосеевцев, краткую версию которого мы обозначили как «План», а пространную и более позднюю как «Пункты». Трудно сказать, какой именно устав был написан Александром I. Скорее всего, это был «План, или Изъяснительное начертание местного положения и внутреннего распорядка Богаделенного дома», поданный И.А. Кавылиным. Кроме уже упомянутого 14-го правила о возможности пускать остаток средств в торговую коммерцию, «План» закреплял беспрепятственно принимать от вкладчиков и свободно распоряжаться домами, лавками, фабриками, землями (правило 12-е)²⁵. В отличие от «Пунктов», под «Планом» сохранились подписи наиболее значительных прихожан Преображенского Богаделенного дома — около ста подписей купцов и мещан. Прежде всего, это «заблаговременно» избранные попечители: Ефим Грачев, Илья Кавылин, Тимофей Соколов, Андрей Заикин, Алексей Никифоров, Лаврентий Осипов²⁶, многие из которых вскоре окажутся по разные стороны нового более существенного спора, который разделит общину — спора о браках. Правила «Плана» в наибольшей степени отражали интересы состоятельных членов общины, теперь легально представлявших общину во внешнем мире.

²³ ГИМ. Собр. Хлудова. № 167Д. Л. 96 об.

²⁴ См.: Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. С. 344–346. Копия: БАН. Собр. Дружинина. № 701.

²⁵ РГИА. Ф. 673. Оп. 2. Д. 2. Л. 5 об.–6.

²⁶ Там же. Л. 7.

«Пункты» гораздо более детально описывают внутреннее устройство общины и отражают интересы начетчиков и простых прихожан. Известно, что 88 пунктов появились в поле зрения властей после того, как в 1834 г. было установлено, что рижские староверы получили из Москвы 180 правил. Наставник рижских староверов Мирон Карпов выписал 88 правил, после чего министр внутренних дел Д.Н. Блудов переслал их в Москву, чтобы тайно проследить их выполнение, о чем есть соответствующие добавления²⁷. В отличие от «Плана», «Пункты» четко и строго регламентируют деятельность попечителей, устанавливают их обязанности. Они проникнуты заботой о незащищенных и обездоленных. Именно в контексте этой заботы обосновывается необходимость беспроцентного и безвозмездного кредита в рамках общины.

Согласно правилам, предписывалось избирать 7 попечителей, стряпчего, казначея, бухгалтера и письмоводителя (п. 3) сроком на 3 года (п. 7) и максимум на 6 лет (п. 44). Попечители должны были попеременно каждый день дежурить на кладбище (п. 27), собираться каждую неделю (п. 37), а по болезни сразу переизбираться (п. 8). Специально оговаривалось, что попечителем мог стать и простой человек без звания и состояния, которому предписывалось выделять «пристойную квартиру», «харчи» и выдавать по тысяче рублей ассигнациями в год (п. 80). Согласно внутренней экономической регламентации запрещалось иметь лавки (п. 41), предписывалось работать только на собственные надобности (п. 42)²⁸.

Заботой о наиболее нуждающихся была продиктована и возможность получения беспроцентного кредита. Федосеевцы были безбрачниками, поэтому зачастую община наследовала имущество. Предусматривалась своеобразная система социального страхования. Если родственник богатого «доброхотного вкладчика», оставившего капитал общине, оказывался в «бедном положении», то он имел право получить в пользование «третью часть из онаго капитала» (п. 46). Право на капитал имели все родственники до седьмого колена. Если полученный капитал помогал образоваться делу: коммерции, ремеслу, фабрике, промыслам и позволял его продолжать после возвращения долга, то ссуду предписывалось вернуть обратно (п. 49). При неспособности вернуть средства по свидетельству 7 человек давали еще 12 месяцев (п. 50); если опять заемщик не мог вернуть, то раскладывали сумму еще на год с возвратом в каждые четыре месяца (п. 51). Если же и в третий срок в полгода долг отдать не мог, то такового предписывалось «отдать в суд Божий», а попечителям иметь «законное

²⁷РНБ. Ф. Бумаги Титова. № 2347. Л. 125.

²⁸Там же. Л. 127–136.

доказательство» (п. 52). Тем самым, родственник вкладчика мог получить ссуду в пределах трети завещанного капитала. В случае если положение поправить не удавалось, община «человеколюбно» ссуду прощала. Сами эти правила не должны были никому кроме попечителей разглашаться и храниться «в особо запечатанном печатью попечителей шкапе» (п. 54).

Сравнение более раннего «Плана» из 16 правил с расширенными «Пунктами», показывает как разные цели самих этих правил, так и отличающееся мировоззрение составителей. Цель «Плана» была убедить правительство в пользу еще одного «частного благотворительного заведения», максимально прописать права по самоуправлению. Второй, более подробный документ, в большей степени был призван структурировать внутреннюю жизнь общины. Не вызывает сомнений, что «План» составлялся наиболее обеспеченной элитой общины, отражал интересы попечителей, «Пункты» уже явно составлялись под влиянием наставников. В них четко прослеживается желание защитить наименее обеспеченных и поставить попечителей под контроль, обеспечить возможность беспроцентного кредитования. В то же время при всей разнице «Пункты» раскрывают лаконичный план устройства Преображенского Богаделенного Дома как «надежного пристанища неимущих».

Вопрос об исполнении этих правил требует дополнительного исследования. Секретный агент, который был послан следить за кладбищем в 1834 г., докладывал, что выборы «в руках капиталистов». Относительно же имущественных отношений никаких комментариев не оставил²⁹. В «Дневных дозорных записях» за 1844–1848 гг., сведения в которых нельзя считать полностью достоверными, часто упоминается о внесении пожертвований при переселении в келью, о завещании имущества. Так, Семен Фомин отдал общине 35 тыс. рублей при переселении, Тимофей Ефремович Соколов завещал 3 млн. рублей, из которых каждому раздали по тулупу и рассылались средства в общины страны³⁰. Информант не без преувеличения пишет, что «капитал кладбища простирается <...> до 6 млн. рублей, что все три православных лавры в России не имеют».

Уже после смерти в августе 1809 г. главного попечителя И.А. Кавылина на Преображенском кладбище обостряются внутренние споры и несогласия. Главный вопрос — об отношении к бракам и «новоженам»³¹. Проигравшая вы-

²⁹ Там же. Л. 137–138.

³⁰ ЧОИДР. 1885. Кн. 2. С. 35; Кн. 4. С. 83, 116–117.

³¹ В учении и практике беспоповцев один из самых острых вопросов, который много раз приводил к дополнительным внутренним делениям и раздорам — это вопрос о браке. С отказом от священства остались два таинства — крещение и исповедь. Два наиболее крупных согласия

боры в попечители, меньшая числом «партия» Лаврентия Осипова в 1816 г. обращается за помощью к власти³². В результате выяснения победу одерживает более консервативное большинство во главе с Ефимом Грачевым³³. Но далее следует донос на «зловредное учение» о девстве С.С. Гнусина, в результате чего федосеевский учитель в 1822 г. оказывается под арестом и до самой смерти помещается в заточение в Соловецкий монастырь³⁴.

Таким образом, внутренние правила Преображенского кладбища предусматривали как кредит для деловых людей, которые могли бы его приумножить, так и систему социального страхования в виде беспроцентного, а по истечении двух с половиной лет и безвозвратного кредита для наименее обеспеченных. При сравнении двух версий правил в отношении кредита, становится очевидным, что вопрос этот остается открытым для дальнейших напряженных дискуссий.

Дискуссия «о процентной добыче» второй половины XIX в.

Стремление сохранить в неповрежденном виде Священное Предание, неуклонно следовать заветам предков зачастую заставляло ставить под сомнение «новизны», распространенные стандарты современного мира. Наиболее характерный пример — радикальные учения бегунов-странников, отрицающих саму возможность для истинно-православных христиан иметь собственность («мое» — от дьявола).³⁵ Вопросы эти ставили и простые прихожане.

беспоповцев — поморцы и федосеевцы в 1706 г. разошлись в т.ч. в вопросе об отношении к староженам, т.е. тем, кто венчался до перехода в староверие. Федосеевцы в начале XVIII в. требовали от старожен лишь чистого жития. Однако с середины XVIII в. у поморцев стали вводиться т.н. безсвященнословные браки. В начале XIX в., о котором идет речь, особенно острая борьба проходит между федосеевцами Преображенского кладбища и поморцами Монинской моленной. Часть именитых попечителей федосеевцев тяготело к тому, чтобы узаконить браки. Переворот в общине им провести не удалось и «самобрачные новожены» вынуждены были перейти к поморцам, где браки совершались по новому уставу.

³²Лаврентий Иванович Осипов умер в 1825 г. и похоронен на Преображенском кладбище.

³³Ефим Иванович Грачев (1743–1819) — крупнейший текстильный фабрикант с. Иваново, после выкупа у гр. П.Б. Шереметьева в 1795 г. стал купцом 1-ой гильдии. Пользовался расположением И.А. Кавылина, благодаря связям с влиятельными сановниками в Петербурге помогал решать дела общины. Выстроил женскую богадельню на Преображенском кладбище, помогал Московскому университету. Предприниматель уже не смог передать дело по наследству.

³⁴РНБ. Ф. Бумаги Титова. № 2347. Л. 37–111. См. также о внутренней полемике в федосеевском согласии: *Мальцев А.И.* Старообрядческие беспоповские согласия... С. 338–395.

³⁵Справедливости ради следует отметить, что у странников дискуссии по экономическим вопросам возникали с постоянной периодичностью, что отразилось даже в наименованиях толков:

В этом отношении значительный интерес представляют выявленные нами письмо и выписки Алексея Семеновича Тарутинского «О процентной добыче и лихоимании» последней четверти XIX в. из коллекции Ивана Никифоровича Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома³⁶. Об авторе послания — А.С. Тарутинском — нам не удалось обнаружить никаких сведений, кроме того, что он жил в Латгалии³⁷ в конце XIX в.

Адресат послания — Ефим Степанович Суворов, начетчик, федосеевец, видный деятель Стародубской и Преображенской общин последней четверти XIX в. Биография этого влиятельного деятеля еще не написана. Из сохранившейся обширной переписки можно видеть, что его духовное влияние распространялось одно время не только на Москву, но и на Петербург, Казань, Самару, Оренбург, Екатеринбург, Полоцк, Злынку и другие города, где были общины³⁸. Как «крепковер», Е.С. Суворов ратовал за сохранение святоотеческих уставов, проявлял непреклонность и бескомпромиссность. Тетрадки с хозяйственными записями заставляют предположить, что в последние годы жизни Е.С. Суворов занимался огородничеством и пчеловодством в Латгалии.

Из многочисленных посланий самого Ефима Степановича становится очевидным, что А.С.Тарутинский мог видеть в нем единомышленника и не случайно именно к нему обратился, в поисках поддержки в обличении взимания процентов попечителями Преображенского кладбища. Этот вопрос являлся лишь одним из многочисленных аспектов несогласий и споров непреклонного «старичишки», как он себя называл, с Москвой.

Из писем Е.С. Суворова к попечителям Преображенского Богаделенного дома (в том числе к Ефиму Савельевичу Егорову³⁹) становится известно, что из-

«сопелковцы» и «безденежники» в 40-х гг. XIX в., «мельничные» (последователи А.В. Рябинина) и «немельничные» в начале XX в.

³⁶ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 286. Опубликованный текст А.С. Тарутинского «О процентной добыче и лихоимании» см. в приложении: *Расков Д.Е.* «О процентной добыче и лихоимании»: отношение к проценту в хозяйственной этике староверов // *Старообрядчество в России (XVII–XX века)* / Отв. ред. Е.М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4.С. 655–673.

³⁷Латгалия — восточный край Латвии. — *Прим. отв. ред.*

³⁸См. сборники посланий и выписок апологетического и полемического содержания, документов Е.С. Суворова: ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 283, 284, 309, 331; Латгальское собрание. № 189.

³⁹Е.С. Егоров (1823–1895) — санкт-петербургский 1-й гильдии купец, владелец обширной недвижимости в Петербурге, торговец мануфактурными товарами, содержатель бань в Казачьем переулке. Состоял не только попечителем Преображенской богадельни, но и председателем Комитета Волковской богадельни, попечителем Михайловской богадельни на Охте, почетным членом совета Виленского и Варшавского приютов. Принимал активное участие в управлении и отстаивании интересов Преображенского кладбища.

за обрядовых разногласий автор посланий был вынужден покинуть Казань. Он кадил крестообразно, а не обводно, обходил гроб посолонь⁴⁰, а не против солнца, использовал летоисчисление, согласно которому Христос родился в 5500 г. от сотворения мира, т.е. на 8 лет раньше, т.е. полагал, что к летоисчислению от Р.Х. надо прибавлять еще 8 лет⁴¹. Другой спор, в котором активную позицию занял Е.С. Суворов, касался истории с «лжеиноком» Филаретом⁴². Инок Филарет уже отправлял духовные дела в Преображенской общине, когда Ефим Суворов, приехав сюда в 1882 г. из Черниговщины, признал в нем представителя поповщины и потребовал его перекрещивания, после чего на правах духовного отца запретил Филарету исправлять дела духовные⁴³. Филарет ослушался, тогда как ему надо было «плакать и молиться». Е.С. Суворов настаивал на созыве собора, но попечители Преображенского кладбища оставили дело «втуне». «Отцы безгласны, — сетовал Е.С. Суворов, — силы и значения никакого не имеют, как наш вселенский учитель или Преображенский Тимофей Петрович Москвин скажет, так и будет»⁴⁴. Подпись Е.С. Суворова стоит под постановлением состоявшегося в 1884 в Режице в Крутиковской моленной по поводу чтения Псалтыри в замиренных домах⁴⁵.

Е.С. Суворов часто обращался за поддержкой к попечителям, для того чтобы они рассудили и помогли восстановить былое единство, пресечь раздор, «защитить раздраную драхму» и излечить раны: «Ефим Савелич и Феодор Петрович [Москвин], вы меня просили остаться в совете, в составе отцов наших. Феодор Петрович, ты дал обет мне ошибки исправить, а ты, Ефим Савелич, во отеческой давал совет поучать купцов жительствовати по-христиански»⁴⁶.

Наконец, в письмах Е.С. Суворова в регионы и попечителям в Москву и Санкт-Петербург пристальное внимание уделялось тем отступлениям, которые он видел в жизни Преображенского кладбища: «берут деньги от еретиков»

⁴⁰Хождение посолонь вокруг гроба обосновывается опытом прошлых поколений: «...яко научила меня дорогая мне мать, что ето предание предков и что хранят етот завет. <...> Можно ли чтить отца и мать и плевать на бабку и деда?» (ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 283. Т. 1. Л. 77 об.)

⁴¹ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 283. Т. 1. Л. 56–61. По летоисчислению см. пояснения: *Мальцев А.И.* Странники-безденжники в первой половине XIX в. // *Христианство и церковь в России феодального периода: Материалы / Отв. ред. Н.Н. Покровский.* Новосибирск, 1989. С. 343–344.

⁴²ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 285, 294.

⁴³*Никонов В.* Резекне: очерки истории с древнейших времен до апреля 1917 года. Рига, 2000. С. 138.

⁴⁴ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 285. Л. 1 об.

⁴⁵*Никонов В.* Резекне: очерки истории... С. 140.

⁴⁶ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 283. Т. 1. Л. 92 об.

и «деньги за свечи», «кадят бритаго», чай с сахаром в пост пьют⁴⁷, «пианство в певчих без меры», ходят в баню и торгуют с еретиками, одеваются во французские и немецкие платья, и, наконец, отдельный пункт посвящен лихоиманию — «проценты берут»⁴⁸.

В русле заботы о сохранении истинного благочестия лежит и обращенное к Е.С. Суворову письмо А.С. Тарутинского, в котором автор недоумевает по поводу слухов, что попечители Преображенского Богаделенного дома в Москве отдают «денги в козенный дом и проценты берут». В письме можно проследить, по крайней мере, два противопоставления: «отцов» и попечителей, центра и окраины. Центр подвержен большим соблазнам, более греховен; на окраине, в глуши лучше умеют хранить заветы предков и церковные правила. А.С. Тарутинский обращается к адресату — «отцы честныи», пишет о том, что святые отцы запрещают лихоимание, наказывают, отлучают за него. Он напоминает Ефиму Степановичу, что он во время пребывания в Москве сам видел, как там даже и отцы деньги берут за молитвы, панихиды и отдают в казну кладбища, что, по его мнению, также подлежит наказанию. Просит Ефима Степановича послать письмо в Москву, чтобы повлиять на ситуацию. На основании выписок из Священного Писания, Кормчей, творений свт. Иоанна Златоуста, Стоглава, «Альфы и Омеги», комментарии Зонары и других текстов житель Латгалии хочет показать, что лихоимание, взимание процента запрещалось и наказывалось епитимьями, отлучением от Церкви и призывает пресечь «процентную добычу» «ко очищению Святые обители».

Интересно проследить характер цитирования и точность приводимых автором цитат, очертить источники, которые им используются. Выписки начинаются с толкования Евангелия от Луки в Учительном Евангелии. Этот фрагмент нов по сравнению с письмом С.С. Гнусина. При цитировании основной акцент сделан на суровые запрещения и наказания, лихоимание сравнивается с разбоем, кровопролитием и убийством. Сами Евангельские слова, в которых говорится о необходимости любить врагов, поступать с людьми так же, как хотел бы, чтобы поступали с тобой, ожидать большую мзду в духовном смысле в жизни вечной и ничего не ожидать от того, кому даешь в долг в жизни земной, — не приводятся.

⁴⁷ Как известно, одна из статей Варковского собора поморцев, проходившего в 1831 г. на территории Прибалтики (Варковской Мызы), так и называлась: «О сахаре скотокровном». Согласно разъяснению, «в нынешнее последнее время», «не более тридцати лет назад тому», сахар стали делать с кровью и костями, поэтому сахар и попадает под запрещение (ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 22. Л. 29 об.).

⁴⁸ Там же. № 283. Т. 2. Л. 13, 25.

Более семи раз автор выписок обращается к Кормчей — сборнику церковных правил, постановлений и определений Вселенских и Поместных Соборов. Большая часть указанных запрещений касается священников. По правилу 44-му святых апостолов, священник, взявший лихву с должника, должен быть «извержен»⁴⁹. То же определение было подтверждено и в 17-м правиле Никейского собора, в 4-м правиле Лаодикийского собора⁵⁰. По правилу 6-му Григория Нисского, лихоимство — служение идолу, идет от похоти и ярости и мешает любви к ближнему⁵¹. Относительно же мирских людей, к которым можно отнести и попечителей, сказано лишь в 5-м правиле Поместного Карфагенского собора: «Если и мирской человек возьмет лихву, то будет иметь порок и подвергнется осуждению»⁵².

Отсылка к Стоглавому собору, решения которого были приняты «при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче» в 1551 г., подчеркивает уважительное отношение к дониконовской Руси. В главе 76-ой содержался ответ на вопрос царя: «Угодно ли Богу раздача церковных и монастырских денег в рост?» В ней говорилось, что «...Божественныя писания и священныя правила, не токмо епископом и пресвитером и диаконом и всем православным, но и всему священническому и иноческому чину возбраняют, но и простым не повелевают резеоимство и лихву истязати...»⁵³. Запрещение это в большей степени касалось церковного имущества, но именно монастырское имущество и можно сравнить с собственностью общины. В выписке пропущено «монастырям»: вместо «всем монастырям» оставлено «всем денги давать <...> своим крестьянам без росту и хлеб без насыпу». Некоторыми историками эта статья Стоглавого собора трактовалась как умеренная и осторожная, поскольку запрещалось давать деньги крестьянам, но не боярам, знати, дворянам⁵⁴.

Не обойден вниманием в выписках А.С. Тарутинского и сборник помещенных в алфавитном порядке проповедей об истинно христианской жизни — «Альфа и Омега». По мнению исследователей, этот сборник («Начаток и конец») был составлен приблизительно в первой половине XVII в. и пользовался

⁴⁹Кормчая. СПб., 2004. С. 157.

⁵⁰Там же. С. 210–212, 278.

⁵¹Там же. С. 673.

⁵²Там же. С. 373–374.

⁵³Стоглав. СПб., 1997. С. 205.

⁵⁴Скрынников Р.Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв.. СПб., 2000. С. 228.

особым уважением среди старообрядцев⁵⁵. Третья часть 41-й главы так и называется: «О лихве и ласкании»⁵⁶. В выписках Тарутинского даются отсылки к тексту, сам же текст не приводится. Лихоимание называется самым большим злом, идолослужением, упоминается, что особенно эта «погибель» распространится в «последние времена».

Пожалуй, ключевое место в приводимых подтверждениях на запрет взимания процента принадлежит выпискам из творений свт. Иоанна Златоуста. Святитель писал, что лихоимство — корень многих зол, а лихоимец в сущности еще хуже вора и разбойника, поскольку действует более тиранически. Честный заработок земледельца, скотовода, ремесленника, рачительного домохозяина не сравним с заработком ростовщика. Особое внимание автор выписок придает тем запретам, которые накладывает Иоанн Златоуст на общение с лихоимцами. Не раз в тексте повторяется, что с тем, кто взимает проценты, не следует разделять совместную трапезу. Кроме того, не следует принимать милостыню от лихоимцев, поскольку взявшего чужое не спасут и бесчисленные дары⁵⁷. Тем самым, опираясь на авторитет свт. Иоанна Златоуста, автор настоящих выписок дает понять, что даже милостыня не может помочь лихоимцу, даже добрые дела не могут оправдать лихоимство.

Решительность документа, обилие обличений и запрещений вновь показывает, что в рамках старообрядчества вопросы о принципиальной порочности устоявшихся правил торговли и банковского дела не переставали ставиться и в конце XIX в. Вряд ли этот вопрос был основным источником конфликтов, но, безусловно, частые обращения к этой проблеме не могли не создавать определенного напряжения вокруг экономической жизни.

Как позволяют судить письма Е.С. Суворова, он, так же, как и А.С. Тарутинской, отрицательно относился к взиманию процентов, хотя для духовного наставника это был лишь один из вопросов, по которым он критиковал действия попечителей и настоятелей Преображенского кладбища.

Примечательно, что в тех случаях, когда речь идет о лихве, Е.С. Суворов пользовался теми же источниками, что и А.С. Тарутинский⁵⁸. В письме, адресованном в Оренбург, Ефим Степанович сетует, что «вскочиша в Церковь лихоимцы, берущия проценты», ссылаясь при этом на Евангелие Учительное

⁵⁵ Вознесенский А.В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 82–83.

⁵⁶ Альфа и Омега. Л. 119–120.

⁵⁷ См. к примеру: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1664. Ч. 2. Л. 72 об.

⁵⁸ Возможно, что общий источник — «Отческие завещания».

и «Альфу и Омегу»⁵⁹. Встречаются у Е.С. Суворова и отдельные выписки, посвященные запрещению взимания процентов. Часть письма, озаглавленная «*О лихве и резоимании*», в основном совпадает с выписками А.С. Тарутинского.⁶⁰ Общий заголовок — «О лихве и резоимании» — отсылает читателя к Стоглаву. Кроме него, запрещение взимания процента обосновывается ссылками и прямыми цитатами из Номоканона, Иоанна Постника, «Альфы и Омеги», бесед свт. Иоанна Златоуста. Мирянам (простолоудинам), как и священникам, не разрешается не только «резоимство и лихву истезати», но и есть за одним столом с лихоимцем, принимать милостыню от тех, кто разбогател ростовщицеством. Близкое сходство выписок А.С. Тарутинского и Е.С. Суворова позволяет говорить о едином представлении о взимании процентов в федосеевском согласии. Есть большие основания предполагать, что это единое представление сложилось под влиянием протестного письма С.С. Гнусина от 1808 г., обосновывающего запрещение процента.

Правила поповцев относительно размещения капиталов

Целесообразно параллельно представить отношение к проценту в более умеренном направлении старообрядчества: у поповцев Белокриницкой иерархии. У них, в отличие от беспоповцев, практика отдачи свободных средств в рост была узаконена во внутренних документах.

Так, в установлениях Рогожской общины мы встречаем разрешение о помещении капиталов под проценты⁶¹. Подразумевается, что сам по себе рост может быть оправдан, если это делалось ради благой цели укрепления общины, улучшения ее экономического положения. В характерном общественном приговоре 1882 г. попечителям Рогожского Богаделенного дома московским 1-й гильдии купцам Дмитрию Осиповичу Милованову и Петру Кирилловичу Мельникову разрешается свободные капиталы помещать в банк под проценты: «Поступаемую вкладу от доброхотных дателей, сумму, вещи и прочия продовольствия имеете Вы записывать в учрежденные нами приходно-расходные книги, а также обязаны вы внести всю сумму прихода и хранить оны за общим вашим присмотром при Конторе Кладбища, а излишнюю сумму имеете положить в один из банков для приращения процентов»⁶². Главное, на что обращается

⁵⁹ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 283. Т. 2. Л. 29–29 об.

⁶⁰ИРЛИ. Колл. Заволоко. № 309. Т. 2. Л. 100 об.–101.

⁶¹Подробнее см. параграф «Внутренняя жизнь Рогожской общины. Попечители» в кн.: Юлименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005. С. 63–71.

⁶²РГБ. Ф. 246. К. 5. Ед. 4. Л. 6 об.

внимание, — это четкость и точность в фиксировании всех операций, ответственность за каждое важное решение. Для составителей документа очевидна простая заповедь предпринимателя — деньги должны работать.

Интересно проследить изменения в тексте общественного приговора для попечителей в части, касающейся помещения капиталов в банк. Уже в приговоре от 24 февраля 1885 г. для московских купцов 1-й гильдии Василия Михайловича Михайлова и Федора Михайловича Мусорина вопрос о размещении капиталов выделен в отдельный пункт №5: «Капитал Богаделенного дома, заключающийся в процентных бумагах, должен быть на хранении в Государственном банке. Наличные же суммы помещаются на срочный вклад в один из банков с согласия гг. выборных, и условный текущий счет от имени гг. попечителей Рогожского Богаделенного дома»⁶³. Впоследствии в этот пункт вносились дальнейшие уточнения, касающиеся работы с купонами, ценными бумагами, талонами; пункт заметно расширялся, детализировался; предписывалось хранить капитал не в Государственном банке, а в Московском купеческом банке⁶⁴.

Институт попечительства играл особую роль в старообрядческих общинах. Попечители не только имели полномочия для решения внутренних хозяйственных вопросов, но и фактически представляли интересы общин в любом общении с внешним миром. Только они могли заведовать движимым и недвижимым имуществом, взаимодействовать с учреждениями и частными лицами, возбуждать ходатайства перед властями. Известна процедура избрания попечителей Рогожской общины после 1869 г. Согласно новому порядку избрания, в голосовании и выдвижении могли принимать участие только прихожане, постоянно проживающие и имеющие недвижимую собственность в Москве. Из своей среды они избирали 30 выборных, а уже выборные голосовали за двух попечителей, «известных пожертвованиями своими»⁶⁵. Новая процедура избрания попечителей дала возможность сформировать работающий и динамичный институт, который позволил общине развиваться. Новые правила исключали длительное пребывание на посту попечителя, участие в выборах крестьян из Московской губернии. Тем самым упреждалась возможность возникновения конфликта 1869 г., когда на кладбище оставался единственный попечитель Егор

⁶³ Там же. К. 6. Ед. 2. Л. 9 об.

⁶⁴ Там же. К. 9. Ед. 1. Л. 36 об. (приговор 1894 г.).

⁶⁵ Там же. К. 2. Ед. 6. Л. 26. Примерно такой же порядок был учрежден в 1894 г. на Громовском кладбище в Санкт-Петербурге: избиралось сорок выборных, а из них трое попечителей на пятилетний срок (см.: Там же. Л. 56–57 об.).

Евсеевич Бочин, который был избран в 1854 г.⁶⁶ Он опирался в основном на крестьян Гуслицкой волости, села Коломенского и других мест Московской губернии⁶⁷.

Таким образом, уставы и общественные договоры московских общин поповцев второй половины XIX в. свидетельствуют о том, что помещение денег общины в банк, получение процентов от разного рода ценных бумаг было внесено в официальные документы и легализовано.

Закключение

Разобранные источники — письмо С.С. Гнусина, варианты устава Преображенской общины федосеевцев, более поздние выписки А.С. Тарутинского — заставляют всерьез задуматься о той внутренней работе, которая постоянно шла в старообрядчестве. Наряду с неминуемыми послаблениями в духе купечества сохранялся христианский дух запрещения процента и осуждения торговли. Сохранение этого духа усиливало ответственность за вынужденные отступления от канона, что приводило к большей благотворительности и меценатству⁶⁸. Как показывает знакомство с дискуссиями по этому вопросу и отрывочные сведения, связанные с практикой, единой точки зрения в хозяйственной этике старообрядчества не сформировалось. Более лояльно к размещению капиталов на банковских депозитах относились в Рогожской общине поповцев, что было отражено в наказах для попечителей. Идеалом для федосеевцев оставалась система беспроцентных и даже безвозвратных кредитов. Однако постоянное возвращение к обсуждению этого вопроса, по которому уже существовало вошедшее в книгу «Отеческие завещания» авторитетное мнение С.С. Гнусина, высказанное в 1808 г., показывает, что и у федосеевцев христианские идеалы не всегда согласовывались с практикой. Полярность позиций по вопросам хозяйственной

⁶⁶Безусловно, разногласия в общине имели прежде всего духовную основу. Достаточно вспомнить, что в 1862 г. выходит «Окружное послание», составленное И.Г. Кабановым. Многого говорит о том, что борьба окружников и неокружников продолжалась и в 1869 г.

⁶⁷В прошении Ивана Ивановича Бутикова, Федора Яковлевича Свешникова и Ивана Ивановича Шибаева к министру внутренних дел они были названы «крестьянами-фанатиками» (РГБ. Ф. 246. К. 2. Ед. 5. Л. 18 об.–19.)

⁶⁸Характерны приводимые И.В. Сагнаком слова Алексея Леонтьевича Кекина, завещавшего все свое огромное состояние на обустройство г. Ростова Великого и, прежде всего, на создание гимназии: «...века жили Кекины в Ростове и ничего особенного не сделали для города добра, а много зла — своими 12% годовых, дисконтами, раззорили многих» (см.: Сагнак И.В. Алексей Леонтьевич Кекин: род и личность // На земле преподобного Сергия / Краеведческий сборник. Ростов Великий, 2004. С. 71–78).

этики внутри общины часто приводила к спорам, которые являлись источниками временных конфликтов. По разные стороны оказывались начетчики и попечители, священники и купцы, представители центра и окраины. Обсуждение степени допустимого компромисса с внешним миром, борьба за чистоту традиции и против «обмирщения» не прекращались. Полярные позиции создавали постоянное напряжение физических, интеллектуальных и духовных сил, зачастую направленных именно на экономическую сферу.

Источники и литература

Архивные материалы

1. ГИМ (Государственный исторический музей). Собр. Хлудова. № 167 Д.
2. ИРЛИ (Институт русской литературы (Пушкинский дом)). Колл. И.Н. Заволоко. № 22, 283, 284, 285, 286, 294, 309, 331.
3. ИРЛИ. Латгальское собрание. № 189.
4. РГБ (Российская государственная библиотека). Ф. 246. К. 2. Ед. 5–6; К. 5. Ед. 4; К. 6. Ед. 2; К. 9. Ед. 1.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 673. Оп. 2. Д. 2.
6. РНБ (Российская национальная библиотека). Собр. Вяземского. Q 2.
7. РНБ. Ф. Бумаги Титова. № 2347.
8. Альфа и Омега. Вильно. 1786.

Публикации

1. *Боровой С.Я.* Кредит и банки России (середина XVII в. – 1861 г.). М.: Госфиниздат, 1958.
2. *Вознесенский А.В.* Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996.
3. *Голикова Н.Б.* Ростовщичество в России начала XVIII в. и его некоторые особенности // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970.
4. *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII в. М.: «Наука», 2005.
5. *Зейтель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. М., 1913.

6. *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Святаго Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свят.* Полное собрание творений в двенадцати томах. Т. 7. Кн. 1. М., 2000.
7. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 2. М., 1664.
8. *Керов В.В.* «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004. Кормчая. СПб., 2004.
9. *Кулишер И.М.* История русского народного хозяйства. М.: «Наука», 2004.
10. *Мальцев А.И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006.
11. *Никонов В.* Резекне: очерки истории с древнейших времен до апреля 1917 года. Рига, 2000.
12. *Расков Д.Е.* «О процентной добыче и лихоимании»: отношение к проценту в хозяйственной этике староверов // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4 / Отв. ред. Е.М. Юхименко. М., 2010. С. 655–673.
13. *Расков Д.Е.* Торговля и хозяйственная этика раннего старообрядчества: Из истории Выговской поморской пустыни // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения / Ежегодник. Вып. 6. Волгоград. 2004. С. 312–321.
14. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.
15. *Сагнак И.В.* Алексей Леонтьевич Кекин: род и личность // На земле преподобного Сергия / Краеведческий сборник. Ростов Великий, 2004. С. 71–78.
16. *Симонов В.В.* [Игумен Филипп.] Церковь-общество-хозяйство. М.: «Наука», 2005.
17. *Скрынников Р.Г.* Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. СПб., 2000.
18. Соборное уложение 1649 года. Изд. М.Н. Тихомирова и П.П. Епифанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
19. Стоглав. СПб., 1997.
20. *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862.

21. *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение. М.: Духовная библиотека, 2001.
22. *Юхименко Е.М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005.

Н.С. Семенов

О КАТЕГОРИИ ТРУДА В ФИЛОСОФСКОМ И БОГОСЛОВСКОМ АСПЕКТАХ

В статье излагается подход к анализу труда, выходящий за рамки чисто экономического взгляда на эту фундаментальную категорию человеческой жизни. Рассмотрены концепции труда, представленные в работах Юргена Хабермаса, Симоны Вейль, Эммануэля Мунье и отчасти в «Феноменологии духа» Гегеля. Главный акцент сделан на онтологической и духовной «составляющих» феномена труда. Поднимается и вопрос социальной значимости различных видов труда, не сводимых к чисто производительному, соотношению труда, досуга, игры.

Ключевые слова: труд, производство, воспроизводство, интеракция, досуг, мастер, мастерство, духовность, социальность, экономика, политика, идеология.

Обсуждение проблемы труда, выходящее за рамки исключительно экономического подхода, разворачивается между марксистским тезисом «труд создал человека» и библейским «*в поте лица твоего будешь есть хлеб*» (Быт 3:19). Поэтому как в литературе, так и в обычном нашем словоупотреблении мы можем встретить и проклятие труду (это тяжкое бремя и наказание), и восхваление труда (разве не он создатель всех наших богатств?). Труд ограничивает нашу свободу — но он и дисциплинирует. Труд изнурителен, тягостен — но он и воспитывает характер. Труд требует специализации, общество развивается в направлении все более сложного разделения труда — но тем самым усложняются и развиваются формы человеческого сотрудничества и солидарности. Как показал гегелевский анализ диалектики рабского и господского самосознаний в «Феноменологии духа», именно рабское самосознание, в конечном счете, достигает самостоятельности, ибо раб в процессе труда и обработки вещи встречается с ее собственной самостоятельностью, тогда как господин лишь потребляет эту вещь. Труд — источник стоимости, но сам он, следуя анализу Маркса, не является товаром; пролетарий может предложить в качестве такового лишь свою рабочую силу. Однако само это понятие (как и общее понятие силы) вызывает вопросы; сложно дать ему однозначную дефиницию. Существуют весьма различные виды труда (производительный, труд воспроизводства, организационный и т.д.), не сводимые друг к другу (абстракция «абстрактного труда»). И

Николай Сергеевич Семенов — кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения Института теологии имени свв. Кирилла и Мефодия при Белорусском государственном университете (Минск), автор книг «Философские традиции Востока» (Минск, 2004) и «Философская и богословская антропологии. Очерки» (Минск, 2008).

марксистский анализ, по существу, проигнорировал эту сложную картину труда.

Современная социально ориентированная экономика характеризуется также высокой степенью развития индустрии досуга. Последний становится одной из важнейших экономических категорий, и структура его все усложняется. Это тоже обязывает нас к расширению понятия труда. Не только труд производителей, но и труд воспроизводства и воспитания, труд менеджмента и организации, труд обслуживания, исследовательский труд ученых и т.д. Между тем, труд традиционно противопоставлялся то игре и досугу, то творчеству (как более рутинная сфера деятельности), то общению вообще. В связи с последним стоит кратко остановиться на концепции Юргена Хабермаса. Как известно, он проводил различие между институциональными рамками общества, или социо-культурного жизненного мира и подсистемами целерационального действия, встроенного в него. Далее Хабермас рассматривает вынужденное структурное изменение институциональных рамок под давлением относительно развившихся производительных сил. Новым здесь является «то состояние производительных сил, которое делает распространение подсистем целерационального действия перманентным и тем самым ставит под вопрос характерную для высокоразвитых культур форму легитимации господства посредством космологических интерпретаций мира»¹. Капитализм в отличие от традиционного общества «предлагает такую легитимацию господства, которая уже более не спускается с небес культурной традиции, но может быть возведена лишь на основе общественного труда»². Традиционное господство было политическим. Напротив, при капитализме институциональные рамки общества являются политически лишь опосредованно, непосредственно же это — экономические рамки. И Хабермас полагает, что «только теперь порядок владения собственностью может из политических отношений превратиться в производственные отношения, потому что он легитимизирован рациональностью рынка, идеологией общества обмена, а не каким-либо легитимным порядком господства. Скорее, система господства может, со своей стороны, находить оправдание в легитимных отношениях производства. В этом заключается подлинное содержание рационального естественного права от Локка до Канта»³.

Таким образом, Хабермас говорит нам о новой, ориентированной на решение технических задач политике, которая, во-первых, оставляет за скобками

¹ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М., 2007. С. 204.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 76.

практические вопросы; во-вторых, использует в качестве своей идеологии технократическую интенцию; и в-третьих, требует деполитизации основной массы населения. Государственно регулируемый капитализм занят умиротворением конфликтов между классами и следует политике возмещения ущерба. Классовый конфликт остается латентным и заслоняется другими конфликтами, которые хотя и обусловлены тем же способом производства, но уже не могут принимать форму классовых. Лишенные же привилегий, группы (источник социальных конфликтов) не являются социальными классами и потому не могут свергнуть систему. Как пишет Хабермас, «их бесправие и их пауперизация никак более не связаны с эксплуатацией, потому что система живет не за счет их труда»⁴. Таким образом, растущее неравенство ведет к новой форме ущемления в правах, которую, однако, менее всего можно описывать в категориях эксплуатации. Следовательно, Хабермас соглашается с тем, что либеральный капитализм был вскрыт Марксом, но его теория не действует в отношении позднего капитализма; «теперь главная производительная сила — взятый на службу научно-технический прогресс — сам превращается в основание всякой легитимации», причем «эта новая форма легитимации утрачивает старый облик идеологии»⁵. Возникает технократическое сознание, где доминирует, скорее, как выражается Хабермас, прозрачная идеология заднего плана, в которой наука превращается в фетиш.

В этом контексте Хабермас и вводит как исходное фундаментальное различие между трудом и интеракцией. Труд рассматривается им как целерациональное действие. Точнее, это инструментальное действие или рациональный выбор или их сочетание. Согласно немецкому философу, «инструментальное действие осуществляется по техническим правилам, основанным на эмпирическом знании»; «поведение рационального выбора руководствуется стратегиями, основанными на аналитическом знании. Эти стратегии выводятся из правил предпочтения (ценностных систем) и всеобщих максим»⁶. Интеракция же суть коммуникативное действие, под которым Хабермас понимает интеракцию символически опосредованную. И он утверждает: «Она руководствуется обязательными действующими нормами, которыми определяются взаимные поведенческие ожидания и которые должны пониматься и признаваться, по крайней мере, двумя действующими субъектами. Общественные нормы подкрепляют-

⁴Там же. С. 96.

⁵Там же. С. 98.

⁶Там же. С. 66.

ся санкциями»⁷. В обоих случаях возможны нарушения правил, но они имеют разные следствия. Первый случай — это случай некомпетентного поведения, которое нарушает проверенные технические правила, правильные стратегии; само по себе оно обречено на провал посредством неудачи. Второй случай — это случай отклоняющегося поведения, которое нарушает принятые нормы, порождая санкции, связанные с правилами лишь конвенционально. В то же время «освоенные правила целерационального действия оснащают нас дисциплиной навыков, а интериоризованные нормы — дисциплиной личностных структур. Навыки исправно служат нам для решения проблем, а мотивации позволяют нам действовать конформно относительно норм»⁸. Хабермас приводит целую сводную таблицу, где сравнивает интеракцию и труд по таким параметрам, как ориентирующие в действии правила, уровни дефиниции, вид дефиниции, механизмы приобретения, функция типа действия, санкция за нарушения правил и «рационализация». Мы не будем ее воспроизводить, отметив лишь то важное обстоятельство, что сами общественные системы могут рассматриваться в зависимости от преобладания в них целерационального действия или интеракции.

Труд в его высоком значении, которое мы должны культивировать, буквально взывает к мастерству. Не рабочий, а мастеровой, не просто ремесленник, а мастер — и это нечто большее, чем только квалификация, квалифицированная рабочая сила. В январе 1934 г. Хайдеггер на собрании в университете говорил: «"Труд" для нас является термином, который указывает на любое дело и на любое регулируемое действие, предполагающее ответственность индивида, группы и государства и служащее нуждам народа. Это и есть труд, но он также имеется повсюду, где свободная способность к самоопределению и настойчивость человека используются с целью навязать определенную волю или определенную задачу. Поэтому любой труд в качестве труда есть нечто духовное, так как он находит свое основание в свободно разворачивающемся познании и понимании труда, то есть в истинном и надлежащем значении»⁹. В гегелевской «Феноменологии духа» в разделе «Религия» есть небольшой подраздел, которым завершается рассмотрение естественной религии. Его название — «Мастер». Здесь, хотя и в спекулятивном выражении, можно найти замечательные мысли по этому поводу. Коснемся лишь некоторых из них. Падает или возрастает сегодня значение мастерства, например, в конвейерном автоматизированном производстве, где труд, кажется, сведен к системе строго обозначенных функций?

⁷Там же. С. 67.

⁸Там же. С. 68.

⁹Цит. по: *Федье Ф.* Хайдеггер: Анатомия скандала. СПб., 2008. С. 177.

И эта рациональная функциональность проникает даже в сферу образования и в сферу творчества. Как же мыслил мастерство, саму фигуру мастера немецкий философ?

Итак, дух выступает в качестве мастера. Его действие состоит здесь в порождении самого себя как предмета, хотя он еще не постигает мысли о себе. Следуя своему диалектическому ритму, Гегель сначала говорит о мастере строгой формы. Эта первая форма суть форма непосредственная, абстрактная форма рассудка. Поэтому произведения здесь либо воспринимают в себя дух как чуждый, либо внешне соотносятся с ним как с таким, который сам внешен. Но в таком произведении делается предметным исходное для работающего духа «разделение в-себе-бытия, которое становится материалом, им обрабатываемым, и для-себя-бытия, которое есть сторона работающего самосознания». Таким образом, сам мастер здесь еще не появляется; хотя усилия направлены на устранение этого разделения, на сближение этих сторон, этих моментов единичности и всеобщности друг с другом, на приближение произведения к работающему самосознанию, мастер все же еще остается внутренней скрытой сущностью. Как целое, она «имеется налицо лишь разделенной на деятельное самосознание и на созданный им предмет»¹⁰. Задача мастера на этой ступени — обработка внешней действительности в более одушевленную форму; уничтожение переходящих черт, присущих непосредственному существованию, и приближение его органических форм к более строгим и всеобщим формам мысли. В этом пункте, кстати говоря, Гегель находил начало «свободной архитектуры». Отсюда и спекулятивное изображение жилища как той стороны всеобщей стихии (неорганической природы духа), которая теперь включает в себя и форму единичности. Это делает «произведение более соответствующим деятельному самосознанию», ибо «мастер прилагает руки, прежде всего, к форме бытия-для-себя вообще, к образу животных»¹¹. Однако хотя мастер и конституирует здесь себя как созидательную силу «и знает себя в ней как в своем произведении, благодаря чему эта форма становится также снятой формой и иероглифом некоторого другого значения, иероглифом мысли», «произведению все еще недостает той формы и наличного бытия, в которых самость существует как самость»¹². Короче, ему не хватает языка, это все еще беззвучная форма, или только звучание, а не язык, которое показывает лишь внешнюю, а не внутреннюю самость. Это вообще два момента духа — внутренняя сущность и наличное бытие; но в

¹⁰ Гегель Г.-В.-Ф. Система наук. Феноменология духа. Ч. 1. СПб., 1992. С. 372.

¹¹ Там же. С. 373.

¹² Там же.

то же время Гегель говорит и о двух моментах, находящихся в противоположном отношении, а именно самости в качестве и внутреннего, и внешнего. То и другое должно быть соединено, что и делает мастер, смешивая природную форму и форму, обладающую самосознанием. На этом произведении инстинктивная работа («которая создавала бессознательное по отношению к самосознанию произведение») прекращается. Одновременно мастер поднимается в своей работе до такого «раздвоения своего сознания, когда дух встречается с духом»; достигается единство «обладающего самосознанием духа с самим собой, поскольку он есть для себя форма и предмет своего сознания»¹³. Дух здесь становится художником; мастер, отказываясь «от синтетической работы, от смешения чуждых друг другу форм мысли и природного», становится духовным работником. Для Гегеля это равнозначно тому, что «формообразование приобрело форму обладающей самосознанием деятельности»¹⁴.

В этом вполне реалистическом изображении, облаченном в спекулятивную форму, можно отметить двоякое. Во-первых, мастер — не застывшая фигура, а диалектический процесс мастерства, удерживающий и сопрягающий моменты в-себе и для-себя-бытия. Во-вторых, постижение мастерства есть необходимый и предваряющий этап в становлении Художника; но тем самым между Мастером и Художником нет разрыва, а есть переход. Уже этот далеко не полный и беглый обзор показывает на наш взгляд, всю сложность и неоднозначность темы труда и самой категории труда; игнорировать не то что сторону, а духовное существо, сводя к чисто экономической плоскости, невозможно. Труд и взаимность, труд и дар, труд и жертва, труд и (само)обретение, труд и воплощение — эти и другие подобные им темы подлежат философской рефлексии, анализу и концептуальной проработке.

Какова, однако, оценка труда в контексте религиозного воззрения на мир? Классический мир был религиозен иначе, чем современный человек, если и насколько он еще религиозен. Как замечает такой оппонент христианства, как Юлиус Эвола, не находивший в нем даже тени подлинной инициации, «древний и классический мир в его изначальных высших аспектах не ведал “веры” в современном понимании, поскольку присущая ему религиозность основывалась главным образом на чувстве реальности и действенного присутствия божественных сил»¹⁵. Боги охраняли людей и принимали участие в их праздниках и религиозных собраниях; и здесь не было никакого «мистицизма». Эвола при-

¹³Там же. С. 374.

¹⁴Там же.

¹⁵Эвола Ю. Лук и булава. СПб., 2009. С. 148.

водит слова Карла Кереньи из его книги «Основные черты древней религии»: «Начиная с Гомера и Гесиода, эта абсолютная форма совместного пребывания, не имеющая в себе ничего мифического, может быть описана следующим образом: восседать вместе, ощущать и узнавать друг друга в совместном общении, поочередно созерцая изначальное состояние вещей»¹⁶. Такую же критику Эвола обрушивает на различные формы «интегрального гуманизма», опираясь на противостояние «labor» и «otium», «гуманизма труда». Сюда же относится и так называемое «трагическое видение жизни», сосредоточенное на человеке, его исключительности и придающее особую «человеческую ценность» тем историческим и мифическим персонажам (например, Прометею), которые воплощали собой мятежный и разрушительный дух.

Симона Вейль в своей работе «Тяжесть и благодать» пишет, однако, не о «гуманизме труда», а о «мистике труда». Эта мистика касается как величия, так и нищеты человека. Но начинается она с тайны человеческой участи. Не вдаваясь в ее рассмотрение, мы коснемся лишь трех невозможностей, о которых говорит Вейль: человеческая жизнь — невозможна (но только несчастье делает это ощутимым); добро — невозможно (а поскольку Бог и есть Добро, нигде в этом мире не находимое, то и Бог — невозможен); желание — невозможно (ибо всегда разрушает свой собственный объект, «поскольку желать чего-либо невозможно, нужно направить желание на ничто»¹⁷). Но именно «невозможность — дверь к чудесному»¹⁸; вот только открыть ее может и должен другой, а мы — только постучаться. И это путь освобождения от мечтаний, в которых нет невозможного. Труд — наилучшая школа избавления от подобной мечтательности. Один из фрагментов, последний, данной книги так и озаглавлен — «Мистика труда». Мысли, высказанные здесь, имеют непосредственное отношение к нашей теме. Мы оставляем в стороне вопрос об аутентичности христианства, воспринятого этим автором и лишь рассмотрим некоторые ключевые ее положения в контексте нашей темы. Первый ее тезис — человек в труде воссоздает свою собственную жизнь, устанавливая посредством деяния равновесие между собой и превосходящими силами окружающей природы. И в этом выражается величие человека — «воссоздавать то, что ему даровано. Ковать то, чему он сам подвержен»¹⁹. Тезис второй касается того, что Вейль называет «рабочей культурой», под чем она подразумевает связь, даже единство труда,

¹⁶Цит. по: Там же. С. 149.

¹⁷Вейль С. Тяжесть и благодать. М., 2008. С. 127.

¹⁸Там же. С. 128.

¹⁹Там же. С. 212.

науки, искусства. В своей раздельности они представляются Вейль бедными и тщетными. Но в их единстве раскрывается сила каждого: посредством труда человек производит свое собственное природное существование, посредством науки «он с помощью символов создает вселенную», а в искусстве воссоздается союз тела и души. Отсюда и двоякая задача, поставленная этим автором: индивидуализировать машину (что, между прочим, в эпоху компьютерных технологий перестает быть утопией) и индивидуализировать науку (что, напротив, в век междисциплинарных исследований и масштабных научных проектов достаточно проблематично). Касаясь темы ручного труда (напомним, она и сама имела опыт тяжелой работы на фабрике), Вейль ставит вопрос: почему так до сих пор и не родился рабочий или крестьянский мистик, который написал бы о том, что нам делать с отвращением к труду²⁰. Ее христианская и, если так можно выразиться, диалектическая мистика оценивает отвращение во всех его формах отнюдь не сугубо негативно; ведь это «одна из разновидностей человеческой нищеты, данных человеку, чтобы подниматься по ним, как по лестнице»²¹. Отсюда и непосредственный переход к третьему тезису. Он говорит нам об одухотворенности труда; одухотворенности, которая сохраняет себя только в этом парадоксальном сочетании крайней нищеты и крайнего величия. Только полный цикл, полагает Вейль, содержит в себе истину труда: «работать, чтобы есть, есть, чтобы работать». Как человек подлинно верующий и одновременно лично познавший школу труда, Вейль утверждает, что только трудящиеся и находятся в непосредственном отношении к Богу. Но также подчеркивается и потребность в красоте: «Для трудящихся поэзия даже нужнее хлеба. Они нуждаются в том, чтобы их жизнь стала поэзией. Нуждаются в свете вечности»²². Источником такой поэзии может стать только религия. В связи с этим — четвертый тезис, характеризующий рабство в одной лапидарной формуле: «Рабство — это труд без света вечности, без поэзии, без религии»²³. Тогда-то стимулирующими средствами к труду остаются только принуждение и нажива, но они лишены подлинной радости; они выхолащивают духовную сторону труда, а их социальные и моральные последствия безотрадны: «Принуждение предполагает угнетение народа, нажива предполагает порчу в народной среде»²⁴. Как видим, Вейль бескомпромиссна; Вейль парадоксальна; и она чувствительна к

²⁰См.: Там же.

²¹Там же. С. 213.

²²Там же. С. 214.

²³Там же. С. 215.

²⁴Там же.

мистическому элементу труда. Ведь «в труде человек становится материей, как Христос в Евхаристии»²⁵, поэтому труд — нечто вроде смерти, через которую нужно пройти, дабы «испытать на себе тяжесть мира»²⁶. Труд уравнивается ею с послушанием; это боль, сопутствующая испытанию тяжести мира, но и радости, чувственные радости, сопутствующие усталости (те простые, но ничем не заменимые радости трудящегося человека, которые не выразимы в деньгах и которыми никогда не являются сами деньги).

Итак, труд многоаспектен; его можно трактовать и как наказание, и как экономическую необходимость, и как источник богатства, и как средство воспитания и самосозидания, и как радость, вплоть до его онтологического понимания как основы жизни. Он сопряжен с моментами добывания, созидания, разрушения, возделывания и охранения. Соответственно он заключает в себе ответственность за разрушенное и созданное и солидарность в добывании средств существования и охранении границ человеческого бытия. В христианском контексте труд можно понимать как возделывание Творения с учетом домостроительной и эсхатологической перспектив. О труде и его значимости есть замечательное рассуждение Эрнста Юнгера в работе «Годы оккупации», стоит привести его полностью: «Каждый труд заключает в себе нечто такое, что невозможно оплатить в деньгах, дает самодостаточное удовлетворение. На этом основана истинная экономика мира, глубинная стабильность прихода и расхода, надежная прибыль. Если бы дело обстояло иначе, крестьянин должен был бы считать себя зависимым от биржевого курса, а не от земли, солнца и ветра. Писатель должен был бы изучать настроение масс и подстраивать свой труд под господствующие банальные мнения. Из садов исчезли бы цветы, а из жизни — изобилие. Не было бы ни живых изгородей, ни парков, ни выющихся ручейков, а в полях не стало бы межей. Труд освящается тем неоплатным, что он содержит в себе. Эта божественная составляющая служит человеку неиссякаемым источником счастья и здоровья. Можно даже сказать, что цена труда зависит от меры вложенной в него любви. В этом смысле труд становится подобен досугу; на более высокой ступени труд и досуг сливаются воедино. Я видел пахаря, бредущего за своей упряжкой, перед которым в лучах утреннего солнца золотом вспыхивала свежая борозда. Урожай — всего лишь процент этого изобилия»²⁷. Но следует вспомнить и то, что древнее понятие «labor» (труд, работа, напряженное усилие) означало также бедствие, тяготы, муку, страдание, бо-

²⁵Там же.

²⁶Там же.

²⁷Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). СПб., 2007. С. 353.

лезнь, тяжесть. Труд связывался с принудительностью, корыстной и вынужденной деятельностью, поэтому никакого «культа труда», «религии труда», «гуманизма труда» нельзя было обнаружить ни в Древней Греции, ни в Древнем Риме. «Labor» противостояло понятие «artifex» (художник, мастер, творец), которым выражали свободную, бескорыстную деятельность. Однако должны ли мы следовать этой оппозиции — или преодолевать ее, сближая труд с художественной деятельностью и сопрягая его с моральной ответственностью?

Возникает вопрос о том, как же христианская мысль относится ко всем этим и другим, подобным им, подходам в осмыслении категории труда. На этот счет можно было бы много что сказать. В православном богословии понимание труда располагается в контексте таких понятий, как синергия, соработничество Богу, стяжание божественных энергий — и этот подход заслуживает отдельного и более обстоятельного рассмотрения. Мы же коснемся лишь одного направления католической философии XX в. — христианского персонализма. Речь пойдет о рано ушедшем Эммануэле Мунье²⁸. Французских персоналистов не случайно относят к левым католическим мыслителям. Так, мы найдем у них критику капиталистической цивилизации в русле общей проблематики «кризиса человека» в XX в. Сам Мунье характеризовал буржуазное общество как режим безответственности и эгоизма, в котором живые люди заменены юридическими абстракциями. Человек превращается лишь в функцию производства и потребления. Буржуазный образ жизни, далее, с необходимостью ведет к дехристианизации и упадку духовности. Но отсюда вырастает и задача, заключающаяся в том, чтобы создать новую концепцию христианства, так сказать, вырвав Евангелие из рук буржуа. «Новую» в том смысле, что она должна быть связана с гуманистическими принципами и основаниями. Но разрабатывая эту новую версию христианского гуманизма, мы вновь должны задаться вопросом о сущности человека. Вначале персоналисты делали акцент на понятии «вовлеченности». Но уже это подчеркивало роль труда в конституировании человека. Человек — существо, способное трудиться; труд — сама сущность человека, метафизическое условие его бытия. В одной из ранних работ Мунье пишет о трех базовых измерениях личности: призвание–воплощение–объединение. А воплощение — это прежде всего наше воплощение в труде и посредством труда. Значит, труд вовсе не есть рутинная деятельность; труд есть условие творчества и осуществляется ради творчества. Труд не является всего лишь производством вещей; он есть форма самовыражения человека, средство конституирования своего «я» и даже завершения себя как личности. Персоналистский тезис утверждает, что

²⁸О его взглядах см.: Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999.

труд возвращает индивида к самому себе. Понятие труда берется в широком смысле слова. Ведь и монах трудится — и речь здесь идет также о духовном труде поста, молитвы, покаяния, трезвения и т.п. В христианском персонализме, таким образом, мы найдем раскрытие богатства труда как специфически человеческой категории: труд требует самоотверженности, дисциплины, самоотречения, причем не только действия, но и мысли — и не только мысли, но и полноты эмоционального проявления. Труд есть опыт всего этого и поэтому вне труда нет ни воспитания, ни общения, ни творчества. Можно, конечно, усмотреть здесь определенное влияние идей Маркса. Но, согласно Мунье, последний совершенно игнорирует внутреннюю жизнь человека. Вспомним, что по Марксу сущность человека есть совокупность общественных отношений. Напротив, персонализм акцентирует внимание на связи труда с целостным самопроявлением личности. У Жана Лакруа трудиться обретает значение делания себя; этот труд ведет к творчеству, созиданию произведений, что в свою очередь обретает смысл совершенствования себя и мира²⁹. Однако все это требует соотносительности собственной деятельности с трансцендентной перспективой, т.е. в конечном счете с Богом. Именно в этом плане разворачивается и персоналистская критика марксизма; марксизм — лишь одна из версий экономизма. Но примат экономики — не реальное отношение, а буржуазное суеверие. Очевидно, что взгляды христианского персонализма достаточно радикальны, чтобы заслуживать самого пристального внимания, но и своей критической оценки — в том числе с точки зрения православного богословия.

Рассмотрение таких разных концепций труда показывает, что наряду с социально-экономическим и социально-политическим аспектами на сегодняшний день необходимо более пристальное внимание к экзистенциальным и духовным составляющим труда.

Источники и литература

1. Вейль С. Тяжесть и благодать. М., 2008.
2. Гегель Г.-В.-Ф. Система наук. Феноменология духа. Ч. 1. СПб., 1992.
3. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М., 2004.
4. Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999.
5. Федье Ф. Хайдеггер: Анатомия скандала. СПб., 2008.
6. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М., 2007.

²⁹Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М., 2004. С. 253–254.

7. *Эвола Ю.* Лук и булава. СПб., 2009.
8. *Юнгер Э.* Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). СПб., 2007.

Диакон Владимир Забышный

ОСВОЕНИЕ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ: ДВА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДА К ВОПРОСУ ВЫЖИВАНИЯ, РАССМОТРЕННЫХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СЛОЖНОСТИ

Взгляд на современный, т.н. «западный» путь цивилизационного развития с точки зрения теории сложности. Главной темой статьи является анализ трех основополагающих концептуальных элементов этого пути — капитализма, как экономической системы, демократии, как ее социо-политического обеспечения и либерализма, как ее мировоззренческого обоснования. Главной же целью этой статьи автор считает попытку идентифицировать те фундаментальные ошибки капиталистического пути развития цивилизации, которые являются деструктивными как для самого человеческого сообщества, так и для той среды обитания, в которой вынужден жить человек и альтернативы которой у него нет — для планеты Земля.

Ключевые слова: капиталистическая система, либерализм, теория сложности, сложные системы, цивилизация, экология, человек, демократия, государство, равновесие.

Введение. Остров Пасхи¹

Остров Пасхи находится в одном из самых удаленных уголков Тихого океана, в 2000 км. от ближайшего места поселения людей². По площади он занимает всего лишь 400 км², но его население в лучшие времена достигало 7000 человек — он представлял собой довольно развитую микроцивилизацию. Адмирал Роггевеен, датчанин, открывший остров в 1722 г., застал уже лишь около 3000 человек, живущих в лачугах и пещерах, занятых бесконечными войнами и ставших каннибалами. В течение последующих полутора столетий население продолжало неизменно сокращаться, пока в 1877 г. перуанцы не забрали всех дееспособных людей в качестве рабов, оставив на острове 110 вскоре вымерших стариков и детей. До последнего времени природное обнищание острова и исчезновение развитой культуры были загадкой для ученых. Выдвигались теории катаклизма, эпидемий и других форс-мажорных причин трагедии. Но когда

Диакон Владимир Забышный — клирик консульского храма Успения Пресвятой Богородицы в Турку (Финляндия).

¹Об истории острова Пасхи см., напр.: *Ponting C. A New Green History of the world. London, 1991.*

²Остров Питкарин.

более современные методы исследования в конце прошлого века позволили найти разгадку, истина оказалась гораздо проще... и ужаснее.

Ключевым импульсом трагедии стала дефорестация³. Люди пришли на остров по воде, чтобы поселиться на нем. Как показывает анализ уцелевшей пыльцы, в это время весь остров был покрыт плотным растительным покровом и обширными лесными массивами с богатой фауной. Дерево стало главным хозяйственным материалом. С ростом населения лес интенсивно вырубался, прежде всего, с сельскохозяйственными целями, для использования его как топлива или для строительства и изготовления орудий труда. Люди жили в просторных деревянных хижинах, ловили рыбу на больших деревянных каное сетями, сделанными из шелковичного дерева. Немалое место занимал местный культ: гигантские статуи богов, изготавливаемые в отдаленных каменоломнях, могли транспортироваться к месту поклонения только с использованием бревен, подкладываемых под них. С ростом населения потребление древесины росло, пока дефорестация не достигла критического уровня, и главный хозяйственный материал стал дефицитом. Каное сменили тростниковые лодки, не приспособленные для длительных путешествий, сети стало не из чего, делать и массовый вылов рыбы, основного источника пищи, стал невозможен. С определенного момента обнаженная почва перестала получать растительное и животное удобрения, а позже, вследствие эрозии, вообще стала непригодна для выращивания сельскохозяйственных культур. Главным источником пищи стало разведение курицы. Массивные каменные курятники с защитными приспособлениями показывают, что теперь дефицитную еду надо было защищать от конкурирующих кланов. Такой же защиты требовали и остатки леса. Отсутствие пригодных для дальних океанических плаваний каное превратило для людей их собственный дом в ловушку. Увеличивающиеся бедствия и отсутствие средств им противостоять заставили аборигенов обратиться к культу. С завидным упорством, для умиловления разгневанных божеств, высекались из камня все более массивные их изображения, доставляемые на место за счет вырубания последних деревьев. Но божества молчали. Неспособность найти реальное содействие в культе разрушало традиционную систему верований и построенные на ней социальные институты, еще могущие защитить от анархии. Так, непрерывные войны, рабство и каннибализм — отчаянная попытка пополнить сокращающийся рацион — постепенно стали реальностью. К 30-м гг. XVIII столетия на острове не осталось никого.

³ Уничтожение лесного покрова.

Эта история стала парадигматичной и превратилась во взятую из реальности классическую метафору одного из возможных исходов воздействия человека на среду его обитания. Здесь есть все: многотрудное построение стабильной цивилизационной формации, триумф человеческой инициативы, находчивости и трудолюбия, рост благосостояния и демографии, технологическая и культовая составляющие, упорная неспособность к адаптации к концу истории и, наконец, системный, нелинейный, многоплановый и разрушительный эффект единственного вида деятельности человека — вырубки леса. Попав на остров, наперекор всем трудностям изолированного существования, аборигены сумели построить одну из наиболее передовых в своем классе культур. Но когда цивилизационные амбиции, достигнутый уровень комфорта, число народонаселения и необходимые для всего этого ресурсы превысили возможности среды обитания, люди не сумели изменить свое коллективное поведение и вернуть баланс между уровнем эксплуатацией местной экосистемы и ее способностью к восстановлению.

Два подхода к бытию, два подхода к познанию и две научные методологии

Классическое трехчастное определение *пропозиционального знания*⁴ звучит примерно так: знание того или иного факта есть обоснованная, истинная *вера* в этот факт. Как видно из этого определения, основным условием интеграции любого знания в личностную систему знаний, минуя условия достаточной *обоснованности* и даже *истинности*, есть *вера*. Это значит, что всякое знание, теория или гипотеза, несмотря на все доказательства, определяется, прежде всего, цепью личных выборов человека, их создающего. Поэтому автор считает необходимым в начале статьи привести те взгляды, которые определяют общее направление предлагаемой статьи.

В мировоззренческой системе любого индивидуума автор выделяет *два основных подхода к бытию* в зависимости от той онтологической плоскости, в которую помещаются цели видимого этого бытия:

— доминирующий в современном мире подход, де-факто отрицающий какое-либо заслуживающее внимания продолжение этой временной жизни за ее пределами и потому помещающий конечные ее цели в его временных рамках, между рождением и смертью человека;

⁴Знание «S», что «р», где «S» есть субъект, обладающий знанием, а «р» есть объект этого знания. Другими словами это фактическое знание, знание, что что-то есть именно так, как оно есть.

— противоположенный подход, где его носитель интуитивно или через веру признает реальность вечности и потому выносит конечные цели временно-го бытия за его пределы, в вечность.

Автор выделяет *две главные эпистемологические*⁵ установки в вопросе построении как личного, так и общественного⁶ корпуса знаний об осязаемом, физическом и об идеальном мирах:

— общепринятый ныне «универсально-научный» (позитивистский в своей философии) подход к стяжанию знаний, постулирующий, что человеческий разум и его инструментальные и методологические экспоненты есть необходимый и достаточный инструмент построения надежной системы знаний;

— и подход, признающий невозможность такого построения без синергии человеческого и богооткровенного знаний или, по крайней мере, без равноправного сосуществования двух этих типов знания для построения эффективной системы как пропозиционального, так и процедурного знаний⁷.

Автор признает наличие *двух основных, взаимодополняющих*⁸ *когнитивных*⁹ *методологий* познания мира: *редукционистскую*¹⁰ и *сложностную*¹¹, но считает вторую из них на данном этапе истории научного познания более важной. Это требует объяснения.

До середины XX в. определяющим научным подходом к познанию являлся *редукционизм* — методология, предполагавшая когнитивное освоение мира посредством редуцирования феномена до составляющих его элементов и исследования их качеств. До последнего времени этой методологии было достаточно, но в середине столетия, когда наука столкнулась с такими сверхсложными явлениями, как квантовое поведение микрочастиц, динамика рынков или системное функционирование даже простейших организмов, эта методология оказалась не в состоянии объяснить такие явления, как образование у той или иной системы качественно новых, — по сравнению с его составными элементами, — признаков, нелинейную природу сложных явлений или самозарожде-

⁵Эпистемология — раздел философии, занимающийся теорией познания (см., напр.: Blackwell Companion to Epistemology. Eds. J.Dancy, E.Sosa. Oxford, 1992).

⁶Т.е. разделяемого большинством того или иного человеческого сообщества.

⁷Знание, как производить какое-нибудь действие или вызывать какой-нибудь эффект.

⁸Обе упомянутые методологии в одиночку не в состоянии конструировать полноценную картину мира и являются взаимодополняющими научными методологиями.

⁹Разумно-познавательных.

¹⁰См. ниже.

¹¹Хороший анализ редукционистской и сложностной методологий дает Д. Фромм (*Fromm J. The Emergence of Complexity. Ch. 1.1. Open Questions. 2004. P.2–7*).

ние порядка в хаотической среде¹². Новый подход к пониманию мира как системного целого, зародившийся в 40-х гг. прошлого столетия и разработавший свой методологический инструментарий в течение последних двух десятилетий, призван заполнить этот существенный пробел.

Исходя из вышеперечисленных мировоззренческих предпосылок, данная статья имеет тройственную задачу и является попыткой:

— взглянуть на систему «человек (и отчасти на национальное государство как на модус его современного коллективного существования) – среда его обитания» с точки зрения теории сложности¹³ и двух вышеупомянутых подходов к конечным целям существования человека;

— выделить те концептуальные пороки либерально-капиталистической¹⁴ технологии цивилизационного развития, которые автор считает по своей природе разрушительными;

— проанализировать на этом фоне изначальную, вложенную Богом задачу человека, заключающуюся в освоении мира посредством его упорядочивания в согласии с замыслом Творца о видимом творении, и актуальность этой задачи в современном мире¹⁵.

Творение как сложностная система

Сложностные системы

Инновационные научные работы последнего века¹⁶ заставляют признать, что мир строится на принципах, которые современная наука только начинает идентифицировать и обозначает общим термином *теория сложности* или

¹²См. ниже.

¹³Ibidem.

¹⁴К началу третьего тысячелетия выработана масса разновидностей и комбинаций различных подходов к идеологическому и политическому обеспечению идеи капиталистического развития, но формат статьи слишком мал, чтобы заниматься их разбором. С целью экономии пространства автор употребляет термин «либерально-капиталистическая» собирательно и относит сюда весь спектр современных разветвлений экономико-политических идеологий как либеральной, так и умеренной социалистической направленности, которые в той или иной мере обслуживают идею свободного накопления ценностей и для которых фундаментальные идеи личной свободы и общего равенства являются общими.

¹⁵О задаче преобразования мира см. ниже.

¹⁶Их много, от работ Каннона (*Cannon W.B. The Wisdom of the Body. 1932*) по системной физиологии и Хебба по самоорганизации нейронов мозга (*Hebb D.O. The Organization of Behavior. 1949*) до работ Бака, Танга и Уисенфельда по механизму самоорганизации (*Bak P., Tang C., and Wiesenfeld K. Self-organized criticality // Physical Review Letters. 1987. 59. P. 381–384*).

теория сложностных адаптивных систем¹⁷. Термин «сложностная система обозначает»¹⁸ упорядоченные процессы, а) существующие как единое целое¹⁹, б) возникающие и протекающие за счет интерактивного²⁰ взаимодействия составляющих их элементов, в) приобретающие за счет такого взаимодействия индивидуальные признаки, качественно отличные от признаков составляющих их элементов и г) поддерживающие свое состояние за счет постоянного потребления материи и энергии среды своего существования²¹. Под *адаптивными* подразумеваются те из вышеупомянутых процессов, которые *обладают способностью когнитивного взаимодействия со своей средой*²². Присутствие таких систем и в творении универсально и повсеместно, и именно они составляют ячеистую, взаимосвязанную структуру всей видимой вселенной. Галактика, организм, человеческое сообщество, климат, финансовый рынок, экосистема да и сам человек — все из перечисленных примеров (если мы хотим, хоть отчасти, понять их природу, следует рассматривать как сложностные, адаптивные системы с диссипативной динамикой. Главные критериальные характеристики сложностных систем²³ следующие.

Структура. Набор элементов составляющих систему, физическая ее структура, поддерживаемая за счет непрерывного потока материи и энергии.

Паттерн. Конфигурация интерактивных связей, определяющая природу системы как единого целого²⁴.

¹⁷Терминология сложности прошла сложные метаморфозы и известна под несколькими именами. Наиболее употребительное официальное ее название на сегодня — это теория сложности и сложностных адаптивных систем.

¹⁸Далее приведены собирательные определения автора статьи.

¹⁹Т.е. имеющие физическую или онтологическую границу.

²⁰Посредством обратных связей.

²¹Это часто упоминаемый дальше в статье т.н. диссипативный тип динамической структуры (от англ. «dissipation» — рассеивание). Феномен диссипативной структуры впервые описан И. Пригожиным: *Prigogin I. Dissipative structure in chemical systems // Fast reaction and primary process in chemical Kinetics. Ed Claesson S. 1967.*

²²В данном случае под термином «когнитивное взаимодействие» имеется ввиду не разумная мыслительно-познавательная способность, а способность системы к реорганизации среды своего обитания в соответствии с ее со своими нуждами.

²³Эта схема предложена в книге Ф. Капра: *Capra F. The Web of Life. 1996.*

²⁴См. концепцию автопойезических систем Матурана и Варела: *Maturana H., Varela F. Autopoiesis and Cognition. 1980.*

Процесс. Собственно динамика системы в пространственно-временных координатах²⁵.

Так, например, если привести механическую метафору, выпущенный на заводе велосипед имеет: а) набор деталей (*физическая его структура*), б) который собран воедино, как механизм определенного назначения (*конфигурация его интерактивных связей*). Но свою функциональную реализацию он получает, только когда в) в седло садиться человек и катит, скажем, в аптеку за лекарством (*динамический процесс*).

Признаки сложностных систем

Для целей данной статьи важно перечислить следующие характерные признаки сложностных систем²⁶.

Порядок. Порядок — это прежде всего регулярность и главные его элементы — это а) *подобие* или *различие* предметов или явлений; б) *повторение* тех или иных *одинаковых* предметов или явлений; в) определенная *последовательность* тех или иных предметов или явлений. Просто? Не совсем. Во-первых, будь окружающий мир простым пространственно упорядоченным собранием предметов, ни сложности, ни жизни во вселенной, ни самой вселенной не было бы вообще. Но элементы, предметы и явления имеют встроенную в них способность к взаимодействию²⁷, которое может порождать новообразования — предметы и явления более высшего порядка. Смесь двух частей водорода и одной кислорода (регулярность: $H_2:H_2:O_2$) остается просто газовой смесью, но если к ней, в присутствии катализатора, добавить тепловую энергию, то происходит реакция (интерактивное взаимодействие) и эта пространственная регулярность превращается в воду — новое по своей природе вещество, с признаками, качественно отличающимися от водорода и кислорода. Следует разделять понятия *регулярность*, как простое упорядоченное собрание элементов, и *порядок*, как упорядоченное *интерактивное* собрание элементов, когда упорядочивание приводит к *интерактивному взаимодействию* и последующему появлению новых сущностей.

²⁵Идея концепции принадлежит Г. Батесон и ей посвящена его книга: *Bateson G. Mind and Nature*. 1979; разработка этой концепции — Матурана и Варела. См. там же.

²⁶О теории сложности, сложностных адаптивных систем и перечисляемых ниже их признаках см., напр., следующие книги: *Capra F. The Web of Life*. N.Y. 1996; *Fromm J. The Emergence of Complexity*. 2004; *Erdi P. Complexity Explained*. 2008.

²⁷Интерактивности.

Во-вторых, вселенная тяготеет к упрощению, равновесному распаду, к разупорядоченному состоянию²⁸, ибо оно менее энергетично. Классическая метафора гласит: беспорядок в комнате появится сам собой, но чтобы привести комнату в порядок, требуется приложить немало усилий. Всякая регулярность, а тем более — упорядоченность требует вложения энергии. В вышеприведенном примере, чтобы смесь газов превратилась в жидкость, необходима энергия в форме тепла. С этой стороны упорядоченность можно рассматривать как консервацию энергии. И чем выше упорядоченность той или иной системы, тем выше ее энергетичность.

Осталось определить еще один термин, часто употребляемый в этой статье — «хаос»²⁹. Этот термин применяется более к процессу, чем состоянию. Он обозначает поведение системы с низким уровнем предсказуемости. Динамика хаотической системы управляется все теми же законами бытия и остается в пределах детерменизма³⁰, но ее характерной чертой является *непредсказуемость, неупорядоченность* ее поведения, вследствие этого по своей природе хаотические процессы де-факто близки к неупорядоченным феноменам. Так, окружающий мир, в котором вынужден существовать человек, имеет очень высокий уровень упорядоченности. Собрание воды и суши, воздух, живая природа — все это признаки более высокого, в отличие, скажем, от Марса, уровня порядка того пространства, где обитает человек. Но динамика этого мира имеет слишком много элементов, представляющих угрозу для человека, и слишком непредсказуема. Это значит, что уровень ее хаотичности неприемлемо высок для человека, и ему нужна менее хаотичная, т.е. более предсказуемая и управляемая среда обитания.

Самоорганизация. Хаотическое состояние материи обладает врожденной способностью к автономной³¹ самоорганизации — порядок не только рож-

²⁸Вселенная стремиться к т.н. термодинамическому равновесию. Термодинамическое равновесие — это состояние, когда та или иная система находится в состоянии статического равновесия со своей средой и между ними не происходит никакого обмена. Диссипативное состояние — состояние постоянного движения и изменения за счет обмена энергией и материей между системой и ее средой. Оно является состоянием противоположным состоянию термодинамического равновесия. См., напр.: *Atkins P. Galileo's Finger.* 2003. (Ch. 4. Entropy). P. 109–134.

²⁹Хаотическая природа некоторых процессов впервые была описана математиком О. Пуанкаре: *Poincaré H. Sur le problème des trois corps et les équations de la dynamique.* 1889.

³⁰Казуальный детерминизм предполагает, что каждое событие имеет предшествующую ему причину и, прослеживая линейную причинно-следственную связь, можно прийти до первопричин любого феномена. Истоки детерменизма можно проследить до Перводвижителя Аристотеля.

³¹Без внешнего вмешательства.

дается из хаоса³², но и рождается сам по себе³³. Другими словами, при определенной пространственной организации тех или иных элементов и соответствующих энергетических условиях, вследствие способности к взаимодействию и взаимозаменению, в случайных пространственных процессах могут зарождаться процессы упорядоченные — динамические сложностные образования, которые, все больше усложняясь, могут приобретать автономную динамику. Эти упорядоченные образования имеют *самоорганизующуюся, адаптивную* составляющую. Зарождаясь в «пограничной зоне» хаоса, они достигают определенного *гомеостатического*³⁴ равновесия своей динамики, одновременно приобретая способность к *внутренней самоорганизации*, заключающейся в двух основных формах поведения. Во-первых, существуя в динамическом (в отличие от статического) равновесии, система вырабатывает способность поддерживать внутреннюю функциональную структуру за счет преобразования среды существова-

³²Феномен «границы хаоса», как переходной зоны зарождения упорядоченности и сложности из случайных процессов, был замечен К. Лангтоном: *Langton C. G. Computation at the edge of chaos // Physica D. 1990. Vol. 42, Issue 1–3. June.*

³³Такое «самозарождение» порядка из хаоса, системы из случайности, в определенном смысле «всего из ничего» — жесткий аргумент в руках атеистического мышления. На самом деле здесь скрыта очень тонкая проблема: возможно ли существование вселенной в состоянии некой «абсолютной энтропии», «абсолютной случайности», или порядок заложен в нее изначально, но мы не всегда можем его опознать из-за огромных, пространственно-временных масштабов вселенной? Если рассматривать вселенную в ее пространственно-временной целостности, то возможность существования ее в форме полного отсутствия упорядоченности, не только недоказуема, но и скорее всего невозможна. Во вселенной, как совокупности, всегда существует уровень упорядоченности, а всякая энтропия всегда локальна. Происходит просто постоянное количественное, качественное и пространственное изменение баланса между хаотичностью и упорядоченностью, локальный переход из хаоса в порядок и обратно. Но, вследствие несравнимого с человеческим капаситетом восприятия пространственно-временным масштабам вселенной, упорядоченность эта, хоть и существует, но не всегда может быть найдена, зарегистрирована человеком. Поэтому то, что человеком может восприниматься как не имеющее порядка, случайное, бессистемное, на самом деле может быть только частью более общего и потому не осязаемого для человеческого познания порядка. Другими словами, хаос, из которого зарождается порядок, не есть абсолютно случайный, абсолютно неупорядочный по природе феномен, он всегда несет в себе скрытый порядок, который при определенных условиях реализуется во вне. Однако, из-за наследственного несовершенства человеческого познавательного инструментария, этот скрытый порядок до своей «самореализации» необнаружим для человеческого познания.

³⁴От греч. сочетания ὁμοιος, «одинаковый» и ἵστημι, *histēmi*, «находящийся в покое» ἵστηται, «находиться в покое»; изначально термин обозначал способность системы сохранять свое внутреннее динамическое равновесие, позже стал обозначать сам динамический тип равновесия; феномен впервые описан К. Бернар: *Bernard C. Introduction à l'étude de la médecine expérimentale. 1865.*

ния с целью использования для такого поддержания ее энергии и материи. Во-вторых, достигнутое динамическое равновесие обеспечивается определенным *порогом прочности*, в пределах которого допускается структурное колебание достигнутого равновесия под давлением внутренних или внешних причин. Но если эти колебания переходят установленный системой предел, то, вследствие *способности к самоорганизации*, система, с целью адаптации к сменившимся условиям, может *качественно изменять конфигурацию достигнутого гомеостаза*, т.е. менять свою внутреннюю структуру и внешнее поведение на более подходящие для изменившихся условий.

Диссипативная динамика. Такая система необходимо имеет *диссипативную природу*, т.е. может существовать только в состоянии удаленном от термодинамического равновесия, в постоянном изменении, поддерживая выстроенное посредством самоорганизации динамическое равновесие за счет постоянного расхода энергии и материи. Это означает, что поддерживать свое состояние система может только за счет непрерывного «потребления» энергии и/или материи и среды, в которой она существует. Однако это имеет последствия. Вследствие особенности термодинамических законов, на которых строится физический мир, всякое вложение энергии имеет неизбежным результатом увеличение энтропии³⁵, разупорядочивания³⁶. Система, во-первых, нарушает существующий порядок среды, изымая из нее энерго-материальный ресурс и, во-вторых, увеличивает энтропию, изводя из себя отходы и невозполнимую энергию в виде тепла. Таким образом, сложностная система вынуждена поддерживать свою внутреннюю динамическую упорядоченность за счет потребления порядка, имеющегося в *наличии в среде своего обитания*. Такое поддержание упорядоченности системы может производиться только за счет неизбежного увеличения *локальной энтропии*, т.е. *разрушения порядка* среды своего обитания.

*Новообразование*³⁷. Новообразование, как сказано выше, это появление у того или иного интерактивного процесса: во-первых, признаков *автономности*³⁸, как единого целого; а во-вторых, новых свойств, присущих этой автономности, качественно отличающихся от свойств, характерных для элементов,

³⁵Энтропия — термин, обозначающий уровень неупорядоченности системы. См., напр.: *Atkins P. Galileo's Finger. (Ch. 4. Entropy).*

³⁶См. обзор работ Карно, Кельвина, Клаусиуса и Больтцмана. Там же.

³⁷Перевод англоязычного термина «emergence» на русский крайне затруднен затруднителен, здесь приводится авторская адаптация термина.

³⁸Своего особого независимого поведения, а также своей физической и/или онтологической границы и т.д.

задействованных в процессе. И автономность и новые ее черты — сторона одного и того же феномена *новообразования*, который считается ключевым в механизме появления сложных динамических структур, из которых состоит мир. *Нелинейная организационная структура*. Основным инструментом самоорганизации сложностных систем является нелинейная³⁹ регулятивная система *обратных связей*. Под обратной связью имеется ввиду способность элементов системы ко *взаимному воздействию*, когда в ответ на внешнее воздействие со стороны других элементов тот или иной элемент может воздействовать на сам источник внешнего влияния. Такой формат взаимодействия всегда имеет нелинейную, циркулярную структуру «действие»/«ответное действие», в отличие от линейной казуальности⁴⁰ «действие»/«его результат». Вследствие этого сложностные системы имеют *нелинейную причинно-следственную организацию* всей своей динамики. Это, в свою очередь, значит, что: — не только природа и масштаб кардинального преобразования всего равновесного состояния, как единого целого, но даже и локальность, природа и масштаб частных реструктурирований отдельных элементов системы в ответ на то или иное внешнее давление в большинстве случаев *непредсказуемы* — в равной степени *непредсказуемы* локальность, природа и масштаб упомянутого выше увеличения энтропии, а в переводе на повседневный язык — *разрушения*, производимого системой во внешней среде в результате реорганизации своего гомеостатического равновесия.

Многополярность как гарант стабильности. Многополярность, или существование достаточного числа элементов несет две, важнейшие для динамики сложностной системы функции. Во-первых, она дает системе возможность комбинаторного поиска наиболее оптимальных решений, необходимых для ее функционирования; во-вторых, это делает внутреннюю систему взаимозависимой, стимулирует ее коммуникативную структуру и повышает ее кооперативный капаситет⁴¹ и возможность находить коллективные решения. Многополярность также подразумевает достаточный для локальной самоорганизации уровень ее автономности, т.е. уровень независимости локальной самоорганизации от более общих централизованных структур, управляющих самоорганизацией системой в целом. Таким образом, правильный баланс между уровнем *упорядо-*

³⁹«Circular» — циркулятивная, непрямая организация: «импульс / ответный импульс», в отличие от прямой: «импульс / его результат».

⁴⁰Причинно-следственной структуры.

⁴¹Способность элементов системы к взаимодействию с целью достижения какой-либо общей цели.

ценности системы, уровнем ее *многополярности* и уровнем ее *централизации* есть основа стабильности сложностной системы.

Человек и среда его обитания

Буферная зона контроля и стремление к упорядочиванию⁴². Между человеком и физической средой его обитания стоит и всегда стояла некая рукотворная зона в виде интерактивной системы материальных, социальных и ментальных артефактов⁴³. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, окружающая человека физическая природа есть единственное, имеющимся в его распоряжении жизненное пространство, не только *в котором*, но и *за счет которого* он вынужден существовать. Но человек — существо высокоорганизованное и нуждается в высоком уровне упорядоченности и безопасности среды обитания. К сожалению, уровень упорядоченности окружающей человека природы, с ее тяготением к состоянию хаоса, хаотической переменчивостью, с присущей ей неприготовленностью к прямому потреблению, угрозами жизни и катастрофами, неприемлемо для человека. Создаваемая им искусственная зона системы ментальных, социальных физических артефактов и упорядоченной физической природы призвана быть *контролируемым буфером* и *постепенным переходом* между человеком, требующим организованного и предсказуемого бытия и физическим миром, погруженным в хаос. Эта искусственная зона подготовленной для непосредственного использования среды имеет пять функциональных сфер⁴⁴: а) *сфера знаний и верований*, направляющая как поведение индивидуума, так и динамику всего общества в целом; б) *сфера непосредственного жизнеобеспечения* человека, в первую очередь обеспечения его пищей как основным жизнеподдерживающим фактором; в) *социальная сфера*, как обеспечение стабильного функционирования самого сообщества, как единого целого, т.е. общепринятые нормы поведения, обычаи, законы, политическая система и т.д.; г) *производственная сфера*, обеспечивающая создание инструментария — идей и материальных орудий, — необходимого для построения и поддержания в этой буферной зоне; д) *экономическая сфера*, призванная обеспечить обмен созданными артефактами, необходимая для поддержания функционирования данного сообщества и обеспечения личного и общественного благосостояния.

⁴²О культуре как транзитивной зоне см.: Renfrew C. The Emergence of Civilization. 1972.

⁴³Артефакт — (искусственный) предмет, идея или элемент культуры как результат человеческой деятельности.

⁴⁴Классификация предложена Б. Коеном: Kohen B. The Cultural Science of Man: New Synthesis. Vol. 1.

Во-вторых, смежным фактором создания такой транзитивной зоны является более глубокая, сокрытая в глубинных пластах его психики, *тяга к преобразованию* — феномен упорядочивания, как природный зов в поведении человека. Человек является носителем двух противоположенных начал — начала физического и начала духовного. Это мистическое, идеальное и трудноопределимое начало можно называть как угодно: *сознание, разумность, духовность*, но его природное отличие от всего остального, *физического мира* неоспоримо. И одним из главных различий этих двух природ является то, что если мир физический подвержен постоянному изменению и тяготеет к *хаосу* и, в конечном счете, к равновесному *распаду*, начало разумное, духовное неизбежно стремится к *порядку*. Отсюда эта надмирная, фундаментальная задача человека как существа духовного, равно как и врожденный импульс большинства его поступков (даже разрушительных) — попытка упорядочивания бытия как внутри, так и вовне себя.

Окружающий нас мир не является абсолютным хаосом. Ему свойственен довольно высокий уровень самоорганизации, способность самому упорядочивать свое бытие. Однако этот уровень является недостаточным для человека. Поэтому человек не имеет другого выбора, кроме как создавать для себя пространство, в котором он может функционировать в соответствии со своей природой. Создаваемая им буферная зона между собой и физическим миром имеет целью построение жизненного пространства с достаточным для такого функционирования уровнем искусственно созданного порядка. Возводимая человеком, где бы он ни появлялся, буферная культурно-цивилизационная зона имеет своей главной задачей приемлемое соединение двух главных плоскостей его бытия — внутреннего и внешнего мира.

Человек и среда его обитания как сложностная система. Такое интерактивное взаимодействие между человеком и средой его обитания — в данном контексте, планетой Земля, равно как и между государством и его средой — международным сообществом, — так же является сложностной системой и подчинено тем же законам сложности.

Человек и равновесное состояние системы «Земля». Как и всякая сложная, адаптивная система, человек полностью зависит от состояния того жизненного пространства, в котором он призван существовать. Чтобы поддерживать свое существование в нем, человек вынужден потреблять материю и энергию, извлекая ее из среды своего существования — окружающей природы. Создавая человека, Господь сначала создал *определенный уровень и структуру упорядоченности среды*, в которой ему предстояло жить, т.е. создал опреде-

ленный тип и структуру гомеостатического равновесия планеты Земля, оптимальные для природы и назначения человека⁴⁵.

Воздействие человека на систему «Земля». Земля — закрытый тип сложностной системы. Это значит, что ее обмен со своей «средой обитания» — космосом — происходит только в энергетическом диапазоне: Земля потребляет энергию Солнца и выделяет невозполнимую энергию в виде энтропийного тепла. Катаклизмы, способные изменить природу земли изнутри, такие как оледенение или гипотетический астероид, уничтоживший динозавров, крайне редки. Поэтому в новейшей истории Земли единственным фактором, способным изменить ее равновесие на сегодня является куммулятивный эффект жизнедеятельности человека. Если давление на систему «Земля» со стороны человека и его деятельности превысит встроенный в нее порог стабильности, встроенный в него капаситет самовосстановления, то в конце концов система «Земля» будет вынуждена сменить весь спектр своего гомеостатического равновесия, в соответствии с которым развивалась система «человек».

Деградация среды обитания как цена возводимого порядка. Как уже сказано, неизбежным результатом упорядочивания одного элемента сложностной системы является увеличение разупорядочивания одного или нескольких других ее элементов. Ни место, ни время, ни природа такого увеличения локальной энтропии системы *не могут быть предсказуемы*. Поэтому обещанное позитивистами и прогресситами поступательное упорядочивание мира, в котором мы живем, *невозможно в принципе*. Признаки энтропийных последствий рукотворного упорядочивания планеты и общества налицо. Проблемы нарушения существующего климатического равновесия, перенаселения, обостряющейся войны за ресурсы, маргинализации⁴⁶ большинства, милитаризации человеческого сообщества, глобализации и ее последствий — все эти современные вызовы есть признаки приближающегося коллапса системы «человек–Земля», какой мы ее знаем.

Непредсказуемость смены состояния системы «Земля». Такая смена нынешнего состояния того жизненного пространства, в котором мы живем, к которому полностью адаптирована наша природа и от которого полностью

⁴⁵Шестидневное сотворение вселенной вплоть до появления человека происходит по возрастающему уровню упорядочивания, от «Земля же была безвидна и пуста» до сотворения животных (Быт 1:2). Об эволюции человека см.: *Кураев А., протоиерей*. Православие и эволюция // Сайт «Библиотека литературы о православной вере, традиции и быте русских». URL: http://netda.ru/belka/text_mil/evolution_r_ext (дата обращения: 27.08.2010).

⁴⁶Разница между государствами или индивидуумами в благосостоянии и доступе к природным, технологическим и социальным ресурсам.

зависит наше благосостояние и сама жизнь, не может быть ни предсказуемой, ни, тем более, контролируемой. Таким образом, человек неизбежно окажется перед фактом выживания в среде, сменившей свое состояние с «благоприятствующего» жизни человека на «враждебное» самим основам его природы, деструктивное для его бытия, непригодное для нормального функционирования человека.

Либерально-капиталистический подход к освоению окружающего мира в современной системе «человек и среда его обитания»

Современная технология цивилизационного развития, известная под собирательным термином «капиталистическая система», похоже, окончательно приобретает всеобщее признание. После падения СССР и становления монополярного мироустройства, она получила свой новый пафосный импульс и даже преобрела статус «идеологического экспортного проекта» капиталистического Севера. Отправной точкой в его формировании историческая наука считает конец XV в., когда формирование национального государства вошло в стадию территориальной централизации и стало нуждаться в защите больших стационарных армий, что потребовало объемного и регулярного финансирования⁴⁷. Именно тогда люди, умеющие преумножать капитал получили доступ сначала к власти имущим, а затем и в саму власть. И до настоящего момента истоки привлекательности либерально-капиталокапиталистическо-демократического пути цивилизационного развития для отстающих стран лежат прежде всего не в оптимальности ее философско-политической конструкции, а в непобедимой притягательности следствий этого пути развития, в таких «нефилософских» мотивациях, как возможность удовлетворять любое желание, даваемое личным богатством или власть диктовать свою волю на международной арене, обеспечиваемое экономической мощью того или иного государства⁴⁸.

Капиталистическая система. Поскольку она является одним из объектов рассмотрения в этой статье, нам придется остановиться на принципах капиталистической системы немного подробнее. В своей непосредственной сущности современная *капиталистическая система* — это не более чем *социально-политический инструмент для накопления ценностей*, в котором идея *накопления ценностей*, как гарантия успеха всех остальных планов бытия — лично-го, национально-государственного, общечеловеческого, — становится осново-

⁴⁷См., напр.: Patten K. What Next? Surviving the Twenty-First Century. 2008.

⁴⁸См., напр.: McClelland D.C. The Achieving Society. 1961.

полагающей. Механизм этот построен эволюционно и отрегулирован до своей нынешней беспощадной эффективности в течение нескольких веков. Суть и движущая сила этого инструмента просты: это *вложение денег с целью получения прибыли*. Классическая схема классификации исторически сложившихся форм капиталистической системы: торговый, финансовый, индустриальный и государственный капитализм — остается актуальной до сих пор. Основные ее институты, элементы и механизмы кратко можно описать следующим образом. *Капитал*. Ценность той или иной идеи, предмета или деяния обозначают термином *капитал*, средством манипулирования которым являются *деньги*⁴⁹. В современной системе капитализма этот термин распространен на *все* то, что *может обладать ценностью*, и сегодня *капиталом* может являться все то, что посредством определенных операций можно перевести в *денежный эквивалент* — от недвижимости, средств производства и рабочей силы до особых талантов или знаний, или просто врожденной красоты.

Частная собственность. Краеугольным социо-юридическим институтом капиталистической системы является *частная собственность* с соответствующими *механизмами манипулирования ею*: четкого *правового обоснования* прав владения и способов *перехода* этих прав от одного владельца к другому; механизм *определения ценности* того или иного вида собственности; механизм *превращения частной собственности в ее денежный эквивалент* и обратно; а также виртуальное пространство с отлаженным механизмом перехода собственности от одного владельца к другому — *рынки*.

Средства производства и наемный труд. Инструментальными для капитализма являются *средства производства* и *наемный труд*. Эти два элемента не могут быть задействованы друг без друга: без человека машина мертва и наемный труд дает возможность вкладывать капитал в *средства производства*, а, используя средства производства, рабочий, прилагая свой проданный работодателю труд, может производить на продажу различные товары. Очень важно, что в современной капиталистической системе и капитал, и рабочая сила *мобильны*, т.е. отделены от конкретной производственной сферы, места или действия в том смысле, что предприниматель может *перенаправлять и капитал и рабочую силу на ту экономическую деятельность, которая приносит наибольшую выгоду в данный момент, в данном секторе или в данной ситуации рынка*. Такая мобильность делает капиталистическую систему высокодинамичной, гибкой и способной к своевременной адаптации, что является од-

⁴⁹ Деньги могут иметь несколько функций, в т.ч.: а) средство обмена товаров, б) средство измерения ценности товаров и в) средство сбережения.

ной из причин необычной живучести современного капитализма. Это же отделение делает мобильной ситуацию как каждого отдельного человека, так и рынка рабочей силы в целом, предоставляя работающим определенную свободу выбора в том, за какую плату, в каком месте и у кого работать.

Потребление и спрос. У платного труда есть и другая, важная для капиталистической системы, экономическая сторона — плата за труд является основным *ресурсом потребления* производимых товаров. В современной системе капитализма *производство и потребление* тоже разделены. Человек сам не в состоянии производить необходимые ему товары или услуги, он вынужден их покупать, что служит источником *спроса*, т.е. *желания и способности* потребителя *приобретать* тот или иной вид товара или услуги за определенную *плату*. *Спрос*, в свою очередь, регулирует весь диапазон индустриальной и торговой сфер капиталистической системы, ибо именно он диктует, что принесет прибыль, а что нет. Он же является стимулом для печально известной страсти свободного бизнеса к *созданию новых потребностей* в потребителе.

Рынки. Вследствие разделения *производства и потребления* и производителю, и потребителю необходим связующий их механизм *обмена денег на товары или услуги*. Сегодня *рынок* является единственным современным инструментом приобретения или продажи не только *товаров и услуг*, но и самих функциональных элементов капиталистической системы — *наемного труда, капитала и денег*. И если в доиндустриальном обществе рынок был физическим местом, то в современном мире электронных технологий и глобализации экономики рынок давно перестал быть «местом» — теперь это инструмент обмена, приобретающий все более и более глобализированный и виртуальный характер абстрактной внепространственной сущности.

Конкуренция. Если на рынке есть лишь один производитель того или иного товара, то у потребителя нет выбора — товар какого производителя ему купить, а у производителя, зачастую, нет нужды идти на риск и расходы с тем, чтобы, совершенствуя товар или услугу, привлекать покупателя. Социалистическая система советского образца исчерпала такой принцип организации рынка и может служить прекрасной иллюстрацией предпринимательского застоя, к которому ведет однополярность. В капиталистической системе и рынок, и капитал свободны, и, в принципе, любой человек, владеющий капиталом, имеет право заниматься любой, соответствующей закону экономической деятельностью с целью получения прибыли. На практике это приводит к тому, что для удовлетворения рыночного спроса всегда найдутся несколько производителей, предоставляющие покупателю выбор имеющихся товаров. Чтобы выжить, иг-

рок капиталистической системы вынуждается ею к постоянному поиску, к совершенствованию и удешевлению товаров и услуг всеми возможными способами. Оптимизация эффективности нанятой рабочей силы, внедрение научных и технологических инноваций или слияние предприятий — все это делается с единственной конечной целью: повлиять на выбор потребителя и победить конкурента. Такое соревнование за деньги потребителя, называется *конкуренцией* и считается основной движущей силой как индустриального развития, так и обеспечивающего его научного прогресса. Эта *конкурентная борьба* действительно делает современную капиталистическую систему крайне динамичной, адаптивной и постоянно развивающейся.

Спекуляция. Рынки имеют хаотичную, неконтролируемую природу и одним из проявлений этой хаотичности является постоянное колебание соотношения между спросом и предложением и вытекающее из него непостоянство цен. Это имеет два важных следствия: *непредсказуемость* рынков, которая может приводить к потере капиталовложений, и возможность *спекуляции* на таком колебании, которые обуславливают появление виртуального рынка ценных бумаг. Спекуляцией называют получение прибыли посредством купли собственности, активов, долговых обязательств и других виртуальных ценностей в момент низкого спроса на них с целью перепродажи их в момент его повышения. Сама по себе спекулятивная экономическая деятельность не создает конкретных материальных ценностей и воспринимается многими, как экономическое паразитирование. Действительно, не производя реального капитала, спекуляция привлекает все больше и больше средств для преумножения виртуального капитала, выстраивая своеобразную виртуальную финансовую пирамиду, вакуум которой однажды приходится чем-то заполнять. Однако, с другой стороны, мир спекулятивных операций также является *одним из способов защиты против непредсказуемости рыночной ситуации*. Возможность вкладывать в ценные бумаги позволяет накапливать активы в форме, гораздо менее подверженной разрушительным колебаниям реального рынка, когда непредсказуемое колебание цен может в один день уничтожить весь с трудом накопленный капитал той или иной компании. В этой своей роли существование рынка ценных бумаг является одним из важных инструментов капиталистической машины.

На данном этапе, при создаваемом в течение нескольких веков мировом порядке и капиталистическом менталитете, экономическая состоятельность индивидуума и экономическая мощь государства стали основным условием их самореализации. Поэтому не случайно, что на практике приоритетной функциональной установкой взаимодействия как человека, так и современного наци-

онального государства и их жизненных пространств⁵⁰ является, прежде всего, *экономическая их эксплуатация, с целью накопления материального потенциала и обеспечиваемой им мощи.*

Однако одного создания экономического механизма для стабильного функционирования идеи накопления ценностей мало. Для человека, как существа духовного, требующего целесообразности и этического оправдания своих деяний, неизбежно еще и создание некоего «великого нарратива»⁵¹, т.е. системного, разделяемого большинством общества мировоззренческого обоснования избранного пути. А для человека, как существа вещественного, стихийного, способного на дискриминацию себе подобных ради собственной выгоды, необходимо еще и государственно-политическое⁵² обеспечение функционирования системы.

Основным *мировоззренческим инструментарием* капитализма стали социально-политические теории либеральной направленности, основывающиеся на фундаментальных требованиях коллективного сосуществования — *личной свободы* каждого члена сообщества в отдельности и *общего равенства* всех членов сообщества в целом. Для *политико-государственного обеспечения* были разработаны различные варианты демократической системы, где политически активная часть общества получает инструменты контроля над избираемой политикой и самой правящей элитой.

*Либеральная мировоззренческая система*⁵³. Существенными для нашего анализа являются следующие фундаментальные концепции, общие для либерального мировоззрения.

Индивидуум как абсолютная ценность. Своими историческими корнями либеральное мировоззрение уходит в болезненный процесс выхода Западной Европы из застоя феодальной, монархической и клерикальной зависимости, ограничивавшей рост и предприимчивость новой освобождающейся социаль-

⁵⁰Соответственно — природы Земли, в которой живет человек, и международного сообщества, в котором оперирует государство.

⁵¹Великие нарративы, или мета-нарративы — разработанная Дж.-Ф. Лиотаром концепция в критической теории постмодернизма. Обозначает абстрактные крупномасштабные идеи, такие как, например, исторический прогресс, познаваемость всего через науку или достижимость абсолютной свободы, посредством которых человечество пыталось объяснить или оправдать конкретный исторический опыт и вызовы. См.: *Lyotard J.-F. La Condition postmoderne: Rapport sur le savior.* Paris, 1979. P. 7.

⁵²Речь идет о государстве как институте, монополизирующем и упорядочивающем насилие, которое, при отсутствии такой необходимой монополии, может брать на себя всякий отдельный человек по своему произволу.

⁵³О либеральном мировоззрении см., напр.: *Barry N. Modern Political Theory.* 2000. P. 24–64.

ной силы — класса предпринимателей. Идея человеческой личности как высшей в иерархии мироздания ценности стала функциональной необходимостью для успешного развития капиталистической системы. Построение соответствующей социальной системы на такой концептуальной основе требует априорного философского выбора в решении крайне важного вопроса: каков человек по своей природе — эгоист или альтруист. Другими словами, в своем совокупном эффекте социальной формации склонен ли человек в момент конфликта своего интереса с интересом другого, вследствие врожденных особенностей своей природы, избрать свое личное благо в ущерб блага другого, или все же он способен на систематическую жертвенность, даже не рассчитывая получить от этого никакой личной выгоды. В отношении этого вопроса, за три века становления, либеральное мышление прошло эволюционный путь от атомистического понимания общества как простого собрания самодостаточных индивидуумов, ничем этому обществу не обязанных⁵⁴, до идеи общества как взаимозависимого социального организма, и до идеи ответственности его членов заботится о тех, кто не в состоянии по различным социальным, материальным или физическим причинам позаботится о себе самом⁵⁵.

Неприкосновенность личной свободы. Идея личности как высшей всеобщей ценности служила для предприимчивых людей философским обоснованием решающего антропологического инструмента капиталистической системы — *личной свободы индивидуума*. Однако эта личная свобода понималась механистически: как отсутствие какого-то ни было контроля над поступками индивидуума. Проблема природы и пределов личной свободы дебатировалась по сей день. Современный либерализм различает «негативную» свободу, т.е. полное отсутствие вмешательства со стороны и право индивидуума поступать в соответствии со своим выбором, какой бы он ни был, и «позитивную» свободу, т.е. свободу, направленную на позитивную самореализацию индивиду-

⁵⁴Социальный атомизм восходит еще к работам Т. Гоббса и своими корнями имеет теорию социального контракта, которая считает, что для того, чтобы быть равноправной стороной контракта с государством, гражданин, как одна из сторон этого контракта, не может зависеть от государства в его основных свободах (см., напр.: *Pettit P. The Contribution of Analytical Philosophy: the Legacy // Blackwell Companion to Contemporary Political Ideology. 1995. P. 28–29*).

⁵⁵Концепция государства всеобщего благосостояния (welfare state) утверждает, что благополучие государства напрямую зависит от благополучия каждого его гражданина. В таком государстве забота о минимальном благополучии неимущих распределяется (посредством налогообложения) между более состоятельными, как ответственными за благополучие государства, в котором они живут. О вэлфэризме см., напр.: *Hamlin A. Welfare. Art. 41 // A Companion to Contemporary Political Ideology. 1995*.

ума. В любом случае, в отличие от христианского понимания свободы⁵⁶, современный либерализм рассматривает автономную самореализацию человека как основную цель существования, а личную свободу как *непрерывное условие*, позволяющее достигать этой цели.

Разум как самодостаточный инструмент. Либеральный проект во многом является реакцией на жесткие, зачастую в альянсе с властью, претензии католицизма на идеологический, поведенческий и экономический диктат на фоне явного духовного банкротства в конце классического и начале позднего Средневековья⁵⁷. Диктат этот, когда Римо-Католическая Церковь, все более и более позиционируя себя как одного из главных экономико-политических игроков Западной Европы, стала ставить мирские задачи выше задач духовного окормления, неизбежно низводил живую религию до уровня формального обрядового благочестия и банального религиозного суеверия. Одной из идеологических целей Просвещения стало освобождение человека от гнета такого религиозного суеверия, как принимаемой на веру традиции. Реакция эта была не антирелигиозной, а антиклерикальной, ее лозунгом стало искоренение невежества, лидирующим аргументом — идея *самодостаточности человеческого разума*. Постепенно противостояние вышло за пределы антиклерикализма, идея самодостаточности разума стала автономной, на место Абсолютного Божества в центр мироздания Просвещением был поставлен человек, а на место Откровения, как источника знания, был поставлен *человеческий разум*. Идея центральной роли разума в социальной динамике и процессе познания повлияла на становление следующих либеральных философских конструкций⁵⁸.

Эта идея, во-первых, обосновывает инструментальную для всего капиталистического проекта веру в то, что несмотря на неоспоримое присутствие в человеке разрушительного иррационального начала он есть *существо достаточно рациональное* и достаточно разумное для того, чтобы самому определять и реализовывать позитивное направление и формат своей самореализации. Эта идея является ключевой для обоснования идеи личной свободы как необходимого условия гармоничной самореализации. Во-вторых, следствием веры в разум является либеральная адаптация христианской идеи кумулятивного прогрессивного развития человечества, вера в то, что неизбежным следствием на-

⁵⁶Т.е. как свободы выбора самореализовывать свою личность вне или вместе с Богом.

⁵⁷Об упадке Церкви в Европе в Средние века см., напр.: *Wallbank T., Taylor A., and others. Civilizations, Past and Present. 1996. Vol. 1. Ch. 9; The Patterns of European Civilisations. 500–1500: The Decline of the Medieval Church.*

⁵⁸Адаптировано из: *Heywood A. Political Ideologies. 1998. (Ch. 2. Liberalism, the Privacy of Individual — Central Themes, Reason.)*

копления знаний и опыта, приобретенных научным и социальным путем, является *поступательный земной прогресс*, сознательное и позитивное совершенствование этого мира. Это — знаменитый либерально-позитивистский проект «непрерывного устроения порядка из хаоса», банкротство которого становится все более явным в современную эпоху.

В-третьих, разум рассматривается как основополагающий социально-политический инструмент. Поскольку эгоистическая и жестокая часть природы человека все же неискоренима, то неизбежен и конфликт интересов отдельных индивидуумов, групп или государств. Разум, владеющий логикой и конструирующий решение коллективной проблемы через дискуссию и поиск взаимоприемлемого компромисса, в случае возникновения конфликта является единственно приемлемым инструментом для поиска решения.

Важно помнить, что в данном мировоззрении принцип построения жизни на богооткровенном знании, вследствие своей «научной недоказуемости», *перестал быть интегральной составляющей* и оставлен на личное усмотрение каждого. Другими словами, принцип проверки и постериорного, и, особенно, априорного⁵⁹ знания знанием богооткровенным перестал быть для этого мировоззрения универсальным, обязательным или хотя бы просто заслуживающим рассмотрения. Человек был замкнут этим мировоззрением сам на себя. Три вышеупомянутых постулата являются инструментальными для *самоорганизационной составляющей* капитализма как сложностной системы. Они же являются и базовыми для остальной части либеральной философской конструкции, где остальные ее элементы есть лишь логические следствия этих трех столпов либерализма. Перечисленные ниже четыре из таких элементов задействованы в обеспечении еще одного условия высокого уровня ее живучести — *многополярности*.

Равенство. Либерализм основывается на универсальной ценности человека — на веру в то, что любой человек обладает универсальной, общей для всех людей природой и равной самооценностью. Одним из следствий такого универсализма является вывод, что все люди обладают равными правами именно вследствие того, что они люди. Либеральная идеология противостоит любым формам привилегированности, будь то принадлежность к той или иной расе, полу, классу, сословию, стилю жизни или вере. В здоровом обществе каждый индивидуум должен иметь равные шансы для реализации своих, всегда неравных способностей и возможностей, заслуги в реализации этих данностей долж-

⁵⁹Чем, в большинстве своем, до сих пор остаются почти все гуманитарные и общественные науки, какими бы квантитативными методологиями они не пользовались.

ны иметь в таком обществе справедливое вознаграждение, а право на это вознаграждение должно служить основной мотивацией для их реализации. Идеальное либеральное общество меритократично⁶⁰, на практике же неравное распределение богатства и социального положения в нем часто отражает неравенство в распределении способностей и заслуг.

Толерантность. Согласно либеральной этике рациональное обоснование понятия нравственности или абсолютного добра в трансперсональном⁶¹ взаимодействии невозможно⁶². Вследствие культурной обусловленности и индивидуальной субъективности как восприятия нравственных ценностей, так и знакового (в основном языкового) способа передачи информации, любая попытка такого обоснования неизбежно приводит либо к регрессивной дискуссии, либо к безосновательной догматичности. С другой стороны, также невозможно и четкое прогнозирование нравственных и социальных последствий какого то бы ни было действия для его обоснованного предварительного ограничения⁶³. Следовательно, единственной, логически оправданной этической позицией по отношению к тому или иному поступку или идее должен быть «приоритет права над добром» — *права на реализацию личной свободы над нравственной ее оценкой*. Именно поэтому главной чертой либеральной этики является ее «*нравственный нейтралитет*», предоставляющий выбор того, что есть «добро» и «зло», каждому отдельному индивидууму, а его главной социо-политической целью — создание социальных условий, при которых человек, если это не ограничивает такой же свободы других индивидуумов, может *выстраивать свою систему ценностей и свою жизнь в полном соответствии с его личным пониманием добра и нравственности*. Следствием либеральной толерантности является феномен необычайной демагогической привлекательности либерального мировоззрения: либеральное устройство общества заведомо безопасно для каждого индивидуума, группы или сообщества, поскольку такое общество относится одинаково ко всем его членам, какой бы системой ценности они не пользовались.

⁶⁰Меритократия — гипотетическое общество, где социальный статус человека определяется его личными заслугами, вместо таких факторов, как наследованные статус и привилегии, капитал, корпоративная принадлежность и т.д.

⁶¹Межчеловеческом.

⁶²См. знаменитый аргумент Витгенштейна о невозможности существования частного языка: *Witgenstein L. Philosophical Investigations. §§ 243–315. 1953.*

⁶³Такую превентивную функцию отчасти имеет закон.

*Конкурентное соревнование и диверситет*⁶⁴. Двумя важнейшими кумулятивными следствиями личной свободы, равенства всех и толерантности стали для либерально-капиталистического общества, во-первых, *свободное конкурентное соревнование* идей, мировоззрений и решений в любой области человеческой деятельности, а во-вторых, необычайно *высокий уровень диверситета* капиталистического общества. Гарантированное законом сосуществование зачастую конфликтных ценностных систем на всех уровнях общественной и личной жизни — от науки и культуры до религиозных верований и политики — характерная черта современного либерального общественного устройства и подлежит не только опеке, но и стимулированию со стороны государства. Создание механизмов, стимулирующих многополярность сложностной системы «человеческое сообщество» — одно из самых важных достижений либерально-мировоззрения. Конкурентное соревнование является не только насущным для выживания источником *альтернативных идей и решений задач*, стоящих перед тем или иным обществом, но служит и неким «испытательным стендом» для совершенствования и отбора наиболее оптимальных из них. С другой стороны, диверсифицированное общество становится более *взаимозависимым*, что делает его склонным к поиску оптимальных решений и, в результате, более устойчивым. Конфликт неизбежен при любом коллективном сосуществовании, но в многополярном обществе, при определенных политико-социо-культурных условиях, конфликтующие интересы имеют гораздо больше шансов к обоюдоприемлемому компромиссу, и система будет стремиться к естественному для нее балансу интересов и общему равновесию. Однако, согласно справедливой критике⁶⁵, стимулирующий толерантность и многополярность «нравственный нейтралитет» как отсутствие единой абсолютной нравственной шкалы для поступков человека, может привести к появлению «надморального общества», где механизмы, ограничивающие разрушительные стороны человеческой природы будут либо неэффективны, либо отсутствовать вовсе.

Демократическое правление. Основная идея демократии — создать государственную систему, позволяющую реализовывать лишь ту политику, которая устраивает большинство общества, составляющего данное государствен-

⁶⁴ Англоязычный термин, обозначающий многополярность, многообразие.

⁶⁵ Классическая критика консерваторов, например, напрямую обвиняет либерализм в отсутствии традиционной авторитарной системы нравственных ценностей, что постепенно разрушает нравственную ось человека. О критике либерализма см., напр.: Koerner K. Liberalism and its Critics. 1985. P. 123.

ное образование⁶⁶. Стартовой моделью нынешних демократических систем считается «прямая демократия» древних Афин, которую модифицировали для национального государства, где население на несколько порядков выше, чем у городов-государств и прямое правление демоса⁶⁷ невозможно. Современная культурная антропология отстаивает мнение, что демократические формы правления существовали в течение тысячелетий и являются наиболее естественной формой правления. Однако тот факт, что естественное зарождение и развитие демократии не распространяется далее племени как общественной единицы, по своей сложности, территории и демографии несопоставимой с современным национальным государством, не получает в этом взгляде на демократию должного освещения. Классические примеры демократий Греции, Римской республики и средневековой Италии имели локальный и спорадический характер, являлись более исключением и неизменно исчезали после преодоления ими определенного эволюционного порога их усложнения.

Идеальная репрезентативная⁶⁸ демократия должна иметь следующие обязательные элементы⁶⁹.

Эффективное участие общества в формировании политики: мнение всех должно быть выслушано и рассмотрено.

Равное голосование, когда все автономные члены общества должны иметь равное право голоса за или против избираемой политики.

Информированный электорат, т.е. свободный доступ к необходимой информации как об избираемых политиках и политике, так и о ее альтернативах.

Общественный контроль политической программы, когда общество, и только общество, имеет право решать, что и как включается в политическую программу.

Включение всех дееспособных членов общества в круг лиц, имеющих право пользоваться всеми вышеперечисленными механизмами.

Соблюдение фундаментальных прав, т.е. соблюдение всего вышеперечисленного, как фундаментальных прав каждого члена общества.

⁶⁶На данный момент демократическим большинством признается простое большинство, т.е. 51%, и демократию иногда справедливо называют «диктатурой половины».

⁶⁷От древнегреч. «δῆμος», народ — т.е. тот народ, которым государство управляет. В политологии, при разборе понятия демократии, этот термин применяется к абсолютному электорату — всем правоспособным избирателям. Автор предпочитает употреблять слово общество.

⁶⁸Т.е. основывающаяся на институте представительства.

⁶⁹См.: Democracy, Ch. Ideal Democracy // Encyclopedia Britannica. 2009.

Главными институтами репрезентативной демократии, реализующими эти обязательные элементы в реальной жизни, являются:

Сам институт представительства, т.е. законного делегирования власти избранной элите и ее подотчетность обществу. Его главным инструментом являются *свободные периодические выборы*.

Независимые источники информации, т.е. источники информации, неподконтрольные политико-государственной элите.

Свобода собраний и объединений с политическими или любыми другими целями.

Свобода выражения своих политических мнений, целей и устремлений.

Благодатное освоение мира как первозданная задача человека

Христианство, для которого с момента сотворения мира и до сих пор главной задачей бытия для человека также является *самореализация*, в противоположность либерал-капитализму, видит ее в исполнении воли Божества по отношению к Своему Творению, в реализации как каждым человеком и каждой нацией, так и всем человечеством и миром в целом своей части замысла Бога о сотворенном Им мире⁷⁰.

Согласно христианскому учению, создавая человека, Бог поставил перед ним трехчастную цель⁷¹ — познание Божества через богообщение, и на основе такого познания преобразование своей внутренней природы и внешнего видимого мира. Как видно, одна из этих задач напрямую касалась мира, в котором живет человек. От начала века, еще при сотворении, человек был поставлен Творцом неким «управляющим» видимым миром и его целью по отношению к этому миру было благодатное освоение, или, если можно так выразиться, литургическое его преображение⁷², т.е. построение в этом мире в соответствии с волей Творца Божественного порядка из первозданного хаоса, оставленного Богом для преобразовательного творчества человека. Начало такому преображению положила заповедь «*возделывать и хранить*» (Быт 2:15) рай, тогдашнее место обитания человека. Творческая деятельность эта должна была постепенно

⁷⁰О назначении человека см., напр.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т.1. § 83. СПб., 1883. С. 459–463.

⁷¹Там же.

⁷²От древнегреч. λειτουργία, в адаптированном переводе — «общественное сакральное служение» (в смысле культового). В настоящей статье употребляется в смысле: освоение мира как часть посреднического служения между Богом и видимым миром.

распространиться на всю Землю⁷³. В этом «возделывании» сама необходимость «жить за счет» остального мира должна была иметь своим результатом не современное нам разрушение среды своего обитания, но наоборот — привнесение в нее Божественной гармонии посредством упорядоченного, контролируемого и сбалансированного извлечения из нее всего необходимого для гармоничного развития человека. Человек был призван «возделывать» мир, выделяя из него необходимое для жизни, одновременно привнося этим действием в мир божественный порядок, и «хранить» его, удерживая преобразенную Землю от возвращения в состояние первозданного хаоса. Таким образом, видимая часть творения создавалось Богом как бы «под» человека и отдавалась под его контроль, но не в полное и «самовластное», автономное владение, а для сохранения и обновления мира, и за все, что человек сотворил и сотворит с этим миром, он имел и имеет принести ответ перед Творцом, доверившим ему Свое творение.

Такое преобразование мира требовало богооткровенного знания — некоего, достигаемого лишь в Богообщении, познания замысла Творца о Своем Творении, о роли человека в его преобразении и о самих способах такого преобразования. И без такого богооткровенного знания жизнь в гармонии с окружающим миром замкнутому на себя человеку была и до сих пор остается не под силу. Утерев в грехопадении прародителей⁷⁴ дар богообщения, человек утерять и возможность стяжания такого богооткровенного знания, дающего возможность «возделывать» природу, не разрушая, но преобразая ее в соответствии с волей ее Творца и предотвращая ее от возвращения в свойственный ей хаос. Однако с Боговоплощением, с пришествием Христа, возможность богообщения была восстановлена. Вместе с ней была восстановлена и возможность стяжания необходимого для гармоничного освоения среды своего обитания богооткровенного знания⁷⁵.

⁷³О назначении человека по отношению к окружающему миру см., напр.: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. § 83, п. 3. С. 462–463.

⁷⁴Момент первого, еще в раю происшедшего, нарушения Божией заповеди, повлекшего разрыв с Богом, негативное изменение всей человеческой природы, через рождение переходящее к каждому человеку, и изгнание людей во внешний, подверженный хаосу и смерти, мир.

⁷⁵О спасительных следствиях Жертвы Христовой см., напр.: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т.2. § 124–125 и § 143–163. СПб., 1883. С. 10–19; 116–181.

Экономическое освоение мира против благодатного его преобразования

Критика трех столпов капиталистической системы — капитализма, либеральной идеологии и демократии как политической системы — имеет долгую историю⁷⁶. Анализ их общеизвестных достоинств и недостатков не входит в цели этой статьи. Цель статьи осветить их более или менее глобальные плюсы и минусы с точки зрения взаимовлияния человека и Творения как сложностной системы, и его воздействия на то равновесное состояние, которое учредил в этом Творении сам Бог для гармоничного существования человека.

Позитивные стороны либерально-капиталистического пути цивилизационного развития. Либерально-капиталистическая цивилизационная технология имеет две несомненные для общечеловеческого развития методологические заслуги.

Механизм самоорганизации. Она выработала и экспериментально протестировала механизм государственно-политического освобождения и обеспечения одного из базисных следствий личной свободы разумных тварных существ как части Божественного замысла⁷⁷ — способность к *эффективной и творчески направленной самоорганизации* человека и человечества.

Механизм стимуляции и сохранения многополярности. В ее структуру также встроен механизм, стимулирующий возникновение и сохранение диверситета, многополярности, разнообразия, которое является одним из условий сбалансированности, стабильности и адаптационной способности системы «человечество».

Деструктивные элементы системы. Однако в самой сердцевине рассматриваемой системы развития, в ее антропоцентрических обоснованиях, мотивациях и целях заложено несколько неисправимо разрушительных начал.

Принцип «личного и государственного накопления капитала» реализуется посредством нарушающей равновесное состояние природы *экономиче-*

⁷⁶О критике капиталистической системы посвящены следующие труды: Baum G. An Ethical Critique of Capitalism: Contributions of Modern Catholic Social Teaching // Religion and Economic Justice. Ed. M. Zweig. 1991; Maheshvarananda D. After Capitalism, Prout's Vision for a New World. 2003; Wallerstein I. The Modern World-System. 3 volumes. 1974, 1980 and 1989; Koerner K. Liberalism and its critics. London, 1985.

⁷⁷О свободе человека как части Божьего замысла см., напр.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. § 81, п. 3. Т.1. С. 462–463.

ской эксплуатации среды обитания человека⁷⁸. Привести эту эксплуатацию в соответствие с восстановительным потенциалом «системы Земля» не представляется возможным до тех пор, пока такое накопление остается приоритетной задачей обеспечения личной и национально-государственной самореализации. *Такая несбалансированность потребления и восстановления неизбежно приведет к нарушению той исходной конфигурации динамического равновесия среды обитания человека, которая была создана Богом для человека и для жизни, в которой был создан сам человек.*

Принцип надморальной автономной самореализации. С религиозной точки зрения, когда после первопадения поврежденная природа человека стала преклонна ко злу более, чем к добру⁷⁹, принцип «абстрактной свободы» в смысле полного отделения акта от его онтологического смысла, формы от содержания, этики от эстетики, когда онтологическое наполнение и этическая мотивация самореализации оставляются на полный произвол индивидуума, — такой принцип ставит эту разрушительную антропологическую склонность в положение одного из центров притяжения, неизбежного аттрактора всего социополитического развития как отдельного человека, так нации в целом. Получая в либерально-капиталистическом мировоззрении статус фундаментального, принцип «надморальности» после определенного периода времени даже чисто статистически, на уровне коллективного поведения, приобретает тенденцию к реализации именно этой разрушительной склонности поврежденной человеческой природы, и современная направленность самого совершенного законодательства никогда не будет способна ограничить его реализацию на достаточно долгое время.

Демократический принцип правления большинства. Реальные социополитические меры для изменения ситуации неизбежно должны будут основываться на отказе от — уже три века декларируемых — целей нынешней системы: постоянного прогрессивного роста уровня жизни рядового члена общества в отдельности и всего общества в целом. Однако, даже при осознании неминуемости катастрофы и решимости конкретных правительств изменить ситуацию, *государственная демократическая система делегирования власти обществом* может послужить непреодолимой преградой новой политике. Состояние падшей природы человека таково, что всеобщий, добровольный и своевременный

⁷⁸ Прекрасный материал о влиянии экономической деятельности на планету дает К. Понтинг (*Ponting C. A New Green History of the World. 1991*).

⁷⁹ О склонности человек ко злу более, чем к добру см., напр.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. 1883. § 93, п. 2.

отказ от уже достигнутого уровня комфорта и тем более его снижение — это один из самых маловероятных сценариев коллективного поведения человека. Демократические выборы, с другой стороны, изначально создавались именно как механизм контроля общества над избираемым им направлением развития. Гораздо более вероятным развитием событий будет то, что даже при начальном общем согласии, испытав на практике результат ограничения свободы и комфорта, электорат просто не согласится делигировать власть элите, пропагандирующей снижение уже достигнутого уровня благосостояния до тех пор, пока катастрофа не станет очевидной или необратимой. Такой, врожденный для демократической системы, недостаток потенциально ставит ее в ряд политических систем, вследствие ошибки изначального устройства склонных к самоуничтожению и не имеющих эффективных встроенных механизмов безопасности для предотвращения катастроф, к которым способна приводить сама система.

Постановка разума во главу угла человеческого развития и вытеснение богооткровенного знания, как хотя бы равноправного с рационально-научным, исключает возможность привести эту цивилизационную технологию к синергическому соответствию ее целей и методов с замыслом Творца о Его видимом творении. Это, в свою очередь, делает невозможным, с целью избежать катастрофы, скорректировать систему в сторону сбалансированного, не деструктивного, а созидательного формата освоения окружающего мира человеком.

Последствия нелинейности и непредсказуемости изменения системы. И, наконец, отсутствие богооткровенного, совершенного по отношению к человеческому, знания в соединении с врожденной *непредсказуемостью* и *нелинейным характером* самоорганизационной динамики системы «человек–среда его обитания» не дает возможности ни своевременно предусмотреть грядущие перемены в состоянии системы, ни проконтролировать их направленность, ни даже хотя бы подготовиться к ним с целью избежать катастрофических для человека последствий.

Краткие выводы. Учитывая все вышеприведенное, трудно удержаться от пессимистических выводов, касающихся нашего будущего. Либерально-капиталистическая система как технология развития — наилучшее, чего смог достичь опирающийся сам на себя человеческий разум. Во многом секрет ее успеха в том, что она реализует такие фундаментальные вселенские принципы, как свобода самоорганизации и многополярность мира. Именно этим обусловлена ее нынешняя общепринятость и почти триумфальное шествие по планете. Кроме того, сегодня, с целью ее совершенствования, на службу ей поставлено все лучшее в науке, философии и техническом обеспечении и придумать ей

какое-либо более совершенное мировоззрение в рамках самодостаточного человеческого разума будет, скорее всего, невозможно. Именно в этом, а не в «уже наступающем всеобщем мире и благоденствии» корни представлений по поводу близкого «конца истории», о котором пишет Ф. Фукуяма⁸⁰. Любые, альтернативные нынешней либерально-капиталистической технологии развития, жизнеспособные решения человеческого разума, принимаемые вне богооткровенного знания, всегда будут лишь вариацией на ту же основополагающую тему «свободы в рамках привременной жизни» или следующей эволюционной фазой той же идеи. И все же, она никогда не станет лучшей и всегда будет оставаться несовершенной. Суть ее несовершенства не в ее «недоведенности до совершенства», как полагают ее адепты, а во временном плане бытия как ее онтологическом начале. Единственная потенциально более мощная альтернатива этой системе может быть найдена только в плоскости синергии человеческого разума и богооткровенного знания.

Благодатное преобразование мира и современный мир

Капиталистический подход к бытию, основанный на экономической эксплуатации среды обитания, уже несколько веков является одним из базисных интегральных факторов современной структуры человеческого сообщества. Механизмы мировой капиталистической динамики давно отлажены. Неравное распределение экономической мощи и политической власти в современном мировом порядке слишком существенно, закреплено законодательно и мировоззренчески⁸¹. Взаимозависимость и иерархическая подчиненность элементов системы глобальна и прочна, а согласие мирового сообщества с тем, что современный порядок вещей естественен, все еще доминирует в общественном сознании. Систему эту не снести в одночасье. К тому же, ей пока нет не только практически воплощенной, но даже и концептуальной альтернативы, и перспектива создания такой реальной альтернативы для многих граничит с утопией. Очень может быть, что человечество зашло неисправимо далеко в создании пагубного мировоззрения и в установлении заведомо разрушительного миропорядка, и без синергии человечества с Творцом ситуацию трудно будет переломить.

⁸⁰Ф. Фукуяма в своей работе «Конец истории» (*Fukuyama F. The End of History // The National Interest. 1992. P. 3–4*) предположил, что вследствие своего относительного совершенства либерально-капиталистическая система победила и приближается эра относительного спокойствия и всеобщего капиталистического благоденствия.

⁸¹См., напр.: Secretary-General's High-Level Panel on Threats, Challenges and Change. A More Secure World: Our Shared Responsibility. UN, 2004; Poverty Warning after US attacks, BBC News. Archive. 1 October 2001.

Конечно, и в недрах самого либерального мышления уже давно зреет осознание опасности⁸² — слишком очевидны признаки надвигающихся проблем. Интуитивное нащупывание альтернативных путей, резонансное общественное обсуждение способов коррекции — правда, в рамках все тех же базисных принципов «безконтрольной самореализации» и «экономической эксплуатации» — идет уже несколько десятилетий. Создание соответствующих институтов ООН⁸³, Агенда 21 (Декларация Рио)⁸⁴, поиск альтернативных источников энергии, разработка концепций «устойчивого (сбалансированного) развития»⁸⁵ и идеи децентрализации государственного развития, поиск приемлемых реформ глобальной системы торговли, финансовой помощи и облегчения долговых и займовых обязательств в сторону малоразвитых стран — все это признаки поиска альтернативных концепций развития внутри самой капиталистической системы. Но не только тот факт, что пока все это остается на уровне дебатов, но и то, что, по сути, все эти решения компромиссны и являются лишь попыткой сохранить капиталистическую идею, как каркас мироустройства, делают эти попытки малоэффективными и не решают проблему в корне, а лишь отдалают неизбежный коллапс.

Для кардинального решения проблемы необходим, прежде всего, некий глобальный сдвиг мирового общественного сознания, смена в этом коллективном сознании фундаментальной современной капиталистической парадигмы, упорно создаваемой «прогрессивным» человечеством в течение вот уже четырех веков, отказ от гедонистического, привременного отношения к бытию и перемещение его конечных целей вовне, из данного, сиюминутного существования если не в вечность, то для начала хотя бы в будущее, в те времена, когда Земля и мир, каким мы его знаем, по нашей воле будет или не будет существовать. Возможно это или нет? Что ж, история дает нам примеры обоих вариантов ответа на этот вопрос, все зависит от главного коллективного игрока сложностной системы «планета Земля» — человека.

⁸²См. там же.

⁸³Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам при ООН.

⁸⁴Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Принята на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Содержит основные принципы экологического права.

⁸⁵См., напр.: *Foster G., Wise L. Sustainable Security...*

Источники и литература

На русском языке

1. Декларация Рио // Сайт Организации объединенных наций. URL: <http://un.org/russian/document/declarat/riodecl> (дата обращения: 03.08.2010).
2. *Кураев А., протодиак.* Православие и эволюция // Сайт «Библиотека литературы о православной вере, традиции и быте русских». URL: http://netda.ru/belka/text_mil/evolution_r_ext (дата обращения: 27.08.2010).
3. *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т.1. СПб., 1883. Т. 2. СПб., 1883.

На иностранных языках

1. *Atkins P.* Galileo's Finger. Oxford, 2003.
2. *Bak P., Tang C., Wiesenfeld K.* Self-organized criticality // Physical Review Letters. 1987. 59. P. 381–384.
3. *Barry N.* Modern Political Theory. 2000.
4. *Bateson G.* Mind and Nature. 1979.
5. *Baum G.* An Ethical Critique of Capitalism: Contributions of Modern Catholic Social Teaching // Religion and Economic Justice. Ed. M. Zweig. 1991.
6. Poverty Warning after US attacks. BBC News. Archive. 1 October 2001.
7. *Bernard C.* Introduction à l'étude de la médecine expérimentale. 1865.
8. Blackwell Companion to Epistemology. Ed. J. Dancy, E. Sosa. 1992.
9. *Cannon W.B.* The Wisdom of the Body. 1932.
10. *Capra F.* The Web of Life. 1996.
11. Democracy. Ch. Ideal Democracy // Encyclopedia Britannica. 2009.
12. *Erdi P.* Complexity Explained. 2008.
13. *Fromm J.* The Emergence of Complexity. 2004.
14. *Fukuyama F.* The End of History // The National Interest. 1992.
15. *Hamlin A.* Welfare. Art. 41 // A Companion to Contemporary Political Ideology. 1995.
16. *Hebb D.O.* The Organization of Behavior. 1949.
17. *Heywood A.* Political Ideologies. 1998.

18. *Koerner K.* Liberalism and its critics. 1985.
19. *Kohen B.* The Cultural Science of Man: New Synthesis. 3 volumes.
20. *Langton C. G.* Computation at the edge of chaos // *Physica D.* 1990. Vol. 42, Issue 1–3. June.
21. *Lyotard J.-F.* La Condition posmoderne: Rapport su le savoir. Paris, 1979. P. 47.
22. *Maheshvarananda D.* After Capitalism, Prout's Vision for a New World. 2003.
23. *Maturana H., Varela F.* Autopoiesis and Cognition. 1980.
24. *McClelland D.C.* The Achieving Society. 1961.
25. *Patten K.* What Next? Surviving the Twenty-First Century. 2008.
26. *Pettit P.* The Contribution of Analitical Philosophy: the Legacy // A Companion to Contemporary Political Ideology. P. 28–29. 1995.
27. *Poincaré H.* Sur le problème des trois corps et les équations de la dynamique. 1889.
28. *Ponting C.* A New Green History of the world. 1991.
29. *Prigogin I.* Dissipative structure in chemical systems // Fast reaction and primary process in chemical Kinetics. *Claesson S. Ed.* 1967.
30. *Renfrew C.* The Emergence of Civilization. 1972.
31. Secretary-General's High-Level Panel on Threats, Challenges and Change. A More Secure World: Our Shared Responsibility. UN, 2004.
32. *Wallbank T., Taylor A., and others.* Civilizations, Past and Present. 2 volumes. 1996.
33. *Wallerstein I.* The Modern World-System. 3 volumes. 1974, 1980 and 1989.
34. *Witgenstein L.* Philosophical Investigations. 1953.
35. *Baum G.* An Ethical Critique of Capitalism: Contributions of Modern Catholic Social Teaching // Religion and Economic Justice. Ed. M. Zweig. 1991.

В.Т. Рязанов

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье анализируются причины и условия вступления мировой экономики в острый финансовый кризис с последующей рецессией. Обращается внимание на сложную природу этого кризиса, связанную с тем, что в нем оказались переплетенными как традиционные циклические параметры, так обострившиеся структурные диспропорции и системные изъяны сформировавшейся спекулятивно-финансовой модели капиталистической экономики. Обосновывается необходимость смены типа хозяйственного устройства мировой экономики и национальных хозяйственных систем с определением ее возможных направлений.

Ключевые слова: глобализация, финансовый кризис, рецессия, финансовый капитализм, деньги, долги, деривативы, спекулятивная модель, антикризисная теория, антикризисные меры.

Любой масштабный экономический кризис — это всегда серьезный повод для очередного пересмотра результатов социально-экономических процессов в мире и отдельных странах и одновременно для переосмысления теоретических шаблонов и преувеличенных оценок возможностей сложившейся системы хозяйствования. Современный глобальный экономический кризис не является исключением. Его масштабы и последствия уже таковы, что не могут не свидетельствовать о вступлении мирового хозяйства в этап основательной коррекции экономической модели, действующей до кризиса. Поэтому вполне закономерно, что он оказался в центре внимания международного сообщества, экономистов и политиков практически всех стран мира. Даже в условиях ослабления кризисных тисков выявление его причин и природы по-прежнему требует продолжения анализа. Причем наиболее сложным вопросом в настоящее время становится поиск эффективных антикризисных мер, благодаря которым должна быть решена первоочередная задача преодоления кризиса с переводом экономики в фазу роста. Но и одновременно нельзя не задуматься о том, как в будущем не допускать новых кризисных обвалов. А это уже фундаментальный вопрос о том, можно ли этого добиться, если кризис не станет убедительным поводом для разворота сложившейся хозяйственной системы, смены парадигмы развития и обновления самой экономической науки. Ведь одно из значений

Виктор Тимофеевич Рязанов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета.

понятия «кризис» как раз связано с его трактовкой в качестве «поворотного пункта».

Основные характеристики современного кризиса

Мировые экономические кризисы как нарушения равновесия между спросом и предложением в рыночной системе хозяйства происходят с циклическим постоянством. Начиная с первого мирового кризиса 1857 г. за полтора века их было уже около 20. Современный кризис, который стартовал в 2007 г. на ипотечном рынке США, затем стал стремительно захватывать все новые сферы финансовой деятельности, напоминая этим действие вирусной инфекции. С учетом его поражающей способности он достаточно быстро набрал обороты уже в качестве мирового финансового кризиса с высокой вероятностью превратиться в полномасштабный (системный) экономический кризис с падением производства в реальном секторе экономики и другими негативными проявлениями. Для общей оценки наступившего кризиса следует особо выделить три его принципиальные характеристики¹.

Во-первых, этот кризис представляет собой первый мировой кризис глобального капитализма, наступивший после распада мировой социалистической системы. С этой стороны его следует определить как кризис нового типа, выражающийся в *кризисе глобализации* с высоким потенциалом серьезного обострения внешнеполитических и цивилизационных конфликтов. Строго говоря, это вторая волна кризиса глобальной экономики. Первая его волна началась в 1994–1995 гг. («мексиканский кризис») и продолжилась полномасштабным кризисом 1997–1998 гг. в основном на периферии глобальной экономики, получив название «азиатского кризиса», который накрыл и экономику России, особенно запомнившись дефолтом, произошедшим в августе 1998 г. Завершающие его всплески прокатились по странам Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и др.) в 1998–1999 гг.

Во-вторых, нынешний кризис выступает как *кризис модели глобально-го (транснационального) либерализма*, свидетельствующий о подрыве фундаментальных оснований современного мирохозяйственного устройства и господствующих либеральных экономических теорий. Дело в том, что начавшаяся с конца 1970-х гг. либеральная революция в теории и на практике, получив мощное подкрепление в крушении мировой социалистической системы с последую-

¹ Более подробно см.: Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб., 2009. С. 371–404.

щими пролиберальными рыночными реформами, наиболее адекватно воплотилась в функционировании финансовой системы. Сектор реальной экономики с отлаженной системой государственного регулирования даже в условиях реализации масштабных приватизационных программ в силу разных причин, прежде всего связанных с необходимостью поддержания национальных конкурентных позиций, и в этих целях сохранения в нем монополистических структур, так и не стал по-настоящему полигоном в реализации либеральной экономической модели. Другое дело — финансовая сфера, в которой практически были демонтированы национальные регуляторы и не были созданы замещающие наднациональные институты эффективного контроля². То новое, что появилось в сфере международного регулирования финансовой деятельности, — а это создание в 1982 г. Парижского и Лондонского клубов кредиторов, возникновение международных рейтинговых агентств, использование с 1988 г. в практике хозяйствования Базельского стандарта минимального размера собственного капитала КБ³, создание Международного форума финансовой стабильности и некоторые другие меры, — безусловно, по своим возможностям значительно уступает ранее действующим сдерживающим инструментам.

Можно считать, что вместо национальных регуляторов пришли не замещающие наднациональные регулирующие институты, — что дополняло бы и развивало модель регулируемого капитализма, — а глобальные рынки. Такая стратегия замещения опиралась на доминирующую теоретическую конструкцию, связанную с гипотезами о «рациональном выборе» и «эффективных рынка». Все это и позволило обеспечить наивысшую степень открытости на финансовых рынках и сформировать модель транснациональной либеральной экономики в реальных условиях.

Тем самым либерализм как теория и практика в своей последней предкризисной версии может рассматриваться как победивший *финансовый капитализм* в его длительной конкурентной борьбе с промышленным капитализмом. То, что именно финансовые рынки в условиях высокой мобильности капитала смогли подорвать национально-государственные рамки в своей деятельности, превратило их в самый передовой отряд глобальной экономики, усиленный к тому же массовым внедрением современных информационных техноло-

² В качестве примера дерегулирования в финансовой сфере США с серьезными для нее последствиями следует назвать фактическую отмену в 1999 г. разделения депозитных и инвестиционных функций банков, которое было установлено в 1933 г. (закон Гласса-Стиголла) как антикризисная мера, призванная сдерживать спекулятивные операции и тем самым снизить риски на финансовых рынках.

³ КБ — здесь и далее означает коммерческий банк. — *Прим. ред.*

гий. Если ранее национальные финансовые системы в конечном счете были нацелены на создание механизма эффективного перевода сбережений в инвестиции и обеспечивали нормальное функционирование национального воспроизводственного комплекса, то для современного периода стало характерным превращение финансов в глобальную сеть, работающую практически непрерывно на всех континентах в режиме реального времени и при этом прочно не привязанной к реальному сектору экономики. Вполне закономерно, что предположения о переходе к эпохе глобального капитализма в первую очередь подкреплялись складывающейся ситуацией именно в финансовой сфере.

По оценкам специалистов, сегодня треть облигаций, выпущенных государствами, четверть корпоративных бумаг и одна пятая производных инструментов, привязанных к частным долговым обязательствам, обращаются в глобальной финансовой сети, то есть принадлежат инвесторам из других стран.

Вполне закономерно, что предположения о переходе к эпохе глобального капитализма в первую очередь подкреплялись складывающейся ситуацией именно в финансовой сфере. Растущее доминирование мира финансов проявляется в увеличении его доли в ВВП стран. В группе развитых странах в сфере оказания финансовых услуг занято до 15–20% трудоспособного населения, которые обрабатывают деловую информацию, обслуживают операции с недвижимостью и другие финансовые сделки. Можно говорить о возникновении целого обособленного финансового мира, живущего по своим особым законам, внутри большого города.

Как представляется, наиболее ярко выраженную модель финансового капитализма с полной погруженностью в глобальную финансовую сеть продемонстрировала Исландия. Исландские банки и компании приобретали активы по всей Европе и в США настолько интенсивно, что рост банковского сектора по сути дела подавил развитие в остальных сферах экономики. В результате такой деятельности банковские активы в девять раз превысили ВВП, который составил 14 млрд. евро. Такой выросший финансовый пузырь, оторванный от реальной экономики, не мог не лопнуть. В октябре 2008 г. произошло обрушение этой модели, сопровождаемое дефолтом, развалом банковской системы и наступлением масштабной рецессии. Хотя Исландия и небольшая страна — ее население составляет около 300 тыс. человек, — но ее хозяйственное устройство рассматривали как своеобразный эталон и прообраз зарождающейся «новой экономики». Характерно, что она занимала высокие позиции в мире по Индексу развития человеческого потенциала (в 2005 г. эта страна вместе с Норвегией

занимали первое место в мире), а в 2007 г. ООН даже назвал ее лучшей страной для жизни людей⁴.

Пример с Исландией подтверждает, сколь высока вероятность системного взрыва, заложенная во внутренней несопряженности современного мирохозяйственного устройства. Она связана с тем, что масштабная либерализация финансовых рынков в условиях сохраняющейся относительной закрытости национальных сегментов реальной экономики создает рассогласованность и внутреннюю конфликтность в хозяйственной деятельности, усиливая разрыв открытости финансов с обособленностью национальных экономических интересов и тем самым еще более размежевывая финансы и производство. Иначе говоря, превращение финансовой сферы в самодостаточную, функционирующую автономно как глобальная сеть, создает опасный разрыв с производством, которое продолжает развиваться преимущественно в рамках национально-воспроизводственного контура.

Другим важным следствием возвышения и обособления финансовой сферы стала серьезная трансформация природы циклических кризисов. Из классического варианта кризиса перепроизводства они окончательно превратились в финансовые кризисы, с которых начинаются экономические потрясения и которые затем распространяются — с разной степенью интенсивности — на остальные сферы хозяйственной деятельности, включая производство.

В-третьих, современный кризис, пока еще с непроясненными до конца последствиями, тем не менее, уже с достаточной степенью вероятности может рассматриваться как точка разворота в мировой хозяйственной системе и в национальных экономических моделях, а также, что немаловажно, и в экономической науке. С этой стороны наступивший кризис при всей важности его финансовой составляющей вполне оправданно трактовать в качестве *системного кризиса*, проявляющегося, в частности, в кризисе самой парадигмы развития. Ведь под сложившийся финансовый гегемонизм было подверстано соответствующее теоретическое обоснование и перестроена законодательная база, максимально облегчающая ведение бизнеса как «делание денег».

Весьма символично и то, что наступлению нынешнего мирового кризиса предшествовал кризис экономической науки, который активно обсуждался экономистами в последние 15–20 лет в контексте неспособности неоклассической теории достоверно и точно объяснить происходящие изменения в мировом хозяйстве. По-видимому, есть определенная закономерность в том, что угасающий объяснительный концепт доминирующей научной школы, который рожда-

⁴См., напр.: *Кашин В.* Исландия — новый друг // *Ведомости*. 2008. 8 окт. С. 4.

ет ощущение кризиса самой экономической науки, становится первым признаком приближения масштабного экономического потрясения. И в свою очередь, появление новой теоретической парадигмы закладывает необходимую предпосылку выздоровления экономики и ее перехода в новое состояние.

Вероятность одновременной смены теоретической парадигмы и стратегии развития в наступающий посткризисный период высока. Именно так произошло в капиталистической системе хозяйства после Великой экономической депрессии 1929–1933 гг., когда на смену государственному невмешательству в экономику пришел черед кейнсианской революции в экономической теории с обоснованием необходимости использования методов активного государственного регулирования рыночной экономики, определившей соответствующую «длинную волну» в развитии капитализма. И, в свою очередь, новый разворот в теории и практике хозяйствования состоялся после второго по масштабам кризиса 1974–1975 гг., приведший к утверждению неоллиберализма в теории и доминированию монетарных методов в экономической политике.

Таким образом, современный мировой кризис, в котором переплетены кризисы разных типов (глобализации и финансово-экономического либерализма, системы хозяйствования и экономической науки) и в котором также присутствуют традиционные циклические параметры, — все это придает ему масштабность и повышенную опасность.

Истоки и причины кризиса

Анализируя истоки современного мирового финансового кризиса можно было бы ограничиться той оценкой, которая содержится в Послании Предстоятелей Поместных Православных Церквей, принятом в октябре 2008 г. в Стамбуле. В нем экономический кризис назван порождением «извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения», «погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер».⁵ При этом

⁵Цит. по: Заявление Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском всея Руси в связи с обсуждением стратегии долгосрочного развития России до 2020 года // Официальный сайт ОБЦС МП. URL: <http://mospat.ru/ru/2009/07/27/news3800> (дата обращения: 18.07.2010). В 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на XIII Всемирном русском народном соборе с докладом «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» подчеркнул, что экономика должна быть нравственной, в противном случае она неэффективна и ведет к кризисам. «Нас долгие годы уверяли, что главное в экономике — это капитал, средства производства, теории и технологии. Однако разразившийся кризис опроверг эти постулаты» (Кирилл (Гун-

церковные иерархи подчеркнули, что православные наравне с другими ответственны за кризис, потому что не противостояли ему в должной мере «словом и верой».

Высказанную оценку трудно оспорить. Хотя она и отличается лаконичностью, но весьма точно отражает саму суть хозяйственных реалий, сложившихся в мире. Все же проанализируем более детально причины наступления кризиса.

В первую очередь речь идет о переходе к экономической модели по своим главным параметрам и целям, ориентированной на достижение краткосрочной выгоды. Это равнозначно стремительному разрастанию роли спекулятивного фактора в современной рыночной экономике, неограниченного фактически никакими экономическими и этическими рамками. Возникновение преимущественно спекулятивной экономической модели стало результатом серьезной внутренней перестройки и одновременно привело к многочисленным переменам в ее функционировании.

Важное изменение произошло уже в самой природе денег. По-прежнему выполняя традиционные функции, деньги, тем не менее, с учетом их чрезвычайно возросшей роли в жизни мирового сообщества и даже с точки зрения определения превратились в «*универсальную самовозрастающую стоимость*», что особенно характерно на примере ведущих валют мира. Такую трансформацию в середине XX в. уже зафиксировал Дж.Р. Хикс, который считал, что проблема природы денег и проблема природы процента по существу одинаковы. Поэтому, став «истинными деньгами», они «являются не чем иным, как самым совершенным видом ценных бумаг»⁶.

Можно предположить, что деньги в этом своем качестве приобрели особую полезность, выступая в качестве самого ликвидного актива, которая дополняет выполнение ими обычных функций. При этом такая полезность значима не только для предпринимателей, но и, по сути дела, для любого экономического агента.

дяев), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления // Официальный сайт ОБЦС МП. URL: <http://www.mospat.ru/ru/2009/05/22/news2603/> (дата обращения: 18.07.2010)). В свою очередь, папа Римский Бенедикт XVI в традиционном рождественском послании (2009 г.) также констатировал: «Кризис морали, более чем экономический, поразил мир» («Кризис морали, более чем экономический, поразил мир», — сказал сегодня [25.12.2009] папа Римский Бенедикт XVI в традиционном рождественском послании «Граду и миру» («Урби эт Орби») // Сайт «Новая газета». URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/736390.html> (дата обращения: 18.07.2010)).

⁶Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М., 1993. С. 278, 283.

Собственно в такой характеристике денег не содержится принципиальной новизны. Достаточно обратиться к таким подзабытым категориям капиталистической системы хозяйствования как «всеобщая формула капитала» и «товарно-денежный фетишизм», разработанным еще К. Марксом. Или, что еще более уместно, вспомнить Дж.М. Кейнса, который в отличие от классической школы, трактующей деньги в качестве инструментов обращения и сохранения стоимости, особое внимание уделил так называемому спекулятивному мотиву в использовании денег⁷. Такой мотив связывался им с ориентацией на будущие доходы, которая формируется у инвестора на основе знания рыночной конъюнктуры, что и закладывает необходимую основу для возникновения спекулятивной игры на финансовых рынках. Правда, в 1930-е гг. этот мотив еще не приобрел всеобъемлющего характера, а в теории Кейнса он уравновешивался другими поведенческими факторами — предпочтением ликвидности, определяемым мотивом предосторожности и трансакционным мотивом.

Относительная новизна природы денег заключается в неограниченности действия их самовозрастающего механизма, который работает практически самостоятельно, т.е. без опосредствующего их превращения в функционирующий капитал, используемый для производства действительных экономических благ. Бизнес превратился в «делание денег из ничего», а экономика стала «экономикой спекулятивных пузырей». Иначе говоря, произошел практически разрыв оборота денег с развитием производственно-потребительского сектора экономики, что усиливает неустойчивость финансовых рынков и самой хозяйственной системы. Создание глобальной финансовой сети, в которой многочисленные денежные инструменты и национальные денежные единицы обращаются в непрерывно расширяющемся пространстве, с точки зрения устойчивости не компенсирует утраты связи мира денег (финансов) с реальной экономикой.

По оценкам специалистов, в настоящее время всего лишь 2–3% всех финансовых операций относятся к реальному сектору экономики, а остальное — это операции между самими финансовыми институтами. В самом явном виде они представлены в крупномасштабной спекуляции валютами. По оценкам специалистов, дневной оборот на валютном рынке составляет 1.5–2 трлн. долл.,

⁷Как писал Дж. Кейнс, «по мере того, как совершенствуется организация рынков инвестиций, опасность преобладания спекуляции возрастает». Инвестирование денег связывается не столько с ожидаемым доходом, сколько «с благоприятными изменениями в совокупности психологических предположений, на основе которых формируется рыночная оценка» (*Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег.* М., 1978. С. 223).

что в десятки раз превышает мировую торговлю товарами⁸. При этом спекуляция на валютном рынке превратилась в один из основных источников высоких доходов банков во всем мире и отработанный на практике распространенный способ обогащения. В этой связи стоит напомнить, что состояние известного миллиардера и филантропа Дж. Сороса было «сколочено» главным образом в результате участия в валютных спекуляциях.

При дальнейшей экспансии спекулятивной модели вполне было ожидаемо появление, к примеру, такого экзотического спекулятивного рынка, как «рынок погодных колебаний». Почему нет? Ведь на этом рынке стихийно и без непосредственного участия человека создается сама по себе непредсказуемо высокая «волатильность», которая придает спекулятивной игре столь желаемую возможность для проявления азарта. На таком рынке в буквальном смысле можно делать деньги из «воздуха».

Еще важно подчеркнуть то обстоятельство, что в спекулятивные инструменты превратились реальные экономические ресурсы и блага, имеющие ключевое значение для современного экономического развития: — нефть, земля, продовольствие, недвижимость и т.д. Особенно это характерно для рынка нефти. По оценкам специалистов, в настоящее время объем рынка нефтяных фьючерсов в 20 раз больше объемов реальных продаж нефти, в то время как в начале 1990-х гг. такое превышение составляло пятикратную величину⁹. Это означает, что динамика и уровень цен на нефть определяются не балансом спроса и предложения, формирующемся на этом рынке, и даже не степенью влияния монополистов (ОПЕК), сколько зависят от действия спекулятивных сил. Огромная роль спекулятивной составляющей в цене на нефть подтверждается действующими ныне на этом рынке тенденциями. Всего за несколько месяцев, в течение которых не произошло никаких фундаментальных изменений в соотношении предложения нефти и реального на нее спроса, цена на мировых рынках упала почти в 4 раза (максимальное значение в июле 2008 г. превышало 147 долл. за баррель, а в начале декабря этого года цена падала ниже 40)¹⁰.

В результате современная рыночная система, в первую очередь на примере США, представляет собой огромный навес необеспеченных долгов с реальной опасностью превратиться в огромный поток бумажных денег, созданный

⁸См., напр.: Кризис: альтернативы будущего / Под ред. А.В. Бузгалина и П. Линке. М., 2010. С. 233–234.

⁹См., напр.: Федун Л. Страна и нефть: вступить в ОПЕК // Ведомости. 2008. 17 ноября. С. 6.

¹⁰См., напр.: Кузнецова Т. Итоги года. Ч. 2 // Сайт «Finam.ru». URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem3705A/default.asp> (дата доступа. 2.07.2010).

кредитной экспансией и многочисленными финансовыми фондами из «пустоты», которая затем «перерабатывается» финансовыми институтами при помощи непрерывно создаваемых новых финансовых инструментов, приносящих доход. Такая ситуация придает деньгам особую взрывоопасность, которая предопределена содержащимися в них противоречивыми и, казалось бы, взаимоисключающими характеристиками. С одной стороны, они выступают универсальным средством обеспечения непрерывного самовозрастания, особенно применительно к ведущим валютам мира, с другой — при бесконтрольном их использовании сами деньги превращаются в главный дериватив¹¹, максимально нагруженным разнообразными рисками и неизбежными инфляционными обвалами.

Финансовые рынки, утратив связь с производственно-потребительской экономикой, закономерно приобрели чрезмерно возросшие риски, обусловленные высокой степенью их неустойчивости и подверженностью сильным колебаниям. Разрешить эту ключевую слабость их функционирования действующая до кризиса модель хозяйствования пыталась традиционным для рыночного фундаментализма способом — через активное подключение рынка. В этих целях создаваемые многочисленные производные финансовые инструменты должны были, по идее, обеспечить надежное перестрахование финансовых операций. Считалось, что при помощи рынка удастся ограничить и переложить риск на рынок за счет манипулирования и несовпадения интересов и действий участников, уступающих и принимающих дополнительные риски. Отсюда и стремительное и, что особенно опасно, бесконтрольное нарастание объема используемых деривативов с полным отрывом их от реальных (обеспеченных) активов.

Особенно высокая опасность возникшей пирамиды деривативов заключается прежде всего в двух их принципиальных отличиях от других ценных бумаг. Во-первых, их торговля осуществляется в основном в режиме внебиржевых сделок, что ведет к бесконтрольности в наращивании эмиссии бумаг. Во-вторых, в их обороте отсутствует надежное страховочное обеспечение. По сути дела, это долги, которые не подкреплены реальными активами. С этим связано возникновение ключевого противоречия современного финансового капитализма между остающимися ограниченными материальными ресурсами и возможностью создания фактически неограниченного объема финансовых ресурсов за

¹¹ Дериватив — финансовый инструмент, цены или условия которого базируются на соответствующих параметрах другого финансового инструмента (являющегося базовым). В основном используется для страхования ценового или валютного риска во времени или для получения спекулятивной прибыли от изменения цены дериватива. Количество деривативов не обязательно совпадает с количеством базового инструмента. — *Прим. ред.*

счет расширяющегося и усложняющегося рынка деривативов¹². Поэтому при развале такой пирамиды чрезвычайно сложно провести необходимую санацию через погашение «плохих» активов и на этой основе оздоровить финансовую систему с восстановлением доверия к ней. Произошедший крах деривативной пирамиды напоминает разгорающийся пожар, в котором никак не обнаружить очаг возгорания.

Образование спекулятивной модели экономики предопределило значительный сдвиг в экономическом поведении институциональных инвесторов и широкого круга экономических агентов, включая домашние хозяйства, которые все в возрастающей степени в своих действиях ориентированы на достижение краткосрочных выгод. Можно сказать, что модель предпринимателя-инноватора, как ее формулировал Й. Шумпетер, сменилась на модель предпринимателя-спекулянта, озабоченного использованием «новых комбинаций» исключительно ради стремительного финансового обогащения.

В этой связи весьма знаменательным представляется утверждение бывшего председателя ФРС и идеолога современной финансовой гегемонизма А. Гринспена, который доказывал, что само представление о денежной массе, которую можно измерять и контролировать, является «устаревшим»¹³. Тем не менее, накопленный инфляционный потенциал в мировой экономике огромен и опасен, он пока сдерживается возникшей в процессе кризиса дефляционной волной. К тому же его удастся сбрасывать на периферию мирового хозяйства, но он может взорваться и в масштабах всего глобального пространства. Не исключено, что по мере преодоления кризисных процессов в финансово-банковской сфере на передний план по степени значимости выдвинется проблема глобальной инфляции.

Еще одно важное изменение относится к механизму рыночного оценивания бизнеса и стоимости компаний, который определяет действие соответствующего способа перераспределения свободных денежных ресурсов в наиболее прибыльные (эффективные) производства. Произошла фактическая утрата этой функции, поскольку современный фондовый рынок и используемые им институты (в частности, рейтинговые агентства, разнообразные аналитические службы) перешли к оценке не фактической прибыльности и эффективности функционирующего бизнеса, а к расчету возможности получения будущих до-

¹²См.: Белолитецкий В.Г. Деньги как связующее материального и идеального миров // Экономическая теория в XXI веке. 6 (13). Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 15–25.

¹³Цит. по: Маэстро бума. Уроки Японии / Сб. ст. Челябинск: Социум, 2003. С. 54.

ходов через механизм дисконтирования и с использованием механизма торговли рисками на репутационной основе. Это еще более ослабило роль реальных производственных результатов в пользу финансовых достижений, усилив возможность манипулирования и просто заведомого обмана, с помощью которых можно показывать доходность и рост будущих прибылей вне зависимости от реальной деятельности, а создаваемый «игровой» механизм страхования (т.е. через сделку-пари) призван ослабить опасность высоких рисков. Причем в модели финансового капитализма созданы специальные инструменты, которые позволяют обогащать инвесторов-спекулянтов даже в случае падающих рынков. Иначе говоря, зарабатывать на кризисе.

Если отвлечься от спекулятивной роли фондовой биржи, то можно считать, что она с точки зрения выполнения важной экономической функции перераспределения капитала превратилась в экспонат «в музее экономических древностей». Поэтому либо ей место в этом «музее», либо предстоит серьезное очищение от спекулятивного нароста и восстановление в качестве прежнего регулирующего института рыночной экономики.

Наконец, при такой внедренной спекулятивной модели экономики инвестиционное поведение экономических агентов, так же как и в целом хозяйственная деятельность, подчиняются уже не столько экономическим законам и принципам, сколько законам психологии, которые к тому же все чаще имеют дело с примерами не рационального, а иррационального поведения. Ведь само по себе стремление к беспредельному обогащению, замешанное на страсти человека к азарту, не может рассматриваться как признак рационального поведения нормального человека, даже экономического. Можно уверенно констатировать, что классическая модель *Homo Economicus* сменилась вариантом *Homo Speculativus*.

Отсюда огромный простор для манипулирования, рынки превратились в площадки зарождения внезапных и самых невероятных ожиданий, сменяемых также мгновенно возникающими паническими настроениями. В этих условиях сама экономика переместилась в разряд азартных игр. Поэтому одно из используемых ее символов как «экономики казино» надо понимать не как яркую метафору, а как вполне рабочее определение наиболее существенной стороны сложившейся экономической системы.

Иррационально происходящие взлеты и падения на финансовых рынках раскрывают экономику как принципиально неуправляемую и, более того, даже не прогнозируемую систему, поскольку в ее изменениях уже преобладают не экономические факторы, а субъективные мотивы и необъяснимо действу-

ющие спонтанные факторы. Наверное, один из запоминающих образов произошедшей трансформации в мире экономики — это история о том, как нормальная товарно-рыночная система хозяйства обернулась «коварно-рыночной» экономикой.

Кризис и его последствия для глобально организованного мирового хозяйства

Для раскрытия особенностей функционирования современной спекулятивно-рыночной модели в качестве дополняющего и важного признака следует выделить ее полномасштабное становление как глобальной системы. Все ее свойства, достоинства и недостатки, также как и произошедший обвал, могут быть достоверно оценены именно с учетом данного обстоятельства. Фактически устранив связь финансов с производством, которое по-прежнему развивается преимущественно в национально-воспроизводственном контуре и не превратилось в глобально организованное хозяйство, финансовая система утратила устойчивость. Придание ей достаточной надежности через создание глобальной финансовой сети, в которой многочисленные денежные инструменты и национальные денежные единицы обращаются в едином (глобальном) пространстве, не компенсирует утраты связи с реальными экономическими активами. Можно сказать, что «эффект масштаба» применительно к глобализации финансового пространства сыграл роковую роль. Он способствовал экономии и повышению эффективности организации самой финансовой деятельности, но и одновременно привел к появлению в ней опасных внутрисистемных рисков, прежде всего связанных с возможностью появления огромного навеса необеспеченных долгов.

В оценке глобализации сферы финансовых отношений важно учитывать и другое принципиальное обстоятельство, связанное с исторически сложившимся центр-периферическим устройством мирового капиталистического хозяйства. В своем работоспособном режиме оно основывалось на том, что «центр» выступал поставщиком товаров (услуг), инвестиций, инноваций, идей, ценностей и т.д. Что касается «периферии», то она обеспечивала его сырьем и рабочей силой, одновременно предоставляя свои рынки для сбыта товаров, инвестиций, инноваций и т.п. Конечно, данное устройство далеко от идеала, но, собственно, именно в такой организации капиталистическая система себя имманентно воспроизводит и оправдывает. В условиях закрепления модели финансового капитализма такое относительно сбалансированное взаимодействие оказалось нарушенным. На начальном этапе снижение ее работоспособности произошло

в условиях утраты «центром» роли мирового лидера в производстве товаров, которое переместилось в периферийные регионы с более низкими издержками.

Но особенно мировой центр оказался уязвимым, когда в процессе произошедшей серьезной экономической перегруппировки сложилась для него новая конфигурация в сфере движения капитала, которую иллюстрирует такая формула: «избыток капитала на периферии» — «дефицит в центре (в США)».

Возникший дисбаланс даже при способности финансового капитала создавать деньги из «пустоты» оборачивается необходимостью использования компенсирующего (перераспределительного) механизма, призванного устранить такую экономическую иррациональность. Формально возникла новая модель поддержания равновесия в мировом хозяйстве. Хронический дефицит в США покрывался излишками капитала прежде всего за счет восточноазиатских стран (КНР, Япония) и нефтеэкспортирующих стран.

Приведенное соотношение дефицита и излишка капитала в мировой экономике, которое в целом характерно для последних 15 лет, свидетельствует о действии еще одной важной причины нынешнего глобального кризиса. Речь идет о критически сформировавшемся потенциале *перекапитализации* в масштабах мирового хозяйства, которая проявилась в неспособности глобальной финансовой сети абсорбировать переизбыток денежного капитала. Избыточным он еще стал и потому, что огромные денежные потоки со всего мира, которые были направлены в США (до 80% от всего мирового потока капитала) и которые пошли на погашение дефицита, использовались не на развитие экономики, а были потрачены на потребление государством в интересах поддержания геополитической гегемонии в мире и для обеспечения высокого уровня потребления американского населения. Иначе говоря, современная американская модель, сложившаяся как модель избыточного потребления, финансируемая за счет накоплений из других стран, вплотную подошла к своей исчерпанности. Это привело, по существу, к использованию политики развития при нулевой норме внутренних сбережений и, как следствие, к стремительному нарастанию задолженности США.

Такая новая модель мирохозяйственная устройства, заложившая серьезные перекосы в глобальной финансово-экономической системе и характеризующаяся неравновесием, требует коренной трансформации. Попытки правительства США преодолеть кризис и одновременно сохранить возникшую экономическую модель с завышенным уровнем потребления («потребительским бумом») будут сдерживаться усиливающимися ограничениями, связанными как с сокращающейся возможностью привлечения внешних инвестиций из-за потенциальной

утраты привлекательности долларовых вложений и ослабления американского доллара в качестве мировой резервной валюты, так и из-за начавшейся переориентации капиталоизбыточных государств (прежде всего КНР) на развитие внутреннего потребления. Если учесть еще фактор инерционности в развитии большой экономики, то альтернативный и наиболее приемлемый вариант преодоления кризиса, нацеленный на восстановление достаточной нормы внутренних сбережений и инвестиционной активности, реализовать крайне сложно. Его задействование не может не привести к снижению уровня потребления в стране и государственных расходов с соответствующим обострением социальных конфликтов и ослаблением геополитических амбиций.

Можно лишь констатировать, что выход из глобального кризиса в значительной степени зависит от того, насколько США окажутся способными к такому развороту своей экономики. О том, что его трудно будет осуществить, свидетельствует предлагаемая программа антикризисных мер, в которой в качестве одной из приоритетных целей выдвигается восстановление потребительской активности населения и усиленное стимулирование потребления.

Вообще же рассматривая проблему радикального устранения глобальных дисбалансов в мировой экономике, особенно связанных с избыточными долгами по всему экономическому пространству, следует отметить, что в исторической практике встречалось несколько вариантов ее решения. Во-первых, можно выделить военно-политический вариант, возможность которого подтверждается уроками Великой экономической депрессии. Не надо забывать, что ее завершающим аккордом как раз стало развязывание Второй мировой войны.

Во-вторых, глобальные диспропорции могут быть сняты за счет масштабной девальвации доллара как фактически мировой резервной валюты и возможным появлением новой действительно мировой резервной валюты или «корзины» таких валют.

В-третьих, возникший мировой дисбаланс может быть устранен инфляционным способом. Достаточно США начать массированный выкуп государственных долговых обязательств и для этого включить свой печатный станок, чтобы огромный денежный навес в мировом хозяйстве, возникший вследствие закачивания ликвидности в национальные экономики, взорвался глобальной инфляцией.

Конечно, такая «жесткая посадка» мирового хозяйства, чреватая мощными экономическими и социально-политическими потрясениями, совсем необязательна. Есть, наверняка, и более мягкие способы преодоления глобального кризиса, но они требуют согласованных действий и в этом случае не обойтись

без коренных и скоординированных изменений, в первую очередь — в мировой валютно-финансовой системе.

Антикризисная политика и ее цели

Современный мировой кризис уже стал знаменательным событием в экономической истории. Впервые за последние 60 лет мировая экономика и подавляющее большинство стран испытали в 2009 г. абсолютное падение основных макроэкономических показателей. Кризис также запомнится огромными финансовыми потерями и вложениями государств в его блокирование и преодоление. Совокупный объем уже выделенных средств во всех странах мира на борьбу с кризисом, по оценкам, достигает 17 трлн. долл., что составляет примерно треть мирового ВВП, из которых 11 трлн. долл., по подсчетам специалистов из МВФ, уже потрачено.

Глубина и масштабность кризиса особо значимой делает проблему обоснования антикризисных мер, способных эффективно нейтрализовать действие кризисных факторов. В этой связи можно выделить два принципиально различающихся подхода к ее проведению. Первый подход — это политика *блокирования* кризиса с сохранением основ экономического устройства глобального хозяйственного пространства. Второй — *преодоление* кризиса с устранением коренных причин, его породивших, и в конечном счете — со сменой типа хозяйственного устройства мировой экономики и национальных хозяйственных систем как ее неотъемлемых компонентов.

В первом случае речь идет о временном снятии остроты экономических противоречий с помощью масштабных денежных инъекций, которые должны, по замыслу, реанимировать мировую хозяйственную систему в ее привычном облике. Однако представление, что деньгами можно потушить кризис — это иллюзия. Такие беспрецедентные по объему денежные вливания, которые сегодня предпринимаются большинством государств, включая Российскую Федерацию, могут временно ослабить кризисные тиски и даже на какой-то период вывести экономику в подъемную фазу. И действительно, начиная с третьего квартала 2009 г. в большинстве пораженных кризисом странах можно наблюдать его ослабление. Это дало основание для вывода о достигнутом в первой половине 2009 г. «дна кризиса» в мировой экономике и начале ее выздоровления с неизбежным переходом в 2010 г. в подъемную фазу.

Тем не менее, вероятность наступления новой кризисной волны, возможно, еще более разрушительной, остается высокой. Ведь вброшенные в финансовую сферу огромные денежные средства пошли не в производство, а вновь

устремилась на ожившие финансовые рынки, обернувшись для государств существенным возрастанием давления госдолга на финансово-экономическое развитие стран. Об этом свидетельствует вновь зафиксированный осенью 2009 г. рост производных финансовых инструментов после их массивного обвала, начавшийся очередной спекулятивный разгон цен на нефть, формирование других «пузырей», к примеру на рынке недвижимости в странах Восточной Азии или на рынке золота и т.п. Учитывать надо и усиливающуюся непредсказуемость, свойственную сформировавшейся модели экономики и возникновение новых угроз для устойчивого развития экономики.

Речь идет о значительном возрастании огромного долгового навеса, усиленного государственными вливаниями в финансовую сферу в целях блокирования кризиса. Обострение долговой проблемы обнаружило в мировой экономике новый возможный эпицентр кризиса — Еврозону и ЕС в целом. Совокупный долг еврозоны составляет порядка 6,4 триллиона евро, или около 70 процентов от ВВП данной группы стран¹⁴.

Не стоит забывать о том, что Великая депрессия 1929–1932 гг., сменившись подъемом и восстановлением докризисного уровня промышленного производства к 1936 г., затем вновь с конца 1937 г. перешла в фазу повторного глубокого спада кризиса, который продолжался вплоть до начала Второй мировой войны¹⁵.

В этой связи целесообразно более тщательно и критично проанализировать весь спектр выработанных на кейнсианской теоретической платформе антикризисных рецептов, примененных в годы Великой депрессии и в последующие периоды. Требуется переосмысление эффективности таких мер, особенно связанных с дополнительным стимулированием совокупного спроса как способ вывода экономики из кризиса. Следует принять во внимание существенно изменившиеся условия хозяйствования, которые обусловлены в первую очередь усилением глобализации и открытости национальных экономик, а также достижением границ избыточного потребления и перекредитования в большинстве развитых капиталистических странах. Во всяком случае, ясно, что простое расширение совокупного спроса путем закачивания все больших денежных ресурсов в финансовую сферу не в состоянии преодолеть кризис, а только создает

¹⁴Фундобный С. Возможен ли распад еврозоны? // Lenta.ru. URL: <http://www.lenta.ru/conf/fundobny/> (дата обращения: 6.08.2010).

¹⁵См., напр.: Самуэльсон П. Экономика. В 2-х тт. Т. 1. М.: НПО «Алгон», 1992. С. 200–201. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы, политика. В 2-х тт. Т. 1. М.: Республика. 1992. С. 156–157.

новые риски, связанные с возникновением «дефляционной ловушки» (в развитых экономиках) или «инфляционного взрыва» (на развивающихся рынках).

До тех пор, пока не будут устранены коренные пороки сложившейся глобальной спекулятивно-финансовой системы, опасность масштабных кризисов сохраняется. Это означает, что выход из кризиса следует искать на пути отказа от модели «экономики казино». Только через ослабление спекулятивной составляющей в глобальном хозяйствовании и в переподчинении финансовой системы на работу в интересах производственно-потребительской и социально-хозяйственной деятельности можно рассчитывать на полное выздоровление экономики.

Ощущение необходимости реформирования современной экономической модели вполне адекватно отражает нарастание тревоги из-за беспрецедентных потерь, которые в ходе развертывания кризиса несут государства, бизнес и население. В настоящий период, конечно, сложно предугадать возможные направления изменений в принципах функционирования экономики. Тем более, что по мере ослабления кризиса с неизбежностью усилится столкновение возрождаемой догматики финансового гегемонизма с хозяйственной прагматикой. Тем не менее, уже произошедшие события в мировом хозяйстве дают все основания для вывода о вызревании потребности в смене сложившейся экономической модели, а главный акцент должен быть сделан на ограничении возможности полномасштабного восстановления спекулятивной модели экономики. В числе таких мер могут быть следующие.

1. Отказ от использования национальных денежных единиц в качестве мировой резервной валюты.

Теоретически это предполагает создание общемировой резервной валюты с соответствующим эмиссионным центром (центрами) и общими правилами в его функционировании. Безусловно, реализация такого проекта вызывает огромные и — на данный момент — непреодолимые трудности.

Более реалистичными, хотя и непростыми, могут рассматриваться варианты формирования «корзины региональных резервных валют» или возвращение золота в мировую денежную систему. В первом случае можно говорить о возникновении поливалютной системы, привязанной к более однородным финансовым и социально-экономическим сегментам глобальной экономики. Во втором — речь идет об отказе от сложившейся после краха Бреттон-Вудской системы (1971 г.) эмиссионного характера обращения валют и восстановлении их обеспеченности реальными активами. Надо учитывать, что эмиссия необеспеченных денег рождает экономику необеспеченных долгов с неизбежными спе-

кулятивными пузырями. В этих условиях возвращение золота в мировую денежную систему (теоретически, как и любого другого реального актива) придает деньгам подлинную универсальность, равноправие и надежность.

Еще один важный элемент для внесения в мировую валютную систему связан с необходимостью перейти в курсовой политике от плавающих к фиксированным курсам национальных валют. Естественно, это предполагает всеобщность ее использования всеми странами с разработкой соответствующих правил и периодичности коррекции номинальных курсов, в первую очередь — на основании фундаментальных показателей. Возможно, функцию управления изменениями номинальных обменных курсов целесообразно закрепить за МВФ. Эта мера может стать ключевой в ограничении спекулятивной деятельности и в обеспечении стабильности мировой валютной системы.

2. *Установление жестких и прозрачных правил регулирования рынка сложных (вторичных) финансовых инструментов с созданием контролируемых площадок* (например, в виде клиринговой палаты), на которых осуществляется их биржевая торговля. Особенно это касается рынка кредитных свопов (CDS), страхующих от дефолта, оценивающегося в диапазоне от 33 трлн. до 62 трлн. долл.¹⁶. Фактически, сформировалась «теневая финансовая система» как новейшее проявление теневой экономики и теневой экономической власти.

3. *Введение дополнительного налога на все спекулятивные сделки*. Сегодня такой вопрос не просто обсуждается, но многими странами он уже вводится в виде дополнительного налога на бонусы ВИП-персоналу, на сверхприбыль, получаемую от спекуляций. Оправданность этой меры состоит в том, чтобы вернуть КБ к их главному предназначению — кредитованию реального сектора экономики.

4. *Переход к системе фиксированных цен на энергоносители (нефть) на мировых рынках с использованием процедуры периодического их пересмотров на основе баланса интересов производителей и потребителей*.

5. *Возвращение в международную практику разграничения и специализации в деятельности финансовых институтов с отказом от их универсализации*. Прежде всего это относится к восстановлению разграничения между коммерческими и инвестиционными банками, при котором КБ было бы запрещено заниматься операциями с акциями.

¹⁶Последняя цифра представлена Базельским институтом международных расчетов (Бутрин Д. Правила игры // Коммерсантъ. 2008. 15 дек. С. 6).

б. Обобщение и использование опыта деятельности исламской финансовой модели, при котором КБ выступают как со-инвесторы проектов и получают не процент, а часть дохода от реализованного проекта.

Предлагаемые меры, естественно, не исчерпывают всего пакета других изменений и требуют дополнительной проработки. Но они, на наш взгляд, раскрывают логику и направленность перемен в мировой хозяйственной сфере, если по-настоящему решать задачу трансформации спекулятивно-финансовой модели экономики. Так же, как после Великой депрессии капитализм перешел к модели регулируемой экономики, и на современном этапе в посткризисном периоде можно ожидать дальнейшего расширения модели регулируемой экономики, но уже применительно к сфере финансов и с учетом использования как национальных, так и международных регуляторов. По сути дела, речь идет о переходе к новому качеству современной государственно-регулируемой экономики: *созданию глобально-региональной модели регулируемой рыночной экономики. Что она может представлять собой?*

Прежде всего, в ней должны быть найдены четко обозначенные сферы преимущественно наднационального регулирования финансовой деятельности с созданием соответствующих международных координирующих центров и разработкой обязательных и рекомендательных правил и норм. Относясь к области международных финансовых отношений, такой сегмент формирующегося механизма регулирования дополнит действующий механизм государственного управления национальных финансовых и хозяйственных систем. Тем самым удастся разрешить конфликтность между действующей на национально-воспроизводственном уровне модели государственно регулируемой экономики и фактически нерегулируемой глобально функционирующей финансовой сетью, если не считать доминирования в ней стихийных и спекулятивно-рыночных инструментов, которые и заложили истоки современного мирового кризиса.

Еще одна характеристика такой, возможно, новой системы глобального регулирования финансов связана с соотношениями в ней глобализации и регионализации, глобального и национального. Речь идет о том, что попытка форсирования глобализации через подавление национального в экономике при чрезвычайно высокой дифференциации условий хозяйствования и огромных разрывах в уровнях развития и в экономических интересах должна быть оценена как нереалистичная, а ее упорное продвижение как раз и стало одной из причин возникшего глобального кризиса. Поэтому в области регулирования больший акцент целесообразно сделать с глобального на региональный уровень, имея в виду, что в перспективе для мирового хозяйства более реалистичным пред-

ставляется не усиление глобализации, а тенденция к регионализации в мировом хозяйстве, реализующая объективную закономерность в расширении «больших пространств», но с достаточной социо-хозяйственной однородностью и близостью в уровнях развития. Не случайно сегодня в мире уже действует более 30 интеграционных группировок разного формата и реализуется около 80 региональных торговых соглашений.

Это означает, что процесс перестройки организации хозяйственной деятельности в посткризисный период должен привести к формированию системы регулирования с тремя взаимосвязанными и скоординированными их уровнями: глобальным, региональным и национальным. В принципе не исключен и альтернативный сценарий, связанный с возвратом к системе проверенных национальных регуляторов, действующих в условиях большей закрытости своих финансовых рынков и протекционизма.

Таким образом, мировому экономическому сообществу в ближайшие годы предстоит принять ответственные решения, которые при благоприятном развитии событий могут принципиально изменить облик современной экономики.

Источники и литература

1. *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис. А что дальше? СПб., 2009.
2. *Белолипецкий В.Г.* Деньги как связующее материального и идеального миров // Экономическая теория в XXI веке. 6 (13). Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 15–25.
3. *Бутрин Д.* Правила игры // Коммерсантъ. 2008. 15 дек. С.6.
4. Заявление Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском всея Руси в связи с обсуждением стратегии долгосрочного развития России до 2020 года // Официальный сайт ОБЦС МП. URL: <http://mospat.ru/ru/2009/07/27/news3800> (дата обращения: 18.07.2010).
5. *Кашин В.* Исландия — новый друг // Ведомости. 2008. 8 окт. С. 4.
6. *Кирилл (Гундяев), Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* Слово на открытии XIII Всемирного русского народного собора «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» // Официальный сайт ОБЦС МП. URL: <http://www.mospat.ru/ru/2009/05/22/news2603/> (дата обращения: 18.07.2010).

7. Кризис: альтернативы будущего / Под ред. А.В. Бузгалина и П. Линке. М., 2010.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.
9. Кузнецова Т. Итоги года. Ч. 2 // Сайт «Finam.ru».
URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem3705A/default.asp> (дата доступа: 2.07.2010).
10. «Кризис морали, более чем экономический, поразил мир», — сказал сегодня [25.12.2009] папа Римский Бенедикт XVI в традиционном рождественском послании «Граду и миру» («Урби эт Орби») // Сайт «Новая газета». URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/736390.html> (дата обращения: 18.07.2010).
11. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы, политика. В 2-х тт. Т. 1. М.: Республика. 1992.
12. Маэстро бума. Уроки Японии / Сб. статей. Челябинск: Социум, 2003.
13. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб., 2009.
14. Рязанов В.Т. Антикризисная политика в Российской Федерации: стратегические приоритеты и текущие задачи // Экономист. 2009. № 12.
15. Самуэльсон П. Экономика. В 2-х тт. Т. 1. М.: НПО «Алгон», 1992.
16. Федун Л. Страна и нефть: вступить в ОПЕК // Ведомости. 2008. 17 ноября. С. 6.
17. Фундобный С. Возможен ли распад еврозоны? // Lenta.ru.
URL: <http://www.lenta.ru/conf/fundobny/> (дата доступа 6.08.2010).
18. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М., 1993.

Г.И. Мойсейчик

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ВОПРОСЫ ЕЕ РЕФОРМЫ В СТРАНАХ СНГ

Интеллектуальная собственность (ИС) определяет строение современного хозяйства как на уровне стран, обладающих передовыми мировыми технологиями, так и на уровне глобальной экономики. Она закрепляет мировую технологическую монополию мировой технологической метрополии. В современной экономической системе ИС превратилась в системообразующий элемент. Монополия на ИС определяет условия вхождения стран в мировые рынки технологий. Достижение технологического суверенитета для стран СНГ требует системной реформы ИС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (ИС), государство, национальная экономика, суверенитет, монополия, технологическая метрополия, технологическая периферия, нематериальные активы.

О системообразующей роли интеллектуальной собственности в современном хозяйстве

Базовым, системообразующим элементом любого типа общества¹ являются *отношения собственности*. Они формируют его базис, определяют надстройку и характер взаимодействия базиса и надстройки. Они закладывают характер и тип взаимодействия факторов производства (труд, капитал, природа, земля²). Если в индустриальном обществе базисными были отношения собственности на вещественные блага, движимое и недвижимое имущество, то в постиндустриальном обществе, где главной производительной силой становится наука, информация, знания, которые формируют новый технологический уклад, главными в системе становятся отношения интеллектуальной собственности (ИС).

Галина Ивановна Мойсейчик — кандидат экономических наук, главный советник управления экономического анализа и прогнозирования Национального банка Республики Беларусь (Минск).

¹По уровню и характеру развития производительных сил различают следующие типы общества: доиндустриальное (первобытнообщинное, рабовладельческое, феодальное), индустриальное (капиталистическое, социалистическое) и постиндустриальное (информационное или общество экономики знаний).

²Фактор «земля» включает в себя сельхозугодия, полезные ископаемые, природные энергоносители.

Системообразующий характер ИС в системе отношений собственности и всей совокупности социально-экономических отношений в технологически развитых странах (технологической метрополии) проявляется в следующем.

Первое. Она определяет профиль, а также движение и изменение факторов производства, способ и характер взаимодействия факторов производства. В настоящее время происходит преобразование факторов труда и капитала.

Фактор труда уже перестает отождествляться с рабочей силой, как это было в индустриальной формации. В нем выделяется — и это установление становится все более отчетливым — верхняя составляющая. Это — интеллект, талант. Фактор труда охватывает также и свой внутренний преобразующий «двигатель» — образование, науку и *технологии управления*, а далее — искусственный интеллект, виртуальные объекты, имитационные условия.

Фактор капитала расщепляется на финансовую и технологическую составляющую, в которых тоже происходит выделение главенствующего верхнего слоя. В финансах — это свободно конвертируемая валюта основных мировых эмитентов (США, ЕС, Китай, Япония, Великобритания) и ценные бумаги высоко котируемых на мировом рынке эмитентов мировыми рейтинговыми агентствами. В технологиях также выделяются технологии мирового класса, которые определяют развитие мирового производства.

Появляется отчетливо выраженный срез мировых главенствующих технологий, которые определяют производство продуктов и услуг мирового качества и мировой новизны, устанавливают некий мировой стандарт производства и потребления. В перечень передовых мировых технологий входят финансовые технологии, информационно-коммуникационные технологии, управленческие технологии, аэрокосмические технологии, биотехнологии, нанотехнологии³, технологии извлечения новых видов энергии и производства новых энергоносителей, технологии производства новейшей медицинской техники и лекарственных препаратов и т.д. Такого рода технологии принято называть высокими технологиями, а сектор высоких технологий по английскому сокращению названия *high technologies* — хай-теком.

Располагает ли определенная страна такого рода высокими технологиями и в каких объемах по сравнению с другими странами — от этого зависит ее статус в мировом экономическом сообществе и ее принадлежность либо к *ми-*

³Нанотехнологии — технологии междисциплинарного научного исследования объектов микромира, а также синтеза и производства новых продуктов, материалов, веществ с заданными свойствами путем контролируемого вмешательства в структуры микромира (атомы, молекулы, частицы) и воздействия на них.

ровой технологической метрополии, либо — наоборот — к технологической периферии.

О том, как поделен современный сектор высоких технологий, или хайтек между странами и регионами мира дает представление график 1. Из него видно, что мировая технологическая метрополия представлена тремя силовыми центрами: США (36,9%), странами Юго-Восточной Азии⁴ (35,9%) и Евросоюза⁵ вкуче с Великобританией (21,8%).

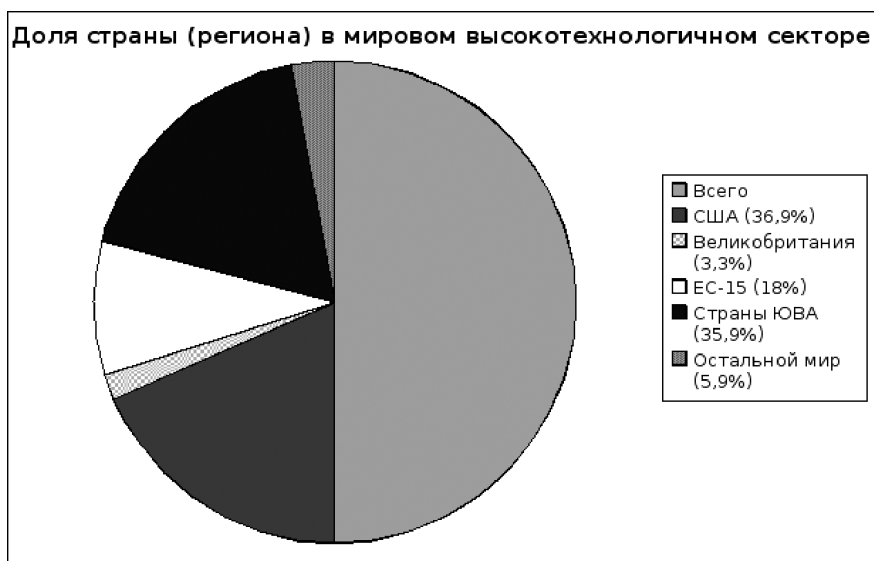

График 1

Доля стран и регионов в мировом секторе высоких технологий⁶

Второе. Появляется промежуточный или соединительный фактор, который нельзя отнести в чистом виде ни к фактору труда, ни к фактору капитала. Этот фактор — научная информация, а также компьютерные программы, программное обеспечение, базы данных. Он становится производительной силой.

⁴Япония, Китай, Индия, Сингапур, Филиппины, Малайзия и др.

⁵15 стран (без новых, бывших соцстран Центральной и Восточной Европы).

⁶Источник: самостоятельные расчеты по данным, представленным в: Asia's Rising Science and Technology Strength: Comparative Indicators for Asia, the European Union, and the United States. Special Report. Washington, 2007. P. 7. Эл. версия: Сайт Национального научного фонда США (NSF). URL: http://nsf.gov/statistics/nsf07319/content.cfm?pub_id=1874&id=7 (дата обращения: 11.04.2010).

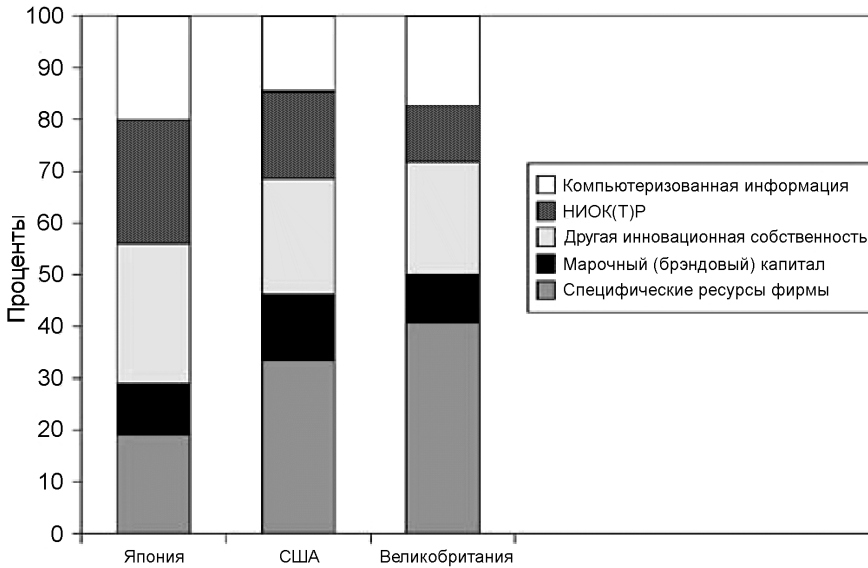

График 2

Структура инвестиций в нематериальные активы по видам активов (Япония 2000–2005, США 1998–2000, Великобритания 2004)⁷

Этот фактор воплощается не в материальных активах (машинах, оборудовании, зданиях и сооружениях), а в *нематериальных активах*, являющихся объектами интеллектуальной собственности. К нематериальным активам относятся:

1. компьютеризованная информация (компьютерные программы, программное обеспечение, базы данных), охраняемые патентами или авторским правом и лицензиями на их использование;
2. раскрытая информация о результатах научно-технических и опытно-конструкторских и технологических работ (НИОК(Т)Р), охраняемая правом интеллектуальной собственности (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений, породы животных, топологии интегральных микросхем, а также лицензии на их использование;

⁷Intangible Assets: Measuring and Enhancing Their Contribution to Corporate Value and Economic Growth. Washington D.C., 2009. P. 34.

3. нераскрытая информация, в том числе содержащая секреты производства (ноу-хау), данные о разведке полезных ископаемых, документация о результатах научно-технической деятельности;
4. марочный (брендовый) капитал (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, другие средства индивидуализации);⁸
5. гудвилл — совокупность факторов деловой репутации, репутации доброго имени фирмы (бренда), выгодности местоположения, узнаваемости торговой марки и прочих факторов, не идентифицируемых отдельно от фирмы, которая позволяет сделать заключение о будущем превышении прибыльности данной фирмы по сравнению со средней прибыльностью аналогичных фирм.

Третье. Внутри каждого из факторов труда и капитала появляется свой преобразующий двигатель — инвестиции в науку и исследования (говоря коротким профессиональным термином — НИОКР), в нематериальные активы, в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Из данных, приведенных на графике 3, видно, что доля инвестиций в нематериальные активы в ВВП за период с 1990 по 2005 гг. выросла с 6,5% до 11,5% в Японии и в США за период с 1990 по 2003 гг. — с 9% до почти 14%. Тогда как доля инвестиций в материальные активы в ВВП снизилась к 2005 г. в Японии до 20%, в США — до 11%.

Существенным образом изменилось *соотношение инвестиций в материальные и нематериальные активы*. Так, в США, как показано на графике 3, инвестиции в нематериальные активы уже превысили инвестиции в материальные активы.

В странах технологической метрополии принципиально новое значение приобретают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), становясь неотъемлемой составной частью любых других промышленных технологий, и соответственно — инвестиции в информационные технологии. В ряде этих стран (Япония, Корея, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия) доля инвестиций в ИКТ приблизилась к 10–12% в ВВП.

⁸Марочный капитал (Brand Equity) — комплекс качеств, отличающих бренд. Они обуславливают приверженность и лояльность потребителя, основанные на доверии и соответствии ценностей потребителя и бренда.

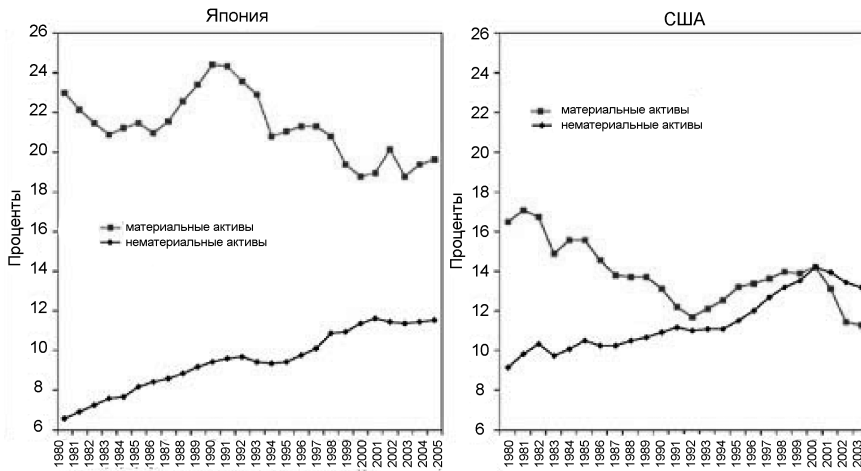

График 3

Доля инвестиций в материальные и нематериальные активы в ВВП Японии и США⁹.

Четвертое. Вследствие указанных выше изменений в факторах производства и геополитической и геоэкономической дифференциации стран мира в странах технологической метрополии происходят существенные изменения в структуре хозяйственной организации.

Основной хозяйственной единицей вокруг которой выстраивается система целенаправленной государственной поддержки по созданию должного режима благоприятствования и соответствующей институциональной и физической инфраструктуры, является *мета-предприятие* (дословно — расширенное предприятие, *extended enterprise*). Мета-предприятие объединяет в одну цепочку производственные единицы, занятые созданием идеи, образа продукта или услуги (промышленного дизайна), разработкой концепции развития и распространения продукта или услуги, ресурсообеспечением производства, созданием сети дистрибьюции, обслуживания и утилизации. Вся эта цепочка связана воедино при помощи информационных технологий. Мета-предприятие возникает в результате коммерциализации того или иного объекта ИС, будь то патент на научное открытие или изобретение, или полезную модель, или бизнес-метод, или компьютерную технологию. То есть формообразующим ядром предприятий инновационного типа становится объект интеллектуальной собственности.

⁹Intangible Assets... P. 35.

Конструкция мета-предприятия дает возможность размещать его подразделения в любой точке земного шара и осуществлять аутсорсинговые¹⁰ схемы выкачивания интеллектуальных и материальных ресурсов из других стран, формируя при этом законченный и защищенный правом интеллектуальной собственности продукт. Такие схемы закрепляют технологически зависимое положение стран технологической периферии.

Отсюда становится понятной приоритетная значимость патентной защиты информационных технологий, которая, кстати, становится аренной острой конкурентной борьбы. Законодательство о патентах на информационные технологии (компьютерные программы, программное обеспечение, базы данных и бизнес-методы) в настоящее время имеют США и Япония. Принятие соответствующего законодательства (Директивы о патентах на компьютерные технологии) в Евросоюзе не было принято из-за вето новых стран-членов¹¹. Однако они патентуются в составе единых технологий, и доля патентов на компьютерные технологии в ЕС составляет более 30% общего их числа, что немногим ниже соответствующего показателя в США (36%) и Японии (41%)¹². Вокруг мета-предприятия как носителя высоких технологий и инноваций, как уже было сказано, выстраивается система мер государственной поддержки — организационная и физическая инфраструктура, которая охватывает бюджетную, налоговую, амортизационную, кредитную политику, политику в области образования и переквалификации кадров, развития необходимых звеньев инфраструктуры.

Пятое. Системообразующая роль интеллектуальной собственности проявляется и реализуется через появление новых институтов государственного и транснационального управления, определяющих политику в деле движения технологий и инноваций, которым отводится главенствующая роль в управлении. Стандарт государственного инновационного управления, обеспечивающий вхождение в транснациональную систему управления высокими технологиями, сегодня характеризует:

¹⁰Аутсёрсинг (от англ. outsourcing — внешний источник) — передача организацией определенных бизнес-процессов или производственных функций (как правило, второстепенных, неключевых, частичных) на обслуживание другой компании-подрядчику, внешнему исполнителю, специализирующимся в соответствующей области путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе.

¹¹Следует иметь в виду, что законодательством США предусмотрены патенты не только на законченные программные продукты, но также и на *алгоритмы* программ, что, по мнению ряда специалистов в области хай-тека, является сдерживающим фактором в развитии компьютерных технологий. — *Прим. отв. ред.*

¹²См.: Compendium of Patent Statistics, OECD. Paris, 2008. P. 15.

- Наличие общенационального координационного органа, ответственного за защиту и продвижение национальных интересов на мировом рынке ИС и обеспечение инновационных приоритетов в функционировании всех органов государственного управления и действующих лиц экономики. К примеру, в США в 2005 г. создан Президентский совет по инновациям. Его задачей является координация деятельности в области политики образования, промышленного развития, инноваций, бюджета и финансов, занятости. Он должен тщательно прогнозировать и обеспечивать потребности в кадрах новых специальностей и квалификации, необходимых для развивающегося сектора высоких технологий, производства и коммерческого использования новых научных результатов и фундаментальных технологических открытий. В частности, в США приоритетным объявлено математическое образование и мультидисциплинарные специальности в области информационных технологий, биоинформатики, компьютерной химии¹³. Подобные координационные органы созданы в ряде других стран технологических лидеров.
- Обязательность вхождения в мировую систему ИС и защита национальных интересов на уровне международных патентов. Существуют мировые патентные ведомства, без регистрации в которых объектов ИС невозможно распространение новых продуктов и технологий, создаваемых на их основе, на мировых рынках. Странами базирования таких ведомств являются развитые страны — США, Япония, Германия, Швейцария. Глобальная патентная система (из-за многочисленных барьеров для инородных субъектов и дороговизны услуг) носит откровенно дискриминационный характер и является ареной ожесточенной конкурентной борьбы. Глобальная патентная система представлена Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и патентными системами стран мировой технологической метрополии: США, ЕС, Японии и т.п. др.

Таким образом, интеллектуальная собственность в итоге является собственностью на технологии, и определяет проектирование, создание, передачу и распространение прежде всего новых технологий мирового уровня.

Качественно новое, системообразующее, значение в ней приобретают инвестиции в нематериальные активы и в информационно-коммуникационные

¹³См.: US Innovation Act, 2005, Sec. 3 (8) // Сайт, посвященный деятельности Конгресса США. URL: <http://govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s109-2109> (дата обращения: 08.04.2010).

технологии, которые становятся фактором, оказывающим постоянное революционизирующее воздействие на основные производительные силы (человека и средства производства).

Мировая система ИС формирует и закрепляет технологическую монополию стран мира, регулирует распределение и распространение мировых технологий, определяет технологический профиль современного мира и деление стран на страны технологической монополии и технологической периферии.

Система интеллектуальной собственности, закрепляя права на производство и распространение мировых технологий, формирует не только динамику, качество и перспективы экономического роста, но и уровень экономической независимости и благосостояния страны, ее национальный статус. Последний определяется категориями либо *технологической самости (суверенитета)*, либо *технологической зависимости*.

Важнейшими признаками технологического суверенитета являются, на наш взгляд, сальдо баланса торговли лицензиями, а также доля страны в мировом экспорте высоких технологий.

Структурно процессы, происходящие в глобальной системе интеллектуальной собственности, характеризуют данные, приведенные в следующей таблице.

Мировые технологические ареалы	Доходы от продажи лицензий, %	Платежи за приобретенные лицензии, %
США	46,11	17,80
Евросоюз	17,04	29,83
Юго-Восточная Азия	17,18	28,52
Страны мировых технологических ареалов	80,33	76,15
Мир в целом	100	100

Таблица 1

Структура мировой торговли на использование прав интеллектуальной собственности, 2006 г.¹⁴

Из приведенных данных видно, что на долю мировых технологических ареалов приходится 80,3% всех мировых доходов от продажи лицензий. При

¹⁴Источник: самостоятельные расчеты по данным World Developments Indicators. The World Bank, 2008. P. 312–314.

этом абсолютным лидером являются США, на долю которых приходится 46,1% мировых доходов от продажи лицензий. Кроме того США, в отличие от остальных ареалов, имеют активное сальдо баланса купли-продажи лицензий.

США являются чистым экспортером лицензий по отношению ко всем странам мира, что свидетельствует о гегемонии этой страны на мировом рынке технологий, а также о направленности зависимостей между странами и регионами на рынке высоких технологий. Наибольший объем импорта лицензий из США приходится на ареал Юго-Восточной Азии, в котором наиболее крупным импортером является Япония.

	Юго-Восточная Азия	ЕС-15	Все страны мира
1990	1 253	140	1 668
1991	1 428	49	1 638
1992	1 470	81	1 707
1993	1 620	24	1 766
1994	1 716	203	1 992
1995	2 059	295	2 565
1996	1 872	288	2 247
1997	1 856	327	2 127
1998	1 681	516	2 180
1999	1 557	705	2 332
2000	2 388	619	3 010
2001	2 542	481	2 454
2002	1 859	181	2 021
2003	2 174	440	2 587

Таблица 2

Сальдо торговли США правами на объекты интеллектуальной собственности (млн. долл. США в ценах 1997 г.)¹⁵

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, о том, что глобальная система интеллектуальной собственности создает подавляющую часть глобальной стоимости. Институты и механизмы, в которой глобальная система интеллектуальной собственности реализует-

¹⁵ЕС означает Евросоюз. Юго-Восточная Азия включает Китай, Индию, Индонезию, Японию, Малайзию, Филиппины, Сингапур, Южную Корею, Тайвань и Таиланд. Источник: U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Survey of Current Business. 2004. 84 (10): P. 25–76.

ся, служат непомерному разрастанию финансовых активов. В результате мировая интеллектуальная или технологическая рента становится частью мировой финансовой ренты. Причем здесь есть опасность отрыва от реального стоимостного содержания технологий и иных продуктов интеллектуальной собственности, что чревато угрозами финансовых (биржевых) кризисов глобального масштаба.

Во-вторых, мировая технологическая метрополия неоднородна. Технологическое первенство в ней принадлежит США, в то время как отставание остальных ареалов глобальной технологической метрополии, прежде всего Евросоюза и стран Юго-Восточной Азии, наиболее рельефно прослеживается в области баланса доходов и платежей от патентно-лицензионной деятельности. Поэтому меры по преодолению отставания должны сосредоточиваться прежде всего в области отношений интеллектуальной собственности.

В-третьих, ситуация внутри мировой технологической метрополии может измениться. Прежде всего, вероятны отдельные страновые прорывы благодаря активной институциональной политике отдельных стран по интеграции в глобальную систему. Структурное первенство США во многом объясняется тем, что за последние 20 лет США провели широкий спектр реформ интеллектуальной собственности, направленных на ускоренное развитие сектора высоких технологий и закрепление позиционирования себя в качестве главенствующего мирового центра технологий и инноваций.

Указанные реформы нацелены на разгосударствление и рост доли собственности частного сектора, прежде всего предпринимательства, на патенты, а также на неукоснительное соблюдение минимального порогового уровня затрат на науку и исследования в валовом внутреннем продукте и постоянный рост этих расходов как необходимое условие экономической, технологической и финансовой безопасности.

Вслед за США многие страны технологической метрополии (прежде всего ЕС, Япония и Китай) в 1990–2000 гг. также провели реформы в сфере интеллектуальной собственности, уточнили и подновили законы, регулирующие вопросы собственности на результаты исследований в госсекторе, с тем чтобы облегчить процесс их передачи предпринимателям для промышленного использования.

В итоге таких реформ в структуре собственности на патенты доля государства сокращалась, а доля частного предпринимательского сектора росла. В 2000–2005 гг. доля патентов, принадлежащих частному бизнесу, в среднем составляла: в США около 80%, в Японии — 90%, в Евросоюзе — 79%, Китае —

60% от общего числа патентов. При этом в Китае рост патентов в собственности частного бизнеса за 10 лет вырос на 19 процентных пунктов¹⁶ (для сравнения: доля частно-предпринимательского сектора в собственности на патенты в России в 2000–2005 гг. составляла 15%¹⁷).

Своеобразным показателем усилий и возможностей стран в направлении развития науки и высоких технологий может служить доля затрат на НИОКР в ВВП и плотность ученых в населении страны.

Страны и зоны	Затраты на НИОКР/ВВП, %	Численность ученых на 1 млн. населения, чел.
США	2,68	4605
Евросоюз [Евросоюз]	2,02	2734
Отдельные страны ОЭСР		
Швейцария	2,94	3508
Дания	2,45	5190
Швеция	3,86	5977
Норвегия	1,51	4729
Израиль	4,95	нет данных
Австралия	1,77	4099
Япония	3,18	5294
Китай	1,34	708
Россия	1,07	3244
Беларусь	0,69	3022

Таблица 3

Доля затрат на НИОКР в ВВП и плотность ученых в отдельных странах в 2000–2005 гг., в среднем за период (млн. долл. США в ценах 1997 г.)¹⁸

Из приведенных данных видно, что по плотности ученых в населении страны первенство занимает Финляндия (по Израилю информации нет), а по удельному весу затрат на НИОКР в ВВП — Израиль.

¹⁶См.: Compendium of Patent Statistics. P. 24.

¹⁷См.: Ibidem.

¹⁸Источник: World Developments Indicators, 2008. P. 312–314.

Характерно, что в России и в Беларуси наблюдался по этому показателю не прогресс, а регресс. Обе страны не достигли уровня финансирования НИОКР в ВВП 1991 г.: Россия 3%, Беларусь — 2,3%¹⁹.

Разделение на страны технологической периферии и технологической метрополии и отличие статуса интеллектуальной собственности в странах технологической периферии от стран технологической метрополии (на примере России, Беларуси и других стран СНГ)

Из сказанного выше следует, что встроенность в мировую систему ИС превратилась в один из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность национальных экономик, смыслом взаимодействия которых все отчетливее становится ориентация на создание технологических инноваций общемирового применения, имеющих перспективные международные рынки сбыта и соединяющих воедино инновационные системы отдельных стран и регионов.

Лидерские позиции в глобальном распределении технологий, которое приходит на место общественному разделению труда, определяются производством пионерных технологий и продажей (экспортом) лицензий на права по их распространению,

Промежуточные позиции определяются участием в мировой торговле лицензиями на использование технологий.

Аутсайдерские позиции определяются участием в мировой торговле машинами и оборудованием, в частности преобладанием импорта машин и оборудования, либо вовсе выпадением из мировой торговли даже машинами и оборудованием.

Таким образом, место России, Беларуси, как и других стран СНГ в глобальном разделении технологий пока, к сожалению, аутсайдерское.

Это подтверждается следующими данными.

В мировом высокотехнологичном экспорте доля *Российской Федерации* составляет всего лишь 0,3%, *Украины* — 0,1%, *Республики Беларусь* — 0,02%.

Еще одно принципиальное отличие от развитых технологических стран заключается в том, что, по самым оптимистичным оценкам, в России коммер-

¹⁹См.: *Бойко А.Н., Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. и др.* Опыт инновационного сотрудничества стран ЕС и СНГ: Аналитический доклад // Сайт Исполнительного комитета СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=13594> (дата обращения: 25.04.2010).

циализируются от 8 до 10% инновационных идей и проектов, в Японии — 95%, в США — 62%²⁰.

Страны	Объем млн. долл.	Доля %
США	219179	15,5
Великобритания	115464	8,1
Япония	126618	8,9
Германия	154757	10,9
Китай	271170	19,1
Финляндия	13990	1,0
Ирландия	31840	2,2
Россия	4755	0,3
Украина	926	0,1
Беларусь	268	0,02
Мировой высокотехнологичный экспорт	1418509	100,0

Таблица 4

Доля стран в мировом высокотехнологичном экспорте, 2006 г.²¹

Главные причины технологического отставания России, Беларуси и других стран с переходной экономикой, кроются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, в сохраняющейся монополии государства на объекты интеллектуальной собственности, созданные в научных организациях, НИИ, ВУ-Зах, финансируемых полностью или частично из госбюджета. Хотя формально Гражданские кодексы и законодательные акты стран допускают возможность передачи части прав авторам служебных изобретений или третьим лицам. В частности, типичным является защита прав авторов на уровне гражданского договора. Такое положение дел не может быть признано удовлетворительным.

Во-вторых, юридически авторы служебных изобретений в России и Беларуси не имеют никаких гарантий защиты имущественных прав. Тогда как

²⁰См.: Иванов М., Иванова Р. Становление института интеллектуальной собственности — необходимое условие сохранения научно-технического потенциала России // Науковедение. 2000. №2. С. 60.

²¹Источник: World Development Indicators. The World Bank. Washington, 2008. P. 312–314.

мировой опыт показывает, что имущественные права авторов в технологически развитых странах защищаются не только на договорной основе, но гарантируются специальными законодательными актами. Так, согласно закону Федеративной Республики Германии о служебных изобретениях (*Gesetz über Arbeitnehmererfindungen*)²², авторы служебного изобретения в обмен на раскрытие информации об изобретении, получают право на получение четко оговоренной законом доли дохода организации от коммерческого использования изобретения²³.

В-третьих, авторы в России и Беларуси не имеют имущественных прав в том спектре, который предоставляется по лучшим мировым образцам законодательства в области ИС. Наши авторы вынуждены, как правило, довольствоваться разовыми вознаграждениями, унаследованными от системы административного социализма, и результаты их вознаграждения никак не зависят от результатов коммерциализации созданных ими объектов ИС. В частности, авторы не имеют гарантированного законом права на роялти²⁴.

Таким образом, так и не была создана многосторонняя система заинтересованности заказчиков, разработчиков и предприятий в создании объектов ИС и их скором коммерческом использовании. Об этом говорят как существенно более низкий уровень коммерческого, производственного использования результатов НИОКР, так и пресловутое хроническое недофинансирование НИОКР (в

²²См.: *Gesetz über Arbeitnehmererfindungen* vom 25. Juli 1957 // Сайт Бундестага Германии. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/113/1611339.pdf> (дата обращения: 08.04.2010).

²³Закон Германии о служебных изобретениях в статье 42 четко предусматривает долю изобретателя и предоставляет автору служебного изобретения, являющегося сотрудником государственного или частного НИИ или ВУЗа, вознаграждение в размере 30% от дохода, полученного работодателем в результате использования данного изобретения. При этом при оценке суммы дохода используются три подхода: (1) на основе определения стоимости аналогичной лицензии, которую пришлось бы приобрести на рынке интеллектуальной собственности, (2) на основе суммы экономии на издержках производства, (3) оценочным способом (на основе, к примеру, роста объема продаж), в случае, если продукт либо технология на основе изобретения не имеет аналогов.

В отношении других служащих, занятых в государственных организациях, помимо НИИ и вузов, включая государственные предприятия, предусмотрена градация доли роялти в зависимости от объема дохода, полученного работодателем в результате использования изобретения (10% при доходе от 3 до 100 млн. евро и 8% при доходе свыше 100 млн. евро).

²⁴Роялти — периодическая выплата лицом, получившим разрешение (лицензию) на промышленное использование технологии у ее собственника (лицензиара) части дохода — либо в виде отчислений от стоимости произведенной по лицензии продукции, либо в форме процента от суммы оборота по продажам или от суммы прибыли, либо в виде сборов с единицы производимой по лицензии продукции. Ставки роялти во времени могут иметь вид прогрессии или регрессии.

России и Беларуси около 1%, в странах-лидерах технологической метрополии — свыше 3% к ВВП).

Сведения по внутренним расходам стран технологической метрополии на НИОК(Т)Р в 2006 г., процентов к ВВП, включая целевые параметры для Евросоюза на 2020 г.²⁵, приведены на графике 4.

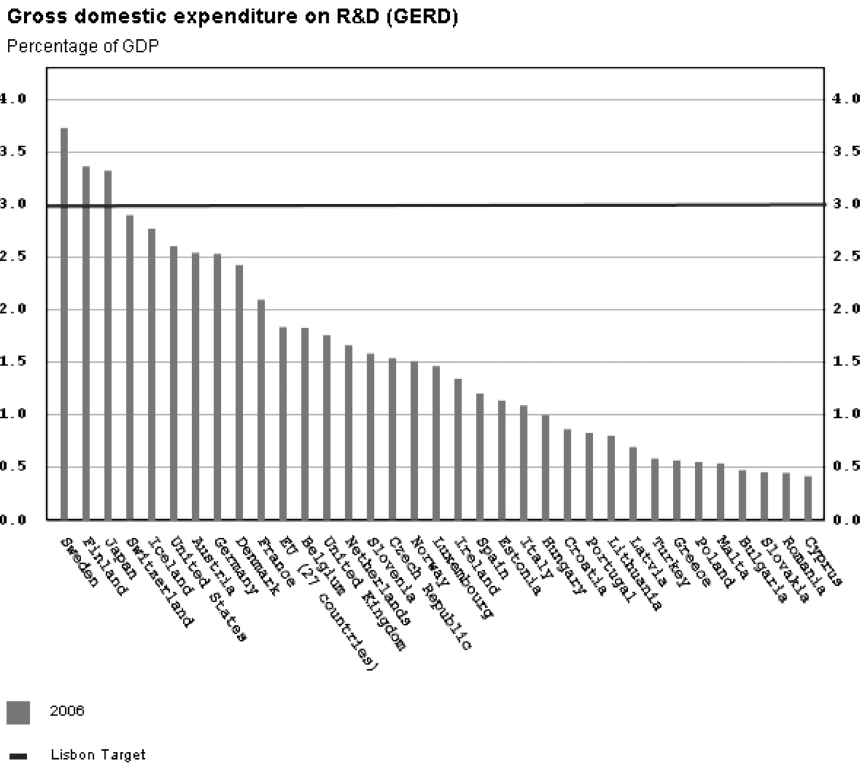

График 4

Внутренние расходы на науку и исследования (НИОКР) в 2006 г.²⁶

²⁵ Обозначены горизонтальной линией. — Прим. ред.

²⁶ Eurostat Publications // Сайт статистической службы Европейского союза. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/pls/portal/!PORTAL.wwpob_page.show?_docname=36126.PNG (дата обращения: 10.08.2010).

Опыт экономически развитых стран свидетельствует также о том, что коммерциализацией НИОКР должны заниматься специализированные учреждения в области передачи технологий, работающие в специально образованных для этих целей структурах. В большинстве зарубежных университетов действуют офисы по лицензированию и трансферу технологий — специализированные отделы по передаче технологий: Technology Licensing Offices — TLO, Technology Transfer Offices — TTO, как их называют в США, или отделы по связи с промышленностью: Industrial Liaison Offices — ILO, как их называют в Великобритании. В Германии созданы и действуют Агентства по коммерциализации патентов (Patentverwertungsagenturen, PVA), которые централизуют функции офисов по передаче технологий и на договорной основе обслуживают научные и исследовательские учреждения региона. Они выполняют функции по предоставлению необходимой информации преподавателям и научным работникам, администрации университета, компаниям и др.; анализу содержания и хода выполнения договоров, о проведении научных исследований на предмет коммерческой значимости и охраноспособности полученных результатов; рекламе отдельных разработок университета и его возможностей; проведению переговоров по вопросам стратегии и тактики использования интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, разработки инвестиционных проектов и поиску инвесторов и др.

Указанные органы по коммерциализации НИОКР и передаче технологий следует рассматривать как неотъемлемые составляющие национальной инновационной системы, взаимодействующие с другими субъектами инфраструктуры — с фирмами, выполняющими функции технологических брокеров, инкубаторами для «выращивания» и развития перспективных малых и средних предприятий, с инновационными подразделениями промышленных компаний. Действующие в России и Беларуси центры трансфера технологий, а также сохранившиеся от советского периода патентно-лицензионные отделы и другие аналогичные структурные подразделения НИИ и ВУЗов, имеют другие функции²⁷ и не справляются с комплексом перечисленных выше новых функций.

Таким образом, как это ни парадоксально, но несмотря на либеральные лозунги реформ последних десятилетий, законодательство стран, вышедших из СССР, все еще находится на дореформенном уровне, поскольку единственным собственником результатов, полученных при выполнении исследований за счет

²⁷ Патентные исследования по темам НИР, выявление и правовая охрана научных открытий, изобретений и товарных знаков внутри страны и в иностранных государствах, прием, рассмотрение и внедрение рационализаторских предложений, выплата вознаграждений и др.

бюджетных средств, является государство, тогда как работники бюджетных исследовательских учреждений (авторы изобретений и иных результатов), как и сами эти учреждения, лишены имущественных прав на результаты НИОКР. После разрушения административной системы мобилизации усилий на реализацию в производстве результатов научных исследований не была создана экономическая заинтересованность в коммерциализации НИОКР. В этом сегодня не заинтересовано ни государство, ни научно-исследовательские учреждения, ни их работники.

Без преувеличения можно сказать, что все разговоры вокруг перехода на инновационный путь развития и создания национальной инновационной системы так и останутся разговорами до тех пор, пока ИС не станет системообразующим звеном в системе отношений собственности. Незавершенность реформы ИС, что предопределяет внутри системы слабое развитие ИС, — ее бюрократизированность, подчиненный статус в системе экономических отношений, второстепенный характер защиты объектов ИС, — в особенности на международном уровне, недоиспользование аппарата ИС для вхождения на мировой рынок технологий порождают низкий уровень коммерциализации объектов ИС.

Острейшим проявлением назревших проблем, вызывающих необходимость должного реагирования на них, являются вытекающие из узких мест отечественной системы ИС следующие системные недостатки: низкая патентная активность и слабое представительство на мировом рынке патентов. Число патентных заявок на тысячу сотрудников, занятых НИОК(Т)Р, в Беларуси составляет 34, тогда как в странах Евросоюза — 67, в странах с высокими доходами — 203. Если в развитых странах 90 и более процентов патентных заявок являются международными, то Беларуси — 10%, а в России — только 3%²⁸.

Что касается Российской Федерации, то можно привести дополнительные, более детально структурированные сведения о месте ее в мировых патентах в разрезе основных новых технологий. Так, в мировых патентах на информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, технологии по производству возобновляемых источников энергии доля России составляет, соответственно, 0,4; 0,5; 0,4 и 1,6%. Тогда как доля США составляет, соответственно, 35,0; 41,8; 40,6; 20,2%, доля ЕС — 25,1; 25,4; 25,1 и 36,7%, доля Японии — 18,6; 16,7; 17,0 и 19,8%²⁹. При этом обширный и постоянно пополняемый массив патентных заявок международного образца — важный

²⁸См.: WIPO Patent Report: Statistics on Worldwide Patent Activities, WIPO. Geneva, 2007. P. 46–47.

²⁹См.: Compendium of Patent Statistics. P. 13, 17, 19, 21, 24.

инструмент закрепления позиций государства на мировом рынке ИС и важный источник привлечения инвестиций в сферу коммерческого использования прав ИС, соответственно развития наукоемкого производства и экспорта. Таким образом, этот потенциал используется недостаточно.

Как должна быть построена национальная стратегия технологического суверенитета в условиях приспособления к глобальному технопроцессу

Глобальная составляющая определяет границы, возможности, способы формирования национальных и региональных инновационных систем, которые зависят прежде всего от географического положения государства и его места в мировой иерархии. Это проясняет парадокс состояния нынешнего инновационного развития в России и других странах СНГ. Если технологическое отставание Советского Союза от Запада принято было связывать с отсутствием рынка, то сегодня на постсоветском пространстве существуют и венчурные фонды, и гранты, и целевые программы, и даже департаменты инновационной политики. Однако технологический отрыв бывших союзных республик продолжает увеличиваться по сравнению с экономическими лидерами. Государства СНГ, утратив инициативу в организации мировых высоких технологий и финансов, реализуют стратегию пассивного приспособления к условиям глобализации. Наука и исследования также финансируются в этих странах (несмотря на провозглашенные инновационные приоритеты) по остаточному принципу, инерционно используя накопленный в прежние десятилетия научный потенциал.

Из сказанного выше следует вывод: правительства развивающихся стран технологической периферии должны взять на себя смелость и ответственность за создание таких организационных форм инновационной деятельности, которые могут побороться за свою долю стоимости и расширить рамки уготованной мировыми технологическими центрами и транснациональными корпорациями роли амортизатора и компенсатора высоких глобальных технологических рисков. Нужна своя национальная модель инновационного и высокотехнологического развития, которая базируется на использовании отечественного научно-технологического потенциала, его промышленном освоении во благо прежде всего собственной страны, повышении устойчивости хозяйства, улучшении природной среды обитания, сохранении и развитии уникальных национальных традиций культуры и производства, задействовании интеллектуального потенциала личности на рабочем месте.

Отметим, что не случайно в ряде стран, экономика которых наиболее дружелюбна к человеку и его развитию (Финляндии, Швеции, Ирландии и др.), преобладают инновации в сфере сельского хозяйства, охраны окружающей среды, образования, здравоохранения, транспорта, средств связи и коммуникаций, производства возобновляемых источников энергии — другими словами, в отраслях, формирующих образ жизни нации. Именно в сфере экологии (снижения вредных выбросов, производства возобновляемых источников энергии) доля патентов ЕС значительно выше доли США. К примеру, доля ЕС в патентах на возобновляемые источники энергии составляет по данным *Compendium of Patent Statistics OECD* 36,7%, тогда как в США — 20,2%; в патентах по контролю за вредными выбросами доля ЕС — 48,9%, США — 13,7%. Доля России в первых — 1,6%, во вторых — 0%, что свидетельствует о преобладании инерции индустриального мышления³⁰.

Становится также понятным, почему национальная наука государств бывшего соцлагеря (причем наиболее интегрированных в мировое хозяйство, таких как Польша, Венгрия, Чехия, страны Балтии) сегодня так мало ориентирована на коммерческий успех. Быть может, это несколько неожиданное суждение, но привлечение иностранных инвестиций в эти страны не привело к существенному инновационному прорыву. Это подтверждается данными об отраслевом распределении прямых иностранных инвестиций, которые устремились главным образом в добывающую промышленность, сферу финансов и торговли.

Зарубежная практика показывает, что ни в одной стране мира НИС не была сформирована рынком или частным сектором самостоятельно. Повсюду для повышения конкурентоспособности национальной экономики государству приходилось брать на себя функции активного участника. Это позволило осуществлять координацию взаимодействия всех элементов НИС на государственном уровне; контролировать согласованность национальных, отраслевых и региональных приоритетов развития; обеспечивать концентрацию ресурсов на основных направлениях.

Сказанное выше дает основание утверждать о необходимости активного вмешательства государства в инновационный процесс, в том числе в разработку государственных программ *поддержки малого инновационного бизнеса*, а также *поддержки международной патентно-лицензионной деятельности*, которые имеют все страны технологической метрополии. Таким образом, необходима реформа системы интеллектуальной собственности, чтобы решить ряд насущных задач.

³⁰См.: *Compendium of Patent Statistics*. P. 21.

Во-первых, гарантировать законом (а не предоставлять на откуп договорам) закрепление за автором служебных изобретений 1/3 дохода организации от коммерческого использования его изобретения в обмен на раскрытие информации об изобретении.

Во-вторых, передать права собственности на результаты НИОКР от государства предпринимательским структурам, которые будут заинтересованы осваивать их в промышленном масштабе и продвигать на внешние рынки, защищая принятым в мировом сообществе образом на мировом рынке технологий и иных интеллектуальных продуктов.

В-третьих, как можно скорее отказаться от аутсорсингового устройства сектора ИКТ. Недостатки и даже вред аутсорсинга для стран технологической периферии, какими являются Россия, Беларусь и другие страны трансформационной экономики, состоят в следующем:

- мы продаем свой интеллектуальный продукт по цене, установленной заказчиком, т.е. лишаемся технологической ренты;
- этот интеллектуальный продукт работает не на экономику своей страны и не служит созданию нового технологического уклада в своей стране, а на экономику стран технологической метрополии;
- закрепляя их монопольное положение, мы льгутируем контингент парков высоких (информационных) технологий за счет бюджетов своих стран;
- мы покупаем их продукт по монопольно высокой цене;
- мы усугубляем свою отсталость и подчиненное (зависимое) положение;
- в парк, ориентированный на заказы во вне, из-за более выгодных условий, перетекают кадры, которые работают на отечественных заказчиков.

В-четвертых, создать структуры по коммерциализации патентов и др. результатов НИОКР.

В-пятых, создать в вузах факультеты инновационного управления и проектирования со специальностями инновационный менеджмент и управление интеллектуальной собственностью, с тем, чтобы обеспечить потребность в квалифицированных кадрах по разработке бизнес-проектов по коммерциализации результатов НИОКР, кредитованию под залог объектов интеллектуальной собственности и т.п., что содействовало бы развитию высокотехнологичного сектора малых предприятий в научно-технической сфере.

В-шестых, разработать государственные программы, а также, в рамках союзного государства, программы действий по доведению доли инвестиций в нематериальные активы и информационно-коммуникационные технологии до уровня экономически развитых стран и обеспечить паритетное соотношение инвестиций в материальные и нематериальные активы.

В-седьмых, принять (возможно, первоначально как модельный закон СНГ) закон о патентах на программное обеспечение, программные продукты, базы данных, дизайнерские решения, с тем чтобы обеспечить производство полноценных, готовых, а не промежуточных программных продуктов, защищенных по мировым требованиям в ведущих мировых патентных агентствах либо по формуле международной патентной кооперации. Кроме того, полноценная защита продуктов ИТ-сектора позволит избежать ценовой дискриминации, присущей аутсорсинговой схеме организации сектора ИКТ в целом в транзитивных странах и, в частности, созданных в них парков информационных технологий.

Игнорирование проблематики инноваций или попытка уйти, спрятаться от нее чревата серьезными системными последствиями для национальных государств. Поэтому должны быть учтены глобальные вызовы и угрозы развертывания инновационного процесса в системе глобальных координат. Странам СНГ необходимо всерьез заняться инновациями, превратить их в действительный, а не формальный (на словах) приоритет государственной политики.

Источники и литература

1. *Азгальдов Г.Г., Карпова Н.Н.* Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов. М.: Международная академия оценки и консалтинга, 2006. 400 с.
2. *Бойко А.Н., Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. и др.* Опыт инновационного сотрудничества стран ЕС и СНГ (Аналитический доклад) // Сайт Исполнительного комитета СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=13594> (дата обращения: 25.04.2010).
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-10.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4, от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ.
5. *Иванов М., Иванова Р.* Становление института интеллектуальной собственности — необходимое условие сохранения научно-технического потенциала России // *Науковедение*. 2000. №2.

6. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. №370 — XII: с изм. и доп. // Ведамасці Нацыянальнага Сходу Рэспублікі Беларусь. 1998. №31–32.
7. Asia's Rising Science and Technology Strength: Comparative Indicators for Asia, the European Union, and the United States. Special Report. Washington, 2007 // Сайт Национального научного фонда США (NSF). URL: <http://nsf.gov/statistics/nsf07319/pdf/nsf07319.pdf>. 50 p. (дата обращения: 11.04.2010)
8. Compendium of Patent Statistics, OECD. Paris, 2008. 38 p.
9. EU Industrial R&D Investment Scoreboard, 2008.
10. Eurostat publications // Сайт статистической службы Европейского союза. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/pls/portal/!PORTAL.wwwpob_page.show?_docname=36126.PNG (дата обращения: 10.08.2010).
11. Gesetz über Arbeitnehmererfindungenvom 25. Juli 1957 // Сайт Бундестага Германии. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/113/1611339.pdf> (дата обращения: 08.04.2010).
12. Intangible Assets: Measuring and Enhancing Their Contribution to Corporate Value and Economic Growth. Washington D.C., 2009. 114 p.
13. *Omundsen B., Bentley A. etc.* Capital Stocks, Capital Consumption and Non-Financial Balance Sheets. London, 2009. 53 p.
14. System of National Accounts 2008. New York, 2009. 682 p.
15. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis. Survey of Current Business. 2004. 84 (10).
16. US Innovation Act, 2005 // Сайт, посвященный деятельности Конгресса США. URL: <http://govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s109-2109> (дата обращения: 08.04.2010).
17. WIPO Patent Report: Statistics on Worldwide Patent Activities, WIPO. Geneva, 2007. 60 p.
18. World Development Indicators. The World Bank. Washington, 2008. 418 p.

ANNOTATIONS

S.V. Lukin. Division and Rhythm of Labor in the Aspect of Christian Social-Economic Doctrine

The differentiation of human occupations enables people to serve one another using the talent which has been given to a person, steadily multiplying it and thus strengthening the service. Human labor is of dual character — labor as creation and constructive endeavor and also as a burden and fostering punishment. Christian labor rhythm is set both by natural periods and Church traditions. The harmonic combination of the former and the latter represents the yearly, weekly and daily cycles of services, labor and fasts.

Sergey V. Lukin is a Doctor of Economics, Professor at the Byelorussian State University (Minsk).

Deacon Konstantin Golubev. The Development of the Catholic Social-Economic Doctrine during the Pontificate of Benedict XVI

The task of the development of Roman-Catholic Social Doctrine under the conditions of globalization, world financial and economic crisis falls on the pontificate of Benedict XVI. The main task in the modern society where the tendency to the idea of the truth relativity is widely developed is the understanding that following Christian values is not simply useful but also necessary both for the construction of the worthy society and for the true and integral human development.

Deacon Konstantin Golubev is a Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor of the Business Management Chair at the Byelorussian State Economic University.

M.A. Rumyantsev. The Economic System of the Antiquity

The article investigates the normative model of the social-economic order of the Ancient Rome. Special attention is given to the hierarchy in the antique society, basic economic values and conceptions about the significance of the economic goods for the Romans. The article demonstrates the peculiarities of the deification of the state, stages of development and key social-economic transformations in the Ancient Rome. Roman state, economic and law institutions are asserted to have been assimilated and filled with Christian content in the Byzantine Empire.

Key words: capital, property, wealth, civil community, hierarchy, deification of state, economics, Ancient Rome, Byzantine Empire.

Mikhail A. Rumyantsev is a Candidate of Economics, Associate Professor of the Economic Theory Chair at the Economical Faculty of the Saint-Petersburg State University.

D.E. Raskov. Discussions on the Percentage of the Old Believers

The article investigates the attitude to the collection of percent in the economic ethics of the Old Believers. It considers the contradiction between the condemnation of the loan interest in the Orthodox tradition and the economic practice of the merchants and trustees of the Old Believers' communities. Despite the use of loan interest in the practice of the Old Rite merchants, the Old Believers preserved the Christian spirit of the interest ban. The article is based on working through the archive texts of the statutes, letters and epistles.

Danila E. Raskov is a Candidate of Economics, Associate Professor of the Economic Theory Chair at the Economical Faculty of the Saint-Petersburg State University.

N.S. Semenov. On the Category of Labor in Philosophical and Theological Aspects

The article states the approach to the analysis of labor which goes beyond just economic view of the fundamental category of human life. It considers the conceptions of labor presented in the works of J. Habermas, S. Veil, E. Mounier and partly in Hegel's "Phenomenology of the Spirit". Main emphasis is made on the ontological and spiritual "components" of the labor phenomenon. It raises the issue of the social significance of the different kinds of labor which are irredundant just to the efficiency correlation of labor, leisure and game.

Nikolay S. Semenov is a Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Religion Studies Chair at the Institute of Theology named after St. Cyril and Methodius, Byelorussian State University (Minsk).

Deacon Vladimir (Zabyshny). Development of Habitat: Two Fundamental Approaches to the Issue of Survival Considered in the Light of the Complexity Theory

The article views the modern capitalist way of civilization development in the aspect of the complexity theory with the aim to identify the fundamental elements of its design which are destructive both for human community and for the habitat where man lives.

Hierodeacon Vladimir Zabyshny is a Clergyman of the Consulate Church of the Dormition of the Most Holy Theotokos in Turku (Finland).

V.T. Ryazanov. World Economic Crisis and Its Consequences

The article analyses the reasons and conditions of the world economy entering into the acute financial crisis with the consequent recession. The attention is paid to the complex nature of the crisis which is connected with the fact that it interweaves traditional cyclical parameters with sharpened structural disproportions and system defects of the emerged speculative-financial model of the capitalist economy. It vindicates the need to change the type of the world economic order and national economic systems and defines its possible directions.

Viktor T. Ryazanov is a Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory Chair at the Saint-Petersburg State University.

G. I. Moiseichik. Intellectual Property in Modern World Economy and the Issues of Its Reform in the CIS countries

Intellectual property defines the structure of modern economy both on the level of the countries which possess the world's cutting-edge technologies and on the level of global economy. It consolidates the world technological monopoly of the world technological metropolitan country. In modern economic system IP turned into the forming element. The achievement of the technological sovereignty for the CIS countries requires the IP system reform.

Galina I. Moiseichik is a Candidate of Economics, Chief Adviser of the Economic Analysis and Forecasting Department at the Belarus Republic National Bank (Minsk).

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Журнал публикует научно-исследовательские статьи, материалы научных сессий, конференций, информационные материалы, рецензии и обзоры литературы. Статья должна представлять собой самостоятельное исследование на узкую тему и отвечать критериям актуальности и новизны. Не допускается представление в качестве статьи авторефератов дипломных и кандидатских диссертаций или отдельных глав диссертаций.

Порядок подачи статьи в журнал

Статья должна быть подготовлена и оформлена в соответствии с «Требованиями к рукописям, представляемым в журнал СПбПДА «Христианское чтение», которые можно загрузить с адреса: <http://pro-spbda.ru/cr/demands.pdf>

Статья должна иметь следующую структуру:

- *имя автора* — [сан] имя [отчество] (полностью) фамилия;
- *сведения об авторе* — все ученые степени, основные занимаемые в данный момент должности;
- *название* статьи;
- *аннотация* — 3–4 предложения объемом примерно 500 знаков, где изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- *ключевые слова* — 10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- *текст* статьи;
- *библиография* — оформленный в соответствии с библиографическими требованиями список использованной автором литературы;
- *[список иллюстраций]* — приводимый, в случае необходимости, список присылаемых отдельно от текста статьи иллюстраций.

Статьи, не имеющие указанной структуры, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте на адрес editor@pro-spbda.ru. После получения материалов из редакции отсылается подтверждение.

Рассмотрение материалов занимает 2–4 недели, после чего автору отправляется решение редакционной коллегии.

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

№4 (35), 2010

Научно-богословский журнал

ISSN 1814-5574

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре).

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-39711 от 7 мая 2010 г.

Издается с 1821 года

Выходит один раз в два месяца

Адрес редакции:

191167 Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17.

Издательство СПбПДА.

Тел.: +7 812 717 39 89.

Эл. почта: editor@pro-spbda.ru

Секретарь: Петр Филонов.

Редакторы-корректоры:

Андрей Смирнов, Максим Мацегора, Антоний Ковалевич.

Переводчик: Максим Никулин.

Верстка: Петр Филонов.

Верстка осуществлена в издательской системе $\text{X}_{\text{D}}\text{T}_{\text{L}}\text{X}$.

Дизайн обложки: Максим Домасев.

Подписано в печать: 26 сентября 2010 г. Формат 70 x 100 / 16.

Гарнитура: Nimbus Roman №9 и Linux Libertine.

Тираж 500 экз.